

ГРАЦІАНЪ
ПРИДВОРНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ

съ французскаго на россійскій языкъ

переведенъ

Канцеляріи Академіи Наукъ

Секретаремъ Сергѣемъ Волчковымъ.

А напечатана сія книга по всевысочайшему повелѣнію, и во второе лѣто богомъ хранимой державы

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
ИМПЕРАТРИЦЫ
И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ.

При Императорской Академіи Наукъ
1742 году.

ЕѢ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ

державнѣйшей

БОГОМЪ ВѢНЧАННОЙ

МОНАРХИНѢ,

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

всемилостивѣйшей

ГОСУДАРЫНѢ

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ

приношеніе.

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ
МОНАРХИНЯ.
всемилостивѣйшая
ИМПЕРАТРИЦА, И ГОСУДАРЫНЯ.

Съ какимъ глубочайшимъ респектомъ, сей убогой трудъ въ бозѣ почивающей любезной Сестрѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великой Государынѣ Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, мною нижайшимъ въ прошломъ 1735 году поднесенъ, съ тѣмже самымъ и еще болѣе преискреннѣйшимъ благоговѣніемъ пріемлю дерзновеніе, и къ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА стопамъ во вседолжнѣйшемъ подобострастіи оной нисположить, а ко онымъ и самаго себя повергая всенижайше прошу, сіе рабопнѣйшее мое приношеніе съ природнымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердіемъ, всемилостивѣйше воспріять, что за неизреченную радость и за крайнее благополучіе своей жизни со всеглубочайшимъ подобострастіемъ почитать не престану.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій послѣдній рабъ

Сергѣй Волчковъ

⁂)(⁂)(⁂

ПРИДВОРНАГО ЧЕЛОВѢКА

РЕГУЛА I.

НЫНѢ ВСЕ ВЪ СОВЕРШЕНСТВО ПРИШЛО, А ИСКУСНЫИ ЧЕЛОВѢКЪ: ВЫШЕ ВСЕГО.

Въ нынѣшнихъ временахъ, труднѣе одного Премудрымъ учинить, нежели въ прежнихъ семь; (1) и надобно болѣе искусства къ обхожденїю съ однимъ умнымъ, нежели въ древнихъ вѣкахъ съ цѣлымъ народомъ.

РЕГУЛА 2.

РАЗУМЪ И СКЛОННОСТЬ.

Въ сихъ дву пунктахъ; вся острота человѣческая заключается. А кто одно безъ другова имѣетъ, тотъ въ половину щасливъ; для того что одного понятїя не довольно, но и склонность къ тому надобна (1)

Не искусныхъ людей, обыкновенное нещастїе въ томъ состоитъ, что они себя обманываютъ, въ избиранїи житїя, чина, и друга своего. (2)

А РЕГУЛА 3.

ГРАЦІАНОВЫ РЕМАРКИ НА ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкогда было седьмь премудрыхъ, [то есть Фїлософовъ Греческихъ] а сего дни всякъ тѣмъ быть хочетъ.

НА ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Разумъ и склонность. Двѣ главные притчины, къ повышенїю и славѣ; знатному человѣку.

(2) Хотя одного чувства у человѣка недостаетъ, то не малая часть житїя его убываетъ, и сей недостатокъ душу хрому творитъ; а съ тѣми уже что будетъ, у которыхъ добраго понятїя, и здраваго разсужденїя нѣтъ?

РЕГУЛА 3.

НЕ ОТКРЫВАТСЯ НИ КОМУ.

Удивленїе о новости, приноситъ почтенїе намѢренному дѢлу. НѢтъ пользы ни забавы играть, игру свою всѢмъ оказавъ. Кто не скоро свою тайну объявляетъ, тотъ содержитъ людей въ сомнѢнїи, а наипаче въ вещахъ и дѢлахъ тайнѢ подлѢжащихъ; которые какъ всенародное чаянїе принуждаютъ вѢрить, что во всемъ тайна есть, а тайность приноситъ почитанїе. Когда прилучится что нибудь кому объявить, то всячески храниться надлежитъ, чтобъ не весьма ясно говорить, а особливо въ компанїи откровеннымъ сердцемъ не разговаривать. Молчанїе храмъ премудрости; (1) объявленное намѢренїе ни когда въ почтенїи небываетъ. Открывающей тайну, впадаетъ въ поношенїе; ни въ чемъ не успѢетъ, и сугубо не щасливъ бываетъ; чего ради надобно послѢдовать БОЖІЮ примѢру, которой всѢхъ въ чаянїи, и въ надеждѢ содержитъ. (2)

РЕГУЛА 4.

РЕМАРКИ НА ТРЕТІЮ РЕГУЛУ.

(1) Самой простакъ, можетъ обмануть лутчева мудреца молчанїемъ своимъ, покрываясь кожею не смысленнаго виду, для того что молчаливые всегда за умныхъ почитаются. Молчанїе не только какїе недостатки покрываетъ, но и все въ тайность обращаетъ.

(2) Авторъ разговоровъ АРИСТА и ЕВГЕНІЯ; приписуетъ сїю регулу Государямъ, объявляя; что они для почтенїя отъ подданныхъ и содержанїя чину своего, должны обладать языкомъ. Для сего то АВГУСТЪ Цесарь римскїи, велѢлъ вырѢзать на печати своей СФИНКСА, котораго Египтянѣ за БОГА таинъ, и гаданїй почитали, для того что понеже Самовластный Государь есть сущей образъ БОГА на земли, того ради долженъ онъ подобенъ быть БОГУ, управляющему свѢтъ сей судьбами не до вѢдомыми, чрезъ которыя БОГЪ повсядневно намъ являетъ дѢйство благости и истинны; не открывая намѢренїя премудрости своей.

РЕГУЛА 4.

Мудрость, и храбрость: творятъ человѣка великимъ.

Понеже сіи добродѣтели не умирающія, того ради и людей безсмертными творятъ. Человѣкъ великимъ называется по мѣрѣ знанія своего. (1) Кто много знаетъ, тотъ много можетъ; а не знающей безсиленъ, и въ темнотѣ пребываетъ. (2) Мудрость, Око: а сила рука, великаго человѣка. Наука одна пуста, ежели сихъ помощниковъ не имѣетъ.

РЕГУЛА 5.

Всегда надобнымъ быть.

Не Золотарь дѣлаетъ образъ; но тотъ кто ему молится. Разумной человѣкъ, лутче желаетъ себѣ людей подвластныхъ, нежели благодарныхъ. Содержать людей въ надеждѣ, учтивость: а вѣрится благодарности ихъ, простота; для того что благодарности свойственнѣе забвеніе.(1) нежели надеждѣ

Ремарки на четвертую регулу.

(1) Одинъ день премудраго, лутче цѣлаго вѣку безумнаго: и никто кромѣ умнаго, человѣкомъ назваться не можетъ. Нѣкто изъ пр мудрыхъ Греческихъ сказалъ, что здравіе есть благополучіе тѣлу, а мудрость духу.

(2) Іулій Папа Римскій написалъ; что книги въ простыхъ людяхъ серебро, въ благородныхъ золото, а во Владѣтеляхъ, алмазы. Также что праздность безумному смерть, и погребеніе человѣку живому. Тоже и Аристотель сими словами подтверждаетъ. Умной отъ глупова такъ разнится, какъ мертвой отъ живого.

Ремарки на пятую регулу.

(1) Понеже по слову Тацитову напоминаніе о благодѣяніяхъ, зѣло человѣку тяжко. Чего ради по сему примѣру всякъ дол-

память. Ты всегда болѣе пользы отъ сей, нежели отъ другой получишъ. Какъ скоро человѣкъ воды напьется, то немедленно къ тому колодезю спиною обарачивается, изъ котораго пилъ. Коль скоро власть кончится, то и почтенїе съ нею.

РЕГУЛА 6.

Совершенной человѣкъ.

Никто совершенъ не родится, но отъ часу (1) больше во нравѣ, и въ дѣлахъ своихъ въ совершенство приходитъ. Зрѣлыи человѣкъ познавается по доброму знанїю вещей, по твердости разсужденїя, по обузданїю воли, также по осторожности въ словахъ и дѣлахъ своихъ.
Иныя

женъ поступать, дабы не только у всѣхъ, но и у Государя своего надобнымъ быть. Однакожъ надлѣжитъ смотрѣть, чтобъ безмѣрнымъ молчанїемъ другихъ въ бѣду не привесть, и не здѣлать чужой болѣзни неизцѣльной, для собственной пользы.

Ремарки на шестую регулу.

(1) Человѣку къ пришествїю въ совершенство время великой Лекарь; которое не равными степеньми, но всегда развращенно ступаетъ, а для того что оно къ инымъ летаетъ, а къ другимъ на костыляхъ ходитъ. Нѣкоторые въ совершенство скоро приходятъ, въ чемъ бы то ни было; а другїе очень поздо и не безъ общаго убытку, за тѣмъ что они, неисполняютъ своей должности.

Человѣкъ долженъ быть совершенъ, не только въ мудрости обыкновенной, но и снабденъ совершенствами полезными отечеству, и чину своему. Каждой Владѣтель таковъ же имѣетъ быть, для того что и онъ не со всѣмъ совершенъ родился, но мудрость и искуство, съ великимъ трудомъ его къ тому приводятъ. Государь къ пришествїю въ такїя великїя совершенства, долженъ имѣть тысячу добродѣтелей. Генералъ достигаетъ къ сему чрезъ излїянїе своей, и другихъ крови. Ораторъ прилѣжанїемъ и наукою. А лекаря ни единаго нѣтъ,

Иныя не достигаютъ до сего пункта, за недостаткомъ не знаю чего: а другїе и приспѣваютъ, но поздо.

РЕГУЛА. 7.

ВЕСЬМА ХРАНИТЬСЯ, ОТЪ ВЗЯТІЯ ВЛАСТИ, НАДЪ ГОСУДАРЕМЪ СВОИМЪ.

Всякое самовольное похищенїе власти, опасно: а особливо подданного надъ Государемъ его, безумно, и пагубно. Искусной человѣкъ, всегда малую прибыль таитъ, власно такъ какъ добродѣтельная жена, красоту свою подъ простымъ платьемъ кроетъ. Могутъ сыскатся такїя, что въ щастїи и въ веселїи уступятъ; а въ разумѣ уже ни кто, а особливо Самодержецъ, уступить не похочетъ. (1) Умъ есть Царь всѣхъ свойствъ, и слѣдственно учиненное ему безчестїе; за оскорбленїе Величества почитается. Государи хотятъ вспоможены, а не превзойдены быть. (2)

которой бы прежде исцелѣнїя одного больнова человѣка, сто здоровыхъ во гробъ не положилъ. Всякъ тщится въ совершенство достигнуть, но мѣта сїя ни кому не поставлена, и сїе то есть подлинная притчина нашему нещастїю, и не постоянству.

Въ свѣтѣ ни чего постоянного нѣтъ, но все всегдашней премѣнѣ подвержено. Всякъ желаетъ чину по склонности своей а для непрестаннаго премѣненїя, всѣ мы развращенно ходимъ.

РЕМАРКИ НА СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Ни что такъ не зло, какъ суетное мнѣнїе о своемъ разумѣ; ибо всякой человѣкъ о себѣ думаетъ, что онъ великаго чина достоинъ. Зѣло бы сїе изрядно было, ежелибъ для разума были зеркалы, также какъ лицу, но понеже разумъ самъ себѣ зеркало, того ради онъ часто обманывается. Каждой человѣкъ будучи самъ себѣ судья, скоро для себя извиненїе, а страсти своей, убѣжище сыщетъ.

(2) Нѣкоторой Гїшпанской вельможа игралъ въ шахматы съ Королемъ ФИЛИППОМЪ Вторымъ, но примѣтя на конецъ игры; что

Совѣтующія имъ, должны такъ предлагать, какъ бы напоминая о забвенномъ. (3.) Сей примѣръ подаютъ намъ звѣзды, и мѣсяцъ: которыя хотя и ясны, однако Свѣтлѣйшему Солнцу; всегда уступаютъ.

РЕГУЛА 8.

ЧЕЛОВѢКЪ БЕЗЪ ПРИСТРАСТІЯ.

Сіе знакъ высокаго ума: и тѣмъ человѣкъ побѣждаетъ всѣ суетныя мысли. Нѣтъ большей власти, какъ надъ самимъ собою, и страстьми своими; что порабощеніе свободной воли называется. Ежели страсть обладаетъ разумомъ, то смотри; чтобъ сіе было безъ поврежденія высокаго чина, ибо чрезъ то можно убѣжать, многихъ печалей, и получить великое почтеніе.

РЕГУЛА 9.

ПОКРЫВАТЬ ПОГРѢШНОСТИ, НАРОДА СВОЕГО.

Вода беретъ добрыя или худыя вещи изъ рудъ, чрезъ которые она течетъ, а человѣкъ принимаетъ на себя обычай той земли, гдѣ родился; и одинъ больше другова, он е-

Король за такой долгой проигрышъ внутреннѣ на него озлобился, то Вельможа скоро пересталъ играть, и пріѣхавъ въ домъ свой сказалъ; нѣчего намъ уже дѣти мои при дворѣ дѣлать, для того что Король не могши меня поиграть въ шахматы, безмѣрно на меня прогнѣвался.

Сею искусною угодностью, Кардиналъ Гранвелла пришолъ вмилость упомянутаго Короля, которой любилъ покорность а не пр возвышеніе, которое Государямъ зѣло противно, и тяжко. Къ сему присовокупляется совѣтъ Сенатора Римского данной одному изъ сверстниковъ его, дабы Государя совершеннаго въ возрастѣ и разумѣ, ни когда ни о чемъ не учить.

отечеству своему долженъ; за полученіе во ономъ щастія своего. Нѣтъ такого народу, каковъ онъ ни политиченъ, въ которомъ бы главного отъ сосѣдѣй порицаемаго погрѣшенія не нашлось, что они по предъосторожности, а иногда и съ зависти дѣлаютъ. (1) Не малая слава умному человѣку, ежели онъ пороки своего народа извинитъ, или ложными ихъ здѣлаетъ, а чрезъ то безславіе всей своей націи отвратитъ, ибо отнятіе сего общаго поношенія въ такомъ великомъ почтеніи, что никто ево не знаетъ. Есть погрѣшности во многихъ фамиліяхъ, (2) въ ремеслахъ, (3) въ чинахъ, и въ лѣтахъ. (4) А ежели ихъ заблаговременно не отвратить, то великое изъ того безчестіе выростетъ.

РЕГУЛА 10.

ЩАСТІЕ И СЛАВА.

Одно столько имѣетъ непостоянства, сколько другая твердости; и первое служитъ въ жизни, а вторая по смерти. (1) Одно противится зависти, а другая забвенію. Щастія всѣ ищутъ, и временемъ чрезъ друзей получаютъ; а Слава ни чѣмъ кромѣ науки не пріобрѣтается, которыя желаніе родится отъ добродѣтели. (2) Слава будучи сестра Гиган-

РЕМАРКИ НА ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Ненависть природна по граничнымъ, и сосѣдственнымъ народамъ.

(2) Продажа Адвокатовъ и Лѣкарей.

(3) ПЛІНІИ пишетъ, что служащіе въ судебныхъ мѣстахъ; и не хотя, лукавству съ неправдою научатся.

(4) Глупость, и не разсмотрѣніе молодости; которая наиболѣе въ суетѣ пребываетъ.

РЕМАРКИ НА ДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Отъ презрѣнія славы, приходитъ презрѣніе добродѣтели; а честнымъ людямъ, свойственно желать великихъ вѣщей.

(2) Добродѣтель и величіе, на равной линѣе ходятъ, и сіе сходно съ словомъ Катона Консула римскаго, которой сказалъ,

Гигантовъ, всегда на концѣ хвалы, или поношенія приходитъ.

РЕГУЛА 11.

съ такими людьми обходится, у которыхъ бы] чему научится можно было.

Откровенное обхожденіе, должно быть школою наукъ, и политики: а изъ друзей надобно себѣ учителей избирать, усматривая умъ и науку, по обхожденію ихъ. Между разумными людми, наслажденіе ума взаимно. Которые говорятъ, тѣ имѣютъ похвалу въ воздаяніе умнымъ рѣчамъ своимъ; а слушающіе, получаютъ пользу изъ разговоровъ ихъ. Наша собственная полза, къ обхожденію насъ принуждаетъ. Умной человѣкъ, обходится съ честными придворными, которыхъ домы болѣе театры добродѣтелей, нежели палаты суеты. Есть такія люди, которые не только другихъ примѣровъ своимъ научаютъ: но и сіе имѣютъ щастіе, что всегдашнее внихъ исканіе, есть Академія мудрости, и политики.

РЕГУЛА 12.

природа, и наука.

Нѣтъ красоты безъ порока, ни совершенствъ безъ погрѣшенія, ежели наука оныхъ не исправитъ. Она поправляетъ худое, и совершаетъ доброе. Натура обыкновенно лишаетъ насъ лутчаго, дабы люди имѣли прибѣжище къ наукѣ, безъ которой и самая лѣпнѣ-

что никто добродѣтельнымъ быть не можетъ, ежели слава отъ добродѣтели отлучится. Въ томъ же мнѣніи обявилъ ТАЦІТЪ, что ОТТОНЪ ЦЕСАРЪ РИМСКОЙ двумя великими дѣлами прославился, изъ которыхъ одно всегдашнее пореченіе; а второе вѣчную похвалу заслужило.

лѣннѣйшая природная доброта пуста; и каковыбъ велики таланты у человѣка ни были, то они только половинные, ежели несовершены наукою. безъ нея человѣкъ ничего не дѣлаетъ какъ надобно; и во всѣхъ поступкахъ своихъ грубъ. (1)

РЕГУЛА 13.

ВРЕМЕНЕМЪ СКРЫТНО: А ДРУГИМЪ ОТКРОВЕННО ПОСТУПАТЬ.

Жизнь человѣческая ни что иное, токмо война противъ собственной его злобы. Искусной человѣкъ обыкновенно на сїе вмѣсто оружїя, лесть намѣренїя употребляетъ; и никогда того не дѣлаетъ, что говоритъ; но цѣлитъ въ свою примѣту, дабы тѣмъ обмануть очи смотрящихъ на него. Пускаетъ слово на воздухъ, а потомъ дѣлаетъ то, чего ни кто не чаялъ. Ежели слово и скажетъ, то токмо для забавы сверстниковъ своихъ. Они пока во мнѣнїи пребываютъ, а онъ ужѐ и здѣлалъ то, чего у нихъ и въ мысли не бывало. Желающїй хранитьса отъ обману, долженъ упреждать лесть сверстника своего добрымъ и скорымъ разсужденїемъ. Кто ему что говоритъ, то онъ все сїе противно разумѣетъ, и чрезъ то немедлѣнно познаѐтъ противной замыслъ. Онъ первое пропускаетъ, дабы тверже могъ слышать второе и третїе замышленїе. Познавъ лесть прикрашаетъ своимъ притворомъ, предоставляя себѣ правду, которою бы могъ самого льстеца обольстить. Для отмѣны лести всю игру перемѣняетъ, и притворно себя являетъ, 6 будто

РЕМАРКИ НА ВТОРУЮ НА ДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Для того Муцїанъ, первой Министръ Цесаря Веспасїана всегда тщался дать прїятное украшенїе словамъ, и дѣламъ своимъ.

бутто бы ничего, не знаетъ; а вся его хитрость въ томъ состоитъ; чтобъ изъ перваго притвору, какъ бы въ искренность переступить. Кто за нимъ примѣчаетъ, и имѣетъ острое прозрѣніе; тотъ видя искуство соперника своего всѣми силами себя на словахъ хранитъ, и какъ можно темноту объявленную, свѣтомъ покрываетъ; разбирая тѣмъ наитайнѣйшія предпріятіи, стороны противной.

РЕГУЛА 14.

ВЕЩЬ И МАНИРЪ.

Безъ обстоятельства; одной вещи не довольно. Худой маниръ не только все портитъ, но и самую правду съ разумомъ, безобразными творитъ. А доброй маниръ ко всему пристоенъ. Онъ услаждаетъ отказъ, и всякую горесть въ правдѣ. Сїе же вопросное слово какъ? великую въ себѣ имѣетъ силу. Маниръ безъ притвору, и съ природы вольной, удивляетъ людей; и украшаетъ всю жизнь человѣческую. Сїе есть главная наука, которою Клеобулъ, учинился первымъ премудрымъ. Ежели онъ симъ могъ научить о полученїи имяни премудраго, то что уже останется тѣмъ, которые сїе ученїе хранятъ? Ибо ежели какую вещь знать и учить, а самому еѣ не хранить, то ученикомъ; а не учителемъ быть. Во всякихъ случаяхъ и дѣлахъ, обстоятельство нужнѣе самой вещи; и первая показующаяся намъ вещь, не есть существо, но токмо видъ; по котораго наружности, рассуждаемъ о внутренности. По коркѣ манира, познавается плодъ вещи. Кого довольно не знаемъ, о томъ по виду лица, и стану тѣла его рассуждаемъ. Маниръ, какъ первая часть достоинства ослѣпляетъ очи смотрящихъ на себя; имѣющїй его щасливъ, а лишенный весьма безщастенъ. Правда сильна, умъ самовластенъ, правосудїе велико и важно, ежелижъ добраго

манипу

маниру не имѣютъ, то всѣ безобразны; ибо онъ ихъ во всемъ совершаетъ, украшаетъ безобразїе, дополняетъ недостатокъ разума, и всѣ пороки покрываетъ. Недовольно одной ревности въ Министрѣ, храбрости въ Генералѣ, науки въ ученомъ, и власти въ Государѣ; ежели доброй манирѣ какъ важнѣйшая вещь, всего не украшаетъ. Нѣтъ чину, въ которомъ бы манирѣ такъ нуженъ былъ; какъ въ самодержавствѣ. Вышнимъ лицамъ великое щастїе, ежели они къ себѣ людей, болѣе милостью и ласкою, нежели повелительною силою привлекать могутъ. Когда милость превосходитъ самовластїе владѣтеля, то сїе вдвое обязуетъ людей, къ любленїю онаго. Надобно прежде обладать волею, а потомъ протчимъ. Любви и похвалы всенародной ничемъ, кромѣ прїятности и добрыхъ поступокъ получить не можно; а люди не усмотрятъ, природной, или взаимной твой манирѣ? Много такихъ вещей что сами собою почти ничего не стоятъ, а за доброй свой манирѣ, дорогою цѣною купятся. Его силою, старые вещи обновляются, а новые старѣютъ. Мода немедлѣнно проходитъ, и во вѣки не возвращается. Ничемъ прошедшаго не трогаетъ, ни во что вмѣняетъ новое, однакожъ малою премѣною, всегда прельщаетъ. Онъ же обновляетъ ветхость, и украшаетъ мерзость вещей часто употребляемыхъ; которая весьма несносна, а особливо въ дѣлахъ. Сїе еще видно въ разумѣ, ибо хотя вещь и очень вѣдома, однакожъ придаетъ о себѣ желанїя, ежели описатели новой манирѣ получатъ, которымъ могутъ нѣчто отмѣннаго о ней сказать. Вещь имѣющая прикрасу, и семикратнымъ своимъ повторенїемъ человѣка не утрудитъ; толькожъ такїя повторенїи безпохвальны, чего ради ихъ такъ складно надобно прибирать, дабы оные отчасу большее о себѣ причиняли желанїе, понеже новостью услаждается умъ, а премѣною вкуса, возобновляются чувства, и сей есть истинной способъ къ угожденїю.

Одинъ то же скажетъ что и другой, однако тѣмъ будетъ ласкать, чемъ первой прогнѣвалъ, чего ради весьма сіе нужно, дабы доброту всякаго дѣла, обстоятельно знать. Коль пріятной маниръ полезенъ, толь злой вреденъ; и ежели недостатокъ простаго и подлаго манира видѣнъ, то что уже будетъ съ худымъ, и противнымъ доброму намѣренію? а особливо въ персонахъ имѣющихъ чины великія; потому что человѣкъ грубымъ маниромъ, всякаго отъ себя отгонитъ, и всѣмъ омерзѣетъ, а пріятнымъ всенародную любовь, и хвалу получитъ; и наружняя пріятность лица, объявляетъ внутреннюю пріязнь сердца. Пріятной маниръ такъ украшаетъ отказъ, что оной лутче худова обѣщанія пріемлется. Доброй маниръ такъ правду услаждаетъ, что она иногда утѣшеніемъ покажется; и хотя нѣкоторымъ видится будто бы манитъ, но въ самомъ дѣйствѣ выводитъ людей изъ заблужденія, и сказываетъ имъ не только то, что они суть, но и чемъ впредь быть имѣютъ. (1)

РЕГУЛА 15.

РАЗУМЪ И ТВЕРДОЕ НАМѢРЕНІЕ.

Оба совокупно; суть источникъ благополучнаго успѣха. Доброе знаніе съ худою волею, весьма безобразное супружество; а злое намѣреніе, ядъ жизни человѣческой. Ежели разумъ ему не поможетъ, то оно

РЕМАРКИ НА ЧЕТВЕРТУЮ НА ДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Сія регула взята изъ главы разговора Граціанова, о вещи и видѣ, и весьма сходна съ мнѣніемъ Тацита, которой пишетъ, что лутчія дѣла имѣютъ злыя слѣдства, ежели безъ разума и разсужденія учинены. ВЛАДѢТЕЛЬ любимый народомъ, творитъ подданныхъ себѣ дѣтьми, вмѣсто того чтобъ ненавистью здѣлалъ ихъ злыми невольниками. Страхъ безъ любви у подчиненныхъ, подобенъ извѣсти безъ воды, которой не имѣя, никакова каменнаго зданія построить не можно.

оно всегда худое слѣдство получаетъ. Злощастная та наука, которая на злыя дѣла употребляется. Искусство безъ здраваго разума, двойное безумїе.

РЕГУЛА 16.

ИМѢТЬ ПОДМОЖНОЙ РАЗУМЪ.

Въ томъ состоитъ благополучїе великихъ, дабы имѣть при себѣ умныхъ людей, которые могутъ облегчить тягость невѣденїя, и растолковать трудность дѣлъ ихъ. Содержанїе премудрыхъ, есть величїе превосходящее звѣрство такого тигра, которой велѣлъ себѣ служить Царямъ побѣжденнымъ. Весьма сїе новое господство, чтобъ чрезъ искусство здѣлать тѣхъ рабами, которыхъ природа господами учинила. Сїе особливое искусство, дабы научиться безъ денегъ, и быть умнымъ перенимая у всѣхъ. Человѣку много жить, а мало спать. Потомъ увидишъ въ собранїи такого, которой говоритъ разумомъ другихъ, и столько умныхъ его ртомъ говорятъ, сколько ево учили, и чужой трудъ учинитъ его удивленїемъ; ибо онъ уже выберетъ самую лутчую эссенцїю, изъ ученїя многихъ умовъ. А кто не можетъ получить премудрость во услужницу, тотъ потщись ея имѣть себѣ въ другиню.

РЕГУЛА 17.

НЕ ВСЕГДА ОДИНАКО ПОСТУПАТЬ.

Добро перемѣняться для разрушенїя любопытства, а особливо ненавистниковъ своихъ, которые примѣтя одиначество поступокъ, упредятъ и уничтожатъ предпрїятїе твое. Такую птицу легче убить, которая равно и прямо лѣтаетъ; нежели ту, которая непостоянной полетъ имѣетъ. Не надобно всегда лукавить, ибо ежели не въ перьвой, или другой, то конечно въ третей разъ лукавство открыться можетъ, что

весьма опасно, и много искусства надобно къ убѣжанію отъ него. Умной игрокъ никогда съ той карты не подходитъ; которая противнику его знакома, а особливо ужè съ такой, которая ему надобна.

РЕГУЛА 18.

Раченіе, и прилѣжность.

Никто почтенія не получитъ, ежели ихъ совокупно имѣть не будетъ, понеже сіи двѣ части живутъ нераздѣльно, и творятъ человѣка великимъ. Разумъ посредственной съ раченіемъ, превосходитъ умъ высокой безъ прилѣжанія. Слава получается трудомъ, а что дешево въ томъ не много добра. Многія и великаго чину люди, не имѣли раченія, понеже дѣло трудно человѣку принудить себя къ тому, къ чему у него природной склонности нѣтъ. Лутче быть посредственну въ высокомъ чинѣ, нежели чрезъ мѣру высокому въ среднемъ. однако не тому, кто умѣренъ въ маломъ достоинствѣ, ибо такой можетъ надъ мѣру превзойти въ высокомъ. Имѣющимъ науку и склонность; прилѣжаніе конечно поможетъ. (1)

РЕГУЛА 19.

Не весьма превозноситься слухомъ славы.

Сіе превозношеніе есть обыкновенное нещастіе всякаго суеславія, которое человѣка къ приспѣянію до желаннаго совершенства, не допускаетъ. Самое дѣйство никогда съ мнѣніемъ сравниться не могло, понеже коль легко о какихъ вещахъ думать, толь трудно

Ремарки на восьмую на десять регулу.

(1) кто желаетъ возведенъ быть, и успѣхъ имѣть въ великихъ чинахъ; тому надобно три вещи совокупно имѣть, а именно природу, науку, и искусство.

трудно въ дѣйствѣ имѣть совершеніе оныхъ. (1) Мнѣніе имѣетъ себѣ желаніе въ мужа, и всегда много сверьхъ того зачинаетъ, нежели въ самомъ дѣлѣ есть. (2) Каковыбъ велики совершенства ни были, однако они никогда мнѣнія не насыщаютъ. Всякъ своимъ упованіемъ суетится, а вмѣсто радости обыкновенно печаль получаетъ. Надежда всегда правду прелыщаетъ; чего ради мудрость, такъ оную поправлять должна, чтобъ дѣйствительное полученіе, мнимое желаніе превозвышало. Нѣкоторыми началами кредиту, можно причинить куріозность, но не обязать намѣренія. Когда исполненіе превосходитъ мнѣніе и надежду, то болѣе изъ сего чести приходитъ. Сія регула противна всякому злу, которое собственнымъ тщеславіемъ, своижъ покрываетъ пороки, объявляя быть сноснымъ то, что за самую крайность зла пріемлется.

РЕГУЛА 20.

ЧЕЛОВѢКЪ ВО ВРЕМЕНИ СВОЕМЪ.

Похвала славныхъ людей, зависитъ отъ времяни; и не всякъ то получилъ, чего достоинъ былъ: а щастіемъ многія не умѣли пользоваться. Иныя достойны были лутчаго вѣку, а сіе свидѣтельствуетъ, что не все доброе всегда похвалу получаетъ. Всякая вещь

на

РЕМАРКИ НА ДЕВЯТУЮ НА ДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Граціанъ пишетъ, что къ спору съ упованіемъ, великую добродѣтель имѣть надобно, и кто ему ввѣряется, тотъ высоко думаетъ, для того что ему меньше убытку думать о вещахъ великихъ, нежели тому, кто ихъ дѣлать хочетъ.

(2) Сія сентенція сходна съ словами Тацита, что люди всегда о вещахъ отдаленныхъ лутчее имѣютъ мнѣніе; и самое величество вдали болѣе, нежели въ близости почитается; и что человѣку природно вещь незнаемую въ большемъ почтеніи имѣть. Желаніе человѣческое всегда ложно, ибо увидя желаемое, не только никакого удовольствія не получишъ, но и того не найдешъ, что ты о немъ мыслилъ.

на свѣтѣ, свое особливое имѣетъ время, а самое славное дѣло иногда злому употребленію подвержено бываетъ. Но премудрый сіе утѣшеніе имѣетъ, что добродѣтель вѣчна, (1) ибо ежели человѣку вѣкъ его былъ неблагодаренъ, то будущіе времена надлѣжащую справедливость ему учинятъ.

РЕГУЛА 21.

НАУКА БЫТЬ ЩАСТЛИВЫМЪ.

НА сіе есть особливыя регулы, а щастіе умному не всегда склонно, однакожъ наука часто въ томъ ему помогаетъ. Нѣкоторые тѣмъ довольствуются, чтобъ только твердо стоять у Фортуниныхъ воротъ, ожидая пока она сама ихъ отворитъ; а другія лутче дѣлаютъ, которые смѣлостью и заслугами своими, къ онымъ задолго напередъ приходятъ, и въ которомъ времени чрезъ многое улѣщеніе, на свою сторону щастіе склоняютъ. Однакожъ со всѣмъ филозовствомъ, лутчаго къ сему способу нѣтъ, кромѣ добродѣтели и трудовъ. Ибо какъ безуміе, источникъ всякаго нещастья; такъ уже отъ премудрости, всякое благополучіе произходитъ.

РЕГУЛА 22.

КО ВСЕМУ СПОСОБНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

ИСкусство и учтивость, запасъ честныхъ людей, вѣденіе всѣхъ дѣлъ своего времяни, искусное слово

Всегда надобно ко времяни и случаю примѣнятся. Нѣкоторой Сенаторъ правду говорилъ, что хотя онъ старымъ обычаямъ и удивляется, однако всегда помнитъ состояніе того времяни, въ которомъ родился и живетъ.

РЕМАРКИ НА ДВАДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ пишетъ о тестѣ своемъ Агриколѣ, что его добродѣтель отъ всѣхъ похваляется, и пребудетъ хвалима во вѣки. Время всякому человѣку, свою похвалу предоставляетъ.

во къстати сказанное, и пріятностей всякихъ знаніе, творятъ человѣка ко всему способнымъ. Что больше кто симъ украшенъ, толь меньше суеты имѣетъ. Временемъ одинъ знакъ, и малѣйшая мина болѣе силы и мнѣнія имѣетъ, нежели всѣ науки жестокаго учителя. Искусство въ обхожденіи больше инымъ пособило, нежели всѣ науки свободныя. (1)

РЕМАРКИ НА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Геркулесъ большую славу разумомъ, нежели силою получилъ. Учтивыя и пріятныя его слова болѣе ему похвалы принесли, нежели паличныя удары храброй его руки. Онъ булавою истреблялъ монстровъ, а пріятнымъ обхожденіемъ и сладостью рѣчей своихъ привлекалъ къ себѣ умныхъ людей.

Есть одаренныя удивительными придворными манирами, и не знаемо какими пріятностьми, такъ что не только ихъ вездѣ охотно принимаютъ, но и желательно ищутъ. Сіе знаніе весьма особливое, понеже не въ школахъ и не изъ книгъ сего научаются, но въ театрахъ разума и пріятнаго обхожденія. Первая часть сея славной науки, есть общее знаніе всего; что въ свѣтѣ произходитъ, искусство того что въ обычаѣ, примѣчаніе лутчихъ дѣлъ монаршескихъ, новыхъ случаевъ, дивныхъ дѣйствъ натуры, и непостоянства щастія. Сія наука имѣетъ записку всему умному въ книгахъ, любопытному въ вѣдомостяхъ, разсудительному въ разговорахъ, и досадному въ сатирахъ. Большее украшеніе почтеннаго человѣка состоитъ въ совершенномъ вѣденіи вещей, и въ достовѣрномъ знаніи высокихъ персонъ. Онъ въ своей записной книжкѣ, замѣчаетъ главныя пороки и страсти въ Принцѣ, простоту въ великомъ, притворъ въ одномъ, и суету въ другомъ, а сею нравоучительною анатоміею, можетъ о всемъ здраво разсуждать, и размѣрять похвалу по состоянію правды. Сверьхъ сего собираетъ всѣ умныя слова, и пріятныя вещи, нравоучительныя и забавныя притчи премудрыхъ, посмѣяніе критиковъ, шутки забавниковъ; и симъ любовь отъ всѣхъ получается. Слова и дѣла умныхъ людей, суть сѣмена многоплодныя въ разумѣ слушающихъ и прилѣжно смотрящихъ, которыя вскоръ изобильной плодъ сихъ посѣянныхъ сѣменъ принесутъ.

РЕГУЛА. 23.
НЕ ИМѢТЬ ПОРОКА.

Во всякомъ совершенствѣ, недостатокъ сыщется, какъ говорятъ! человѣкъ изрядной: только.

Весьма такихъ рѣдко сыскать, которыя бы въ нравахъ, дѣлахъ или въ тѣлѣ своемъ какова пороку не имѣли. А и тѣхъ немало, кои пренебрегаютъ такіе свои погрѣшенія, которыя они легко бы поправить могли. Когда въ совершенномъ человѣкѣ хотя малой порокъ увидимъ, то немедлѣнно говоримъ. Ахъ жаль! что малой облакъ, все солнце затмѣняетъ, и скоро такія недостатки пересужаемъ. Но сіе искусство велико, чтобъ оныя исправя привести въ совершенство; по примѣру ІУЛІА ЦЕСАРЯ, которой будучи плѣшивъ, порокъ свой лаврами покрывалъ.

РЕГУЛА

Въ сказаніи старыхъ умныхъ словъ и притчей, равно какъ въ продажѣ серебреной старой посуды всегда фасонъ пропадаетъ, ибо прежней случай къ чему, они сказаны, убываетъ въ повтореніи; чего ради ихъ никто и не хвалитъ. И такъ сіи слова будучи не въ прежнемъ мѣстѣ, подобны алмазамъ выпавшимъ изъ оправы, или какъ въ игрѣ мячу, которой отъ перваго удару перехваченъ, а въ другой разъ ужѐ не такъ сильно брошенъ. Чего ради старинныя пословицы, и дѣла нынѣ ни у кого не въ модѣ, кромѣ педантовъ и учениковъ. Искусство новомодное, сильнѣе и нужнѣе всѣхъ наукъ, понеже временемъ тотъ больше пользы получилъ, кто умѣлъ письмо написать, и хорошее слово съ умомъ къ стати сказать, нежели другой со многими высокими науки.

Не будь изъ числа тѣхъ, которыя льстятца пользою ученія, дабы тѣмъ могли обезчестить учителей, ниже въ числѣ такихъ, о которыхъ Горацій посмѣятельно пишетъ, что они науку принимать стыдятся, а глупыми быть зазрѣнія не имѣютъ. Иныя только въ то и живутъ, чтобъ есть и пить, а о честномъ обхожденіи и наукахъ попеченія не имѣть. Такихъ разсужденіе суетно, жизнь праздна, а умъ умираетъ безъ плода. Сего ради многія изъ знатныхъ богатствомъ, ничемъ другихъ людей непревозходятъ, кромѣ покою и удовольствѣ желанія своего; но сіе житіе ихъ весьма худо, понеже они такъ нищи разумомъ, какъ богаты бѣднымъ имѣніемъ.

РЕГУЛА 24.

ВОЗДЕРЖАТЬ МНѢНІЕ.

Истинной способъ щасливаго житія, и за умнаго почитаему быть, есть сей; дабы поправить или умѣрить свое мнѣніе: понеже иначе оное великую возьметъ власть надъ человѣкомъ, и вышедъ изъ границъ своихъ такъ онымъ обладаетъ, что жизнь человѣческая щаслива будетъ чрезъ добрыя; а безщастна чрезъ злыя мысли. Инымъ оное кромѣ суетныхъ мыслей и печали ничего не приноситъ, которые человѣку; домашніе мучители. А другихъ токмо сннымъ привидѣніемъ о утѣхахъ и чести забавляютъ, и такъ видно, какую силу мнѣніе въ человѣкѣ имѣетъ, ежели разумъ онаго не обуздаетъ.

РЕГУЛА 25.

ЗНАЮЩІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Искусство разговаривать, прежде сего была первая наука; а нынѣ сего не довольно; но надобно угадывать, а особливо вещи сумнительныя, ибо кто чего не знаетъ, о томъ и говорить не можетъ.

Есть шпіоны сердца и намѣренія, которыя вѣдая нужную намъ правду, никогда всей не объявляютъ; чего ради умному человѣку надобно оную мыслью совершенно достигать, не вѣря тому что кажется полезно, и не весьма сумнѣваяся о противномъ. (1)

РЕГУЛА 26.

УЗНАТЬ СЛАБОСТЬ ВСЯКАГО.

Симъ способомъ можно умягчить нравы, и привести людей въ свою должность. Къ сему болѣе искус-

РЕМАРКИ НА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Правда дѣвица прекрасная, но зѣло стыдлива; чего ради лицо, всегда у нее закрыто.

ства, нежели смѣлости надобно; дабы знать, съ которой стороны войти во нравъ человѣческой. Ниодного человѣка нѣтъ, которой бы своей главной страсти не имѣлъ; а оныя суть разны, по различію нравовъ. Иныя безмѣрно любятъ честь, другія прибыль, а бо́льшая часть свою волю, что искусствомъ прилѣжно развѣдавъ, потребно входить во нравъ всякаго, а сіе называется ключъ, отъ воли другова. Перво должно ухватиться за разумъ, вѣдая что онъ всѣмъ обладаетъ; однакожъ сіе не всегда верхняя, но болѣе нижняя часть бываетъ, понеже въ свѣтѣ болѣе непостоянныхъ, нежели твердыхъ. Чего ради надобно прежде совершенно знать, истинное состояніе человѣка, а развѣдавъ учинить на него нападеніе съ главной его страсти, чемъ подлинно побѣдить можно.

РЕГУЛА 27.

УМЪ ВЫШЕ РОСТУ ПОЧИТАТЬ.

Совершенство не въ великости, но въ добротѣ состоитъ. Хорошева всегда мало, а чего много: то обыкновенно дешево бываетъ. Самые великаны, часто за карлъ вмѣняются. (1) Нѣкоторыя любятъ книги по толщинѣ и великости, будто бы оныя только для ношенія, а не ради науки здѣланы были; но одна величина никогда доброты не превозвышала. Многія чрезъ сіе въ нещастіе приходятъ, что другихъ во всемъ на словахъ превзойти хотятъ; а въ самомъ дѣлѣ ничемъ не превзошли. Великость, дивной видъ кажетъ; только надобно посмотрѣть на вещь, такова ли полно она внутри; какова съ верьху кажется?

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сіе Граціанъ загадкою говоритъ, а яснѣе тѣмъ даетъ знать, что человѣкъ великаго росту, рѣдко уменъ бываетъ.

РЕГУЛА 28.

НЕ ИМѢТЬ НИЧЕГО ПОДЛАГО.

О! коль разуменъ былъ тотъ человѣкъ, которой многимъ угождать не хотѣлъ; и премудрые люди похвалами народа, никогда не прельщаются. Есть такія хамелеоны, которыя лутче хотятъ вползть въ грубой видъ и обычай, нежели добрыя нравы на себя принять. Умному человѣку суетнымъ видомъ прельщаться не надобно, понеже глупыя всему удивляются. А подлое невѣденіе, всегда дѣла премудраго хвалитъ. (1)

РЕГУЛА 29.

ПРАВЕДНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Ему всегда праведную сторону, и такъ постоянно держать надобно, чтобъ ево ни суетная страсть, ниже насильственное мученіе, отъ оной не отвратили. Но гдѣ такого праведника сыскать? и воистинну! правда немногихъ себѣ единомышленниковъ имѣетъ. Правду многія хвалятъ, а къ себѣ въ домъ не пускаютъ; а и такія есть, которыя за нею до самаго конца слѣдуютъ, но когда уже правда къ послѣднему страху придетъ, то первыя какъ ложныя други отъ нея отрицаются, а другія политики сказываютъ, буттобы они еѣ и не знаютъ. Однакожъ правда не только съ друзьями ссорится, и съ сильными спорить небоится; но и отъ брани съ своею собственною пользою не отречется. Политичныя люди ни къ которой сторонѣ не пристаютъ, но тщатся чрезъ похвальную метафизику выпра-

РЕМАРКИ НА ДВАДЕСЯТЬ ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Умной человѣкъ въ подаяніи похвалы своей всегда скупъ; а неподатливость своею славою, значитъ благородство. Кто ею очень тщивится, тотъ подаетъ причину къ презрѣнію себя. Удивленіе: есть неразсудная простота, и не отъ доброты вещей, но отъ несовершенства разума происходитъ.

выправить свою совѣсть, предлогомъ правды: но честной и доброй человѣкъ, разумѣетъ сію посторонность за зло, желая лутче быть постояннымъ, нежели умнымъ; и всегда держится правды, а хотя временемъ отъ нѣкоторыхъ и отстанетъ, и то не для непостоянства, но за тѣмъ что они сами, и прежде его оставили правду.

РЕГУЛА 30.

НИКАКОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО И ВЫМЫШЛЕНАГО ЧИНУ НЕ ИСКАТЬ.

Сіе желаніе ничего кромѣ презрѣнія не приноситъ. Своевольство многія расколы здѣлало, но умной человѣкъ ни въ одинъ изъ оныхъ не вступаетъ. Есть такія чудныя головы, которыя все то ненавидятъ, что другія любятъ, но только то имъ угодно, что особливо; и тѣмъ себя болѣе въ смѣхъ, нежели въ почтеніе приводятъ. Не только такія; но и самые умныя люди посмѣятельныхъ, и непристойныхъ себѣ чиновъ, искать не должны. Здѣсь чиновъ не означено, и презрѣнія не объявлено, а для того что всякъ разумной оныя усмотритъ; и самъ объ нихъ разсудить можетъ.

РЕГУЛА 31.

КАКЪ ОТЪ ЩАСТЛИВЫХЪ ПОЛЬЗОВАТЦА, А ОТЪ БЕЗЩАСТНЫХЪ УБѢГАТЬ.

Безщастіе есть обыкновенное дѣйство безумія: и нѣтъ сильнѣе заразы безщастныхъ. Самому меншему злу не надобно воротъ отворять, понеже оное многихъ, и бо́льшихъ себя злостей напуститъ.

Сія совершенная наука въ игрѣ, дабы знать, которые карты снести, понеже наименшая купленая масть лутче великихъ отброшеныхъ листовъ бываетъ.

Въ сумнителныхъ случаяхъ нѣтъ лутчаго способу, какъ

какъ съ разумными людьми совѣтовать, съ которыми обходиться всегда полезно.

РЕГУЛА, 32.

Удовольствомъ всякаго славу получить.

Сіе прославляетъ правительствующихъ, а Самодержцамъ приноситъ любовь всенародную, которые сей токмо единой имѣютъ на свѣтѣ выиграшъ, что людямъ больше всѣхъ добра дѣлать могутъ. Истинныя друзья тѣ, которыя дружествомъ получаются. Много такихъ есть что никого удоволствовать не хотятъ, не для того чтобъ сіе имъ тягостно было; но только ради того что природа ихъ добра дѣлать не допускаетъ. Такія противятся благости божїей, которая непрестанно, и изобилно на всѣхъ съ равнымъ изобиліемъ изливается. (1)

РЕГУЛА 33.

Умѣть отговориться.

Ежели непринятіе милости великое искусство, то отреченіе отъ дѣлъ со всякими трудностьми; и болше того, понеже много такихъ докучныхъ дѣлъ, что самое лутчее время во оныхъ напрасно проходитъ. И лутче быть праздну, нежели худо дѣлать. Умной человѣкъ тѣмъ недоволенъ, чтобъ никакихъ коварствъ не дѣлать, но всячески себя хранитъ, дабы во оныя не мѣшаться; вѣдая что лутче быть умному про себя; нежели коварну для другихъ. Друзей своихъ всуе употреблять не надобно, также отъ нихъ сверьхъ того ничего требовать

РЕМАРКИ НА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) О семъ погрѣшеніи порицаетъ Тацитъ Тиверїя Цесаря, которой велѣлъ многимъ Губернаторамъ въ провинціяхъ, и Воеводамъ въ мѣстахъ своихъ, быть безсмѣнно по смерть ихъ, только съ одной ненависти, чтобъ другія, оныхъ чинами не пользовались.

требовать не надлежитъ, на что они не охотно позволяютъ. Всякое излишество порочно, а особливо въ обхожденіи; гдѣ ничемъ приязни и любви получить не можно, кромѣ опасной умѣренности, отъ которой всякое почтеніе зависитъ. Всю свою свободу надобно тратить на избраніе лутчаго; дабы противъ здраваго разума, никогда не погрѣшить.

РЕГУЛА 34.

ЗНАТЬ СВОЮ СИЛУ.

Сіе вѣденіе украшаетъ отмѣнное, и все худое совершаетъ. Многія бы великими людьми были, ежелибъ истинной свой талантъ знали. Чего ради каждому свое природное дарованіе совершенно знать, и всякое о немъ раченіе имѣть надобно. Въ иныхъ разумъ, въ другихъ храбрость онымъ обладаетъ; а большая часть силою свой умъ къ тому принуждаютъ, на что у него природной склонности нѣтъ; и за тѣмъ ни въ чемъ не успѣваютъ. И такъ зѣло трудно, и въ самой глубокой старости, то съ принужденія оставляется, чѣмъ страсть съ молоду обладала. (1)

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Ежели разумъ послѣдуетъ природѣ, а желаніе сходно съ склонностью, то человѣкъ во всемъ успѣетъ, подобно кормчему имѣющему доброй корабль, и благополучной вѣтръ къ плаванію. Кто за какое ученіе или ремесло съ принужденія, безъ природной къ тому склонности примется, тотъ подобенъ такому кто безпрестанно трудится а работа ево никогда не прибываетъ, и другому человѣку которой противу быстрины рѣчной, безъ всякаго успѣху плыветъ. Страсть часто прельщаетъ обязательство, перемѣшавъ людей съ чинами ихъ. Нещастливъ тотъ, кто не разсудя надѣлъ латы, которыхъ бы не имѣя въ штацкой робѣ, благополучнѣе былъ. Истинное слово Хилоново! не знаючи себя ни во что не вступай. По сему ученію, разумной человѣкъ прежде начинанія всякаго

РЕГУЛА 35.

Всякую вещь, по ея достоинству цѣнить.

Безумныя отъ того пропадаютъ, что ничего не рассуждаютъ, и понеже ни въ чемъ пользы ни убытку не знаютъ, того ради ни о чемъ и не пекутся. Иныя малое дѣло за великое ставятъ, а другія малое за велико вмѣняютъ, за тѣмъ что они о всемъ развращенно мыслятъ. Многія отъ нерассужденія, собственнаго зла не видятъ: и о немъ здраво размыслить не могутъ. Умной человѣкъ о всемъ здраво рассуждаетъ, однакожъ неравно, понеже временемъ въ такомъ мѣстѣ копаетъ, гдѣ и дна нѣтъ, иногда о томъ мыслитъ, чего умомъ понять не можетъ; а часто того боится, въ чемъ нималаго страху нѣтъ.

дѣла, зная себя да искушаетъ разумъ, и склонность свою: къ чему оные болѣе сродны въ томъ и да пребываетъ.

Иными людьми сердце, а другими голова господствуетъ. Весьма бы тотъ безуменъ былъ, ктобъ свою храбрость истратилъ въ ученіи, а ученой свой науки въ дѣлахъ воинскихъ положилъ. И такъ павлинъ довольствуйся казаніемъ своего хвоста, орелъ высокимъ лѣтаніемъ; а когда ужè струфокамилу за страхомъ паденія, сего здѣлать не льзя: то онъ своимъ скорымъ бѣгомъ, и хорошимъ перьемъ да утѣшается. Хотя нѣкто и стихотворецъ былъ, однако сильно сіе слово сказалъ, ничего противъ Минервы не дѣлай. дая тѣмъ знать, что нѣтъ сего труднѣе, какъ всуе употреблять доброе о самомъ себѣ мнѣніе. Наконецъ ежели умной человѣкъ похочетъ свою склонность къ чему трудному обратить, то надобно ему оную по малу укрощая къ тому приводить, а не вдругъ переламывать. А когда разсмотря свой силы, подлинно узнаетъ свой главной и природной талантъ, тогда всякими мѣрами онымъ да пользуется.

РЕГУЛА 36.

НЕ ИСПЫТАВЪ СИЛЫ, И ЩАСТІЯ СВОЕГО; НИ ВЪ КАКОЕ ДѢЛО НЕ ВСТУПАТЬ.

Сіе искусство нужнѣе знанія своей природы, понеже зѣло глупо въ сорокъ лѣтъ начинать съ Ипократомъ совѣтовать о своемъ здоровьѣ; а сіе и того безумнѣе, чтобъ около такихъ же лѣтъ, въ Сенекиной школѣ учиться какъ на свѣтѣ жить? Великое дѣло кто знаетъ своимъ щастіемъ владѣть, вѣдая онаго премѣнной нравъ, или ужѐ такъ его принимать, каково оно придетъ, а для тогочто фортуна какъ вода прибываетъ и убываетъ, чего ради оную для ея непостоянства, ничемъ удержать не можно. Кто еѣ къ себѣ милость увѣдалъ, тотъ больше ей докучай, понеже она къ смѣлымъ склонна, и какъ жена любитъ людей молодыхъ. А безщастному весьма ужѐ ей казаться не надобно, дабы передъ щасливыми своими соперники, дважды обругану не быть. (1)

РЕГУЛА 37.

РАЗУМѢТЬ КУДЫ КЛОНЯТСЯ ПОСТОРОННЕ СКАЗАННЫЯ НАМЪ СЛОВА, ДАБЫ ИЗЪ ТОГО ПОЛЬЗУ ПОЛУЧИТЬ.

Во оныхъ самое лутчее свѣтское обхожденіе состоитъ, и сей есть наибольшей способъ къ отворенію

РЕМАРКИ НА ТРИДЕСЯТЬ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Для сего Цесарь Оттонъ проигравъ одинождый бедріацкую баталію, не хотѣлъ никогда въ другую вступать; и сказалъ римскимъ пятисотникамъ, [которые его весьма къ тому убѣждали] я своей силы противъ щастья довольно отвѣдалъ, и не такъ моего живота жалѣю, какъ боюсь еще столькожъ храбрыхъ людей потерять, въ которыхъ краса всей имперіи состоитъ.

ренію сердца человѣческаго. Многія умныя остроты въ желчи пристрастія лестно сокровенны бываютъ, которыя какъ недовѣдомыя молніи, своимъ блистаніемъ людей отъ намѣренія ихъ отгоняютъ. Одно слово сломило верьхъ всего щастія такихъ, которые молвою цѣлаго народа воставшаго на нихъ, неподвижимы были. Другія слова весьма противное сему дѣйство имѣютъ, ибо умножаютъ славу такихъ, о которыхъ ужѐ давно говорено. Но какъ искусно оныя слова сказаны, такъ бережно ихъ принимай; понеже безопасность въ томъ состоитъ, чтобъ знать намѣреніе; и бѣда предвидѣнная всегда легче нечаянной. (1)

РЕГУЛА 38.

УМѢРЕННУ БЫТЬ ВЪ ЩАСТІИ СВОЕМЪ.

Сіе разумному человѣку немалая слава; и доброе удаленіе великая добродѣтель. Учиня знатное дѣло, надобно славу всѣмъ объявить, а самому отъ игры удалиться. Благополучіе постоянное всегда подозрительно, а щастіе смѣшенное безопаснѣе. Малой примѣсъ горести въ сладкомъ, творитъ благополучіе вкуснѣйшимъ. (1) Что болѣе щастіе умножается, толь опаснѣе бываетъ. (2) Краткость наслажденія обыкновенно многую горесть въ награжденіе получаетъ. Фортуна одного человѣка никогда долго на рукахъ неноситъ.

РЕМАРКИ НА ТРИДЕСЯТЬ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Кардиналъ Спиноза первой Министръ Филиппа II. Короля Гишпанскаго умеръ съ страху одного Королевскаго слова сказаннаго ему, Кардиналъ! знаешъ ли ты, что я твой Государь? Тотъ же Король уморилъ одного изъ Министровъ своихъ симъ словомъ. Что! ты мнѣ лжешъ?

РЕГУЛА 39.

ЗНАТЬ СИЛУ И ВРЕМЯ ВЕЩЕЙ

Всякая натуральная вещь до толь ростетъ, пока въ свое обыкновенное совершенство не придетъ; а достигши своей зрѣлости убываетъ. (1) Вещь наукою и художествомъ здѣланная, никогда въ добротѣ равна природной не бываетъ. Немалой разумъ дабы знать, что въ какой вещи хорошаго есть; но искусныхъ въ томъ людей не много; а которые и знаютъ, тѣ невсѣ дѣлаютъ. Понеже никакой плодъ прежде своего времени не зрѣетъ; того ради каждому сей срокъ, для собственной пользы знать надобно.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ТРИДЕСЯТЬ ОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Ествы благополучія зѣло вкусны, ежели малою кислостью противныхъ случаевъ разтворенны бываютъ.

(2) Щастіе человѣческое весьма не надежно, и сколь ненасытнѣе онаго желаемъ, толь болѣе въ роскошахъ утопаемъ, и власти никогда человѣкъ не насыщается. Скорое щастіе всегда въ ненависти и подозрѣніи, а особливо ежели оное вдругъ и по желанію приходитъ. Фортуна имѣетъ обычай все сіе обрѣзывать, что время и милость лишняго оставляетъ. Она подобна морскимъ разбойникамъ, всегда такой карабль разбиваетъ, которой уже очень грузенъ; чего ради и тебѣ надобно какъ можно спѣшить, съ полнымъ кораблемъ щастія въ тихое и безопасное пристанище.

РЕМАРКИ НА ТРИДЕСЯТЬ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Что не можетъ болѣе рости, то пропадаетъ. И потому знатно, что вещь близко разрушенія, ежели она въ самомъ надлежащемъ своемъ совершенствѣ находится.

РЕГУЛА 40.

У всѣхъ любовь получить.

Отъ многихъ хвалиму быть, великое дѣло, а отъ всѣхъ любиму; и болѣе того. Хотя щастіе къ тому и помогаетъ, но искусство все дѣйство воономъ имѣетъ, и что щастіе зачинаетъ, то наука совершаетъ, однако однихъ заслугъ къ полученію склонности не довольно. Кто желаетъ любимъ быть, тому надобно самому любить (1) и сіе любленіе болѣе благотвореніемъ въ самомъ дѣйствѣ, нежели добрыми словами получается.

Учтивство, есть политическое волхвованіе высокихъ персонъ. (2) Прежде надобно руку къ великому дѣлу, а потомъ къ перу протянуть, и взаимно бумагу съ шпагою употреблять. И у историковъ надобно склонности искать; (3) для того что они безсмертно прославляютъ великія дѣла. (4)

РЕМАРКИ НА СОРОКОВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Ничто такъ взаимной обратности не желаетъ, какъ любовь: и всякой владѣтель не можетъ отъ подчиненныхъ любимъ быть, ежели ихъ самъ не любитъ.

(2) Сильнѣйшее склоненіе къ любленію себя, есть взаимная любовь другихъ: учтивство и щедрость, суть первыя способы, которые народъ къ любви убѣждаютъ; чрезъ сіе Цесарь Титъ заслужилъ себѣ имя Утѣха Народа. Одно милостивое слово высокаго лица, награждаетъ многія услуги подчиненнаго ему; и учтивство отъ Государя лутче, нежели даръ отъ подлаго. Альфонсъ храбрый Король Неаполитанскій, сшелъ съ лошади для помощи нѣкоторому мужику, и симъ способомъ взялъ городъ Гаидъ; оставя на малой часъ Величество свое, вошелъ первѣе въ сердца, а потомъ и въ городъ.

(3) Нѣкоторой храброй Князь просилъ у исторіи очиненаго пера, но она ему подавъ неочиненое; сказала, самъ

РЕГУЛА 41.

НИЧЕГО ЧРЕЗЪ МѢРУ НЕ ХВАЛИТЬ.

Мудраго человѣка дѣло, дабы никогда гордо и тщеславно не говорить, понеже такія разговоры всегда правду, или мудрость вредятъ. Тщеславіе посрамляетъ похвалу, тѣмъ что открываетъ недостатокъ ума того, кто говоритъ. Излишныя хвалы причиняютъ любопытство, и уязвляютъ желаніе, такъ что ежели достоинство не сходно съ похваленною вещію, то злоба общая воставши противъ обману, хваленое и хвалившаго приведетъ въ посмѣяніе. Чего ради умному человѣку весьма осторожно въ хвалѣ поступать надобно, вѣдая что превосходство зѣло рѣтко, тобъ чрезъ сіе и своего малаго почтенія не лишиться. (1) тщеславіе подобно лжи, а кто онымъ возносится, того за лживаго самохвала почитаютъ. (2)

РЕГУЛА

изволь сіе перо шпагою очинить, для того что перо шпагою очиненое всегда лутче пишетъ, тѣмъ дая знать, ежели кто будетъ славно дѣйствовать шпагою, то конечно и исторія похвалъ его не умолчитъ; ибо не перо, но славныя дѣла оставляютъ людямъ безсмертную славу.

(4) Также и у историковъ любви искать надобно, вѣдая что перо ихъ славою безсмертно, и они живописцы разума, а не тѣла. Матвей Корвинъ Король Венгерской, часто говаривалъ и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовалъ, что величіе славнаго, въ двухъ вещахъ состоитъ, первое дѣлать великія дѣла, а второе имѣть добрыхъ историковъ, понеже ихъ золотыя литеры, приносятъ человѣку вѣчную память.

РЕМАРКИ НА СОРОКЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Совершенства высочайшія зѣло рѣтки: чего ради никого, и ничего чрезъ мѣру хвалить не надобно.

РЕГУЛА 42.

О ВИДѢ.

Взоръ, есть нѣкоторая тайная сила высочества природнаго, а не отъ прикрасы или притвору приходящая. Ему всякъ повинуется, а самъ не вѣдая какъ? И уступаетъ силѣ натуральной другова незная за что? Сіи сильныя дарованіи имѣющія персоны, суть Князья по заслугамъ, и львы по правамъ рожденнымъ съ ними. Они плѣняютъ сердце и языкъ многихъ людей не знаю чемъ, что ихъ почитать принуждаетъ. Которыя изъ оныхъ людей имѣютъ потребныя къ тому достоинства, тѣ на то родились, дабы имъ быть властьми политическими, и симъ своимъ высокимъ видомъ получаютъ то, чего другія чрезъ многія труды и стараніи, имѣть не могутъ. Сія сильная власть зачата отъ натуры, а совершена отъ науки. Кто оную имѣетъ, тотъ все получилъ.

Самое высочество имъ пособствуетъ, и все облегчаетъ, такъ что никакая вещь имъ не мѣшаетъ; что ни дѣлаютъ, за все похвалу получаютъ: и всякія ихъ поступки

Нѣкоторые думаютъ, ежели чего чрезъ мѣру не похвалитъ, то будто бы сіе брань стала; но другія объявляютъ, что чрезмѣрная похвала значитъ безумie, и кто надъ мѣру хвалитъ, тотъ самъ себя или другихъ ругаетъ. Весьма тому надобно искусному быть, кто въ хвалѣ мѣру знать хочетъ.

(2) безъ великаго знанія, и долгова искусства, крайняго совершенства знать не можно. Ежели кто не можетъ чего въ скорости обстоятельно рассудить, тотъ долженъ воздержаться, для того отъ рѣчей, чтобъ скорѣе не открыть своего безумія, нежели вывѣдать глубокой разумъ другихъ. Руфо уподобляетъ безмѣрныхъ похвальниковъ, голоднымъ временамъ, которые во всемъ великую дороговизну причиняютъ.

поступки двойными кажутся. Ежели и самое воздержное посредство отъ сей области помощь имѣетъ, то за крайнее совершенство примется. Не имѣющія высокаго виду во всякія случаи и дѣла, съ сомнѣніемъ входятъ, что у нихъ много пріятности отнимаетъ. Отъ сомнѣнія приходитъ страхъ, которой безчестно изгоняетъ смѣлость; такъ что дѣла и рѣчи ихъ, всю красоту свою теряютъ. Страхъ разумомъ сильно обладаетъ, и всякой свободы его лишаетъ такъ сильно, что въ человѣкѣ разсужденіе помѣшается, слово замерзнетъ, и сила изчезаетъ. Человѣкъ имѣющей высокой видъ, всегда получаетъ рѣчьми своими почтеніе отъ слушающихъ, и самовластно убѣждаетъ всю компанію къ хваленію себя. Видъ подаетъ разумныя рѣчи, а страхъ посрамляетъ слова; отнимая велерѣчіе и великой холодъ боязни пресѣкаетъ наисладчайшія рѣчи.

Кто смѣло вступаетъ въ разговоръ и обхожденіе, тотъ насильно беретъ почитаніе. А которой человѣкъ въ сіе не смѣло и со страхомъ вступаетъ, тотъ самъ обличая свою слабость, признаваетъ себя побѣжденнымъ. Сія сумнительная несмѣлость, приводитъ его въ презрѣніе, или по крайней мѣрѣ въ малое почтеніе у другихъ. Разумной человѣкъ зѣло воздержно долженъ поступать, а особливо въ незнакомыхъ людяхъ, и прежде отвѣдать бродъ рѣки, а особливо той, которая ему глубока кажется, [то есть розвѣдать, разумно человѣка.] Ежели будетъ надобно отмѣнить сію сильную смѣлость, въ разговорахъ съ Государями, и высокими лицы, то весьма надобно хранитися, чтобъ въ безмѣрную низость не упасть; но держаться между смѣлостью и смиреніемъ, дабы не быть противнымъ ни смѣшнымъ. (1) Человѣку не должно такъ страшливу быть

РЕМАРКИ НА СОРОКЪ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Одинъ славной Гишпанской предикантъ, которой съ 5 лѣтъ передъ Филиппомъ вторымъ предики говаривалъ, взошедъ на каѳе-

быть, чтобъ всю надежду потерять, также и чрезмѣрнаго смѣльства имѣть не надлежитъ, дабы тѣмъ надлежащаго респекту не утратить.

Сія высота виду блистаетъ во многихъ, а наипаче въ высокихъ лицахъ, и есть въ Ораторахъ обстоятельна, въ Адвокатахъ дѣйствительна, въ Послахъ добродѣтель славная, въ Генералахъ побѣда, а во владѣтеляхъ верьхъ всѣхъ совершенствъ. Она возвышаетъ всѣ дѣла человѣческія, и простирается до самаго лица, какъ престола всей красоты. А потомъ и до ногъ касается, понеже поступь являетъ состояніе сердца человѣческаго. Въ сихъ случаяхъ премудрыя люди оказываютъ себя благороднымъ видомъ, поступокъ и разговоровъ, понеже умные дѣла сугубо умножаютъ славу, ежели высокой видъ притомъ же обрѣтается.

Иныя съ великою силою и родятся, такъ что изъ всѣхъ дѣлъ и словъ ихъ видно, буттобы природа на то

дру и поздравя Короля, забылъ свою проповѣдь, за тѣмъ что Король очень пристально на него смотрѣлъ. Нунціусъ Папской равнымъ образомъ, на аудіенціи помѣшался; и Езуитъ Поссевинъ въ тверженой своей рѣчи остановился, такъ что помянутой Король для выведенія ево изъ стыду сказалъ, ежели ты имѣешъ сіе на письмѣ, то подай мнѣ, я разсмотря твое дѣло, немедлѣнно тебя отправить прикажу.

Руфо сказалъ, что онъ никогда не помѣшается передъ Филиппомъ II. понеже де и Короли такіяжъ люди, какъ и другія; чего ради не надобно страшиться отъ такого Государя, которой на аудіенцію свою людей съ такою милостью пріемлетъ, и никого безъ удовольствія не отпускаетъ; но когда пришло ему съ Королемъ говорить, то также оторопѣлъ, и во всемъ помѣшался, какъ и другія. Чего ради вышедъ изъ аудіенціи признался, что ему властно такъ случилось, какъ смотрящимъ на Оризонтъ, которымъ кажется буттобы небо съ землею вмѣстѣ сошлось, а потомъ опустя очи на землю, все по прежнему увидатъ.

ихъ здѣлала, дабы имъ вездѣ и надъ всѣмъ властелинами быть. Сильной оныхъ разумъ, и на самыя малые дѣла простирается, все имъ покаряетъ и во власть приводитъ, для того что они своею великою и природною силою, всѣхъ сердца къ себѣ склоняютъ.

Есть другія наукою, благородствомъ, добродѣтельми и больше ихъ, однако за недостаткомъ высокаго виду; оныхъ не превозвышаютъ, которой имъ такой высокости имѣть не допускаетъ, и такъ сіи имѣютъ право его требовать; а другіе онымъ дѣйствительно владѣютъ.

РЕГУЛА 43.

просто говорить, а умно думать.

Плыть противъ воды, и вдаться въ бѣду, никогда успѣху не бываетъ; ибо никто на бѣду кромѣ Сократа не отважился. Споръ принимается за образу, понеже тѣмъ уничтожается разсужденіе другова. Противники умножаются отъ поношенія, а болѣе отъ хулящихъ. Мало людей правды знаютъ, а ложное мнѣніе почти отъ всѣхъ пріемлется. О разумномъ не надобно потому рассуждать, что онъ говоритъ, для того что онъ иногда слыша отъ другихъ сказываетъ; хотя въ себѣ и иначе мыслитъ. (1) умной всячески поношенія убѣгаетъ, и другихъ никогда не поноситъ. (2) и что болѣе

РЕМАРКИ НА СОРОКЪ ТРЕТЬЮ РЕГУЛУ.

(1) Человѣкъ благорассудной непоколебимо содержитъ сіе великое ученіе Аристотеля, то есть говорить какъ простому, а мыслить и вѣрить противно тому.

(2) За сіе хвалитъ Тацитъ Агриколу, которой въ великомъ согласіи съ сверстниками своими жилъ, всегда убѣгая ссоръ и всякихъ несогласей съ оными, не желалъ на нихъ никакой злобы имѣть, и не хотя чтобъ они въ чемъ на него злобились.

болѣе разсужденіе къ переговору ево понуждаетъ, толь больше онъ отъ того воздерживается; понеже мысль вещь свободная, и ни отъ кого принуждена быть не можетъ. Молчаніе есть всегдашнее правило премудраго, а хотя онъ временемъ и откроется, то весьма немногимъ умнымъ, и вѣрнымъ людямъ.

РЕГУЛА 44.

СОГЛАШАТЬСЯ СЪ ВЕЛИКИМИ ЛЮДЬМИ.

Любить великихъ, есть первая добродѣтель, и тайное побужденіе отъ природы данное такимъ, которыхъ она хочетъ произвесть въ великое достоинство. (1) Есть сродство сердецъ и нравовъ, которое великое дѣйство, неразумная подлость; приписываетъ волхвованію. Сія симпатія на одномъ почтеніи не остановляется, но достигаетъ и до благоволенія, а отъ благоволенія приходитъ къ любленію, которое склоняетъ безъ рѣчей; и все получаетъ безъ прозьбы.

РЕМАРКИ НА СОРОКЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Симпатія какъ натуральная склонность, состоитъ въ сродствѣ сердецъ, а Антипатія [или природная противность] есть развращеніе воль. Ея ненависти и самая большая добродѣтель подвержена бываетъ; а симпатіи самой жесточайшей и несноснѣйшей нравъ по неволѣ повинуется, и ничего въ свѣтѣ нѣтъ, чтобы сей природной склонности, не возможно было. Она упрошаетъ безъ велерѣчія, все желаемое одною прозьбою виду получаетъ; и есть звѣзда сѣверная, ведущая человѣка къ великому достоинству.

Къ великимъ лицамъ любовь имѣть, очень свободно, но уподобиться имъ зѣло трудно, и часто случается, что сердце любитъ, а взаимнаго эха любленія не слышитъ. Симпатія ничто иное, какъ азбука любви. Сіе немалая глупость, что не имѣя своей природной склонности, желать отъ другихъ любви сердечной.

Есть двѣ склонности, одна дѣйствующая, а другая страждущая; и что сильнѣе сія, толь благополучнѣе бываетъ человѣкъ. Немалое искусство дабы знать, какъ сею любовію пользоваться, понеже безъ нея ничто не дѣйствительно.

РЕГУЛА 45.

РАССУЖДАТЬ ПОЛЕЗНОЕ.

Рассужденіе не должно быть принужденное, ниже объявленное. Всякую лесть потребно скрывать, понеже она подозрительна; а предосторожность таить для того, что она другимъ противна. Когда лукавство очень властвуетъ, то неусыпно усугубляй бодрость свою; однакожъ такъ скрытно, чтобъ людей въ сомнѣніе и невѣрность не привести. (1) Знай что подозрѣніе побуждаетъ отмщеніе, (2) и принуждаетъ искать

РЕМАРКИ НА СОРОКЪ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Когда Тиверій въ Сенатѣ сумнительно говорилъ, то всѣ Сенаторы боялисъ, чтобъ чрезъ сіе не притти у него въ такое подозрѣніе, будто бы они желаютъ вывѣдать его мнѣніе. Агрипина не сыскала другова способу, чемъ бы свободиться отъ злобы Нерона сына своего, кромѣ сего объявленія, что она на него ни въ чемъ подозрѣнія не имѣетъ, и какъ уже войны въ полату для убійства ея вошли, то она не убоялась еще сего послѣднего слова сказать, я не вѣрю чтобъ сынъ мой самъ отъ себя могъ позволить, на убивство матери своей.

(2) Въ одинъ день обѣдали у Цесаря Оттона всѣ знатнѣйшія Сенаторы и дамы римскія, куды многія салдаты пришедъ насильно ломились въ двери, желая видѣть Цесаря. Сіе увидя гости, безмѣрно, и такъ испужалисъ, что сами незнали бѣ-

искать всякихъ способовъ злобы, о которыхъ и подумать не можно. Размышленїе о состоянїи вещей, великая помощь дѣйству, и нѣтъ лутчей пробы добраго разума, какъ быть рассудительну, ибо самое совершенство дѣлъ, зависитъ отъ того искусства, которымъ они учинены. (3)

РЕГУЛА 46.

обуздовать злобу.

Мы обыкли ненавидѣть людей напрасно, и временемъ не зная кто онъ таковъ? кого ненавидимъ. А иногда сїе грубое омерзѣнїе, и на великихъ персонъ нападаетъ. Чего ради мудрость сїю злобу должна побѣждать, ибо ничто насъ болѣе не губитъ, какъ ненависть тѣхъ, которыхъ бы намъ по правдѣ, любить надобно было. Коль славно въ согласїи быть съ великими, толь безчестно напрасную на нихъ имѣть ненависть.

жать ли имъ или остаться. Однакожъ какъ можно тщалися сей страхъ утаить, дабы тѣмъ не причинить обрáзы Императору.

Историкъ Коминъ весьма поноситъ одного Констапеля, которой Французскому Королю Людвику 11, какъ своему Государю представъ въ ружьѣ, [для страху своихъ враговъ] объявилъ на нѣкоторыхъ подозрѣнїе, за что оной Коминъ называетъ его грубымъ невѣжею. Понеже никакой разумной, и знатной человѣкъ, никогда во объявленїи важностей, такого страху Монарху своему не причиняетъ.

(3) Тацитъ совѣтуетъ, чтобъ всѣ хотящїя вступать въ великїя дѣла, прежде здраво и довольно рассудили; будетъ ли имъ изъ того честь, а отечеству польза?

РЕГУЛА 47.

ВСЯКИХЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ УБѢГАТЬ.

Сiе есть главнѣйшее правило премудрости. Въ пространствѣ далекихъ мѣстъ, и въ широтѣ важныхъ дѣлъ такое великое разстоянiе; что не скоро увидишъ конецъ того пути, въ которой итти надобно. Умныя люди ни во что добровольно не вступаютъ, и какъ можно до разрыву не допускаютъ, вѣдая что отъ случая свободнѣе убѣжать; нежели изъ онаго съ честiю вытти. Лутче отъ искушенiя бѣжать, нежели оное побѣдить; ибо за однимъ малымъ искушенiемъ, всегда другое бо́льшее слѣдуетъ, и обыкновенно пагуба съ нимъ приходитъ. Есть такiя люди, что отъ своей природы, а иногда и по натуральному погрѣшенiю нацiи, во всякое дѣло мѣшаются, и безразсудно вступаютъ. Премудрый весьма отъ того хранится, чтобъ лутче ничѣмъ не обязыватся, нежели во ономъ успѣхъ имѣть. Хотя къ начатiю чего временемъ и пополнется, однакожъ отъ исполненiя онаго дѣйствомъ, весьма себя охраняетъ.

РЕГУЛА 48.

ЧЕЛОВѢКЪ ВЕЛИКАГО ОСНОВАНIЯ.

Что болѣе кто имѣетъ основанiя, толь совершеннѣе человѣкъ. Внутреннее, всегда въ двое наружняго быть должно. Есть много такихъ людей, что кромѣ стѣнъ ничего не имѣютъ; чего ради домъ ихъ за недостаткомъ фундамента, совершенъ быть не можетъ. Сѣни объявляютъ домъ, а передняя всѣ полаты. Такiя не имѣютъ ничего твердаго, или на чемъ бы основатися можно было. По первомъ комплиментѣ, весь дискурсъ

съ ни-

съ ними кончится, за тѣмъ что они въ начальномъ разговорѣ, такъ скоро поскачутъ, какъ Неаполитанскія лошади; а потомъ вдругъ остановясь и замолчатъ. Слова скоро изсохнутъ, ежели разумъ безплоденъ. Такимъ легко обмануть тѣхъ людей, которые подобно имъ, ничего кромѣ виду не имѣютъ. А разумныхъ, уже весьма трудно провести, для того что они немедлѣнно узнаютъ, чтос перва упомянутые люди внутри пусты.

РЕГУЛА 49.

Благоразсудной, и прозрительный человѣкъ.

Онъ всѣмъ обладаетъ, а самъ никогда и ничемъ; обладанъ не бываетъ. Его испытанїе такъ глубоко проходитъ что разумъ другихъ совершенно узнаваетъ, и взглянувъ на человѣка познаваетъ, что въ немъ? Угадываетъ его состоянїе, и самыя сокровенныя тайны. Такой остръ къ разсужденїю, медлѣнъ къ осужденїю, благоразсуденъ въ полученiи пользы, и удобенъ ко всему.

Момусъ весьма грубо обьявляетъ, буттобы къ сердцу человѣческому окончина есть; ежелибъ сїе правда, тобъ сїя скважина тѣмъ людямъ вредна была, которые во оную съ большими очками напрасно смотрить пожелаютъ, но вмѣсто сего доброе разсужденїе, ключемъ къ сердцу другова быть должно. Невѣденїю надобно молчать, а лицемѣрству быть въ украшенномъ гробѣ, понеже мудрой человѣкъ все видитъ, и намѣренїе разумѣя немедлѣнно притворъ, съ истинною разсудитъ. Не остановляясь надъ наружнимъ видомъ простоты, познаваетъ и разбираетъ замыслы, цыфирною азбукою разсужденїя, которую всегда при себѣ носитъ. А обманъ съ глупостью передъ разумнаго ужѐ и казаться не долженъ. Се предзрѣнїе, учинило Тацита явна въ подлыхъ, а Сенеку славнаго въ простыхъ, которой сказы-

сказывалъ, что подлому нѣтъ противнѣе предосторожности, для того что она одна можетъ человѣка прославить. Хотя простой народъ всегда золъ, однако никогда смысленъ не бывалъ; все говоритъ но невсе знаетъ, и не могши раздѣлить истинны отъ правды никогда о злостяхъ своихъ не раскаивается. Одно пріятное слово разумныхъ, и во всемъ знающихъ людей, лутче многихъ похвалъ цѣлаго народа. Не просто Платонъ Аристотеля совершенною школою, а Антигонъ философа Зенона: сокровищемъ всей своей славы называлъ. Между переговоромъ и хулою великое различіе, понеже переговоръ раздѣленія въ разумѣ не знаетъ; а хула всегда злобствуетъ и клевещетъ на него. Сія регула не научаетъ человѣка постояннаго быть Сатиромъ, но токмо разумнымъ. Не велитъ всего хулить, ибо то нестерпимая и досадная противность; а и о томъ не пишетъ, чтобъ все хвалить, а того ради что сіе грубая трусость.

РЕГУЛА 50.

НИКОГДА КЪ САМОМУ СЕБѢ ПОЧТЕНІЯ НЕ ТЕРЯТЬ.

Человѣку такову должно быть, чтобъ самому передъ собою не краснѣться. Дѣламъ своимъ никакого правила, кромѣ собственной совѣсти не надобно. Человѣкъ повиненъ болѣе своему природному страху, нежели всѣмъ заповѣдямъ благодарить, а для того! что онъ его удерживаетъ отъ всякаго зла.

Честной человѣкъ, не такъ боится суда со всѣми властьми. (1) какъ опасается повредить свою честь,

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Таковъ будучи Катонъ всегда дѣлалъ добро, не для того чтобъ ему прослыть добрымъ человѣкомъ, но за тѣмъ что

честь, и добрую совѣсть. Кто самого себя боится, тотъ можетъ многія школы учить. (2)

РЕГУЛА 51.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Доброе избираніе, высокой смыслъ значитъ; а одного ума съ наукою къ благополучному житію не довольно, ибо нѣтъ такова совершенства, въ которомъ бы какова недостатку не было. Избраніе лутчаго двойная польза разуму. Многія имѣютъ умъ высокой, и знаніе отъ науки полученное, а когда придетъ до избиранія лутчаго; тогда всѣ ихъ науки пропадаютъ, и сами они не знаютъ за что лутче взяться. Чего ради доброе избираніе, великой даръ отъ бога. (1)

иначе дѣлать не могъ, имѣя такую пословицу, нѣтъ страшнѣйшаго свидѣтеля, кромѣ своей совѣсти. Всякъ себя невиннымъ объявляетъ не для того, что совѣсть свою разсуждаетъ неправу, но зная что никого свидѣтелей нѣтъ. большая часть людей опасаются худой славы. А такихъ очень мало, которыя бы злую совѣсть имѣть боялись.

(2) Аристипъ написалъ, что мудрый человѣкъ и безъ закону законно живетъ. Другой философъ сказалъ, я не такъ повелѣніямъ, какъ разуму повинуюсь, дѣлая то изъ доброй воли, что другія съ принужденія исполняютъ. Сіе Катоново слово, самаго себя бойся и почитай, Граціанъ за великой и умной совѣтъ вмѣняетъ, а кто самъ у себя респектъ теряетъ, тотъ попущаетъ, и даетъ смѣлость другимъ безчестить себя. Плиній весьма умно разсуждаетъ, что человѣкъ добродѣтельный никогда въ презрѣніи быть не можетъ, ежели самъ какимъ преступленіемъ себя не обезчеститъ.

Нѣкто изъ Цесарей римскихъ, пойманъ будучи у морскихъ разбойниковъ, такъ разумно поступалъ, что всѣми своими побѣдительми властвовалъ, и хотя видомъ былъ плѣнникъ; но въ дѣйствѣ побѣдитель.

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Страсть мудрости и доброму избиранію всегдашней непріятель; а такого совершенства ниодного нѣтъ, въ которомъ бы чего къ по-

РЕГУЛА 52.

НИКОГДА НЕ ГНѢВАТЬСЯ.

Собою обладать великое дѣло. Сїе творящїй имѣетъ сердце Царское, и нравъ великодушнаго, понеже крѣпкаго человѣка зѣло трудно на гнѣвъ подвигнуть. Страсти суть бури душевныя, и когда они востанутъ, то духъ весь болѣзнуетъ. Ежелижъ сїи вѣтры до рта дойдутъ, тогда честь въ наибольшемъ страхѣ бываетъ. Чего ради такъ твердо человѣку собою владѣть надобно, чтобъ сердитымъ въ щастїи, а неразсуднымъ въ безщастїи не прослыть. Кто сїю страсть побѣждаетъ, того въ похвалахъ непобѣдимымъ прославляютъ. (1)

РЕГУЛА

правленїю не было. Избранїе лутчаго, сугубая польза, а кто не розбираетъ, тотъ съ слѣпа беретъ, все что ему по нуждѣ или нарочно поднесено будетъ. Неимѣющїй добраго избиранїя, долженъ ево искать въ совѣтахъ или примѣрахъ, ибо ежели поступать безопасно, то надобно самому знать, или знающихъ слушаться.

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Іоаннъ Руфо въ примѣръ на сїе одного Гишпанскаго шляхтича представляетъ, которой съ великимъ поспѣшенїемъ збираясь на баталїю велѣлъ одѣвающимъ себя служителямъ поправить шлемъ свой, которой очень ему ухо гнелъ; люди сказали ему что хорошо надѣтъ, потому же и самъ онъ будучи принужденъ, поѣхалъ не поправя. А когда съ акцїи возвратясь, сталъ снимать съ себя желѣзную шапку, то и ухо съ нею отпало; которое онъ увидя, слугамъ своимъ сказалъ, неправду ли я вамъ говорилъ, что шлемъ былъ худо надѣтъ? Нѣкто изъ знатныхъ Гишпанцовъ разговаривая съ Яномъ Аустрїйскимъ сказалъ, ежелибъ я донъ Лопецъ былъ, тобъ такимъ бездѣльникамъ за мое одно, всѣ ихъ уши обрубилъ! На что ему

РЕГУЛА 53.

ПРИЛѢЖЕНЪ И РАЗУМЕНЪ.

Что разумъ съ рассужденіемъ на мѣрѣ поставилъ, то прилѣжаніе немедлѣнно исполняетъ. безмѣрная поспѣшность есть пристрастіе такихъ безумныхъ, (1) которыя не разсмотря бѣдъ, и не разсудя страховъ во всякое дѣло мечутся безъ памяти, а иногда и премудрыя многимъ разположеніемъ, и медлѣнностью своею погрѣшають, потому что остановка временемъ великія дѣла упускаетъ. (2) а скорое исполненіе, мать щастію. (3) тотъ много здѣлалъ, кто по слову Александрову

сей Принцъ премудро отвѣчалъ! Хотя ты свои, и кпому ихъ многія уши нарочно отрѣзавъ продашъ, то за сіе такой похвалы, какъ донъ Лопецъ получилъ, никогда не купишъ, котораго кротость во вѣки прославляема будетъ. Цесарь Тиверій имѣлъ сію добродѣтель, что ни на кого не гнѣвался. А и Веспесіанъ Императоръ римскій, пріемля отъ всѣхъ поздравленіи о возшествіи на перестолъ, никакой радости, ни перемѣны о семъ своемъ новомъ достоинствѣ не показалъ.

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) У Варваровъ медлить боязнь, а спѣшно дѣлать великодушіе, которые съ безумными въ одномъ рангѣ включены быть могутъ, понеже обой болѣе безумнымъ вертопрашествомъ, нежели разумомъ все дѣлаютъ, и спѣшность равна страху, а медлѣнность постоянству подобна.

(2) Нерадѣтельное упущеніе, не допускаетъ къ чести; а мѣшканіе къ полученію побѣды, понеже римляне замедлѣніемъ походу, всю побѣду изъ рукъ упустили.

(3) Церіалъ всегда мало сроку давалъ, ко исполненію своихъ приказовъ; и тѣмъ у римлянъ въ великое щастіе пришелъ.

сандрову къ завтрѣю ничего не оставилъ, и сїе Августово слово [*слѣши но съ разумомъ*] немалую важность въ себѣ заключаетъ.

РЕГУЛА 54.

ИМѢТЬ КРОВЬ ЗА НОГТЬМИ.

Когда левъ мертвъ, то зайцы на него нападать не боятся, а великодушныя люди шутокъ не любятъ. Кто впервые не попротивится, тому въ другой разъ трудно супротивляться, и отчасу хуже будетъ; для того что съ начала всякую трудность легко побѣдить, а наконецъ уже весьма невозможно. Великодушїе разума превозходитъ храбрость тѣлесную; чего ради оное всегда въ такой готовности какъ шпагу имѣть надобно, дабы ею при случаѣ оборониться, понеже тѣмъ защищается честь. Многїя люди имѣли великїя добродѣтели, но за недостаткомъ сердца, причтены за мертвыхъ; всегда пребывая погребены, въ темнотѣ забвенїя. Не безъ причины совокупила природа въ пчелахъ медъ и жало, а въ тѣлахъ кость и жилы, но сїе для того здѣлала, дабы и нравъ по сему примѣру, имѣлъ кротость смѣшанную съ великодушїемъ, а сладость силою растворенную. (1)

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

1) Всякому надобно быть такову какъ регулусу, которой былъ нраву кроткаго и легкаго; но злобенъ и мстителенъ на обидящихъ и нападающихъ на него. Грацїанъ въ 47 дискурсѣ своемъ пишетъ изрядную повѣсть о Петрѣ Графѣ Савойскомъ, которая весьма къ настоящему примѣру пристойна.

Сей Царскїя добродѣтели имѣющїй Графъ, пришелъ предъ Цесаря Оттона для принятїя инвеституры, имѣя правую сторону

РЕГУЛА 55.

ДОЛГОТЕРПѢЛИВОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Не имѣть суеты, и безмѣрнаго къ чему желанія, есть знакъ пространнаго, и великодушнаго сердца. Кто собою обладаетъ, тотъ скоро другими господствовать будетъ. Человѣку надобно прежде великой путь времени пройти, пока онъ къ центру случая достигнетъ. Чрезъ разумную медлѣнность, дозрѣваютъ секреты и намѣренія. Костыль времени, болѣе дѣйства имѣетъ, нежели булава Геркулесова, и богъ самъ не казнитъ насъ жезломъ; но временемъ. (1) а фортуна долготерпѣливыхъ, съ процентомъ награждаетъ. Граціанъ въ 3 главѣ своего дискрету, дѣлалъ аллегорическое описаніе о торжествующей колесницѣ терпѣнія, которая ве-

 вена

пребогато золотомъ и дорогимъ каменьемъ убранную, а на лѣвой сторонѣ блещащееся оружіе. Императоръ увидя ево въ такомъ чудномъ убранствѣ, и удивясь спросилъ причины тому? На что оной Графъ Цесарю отвѣчалъ! я одною стороною пришолъ къ Вашему Величеству, для отданія поклона, а другою готовъ оборонятся отъ такихъ людей, которые у меня похотятъ отнять то, что я шпагою заслужилъ!

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сіе слово часто говаривалъ Филиппъ вторый Король Гишпанскій, заподлинно увѣряя, что никакая полезная вещь безъ времени не здѣлается, и къ успѣху благополучному какихъ намѣреній, весьма удобное время избирать потребно. Тацитъ пишетъ, что спѣшность подобна страху, а медлѣнность постоянству, и великодушію равна. Онъ же поноситъ Оттона Цесаря, за великую его нетерпѣливость въ жданіи, и малодушіе къ упованію, объявляя притомъ, что Тиціанъ братъ ево; а Проклъ Капитанъ гвардіи, спѣшно принуждали его къ баталіи, но сіе дѣлали отъ незнанія своей должности.

зена была отъ черепахъ, и вездѣ черепаховыми раковинами украшена, а притомъ сказалъ, что въ одинъ день, напалъ на сію колесницу, цѣлой эскадронъ монстровъ, [или полкъ безобразныхъ уродовъ.] главные изъ нихъ были: Слѣпое пристрастіе, глупое обязательство, безумная спѣшность, удобность къ отвагѣ, неразсужденіе, вертопрашество, и конфузія. Терпѣніе видя сей великой страхъ, велѣло воздержанію остановиться, а притворству приказало ласкать непріятелей, пока усовѣтуетъ что дѣлать? Мудрецъ Віасъ, какъ вѣрный слуга сей, сильной самой собою обладательницѣ, далъ совѣтъ: чтобъ она послѣдовала Юпитеру, которой не имѣя болѣе молніи, побѣждалъ Гигантовъ терпѣніемъ.

Лудовикъ 11 Король Французской сказывалъ, что онъ по семужъ примѣру ласканіемъ поступалъ, и кромѣ того сына своего, никакой наукѣ и политикѣ не училъ. Іоаннъ вторый Король Аррагонскій ему сказалъ: По нынѣ медленность Гишпанская, болѣе дѣйствовала, нежели поспѣшность Французская, по слову Августа великаго Цесаря Римскаго; *по малу спѣши.*

Фердинандъ Король Гишпанской, какъ весьма политичной Государь, и зѣло терпѣливой Принцъ очень тихо, и рѣтко говаривалъ: объявляя что прежде надобно собою обладать, а потомъ ужѐ надъ другими скоро власть получишъ. Медленность избираетъ лутчія намѣренія, и приводитъ секреты въ совершенство; вмѣсто того что неразсудная спѣшность, не дождавъ совершеннаго времяни къ рожденію, всегда недоноски выкидываетъ, и тѣмъ себѣ никогда славы не получаетъ.

Всякую вещь, надобно заблаговременно, и здраво разсудить; а по твердомъ намѣреніи, немед-

лѣнно въ дѣиство произвесть. Ежели прилѣжаніе не имѣетъ себѣ довольнаго и способнаго времени, то человѣкъ въ великомъ страхѣ пребываетъ; понеже чрезъ сіе всякая вещь у него изъ рукъ такъ скоро уходитъ, какъ пришла: и съ великимъ безславіемъ изчезаетъ.

Терпѣніе, есть изобильнѣйшій плодъ великодушнымъ людямъ; ко всякимъ добрымъ успѣхамъ, а въ робкихъ, не можетъ время, ни тайна держаться.

РЕГУЛА 56.

УСМАТРИВАТЬ ДОБРОЙ СЛУЧАЙ.

Сіе получается щастливою остротою, которую не только ничто не остановляетъ, но ниже самое посторонне приходящее щастіе, не удерживаетъ. Иныя долго думавъ, ни въ какой обманъ себя не даютъ; а другія ни о чемъ не мысля, во всемъ способъ получаютъ. Есть такія противныя нравы, которые въ замѣшательствѣ, наилутчей успѣхъ получаютъ. А сіе еще великое удивленіе, когда они что нечаянно здѣлаютъ то изрядно, а что разсудя и приготовясь учинятъ, то худо и негодно бываетъ; и ежели имъ въ тотъ часъ чего не удастся, то уже никогда не здѣлается. Такія люди всегда имѣютъ похвалу, понеже тонкость мыслей, и успѣхи дѣлъ ихъ объявляютъ, что они превеликую остроту имѣютъ. Поспѣшеніе есть мать щастія, и дѣла нечаянныя происходятъ отъ ума высокова. Понеже всему, что нечаянно; а разумно сказано или здѣлано бываетъ, почтеніе отдавать надобно. Того ради всякое нечаянное дѣло къ стати учиненное и вымышленное, похвалы достойно: ибо что поспѣшно и щастливо, сіе двойную похвалу заслужило. Острота разума, помогаетъ медлѣнности глубокова разсужденія. И все что приходитъ въ скорости, то упреждаетъ совѣты.

Такимъ

Такимъ людямъ ничего нѣтъ безщастнаго, понеже они вмѣсто предразсужденія, всегда присудствіе разума имѣютъ. Нечаянныя случаи пріемлются за превосходство ума, и себѣ похвалу привлекаютъ неволею. Дѣла посредственныя невымышленныя кажутся лутче; нежели нарочно составленныя высокія намѣренія.

Нечаянныя случаи учинили Соломона премудрѣйшимъ, которой болѣе однимъ словомъ, нежели всѣмъ своимъ Царствомъ прославился. Александръ великій и Іулій Цесарь, удостоились быть старшими сыновьями славы, одинъ чрезъ сіе, что догадался развязать Гордіанской узелъ. (1) а другой чрезъ сказанное слово въ паденіи своемъ, (2) и сіи нечаянныя случаи, вручили имъ обѣ части свѣта.

Сіе объявило людямъ, что они могли обладать вселенною; и понеже нечаянный отвѣтъ похваляется; то скорое рѣшеніе, наибольшей похвалы достойно. Щастливая скорость въ дѣлахъ, кажетъ великую остроту въ намѣреніи, а поспѣшность въ понятіи, значитъ безмѣрную проворность, въ пріисканіи добраго способу, и сіе есть опытъ премудрости, толь наибольшаго почтенія достойной, что великая разность между остротою въ разумѣ, и понятіемъ въ разсужденіи.

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Гордіаны сказали Александру великому, что тотъ можетъ свѣтомъ обладать, кто у представленной ему колесницы узолъ развяжетъ? Александръ вынявъ свою шпагу тотчасъ сей узолъ перерубилъ.

(2) Цесарь Іулій упадши сказалъ, сіе значитъ что Африка подомною. А Граціанъ пишетъ, буттобы онъ такъ молвилъ: сіе непаденіе, но обладаніе. Онъ же нѣкогда однимъ словомъ усмирилъ бунтующихъ салдатъ, назвавъ ихъ грубыми мужиками.

сужденiи. Сiе въ Генералахъ при армiи, и въ храбрыхъ на войнѣ, совершенство нужное; ибо дѣйства и поступки ихъ всегда нечаянныя, за тѣмъ что по немнимымъ случаямъ такiя приходятъ дѣла, что конечно въ нихъ потребно ума здраваго, разсужденiя скораго, и дѣйства проворнаго, отъ чего зависитъ безопасность войска, а ихъ собственная слава и побѣда. Что до Государей принадлежитъ; то имъ потребно думать, не только за себя но и для многихъ, понеже дѣла ихъ вѣчны и слѣдственно многой подможной премудрости, для покою всенароднаго требуютъ. Монархи имѣютъ время и кабинетъ, къ расположенiю и приведенiю въ совершенство намѣренiй своихъ, гдѣ провождаютъ цѣлыя ночи въ мысляхъ, дабы чрезъ то быть днемъ въ безопасности, и трудятся болѣе головою, нежели руками. Рѣчи Александровы были свѣчи дѣлъ его, а Цесарь Iулiй также былъ скоръ въ мысляхъ и дѣлахъ; чего ради коль неразсудная скорость воли пагубна, толь добрая поспѣшность разума благополучна, которою многiя изъ тмы глубокой, къ центру солнца возлетѣли. Хотя острота не царствуетъ, однако должна быть другинею владѣющихъ, и слова разумныя великихъ, суть украшенiе главъ коронованныхъ. Сокровища Царей часто истощаются, а премудрыя ихъ рѣчи всегда въ Гардеробѣ славы хранятся. Многiя храбрыя, иногда болѣе словомъ, нежели оружiемъ здѣлали; понеже побѣда есть обыкновенное воздаянiе ума высокаго. Царь премудрыхъ и премудрѣйшiй въ Царяхъ, получилъ сiю славу чрезвычайною скоростiю разправы; въ невозможномъ и труднѣйшемъ паче всѣхъ процессовъ случаѣ, то есть въ судѣ младенца. Сiе намъ ясно показуетъ, что разумъ оправдаетъ правду.

РЕГУЛА 57.

РАЗСУДИТЕЛЬНЫЯ ЛЮДИ БЕЗОПАСНѢЙШІЯ.

Все изрядное времянно, а все что спѣшно здѣлано, то скоро разрушается. Чему долго быть, то надобно долго дѣлать, понеже всѣ на совершенство смотрять. Несовершенное ничто не долговременно: а глубокимъ разсужденіемъ учиненное, все вѣчно. Что дорого стало, то великою цѣною продается; какъ и самыя лутчія металлы, суть тяжчайшія. Нѣкто изъ премудрыхъ сказалъ. Скоро здѣлано, что хороше учинено. (1) Мы никогда не желаемъ вѣдать, долголи какая вещь работана, да только спрашиваемъ хороша ли здѣлана? и то хвалимъ! Скоро и поздо, суть такія случаи, что никто ихъ не знаетъ, и всякъ скоро забываетъ; а доброе всегда постоянно. Что вдругъ и спѣшно приходитъ, то скоро опять изъ рукъ уходитъ, ибо какъ спѣшно дѣлано, такъ скоро развалится, и что незрѣлѣ

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Цесарь Августъ говаривалъ, что всякая вещь скоро, [ежели хороше] здѣлана. Пеллесъ одному живописцу, которой заочно своею работою хвалился, сказалъ; что я самъ увижу, о томъ не сумнѣваюсь. Славной живописецъ Мишель Анжело весьма медлѣнно свою живопись дѣлалъ объявляя, что спѣшность въ художествахъ негодна, и что природа весьма долгое время тѣхъ животныхъ составляетъ, которымъ долгой вѣкъ житъ, также и художество желая сравниться съ натурою, многова времяни къ совершенству своему требуетъ, понеже ничего изряднаго въ скорости здѣлать невозможно, и спѣшно оконченныя вещи, никогда совершенны не бываютъ. Самая природа золото, серебро и драгоцѣнныя камни въ землѣ; чрезъ сто лѣтъ каждую вещь въ совершенство приводитъ. Плоды скоро созрѣвающія немедлѣнно гніютъ, а вещи спѣшно оконченныя, вскорѣ разпадаются. А все что чрезъ многое время дѣлано, то долговѣчно пребываетъ.

незрѣлѣе дѣти Сатурновы, тѣмъ скорѣе онъ ихъ сѣдаетъ. Чему долгой вѣкъ стоять; то чрезъ многое время строится.

РЕГУЛА 58.

Смотря по людямъ поступать.

Не надобно въ знанiи со всѣми ровняться, ниже прилагать больше того труда, какъ случай востребуетъ, также не оказывать никакого излишества въ наукахъ, и силахъ своихъ. Доброй сокольникъ никакой другой прикормки птицамъ не мечетъ, кромѣ той, которою ихъ поймать можетъ. Ты весьма отъ суетнаго самохвальства хранись, и всего непрезирай, понеже тѣмъ потеряешь хвалу. Надобно всегда что нибудь новаго въ запасѣ имѣть, съ чемъ бы назавтрѣе появиться можно было; понеже всякой день новую пробу имѣетъ. Симъ способомъ всегда въ кредитѣ и хвалѣ будешь; а наипаче тѣмъ, ежели никому границъ своего остраго разума не окажешь.

РЕГУЛА 59.

Человѣкъ котораго любятъ и объ немъ сожалѣютъ.

Кто въ домъ щастiя воротами забавъ входитъ, тотъ обыкновенно оттуды калиткою печалей выходитъ; чего ради бо́льшее искусство въ томъ состоитъ, дабы оттуды щастливо выйти, нежели съ всенародною похвалою войти. Сiя обыкновенная доля людей щастливыхъ, что они всегда начало зѣло благополучное, а конецъ печальной имѣютъ. Не въ томъ подлинное благополучiе, чтобъ имѣть отъ людей похвалу во время входу, понеже сей прибытокъ всѣ имѣютъ; но сiе главнѣйшая трудность, чтобъ тужъ самую похвалу во время исходу получить. Весьма мало такихъ сыщется, когобъ сожалѣли,

рѣдко случается, чтобъ фортуна изходящихъ провожала. Понеже какъ она обыкла, ласкательнымъ и лестнымъ лицомъ принимать входящихъ; такъ равно имѣетъ обычай, гордостно, и оборотясь спиною провожать изходящихъ. Тажъ самая первая народная похвала, причиняетъ наконецъ въ людяхъ, толь большее неудовольство и роптанiе.

Наружнiя стѣны великихъ достоинствъ, зѣло прекрасны являются; но внутреннiя ихъ трудности безмѣрно тяжки плечамъ носящаго. Восходъ на великiя достоинства ублажается похвалами, а изходъ изъ оныхъ провождается проклятiемъ. (1) А что всѣ хвалятъ вступленiе на какую власть, сiе чинится или отъ желаемой народомъ премѣны, или отъ такой надежды, что всякой себѣ чрезъ то, особливой милости ждетъ; но когда сiя власть кончится, то коль великое молчанiе бываетъ, а ежелибъ сiя тишина по окончанiи власти въ народѣ долго пребывала, тобъ оная шедшему немалую похвалу принесла. Премудрость всякими мѣрами о добромъ окончанiи старается, и болѣе мыслитъ о способахъ сшествiя, нежели о похвалахъ входа, на подобiе кормщика, которой не съ носа, но всегда съ кормы корабль свой управляетъ, и тѣмъ плаванiе своей жизни безбѣдно проводитъ. Какъ вся горесть Медицины, на днѣ лѣкарства остается, такъ все нещастiе человѣку, на концѣ паденiя его приходитъ. Одинъ Римлянинъ, изрядное

РЕМАРКИ НА ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Когда знатнѣйшiя люди бывъ въ великихъ чинахъ приходятъ въ нещастье, то обыкновенно великiя бѣды на нихъ вымышляютъ вмѣсто того, что во время щастiя ихъ, всякъ имъ похлѣбствовалъ и ласкалъ. Тацитъ пишетъ, что ненависть народу Римскаго къ Сежану принуждала вѣрить, будто бы онъ великой злодѣй, и хищникъ былъ. А и Помпею то же приписываютъ.

ное далъ ученіе о началѣ, и окончаніи сего объявляя, что онъ всѣ достоинства въ свѣтѣ по степенямъ безъ своего желанія получилъ, и опять оныя безъ исканія другихъ оставилъ. (2) безщастіе иногда бываетъ въ наказаніе за невоздержаніе; а премудрыхъ утѣшеніе въ томъ, дабы отъ всего во отдаленіи быть прежде того, нежели фортуна сама отъ нихъ удалится. Самое небо, многимъ въ томъ поспѣшествовало, ибо Моисей преселенъ, а Иліа взятъ того ради; дабы теченіе ихъ со славою окончалось.

РЕГУЛА 60.

доброй смыслъ.

Иныя родятся умны, и отъ часу премудрѣе бываютъ, буттобы уже они на половинѣ пути совершенства были. (1) Разсужденіе съ лѣтами и искуствомъ приходитъ, чего ради такія люди разумнѣйшія бываютъ. Они легко мысленность, какъ искушеніе своей мудрости, въ великомъ омерзѣніи имѣютъ, а наипаче въ случаяхъ дѣлъ Штатскихъ; которыя по своей крайней важности, великой и весьма надежной тайности требуютъ. Такія люди должны быть, въ знатнѣйшихъ Статскихъ чинахъ; или по крайней мѣрѣ, Совѣтниками главныхъ правителей государства.

(2) Онъ же объявляетъ что Патеркулъ не имѣя Магистратъ подъ своею властію жестоко гналъ. А какъ скоро въ свою команду получилъ, то съ великою умѣренностію, и добротою оной управлялъ, и потомъ съ большею охотою сію команду оставилъ, нежели получилъ, объявляя; что надобно же по неволѣ оставить то, чего мы нетерпѣливо и съ охотою ищемъ.

РЕМАРКИ НА ШЕСТЬДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Природной разумъ, всѣ прочія науки и мудрости; въ свѣтѣ превосходитъ.

РЕГУЛА 61.

ПРЕУСПѢВАТЬ ВЪ ИЗРЯДСТВАХЪ.

Сїе великая отмѣна во многихъ добродѣтеляхъ. Ни одного изъ великихъ не сыщется, въ которомъ бы главнѣйшаго порока не было. (1) Посредство не очень великой способъ къ похваламъ. Превосходство въ высокомъ достоинствѣ, отмѣняетъ отъ подлости; и возноситъ славу человѣка достойнаго. Прославиться въ нискомъ чину, подобно тому какъбы быть великому въ малыхъ. Въ чемъ больше забавы, въ томъ меньше славы. Превосходство въ вещахъ высокихъ, подобно самовластїю, которое возбуждая похвалу, отъ всѣхъ любовь получаетъ.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Никому кромѣ бога всѣхъ совершенствъ, имѣть не достоитъ! Ибо какъ онъ самъ отъ себя зависитъ, такъ уже ни отъ кого и никакого повелѣнїя не терпитъ. Есть такїя совершенства, которыя отъ бога даются, а другїя въ наше собственное, науками прїобрѣтенное вручаются. Одной или двухъ добродѣтелей, къ цѣлому совершенству не довольно. Ежели кому природныхъ талантовъ богъ не далъ, то надобно сей недостатокъ раченїемъ и мудростїю награждать; понеже первыя суть чада милости, а вторыя ученїя, и неменьшую силу передъ первыми имѣютъ. На сїе очень мало труда, дабы только про себя одного ученымъ быть, но на то уже гораздо большей трудности потребно, кто желаетъ быть мудрымъ для многихъ; однакожъ ниодного совершеннаго въ семъ не сыщется. Того за человѣка не можно причесть кто одинъ многихъ не стоитъ, а изрядство одно, многїя добродѣтели превосходитъ. Некаждое ремесло въ почтении, и не всякой чинъ въ славѣ. Много знать не худо, но все дѣлать зло. Кто славенъ въ худомъ ремеслѣ, тотъ великъ въ маломъ. быть въ посредствѣ подлость, а желанїемъ высочества, теряется кредитъ. Великой человѣкъ, не долженъ одною или двумя добродѣтельми довольствоваться, но надобно ему имѣть

РЕГУЛА 62.

ИМѢТЬ ДОБРЫХЪ СЛУГЪ.

Многія въ употребленіи разума на зло, признаваютъ свое удовольствіе. Пункть чести опасенъ, и безщастнаго конца достоинъ. Добродѣтель Министра, умножаетъ славу Государя его. Какъ честь такъ и безчестіе учиненное образу, восходитъ на первообразное. Слава всегда почитаетъ начало, и никогда о томъ не говоритъ, что онъ имѣлъ худыхъ слугъ; но только объ одномъ человѣкѣ упоминаетъ, добръ или золъ кто былъ. Чего ради слугъ и Министровъ, весьма разсмотрительно избирать надобно, понеже отъ нихъ зависитъ безсмертная слава.

РЕГУЛА 63.

ПРЕВОСХОДСТВО ПЕРВЕНСТВА.

Ежели изрядство помогаетъ первенству, то оно въ двое славно. Быть первому въ подходѣ, великая прибыль, понеже тѣмъ ровныя карты выиграешь. Многія бы въ своемъ чинѣ славными были; ежелибъ другія въ

честолюбіе о многихъ, и быть совершеннымъ. Ежели кто не во всемъ успѣваетъ, то сія невозможность приходитъ отъ недостатку раченія, и краткости жизни. Обученіе, есть способъ къ совершенству всякаго чина и науки, въ чемъ кто обрѣтается. Часто сіе бываетъ что лутчему дѣлателю немного времени остается, а чаще того случается, что къ трудамъ великимъ, терпѣнія не достаетъ. Изрядство въ чинѣ высокомъ, есть такая часть самовластія; которая неволею беретъ дань почтенія. Всякой достойной человѣкъ, да течетъ ко изрядству несумнѣнно, и подлинно да вѣритъ, что за трудъ въ поисканіи онаго, во мзду получитъ себѣ славу. Сего ради древнѣйшія язычники вола посвятили Геркулесу, дая тѣмъ знать, что трудъ есть такое сѣмя, которое приноситъ обильную жатву славы, и богатый плодъ безсмертнаго почтенія.

вЪ томЪ ихЪ не предускорили. ВЪ раздѣлѣ славы, первые имѣютЪ право старшинства, а другимЪ малая часть изЪ того достается, но и вЪ томЪ еще спорЪ бываетЪ. Сїе послѣднимЪ немалая печаль, а для того что люди будутЪ думать, бутто они во всемЪ другимЪ послѣдуютЪ. Премудрѣйшїя, всегда ищутЪ новой дороги, по которой бы имЪ притти кЪ совершенству славы; (1) но такимЪ образомЪ, чтобЪ мудрость кЪ тому предводителемЪ была; ибо разумнѣйшїя новостью дѣлЪ, написали себя вЪ реэстрЪ ГероевЪ. Нѣкоторыя лутче хотятЪ быть первыми втораго класса; нежели вторыми перваго рангу. (2)

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) Немалое благополучїе, кто кЪ первенству можетЪ сыскать новую дорогу. Много такихЪ путей, которыя ведутЪ кЪ знатности, но не всѣ они пространны; а первая стезя хотя и трудна, но оною скоряе достигаютЪ кЪ чести. СоломонЪ лутче избралЪ жить вЪ мирѣ, нежели воевать по примѣру отцову, и симЪ путемЪ скоряе достигЪ до славы ГероевЪ. Тиверїй то хотѣлЪ здѣлать хитростью, что АвгустЪ учинилЪ оружїемЪ.

Король Гишпанской ФилиппЪ вторый едва не весь свѣтЪ управлялЪ; а изЪ кабинету почти никогда не выходилЪ, и тѣмЪ учинился первымЪ вЪ мудрости вмѣсто того что отецЪ его былЪ славнѣйшїй вЪ храбрости, и сїе есть самовольство Государей, что они все противно минувшему дѣлаютЪ, а симЪ образомЪ поступаютЪ отЪ любви новаго, или отЪ ревности. Оная страсть господствуетЪ не только вЪ наслѣдникахЪ чужестранныхЪ, но и вЪ собственныхЪ ихЪ дѣтяхЪ. Натура легко можетЪ соединить крови; но не разумы. Многїя дѣти наслѣдуютЪ отеческїя виды и подобїе тѣла; но мудрости никогда. Тѣ суетно вѣрятЪ, которыя думаютЪ, бутто бы подобїе лица, сходство разума значило.

(2) ОдинЪ Гишпанской живописецЪ, увидя что ТицїанЪ, рафаилЪ, и другїя многїя ево вЪ мѣлкой работѣ упредили, и тѣмЪ слава ихЪ отчасу распространялась, то онЪ сталЪ великїя картины писать, сказавЪ: лутче я буду первымЪ мастеромЪ работы моей; а не копистомЪ другихЪ.

РЕГУЛА 64.

ЗНАТЬ КАКЪ СЕБЯ ОТЪ ПЕЧАЛИ ХРАНИТЬ.

Какъ разумная жена человѣку, крайнѣйшее благополучїе въ жизни, такъ сїе знанїе, преполезнѣйшее искусство въ обхожденїи. Худыя вѣдомости ни къ слушанїю, ни къ сказанїю негодны. Никому кромѣ полезныхъ, воротъ отворять не надобно.

Есть такїя люди, что ушей своихъ кромѣ льстецовъ и ласкателей никому не отворяютъ; иныя ложныя вѣдомости охотно слушаютъ, а другїя и одного дня безъ ссоры прожить не могутъ, подобно какъ Митридатъ безъ яду. Великое зло во всю жизнь свою печалится, или дать другому забаву, въ какомъ бы тѣсномъ обязательствѣ кто съ кѣмъ ни былъ. Никогда не надобно противъ самаго себя грѣшить, во угодность тому, кто о чемъ совѣтуетъ тебѣ, а самъ отъ того удаляется.

Чего ради сїе, въ подлинное себѣ наставленїе принявъ, не дѣлай никому такого угожденїя, изъ котораго тебѣ самому печаль произойти могла; понеже лутче другова отпустить съ неудовольствомъ; нежели самому въ печали остаться.

РЕМАРКИ НА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Владѣтелямъ никогда худыхъ вѣдомостей приносить не надобно. Тацитъ пишетъ, будто поспѣшили сказать Домицїану Цесарю, что Агрикола умираетъ, [котораго онъ за славу не любилъ,] думая будто Императоръ, услыша сїю вѣдомость обрадуется.

Руфо писалъ на виршахъ къ сыну своему; никогда ложнаго не говори, и недопускай до того: чтобъ тебя кто о томъ обличилъ.

РЕГУЛА 65.

ДОБРОЕ ЗНАНІЕ ВЪ ВЕЩАХЪ.

Оно также какъ и разумъ, съ лѣтами ростетъ. Высокость разумѣнія, поощряетъ желаніе, желаніе умножаетъ наслажденіе; а по пространству остроты, разсуждается о добротѣ знанія. Ко удовольствію сильной остроты, великаго способу потребно; ибо какъ здоровой желудокъ многихъ ѣствъ, такъ высокой разумъ, славнѣйшихъ вещей требуетъ. Преизрядныя диковины, боятся совершеннаго въ себѣ искусства, а наибольшія совершенства, не смѣютъ прогнѣвать знающаго. (1) Понеже со всемъ совершенныхъ вещей очень мало; того ради на оныхъ похвалою, весьма скупу быть должно.

РЕМАРКИ НА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Всякую безмѣрную остроту великаго человѣка, зѣло трудно удовольствовать; а знаніе и разумъ, въ свое время къ совершенству достигаютъ. Сіи единоутробныя братья, суть дѣти остроты: которые славу поровну себѣ раздѣлили. Разумъ высокой никогда къ подлому знанію не вяжется, но имѣетъ совершенства равныя солнцу; а другія умы подобны лучамъ. Орелъ на солнце смѣло смотритъ, а бѣдная бабачка, и отъ лучей одной свѣчи ослѣпляется. Величіе остроты, равняется съ добротою знанія. О изрядномъ стараться не худо! но полезнѣйшее имѣть лутче, а умы обыкновенно сообщеніемъ поощряются. Великое щастіе: чтобъ сыскать людей совершеннѣйшаго знанія, а тотъ ужъ весьма щастливъ, кто разумъ непостоянной, и вспыльчивой удовольствовать можетъ. Самыя славныя и совершеннѣйшія вещи, перебору и пересужденія такого человѣка опасаются. Король Гишпанской Филиппъ вторый, имѣлъ сіе Царское знаніе, понеже онъ никогда одною наружною добротою вещей не довольствовался, но всегда въ ней смотрилъ чрезвычайнаго.

Одинъ купецъ Португальской, показалъ ему превеликой и крайней доброты алмазъ, которому всѣ придворныя его удивились, но Король его презрилъ, не для гордости, но отъ одной своей вели-

жно. Знаніе наипаче получается въ компаніяхъ, и чрезъ многое съ человѣкомъ знающимъ обхожденіе, заимствуемъ его знаніе, а сіе немалое щастіе, кто съ такими людьми обходится. Всякими мѣрами хранись, чтобъ ничего не хулить, понеже то крайнее безумство, и безобразіе злѣйшее худаго знанія есть. Многія бы желали, дабы богъ сотворилъ другой свѣтъ, и иныя красоты, токмо для одного удовольствія глупой ихъ фантазіи.

РЕГУЛА 66.

ПРЕЖДЕ ВЗЯТЬ СВОЙ МѢРЫ, А ПОТОМЪ ДѢЙСТВОМЪ ИСПОЛНЯТЬ.

Многія взираютъ больше на власть, нежели на случаи, однакожъ власть за безчестіе, не весьма надежная порука, а обраѕа обыкновенно злое слѣдство получаетъ. Побѣдитель, ни о чемъ отвѣту давать не долженъ. (1) мало такихъ людей; которыя правду и обстоятельства узнать могутъ, но всякъ разсуждаетъ по

кой остроты ума, и по холодности своей. Но понеже такая великая вещь нашла на толь высокознающаго, того ради Филиппъ спросилъ, за сколькобъ ты сей камень продалъ такому Кавалеру, которой въ немъ силу знаетъ? Португалецъ отвѣчалъ: мнѣ всемилостивѣйшій Государь нежаль тѣхъ семидесяти тысячъ червонныхъ, которые я въ сей камышекъ положилъ. Король опять его спросилъ, что же ты въ то время думалъ, какъ за него такъ великую цѣну давалъ? ничего кромѣ того, что есть Филиппъ второй на свѣтѣ: сказалъ купецъ. Король услышавъ сіе, больше за его умное слово, нежели для доброты камня, немедлѣнно приказалъ ему означенную сумму заплатить; тѣмъ объявляя свое совершенное знаніе въ вещахъ, и награжденіе за умъ.

РЕМАРКИ НА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Побѣдители всегда честь имѣютъ, какимъ бы то образомъ учинено ни было.

по случаю; чего ради никто своей чести не теряетъ, ежели въ чемъ успѣваетъ. (2) щастливой конецъ все дѣло вѣнчаетъ, какiябъ кто на сiе способы ни употреблялъ. Немалая мудрость, кто умѣетъ искусство противнымъ искусствомъ побѣдить, ежели иначе желаемаго получить не можно.

РЕГУЛА 67.

ЧИНЫ СЛАВНЫЯ ПРЕДПОЧИТАТЬ.

Большая часть хвалы о вещахъ, отъ удовольствiя другихъ зависитъ. Какъ зефиръ цвѣтамъ, такъ почтенiе добродѣтелямъ, пища и жизнь. Есть чины генерально хвалимыя, а другiя хотя и высоки, однако никто ихъ не ищетъ. Первыя получаютъ люблениe отъ всѣхъ, понеже ихъ весь свѣтъ видитъ. А другiя хотя и зѣло велики, но за своимъ неудобствомъ меньше прославляются. Между владѣтельми, побѣдители наиславнѣйшiя. (1) чрезъ сiе Короли Аррагонскiя прославясь, получили титлы великодушныхъ Героевъ. (2) Чего

(2) Каковъ Церiалъ злонравенъ ни былъ, однако за великаго человѣка почтенъ, а для того что щастiе, всегда недостатки поступокъ ево награждало.

РЕМАРКИ НА ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Всякой Монархъ прежде начинанiя войны, долженъ испытать свою силу, вѣдая что вся его слава, въ побѣдѣ состоитъ. Каврера пишетъ, что добродѣтель военная въ Героѣ: подобна божеству. Также что изъ Кастилiи произходятъ великiя Герои, а изъ Аррагоны славныя Государи, и поистиннѣ всѣ Короли Аррагонскiя [числомъ 29] были храбрѣе Кастильскихъ.

Тацитъ пишетъ, что Цесарь Августъ зѣло сладкорѣчивъ былъ, и тѣмъ отъ всѣхъ великую похвалу получилъ, понеже Государямъ сiя добродѣтель, зѣло пристойна.

Чего ради добродѣтельному человѣку такія чины избирать надобно, гдѣбъ можно было отъ всѣхъ безсмертную славу получить. Иныя почитаютъ достоинства трудныя лутче славныхъ; что хотя и немногія, однако избраннѣйшія люди весьма хвалятъ, ибо сіе имъ пріятнѣе, нежели похвала многой подлости; которая великія предпріятіи называетъ удивленіемъ. По истиннѣ: трудности и силы дѣлъ, немногія разумѣютъ; а которые уже знаютъ, тѣ больше всѣхъ оныя прославляютъ.

Славное легко узнать, понеже оно скоро въ разумъ вмѣщается, однакожъ что болѣе оно умножается въ славѣ, толь подлѣе бываетъ.

Немалой въ томъ разумъ, чтобъ подъ образомъ похвалы, прельстить мнѣніе, вѣдая что слава ослѣпляя очи, силою себя всему свѣту внушаетъ, которой слыша что многія хвалятъ, то и онъ тудыжъ хотя временемъ и не разсудя, однако свою похвалу присовокупляетъ. Въ дѣйствахъ славныхъ превосходство явно, а дѣла средственныя не такъ славны, и въ самыхъ себѣ кромѣ мнимой похвалы, ничего не имѣютъ. Славнымъ то называютъ, что предъ очами, и во удовольство всего свѣта дѣлается, и сіе всегда въ славѣ. Симъ выключаются такія чины, которыя такъ пусты кредитомъ, какъ полны суетною похвалою. Всякой комедіантъ

 богатъ

Императоръ Оттонъ, всѣ свои рѣчи велѣлъ Оратору Трахалу слагать, а для того что онъ имѣлъ стиль, зѣло многоплодной, и пріятной слуху.

Онъ же сказываетъ, что Сенека разумомъ въ словахъ и писаніяхъ своихъ, примѣнялся къ людямъ того вѣку, въ которомъ жилъ.

Корбулонъ хотя и славной Генералъ былъ, однако въ рѣчахъ своихъ всегда нѣкакую особливую пріятность употреблялъ, которою себѣ отъ всего народа и войска, великую любовь получилъ.

богатъ похвалою, но убогъ почтеніемъ; понеже въ дѣйствахъ ума, всегда похвала изобилуетъ.

Учтивой и сладкой разговоръ, пріятенъ слуху; а высокія и весьма витіеватыя рѣчи, озлобляютъ и утруждаютъ слушателя. Есть такія чины, которыхъ слава болѣе отъ разсудительнаго избиранія, нежели отъ строгова правленія зависитъ, а особливо тѣмъ, которыя добрыми своими примѣрами иныхъ научить, и всѣмъ угодить желаютъ. Чего ради Ораторъ долженъ самыя лутчія аргументы избирать, историкъ въ своихъ книгахъ полезное и пріятнѣйшее писать, философъ имѣетъ быть сильнаго разсужденія, и нравоучительной человѣкъ; а всѣ они своими полезными нравоученіи, людямъ угодить, такожъ отъ слушающихъ и чтущихъ книги ихъ, похвалу получить всѣми мѣрами тщиться должны. Понеже въ такихъ случаяхъ власно какъ на пирахъ, кушанья не для хвалы поваровъ, но для вкусу и во угодность званныхъ готовится. Что же въ такомъ ученіи, которое токмо самому проповѣднику угодно, а слушателямъ для которыхъ оное уготовано, непріятно будетъ?

РЕГУЛА 68.

ЛУТЧЕ ВРАЗУМИТЬ, НЕЖЕЛИ НАПОМНИТЬ.

Иногда потребно напомнить, а другимъ временемъ надобно присовѣтовать. Нѣкоторыя моглибъ изрядныя вещи здѣлать, ежели бы о томъ думали, и тогда имъ доброй совѣтъ зѣло нуженъ; понеже тѣмъ все что имъ полезно напомнить могутъ. О надобномъ твердой разумъ и скорое разсужденіе имѣть, есть главнѣйшей талантъ человѣку; понеже симъ недостаткомъ, многія дѣла уничтожаются. Разумному должно свѣчу носить, а несмысленному надобно искать свѣту ея. Первой въ себѣ имѣетъ быть умѣренъ, а второй весьма

весьма искателенъ; понеже разумному довольно того, чтобъ онъ незнающему только дорогу указалъ. Сія регула зѣло важна, и полезна учащему. Ежели перваго ученія не довольно, то второе помалу показывать надобно; вѣдая что учащейся, отчасу болѣе вразумляется. Часто сіе бываетъ, что мы желаемаго не получаемъ; а за тѣмъ, что ничего не искушаемъ.

РЕГУЛА 69.

НЕ БЫТЬ ПОДЛАГО НРАВУ.

Великой тотъ человѣкъ, кто подлыхъ обычаевъ на себя не принимаетъ! Сіе немалая мудрость, чтобъ о себѣ самомъ разсуждать, также знать и упреждать свой собственной нравъ; дабы можно было поступить на большія трудности, и тѣмъ различіе между природою и наукою совершенно узнать. Познаніе себя, есть обращеніе на истинну. бываютъ такія монстры невѣжества, которыя на одномъ часу перемѣняя мнѣніи и нравы свои, вступаютъ въ вещи весьма противныя, и жестокости собою обладать попускаютъ; которая не только волю, но разумъ и разсужденіе портитъ. Великая острота никогда непостояннымъ нравамъ, и пристрастіямъ не поддается, но всегда надъ сими грубыми невоздержностьми, верьхъ имѣетъ Многія главному пристрастію себя безчестно мучить попускаютъ; и что вчера хулили, то нынѣ опять хвалятъ. Иногда разсужденіе возносятъ, а потомъ его ногами топчутъ, а сей уже наибольшей позоръ, что никакова воздержанія въ разумѣ ихъ нѣтъ. И такъ разсуждая, что они разума лишены, то ихъ заумныхъ никоимъ образомъ и причесть не возможно. Нынѣ вступаются въ похвалу, а завтрѣ въ хуленіе, напослѣди же и сами за сіе, отъ всѣхъ поруганы бываютъ. По сему узнавъ такой ихъ непорядочной умъ, надобно ихъ въ сродной имъ

конфузіи

конфузїи оставить; а для того что больше они какое дѣло дѣлаютъ, толь болѣе оное портятъ. Знать, упредить, и поправить свой нравъ, есть примѣта высокаго ума. Понеже пристрастїе есть болѣзнь разума, того ради умной человѣкъ долженъ, разумъ свой такъ лѣчить; какъ Лѣкарь пользуетъ тѣло. Много такихъ грубыхъ невѣжъ, что всегда нѣкоторыми нравами злы, какими либо страстьми заражены, имѣющимъ до нихъ дѣло несносны, обхожденїя и благопристойности всегдашнїя недруги, лутчаго знать, и почитать нехотятъ, и во всемъ хуже прямыхъ дураковъ. безумнаго можно малою учтивостью уласкать, а такихъ ничемъ склонить не льзя; за тѣмъ что они не имѣя здраваго разума, никакого полезнаго представленїя не принимаютъ. Когда человѣкъ хотя и рѣдко, но за какую важную причину озлобится, то ему сего за бѣшенство и подлость нрава причитать не надобно, ибо кто никогда и ни о чемъ не гнѣвается, тотъ во вѣки скотомъ пребываетъ. А всегдашняя на весь свѣтъ злоба: есть грубость, и досада несносная. Человѣкъ чину свободнаго, гнѣвными узами окованъ быть не долженъ. Кто себя не знаетъ, тотъ никогда самаго себя исправить не можетъ.

РЕГУЛА 70.

УМѢТЬ ОТКАЗАТЬ.

НЕвсякому все давать. Умной отказъ, такаяжъ великая важность, какъ знанїе позволить. Сей пунктъ владѣющимъ зѣло надобенъ; понеже прїятной и учтивой ихъ отказъ, лутче грубаго обѣщанїя. Иныя просящихъ тотчасъ нѣтомъ встрѣчаютъ, и то ихъ лутчее слово; а хотя уже потомъ и все по прошенїю ихъ здѣлаютъ, однакожъ просящїе за первой и грубо имъ сказанной *нѣтъ*, сїе дарованїе непрїятно принимаютъ.

Прямо

Прямо на отказъ ничего сказывать не надобно, дабы тѣмъ людей въ отчаяніе не привесть, но всегда часть надежды, для услажденія горести будущаго отказу, оставлять должно.

Учтивство всегда имѣетъ наполнять, пустое мѣсто милости; а добрыя слова, да награждаютъ недостатокъ благодѣянія. Нѣтъ, и добро: скоро сказать можно, но прежде надобно долго подумать, надобноль, и какъ ихъ выговорить?

РЕГУЛА 71.

НЕ БЫТЬ НЕПОСТОЯННУ НИ БЕЗПОРЯДОЧНУ ВЪ ПОСТУПКАХЪ СВОИХЪ.

Разумной человѣкъ никогда нравомъ, ниже пристрастіемъ въ сіе погрѣшеніе не впадаетъ; но въ добромъ всегда равенъ пребываетъ, а сіе есть знакъ добраго разсужденія. Хотя человѣкъ временемъ нѣчто и отмѣнится, однако сіе болѣе для перемѣны дѣлъ и случаевъ дѣлаетъ, вѣдая что всякое непостоянство, премудрости противно. Есть такія люди, которыя всякой день въ себѣ такъ премѣнны, что разумъ поденной, а волю и поступки ежечасныя имѣютъ. Что имъ вчера было противно, то сего дни пріятно, и для того всегда отъ своихъ дѣлъ, и поступокъ отрицаются, что они сами несвой.

РЕГУЛА 72.

РЕЗОЛЮТНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Неотважность, хуже злова рѣшенія. (1) Воды въ стояніи больше, нежели отъ теченія портятся. Много такихъ

РЕМАРКИ НА СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Есть такія дѣла, что замедленія не терпятъ, и во оныхъ отвага лутче всякихъ совѣтовъ, по Флоренской пословицѣ: здѣланое дѣло, лутче недѣланаго.

кихъ нерезолютныхъ людей, что безъ принужденія ничего не дѣлаютъ; а происходитъ сіе не отъ тупости ума, [которой въ себѣ остръ, и смѣлъ,] но болѣе отъ природной ихъ медлѣнности. (2) Знаніе въ размышленіи полезнаго, есть примѣта великаго разума, а сіе уже и того болѣе, чтобъ о какомъ дѣлѣ твердое намѣреніе взять. Кто ни въ какомъ разсужденіи не останавливается, тотъ рожденъ къ великимъ чинамъ; понеже острота понятія, и твердость разсужденія, облегчаютъ знаніе и исполненіе всякихъ дѣлъ толь остраго ума; и все что до рукъ его придетъ, то уже конечно имъ здѣлано будетъ. Одинъ изъ сихъ премудрыхъ цѣлому свѣту законъ предписалъ. Такія люди все смѣло дѣлаютъ, понеже щастіе ихъ во всемъ охраняетъ.

РЕГУЛА 73.

СЫСКАТЬ ИЗВИНЕНІЕ.

Сіе есть поспѣшная острота разумныхъ людей, которыя однимъ забавнымъ словомъ, изъ великаго лабиринту выходятъ. (1) Одна ихъ пріятная усмѣшка, отъ великихъ ссоръ отводитъ. На семъ славнѣйшій въ Генералахъ полагалъ основаніе своей славы. Слово Эквивоч-

(2) Махіавель написалъ, ничто такъ времени не вредно, какъ замедлѣніе.

РЕМАРКИ НА СЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) Такимъ умнымъ словомъ Кантонедо Графъ Португальской загладилъ свою учиненную великую дерзость противъ своего Государя Короля Іоанна 4, у котораго онъ былъ фаворитомъ. Король нѣкогда ударилъ его по лядвѣѣ, а онъ обратно Короля по рукѣ, которой видя сіе, весьма усумнѣлся, и причелъ за потеряніе респекту къ персонѣ своей, на что ему Графъ тотчасъ отвѣчалъ: Какъ бы вы всемилостивѣйшій Государь могли у такихъ воротъ постучаться, которыхъ бы Вашему

Эквивочное, то есть такое, которое въ двояком разумѣнии, и на обѣ стороны толковать можно, всякую противность пріятно украшаетъ. (2) Никому ясно не открываться; есть мудрость и наибольшая безопасность въ свѣтѣ.

РЕГУЛА 74.

НЕ БЫТЬ НЕПРИСТУПНЫМЪ.

Дикія звѣри бѣгаютъ отъ человѣка, а трудной доступъ есть погрѣшеніе такихъ людей, у которыхъ честь перемѣнила нравы. Отбиваніемъ народу, никогда въ кредитъ притти не возможно. Всякъ взору сихъ жестокихъ тигровъ страшится; а кто по нещастію своему до нихъ какое дѣло имѣетъ, тотъ къ нимъ на аудіэнцію, власно какъ на бой со львами идетъ, имѣя болѣе страху и трепету, нежели предосторожности.

Величеству той же минуты не отворили? Сіе слово такъ Королю понравилось, что онъ все сіе учиненное дерзновеніе оставя, упомянутаго Графа опять къ себѣ въ милость принялъ. Яганъ Монъ, которой первой началъ полировать языкъ Французской, и за сіе отцемъ Элоквенціи названъ, одною своею исторіею весьма женамъ досадилъ, чего ради знатныя дамы озлобясь, хотѣли ево во отмщеніе за сіе лозами высѣчь, и въ одинъ день зазвавъ къ себѣ роздѣли ево до нага и принесли прутья, но онъ изъ того немедлѣнно симъ словомъ выкрутился, что будетъ наибольшая безстыдница, которая прежде всѣхъ меня ударитъ. Дамы услыша сіе одна по одной вѣ розошлись, а ево одново оставили.

(2) Недолжно здѣсь упустить, изряднаго отвѣту Посла Гишпанскаго учиненнаго Генрику 4 Королю Французскому, которой не задолго до смерти своей говорилъ; я намѣренъ съ моею арміею итти въ Италію, завтракать въ Миланѣ, обѣдню слушать въ Римѣ, а обѣдать въ Неаполѣ. Посолъ Королю отвѣчалъ, ежели Ваше Величество такъ скоро пойдете, то конечно въ Сицилію къ вечернѣ поспѣть изволите; и симъ словомъ заплатилъ Королю угроженіе ево.

рожности. Когда такія люди высокихъ чиновъ не имѣли, то ко всѣмъ ѣздили, и всѣхъ пріятно принимали, а получа знатныя достоинства ни на кого ужè и не смотрятъ. Достоинство ихъ требуетъ благопріятносити ко всѣмъ; а злонравіе и гордость оныхъ отъ всѣхъ людей отвращаетъ, и такъ во отмщеніе сей злобы, надобно ихъ однихъ оставить, дабы не имѣя обхожденія съ людьми; толь безумнѣе были.

РЕГУЛА 75.

ВЗЯТЬ СЕБѢ ВЪ ПРИМѢРЪ НѢКОТОРЫХЪ СЛАВНЫХЪ ГЕРОЕВЪ, НЕ ДЛЯ ПОСЛѢДОВАНІЯ ИМЪ, НО РАДИ ПРЕВОЗВЫШЕНІЯ ОНЫХЪ.

Есть образцы чести, и живыя книги славы. Всякъ себѣ въ примѣръ долженъ такихъ представлять, которые прославилисъ въ равныхъ ему чинахъ, не ради того чтобъ только имъ послѣдовать, но болѣе для того, чтобъ еще сколько возможно ихъ превзойти. Александръ плакалъ надъ гробомъ Ахиллесовымъ, не за то что онъ умеръ, но болѣе о томъ, что Александра въ свѣтѣ меньше Ахиллеса знаютъ. Ничто такъ честолюбія не причиняетъ, какъ слухъ славы другова; и что угашаетъ желаніе, то возбуждаетъ храбрость.

РЕГУЛА 76.

НЕ ВСЕГДА ВЕСЕЛУ БЫТЬ.

Постоянной видъ, всегда мудрость значитъ: и въ бо́льшемъ почтеніи, нежели веселость. Кто всегда забавенъ, тотъ не ко всему доброму годенъ. Такія люди за лживыхъ принимаются, ибо они сумнительны въ постоянствѣ, а невѣрны въ правдѣ своей, за тѣмъ что шутки не меньше лжи подозрительны; и не можно вѣдать когда они умно говорятъ, понеже

всегда на глупаго похожи; ибо ничто такъ не противно, какъ всегдашнія шутки. (1) человѣкъ желаетъ тѣмъ получить титулъ забавнаго, но вмѣсто того потеряетъ имя умнаго. Нѣсколько минутъ можно быть веселу, а большую часть дня, надобно провождать въ постоянствѣ. (2)

РЕГУЛА 77.

Быть всѣмъ вся.

Премудръ Протей! что былъ съ здоровыми здоровъ, съ больными боленъ, въ постоянныхъ постояненъ, а между веселыми веселъ. Сїе есть единой способъ, которымъ можно всѣхъ сердца къ любленію себя склонить; вѣдая что союзомъ вида, получается любовь. Узнавать разумы, и политическою перемѣною примѣняться ко нраву всякаго, есть великой секретъ человѣку подвластному, къ чему весьма остраго разума потребно, а сїе мудрому и искусному человѣку дѣлать не трудно.

Ремарки на семьдесятъ шестую регулу.

(1) Одинъ Лакедемонецъ нѣкоторому шутливому Оратору сказалъ: берегись ты, чтобы тебѣ передражнивая иныхъ, самому дураkомъ не зделаться. Забавныя слова такъ надобно употреблять, какъ соль въ ѣствѣ, ибо ежели кушанье пересолено, то никуды негодно будетъ.

(2) Катонъ говорилъ, что всегда постоянной видъ имѣть, также какъ и непрестанно веселу быть, равное погрѣшенїе есть.

Придворной Поэта пишетъ, дабы въ великое постоянство малую часть шутокъ мѣшать, или въ великой разумъ по нѣсколько простоты прилагать. Руфо увидя скучливаго шута, сказалъ. Видите ли свинцовой колоколъ?

РЕГУЛА 78.

ИСКУССТВО ВЪ НЕЧАЯННЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Глупость, всегда наглостью входитъ; а для того что всѣ дураки смѣлы. Самое безумїе, которое имъ прежде мѣшало думать о полезномъ, наконецъ отнимаетъ у нихъ познанїе, о учиненныхъ ими погрѣшностяхъ. Мудрость съ великою предосторожностью входитъ, имѣя своихъ передовыхъ разсужденїе, и различїе: которые мудрость остерегаютъ, чтобъ она безъ опасности ни во что не вступала; а разумъ всякїя наглости прогоняетъ, хотябъ ихъ временемъ щастїе и защищало. Кто къ глубинѣ приближается, тому всякую ступень щитать, и мѣрять надобно. Въ такихъ случаяхъ премудрости гнать, а разсужденїю терпѣть должно. Нынѣ въ обходительномъ морѣ свѣта сего, очень много великихъ мѣлей стало. Чего ради оное, весьма часто лотомъ разсужденїя: мѣрять надобно.

РЕГУЛА 79.

ВЕСЕЛОЙ НРАВЪ.

Веселаго нраву умѣренно имѣть, есть болѣе добродѣтель, нежели погрѣшенїе: понеже веселость лица, украшаетъ человѣка. И славнѣйшїя герои срадуются общей радости, дабы тѣмъ отъ всѣхъ любовь получить; но съ такимъ различїемъ, что всегда притомъ первое мѣсто мудрости, и респектъ пристойному предоставляютъ. Нѣкоторыя веселымъ нравомъ отъ многихъ случаевъ свобождаются, ибо есть такїя дѣла, которыя надобно съ веселїемъ брать, вмѣсто того что другїя получаютъ ихъ съ печалїю, и такой нравъ: есть магнитъ сердецъ человѣческихъ.

РЕГУЛА

РЕГУЛА 80.

О всемъ прилѣжно увѣдомляться.

Едва не вся жизнь наша, въ новыхъ вѣдомостяхъ проходитъ. Все что мы ни видимъ, то не существительно, но и самъ человѣкъ на порукахъ живетъ. Слухъ есть вторая дверь правды, а первая лжи. Правду всегда лутче увидѣть, нежели услышать можно. Она никогда чиста къ нашимъ ушамъ не приходитъ, а особливо въ то время, ежели изъ далека идетъ, ибо какое видомъ пристрастіе ей на пути встрѣтится, то она такое и лицо на себя принимаетъ, и по разности тѣхъ колеровъ, а иногда по вѣдомости интересу, которой ея всегда упредить тщится, временемъ пріятна, а другимъ противна бываетъ. Великой прозорливости, отъ ругающаго весьма хранится, и напередъ провѣдать надобно, въ какую сторону, и къ чему хуленіе его клонится? Чего ради всячески тщись узнавать, и раздѣлять худое отъ добраго.

РЕГУЛА 81.

Возобновлять честь свою.

Сія привилегія дана фениксу, которая птица будучи сожжена солнцемъ, паки отъ своего пеплу заграждается. Всякая слава подвержена старѣнію, и честь купно съ нею; понеже обыкновеніе уменьшаетъ почтеніе. (1) Средняя

РЕМАРКИ НА ВОСЕМДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ пишетъ, что все незнакомое въ почтеніи, и самое Величество Государей, въ дали благоговѣйнѣе почитается. А что больше какую вещь видимъ, и къ ней привыкаемъ, толь болѣе портясь, удивленіе объ ней теряемъ. Всякую новость съ великимъ нетерпѣніемъ видѣть желаемъ, а когда оную увидя пристально разсмотримъ, то ничего диковиннаго въ ней не находимъ.

Средняя новость, великую красоту приходящую къ старости всегда превосходитъ. Чего ради мудрый человѣкъ, въ щастiи, храбрости, разумѣ, и во всякихъ вещахъ возобновлятся, такожъ отчасу лутчiя доброты показывать долженъ, по примѣру солнца, которое толь часто премѣняетъ весь оризонтъ, и театръ неба, такъ что лишась его зашествiемъ подъ землю, весьма желаемъ видѣть, а по восхожденiи; опять новой его красотѣ удивляемся.

РЕГУЛА 82.

НИ ДОБРА НИ ХУДА: ЧРЕЗЪ МѢРУ НЕ ИСПЫТЫВАТЬ.

Нѣкто изъ умныхъ, въ сихъ словахъ всю науку заключилъ, *ничего чрезъ мѣру не дѣлай.* Немѣрная правда, иногда въ неправду обращается. безъ мѣры много давленой цытронъ, вмѣсто вкусу; даетъ горесть. Въ самыхъ веселiяхъ, никогда излишества употреблять не должно, ибо разумъ умаляется, ежели кто чрезъ мѣру оной къ чему принуждаетъ. Кто черезъ мѣру доитъ, тотъ вмѣсто молока, кровь получитъ.

РЕГУЛА 83.

НАРОЧНО МАЛЫЯ ПОГРѢШЕНИИ ЗДѢЛАТЬ.

Малое нерадѣнiе, иногда многiя добродѣтели украшаетъ. Которыя за него наказанiя доброволно ищутъ, тѣ дѣлаютъ сiе для того, чтобъ подъ образомъ вины, вмѣсто штрафу покой получить. Что совершеннѣе въ себѣ вещь, толь болѣе хулима бываетъ. Тому зѣло искусному Аргусу [*Юнонинъ стоглазой пастухъ, котораго Меркурiй игрою своей флейты усыпя обезглавилъ,*] надобно быть; кто въ крайнѣйшемъ совершенствѣ, погрѣшенiя искать пожелаетъ; а притомъ весьма хранится надлежитъ, дабы за несысканiе порока, самому не пропасть. Въ такихъ случаяхъ

хульныя

хульныя искушенiи и ругательства, какъ молнiи нечаянно блистаютъ, и обыкновенно на высочайшiя горы упадаютъ. (1)

Въ подобныхъ сему припадкахъ, надобно на себя по примѣру Гомерову взять видъ сонной болѣзни, притворя недостатокъ ума и смѣлости; [токмо безъ поврежденiя правды,] дабы симъ злобу утишить, и не допустить до того, чтобъ зрѣлой вередъ злобнаго нрава отворился. Въ сихъ то случаяхъ надобно злобѣ въ глаза шляпу бросить; дабы тѣмъ всегдашнюю свою честь сохранить.

РЕГУЛА 84.

ЗНАТЬ КАКЪ ОТЪ НЕПРIЯТЕЛЕЙ СВОИХЪ ПОЛЬЗУ ПОЛУЧИТЬ.

Всякую острую вещь не надобно за вострой конецъ брать, за тѣмъ что обрѣжешся, но за тупой: и сiе

РЕМАРКИ НА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) Сiе знакъ искуснаго человѣка, чтобъ въ нѣкоторыхъ малыхъ вещахъ легкое погрѣшенiе учинить, дабы тѣмъ злобу другихъ утолить, и ей что нибудь дать въ зубы глодать. Есть такiя на желчи замѣшеныя нравы, что самыя лучшiя вещи въ худшiя претворяютъ, красоту ругаютъ, и всякiя славнѣйшiя дѣла развращенно толкуютъ; чего ради при такихъ людяхъ, нарочно какое нибудь малое погрѣшенiе притворить надобно, чемъ весь ядъ злобы ихъ извлещи, и до крайности не допустить можно. Иногда самая меньшая и простая линiя, всю доброту лица украшаетъ. Гдѣ алмазъ безъ блѣдности, а розенъ безъ тернiя сыщешь?

Плинiй говоритъ объ одномъ славномъ Ораторѣ, что въ немъ никакого пороку нѣтъ, кромѣ того; что онъ ни въ чемъ погрѣшенiя не имѣетъ. А Квинтилiанъ пишетъ, что есть такiя люди, которыхъ малыя погрѣшенiи, всему свѣту угодны были.

Есть пороки и въ языкѣ, какъ иныя картаво, а другiя шепетливо говорятъ, и тѣмъ въ себѣ немалую природную красоту, и прiятность имѣютъ.

сїе есть безопасной способъ, къ оборонѣ отъ всякой злобы. Мудрый болѣе получаетъ пользы отъ непрїятелей, нежели безумный отъ прїятелей своихъ. (1) Умныя люди употребляютъ ненавистниковъ своихъ вмѣсто жала, къ отгнанїю многихъ злостей; а глупыя и друговъ своихъ трусостью и похлѣбствомъ отъ себя отвращаютъ. (2) Похлѣбное ласкательство хуже ненависти, понеже оно отъ пороковъ страшится и блѣднѣетъ, а противность поправляетъ и уничтожаетъ оныя. Разумной человѣкъ имѣетъ злобу ненавистниковъ своихъ вмѣсто зеркала, въ которомъ онъ себя больше видитъ, нежели въ стеклѣ ложныхъ благодѣтелей своихъ. Сїе зеркало кажетъ и исправляетъ всякїя погрѣшенїя и пороки, и тѣмъ человѣкъ упреждаетъ худую о себѣ славу. Тому весьма осторожну надобно быть, у кого ненавистники, и недруги въ сосѣдствѣ.

РЕГУЛА 85.

НИ ВЪ ЧЕМЪ НЕ ИЗЛИШЕСТВОВАТЬ, И НЕПРЕВОЗНОСИТЬСЯ.

Тѣмъ всякое благополучїе въ нещастїе приходитъ, что изъ своей мѣры выступаетъ. Чего весь свѣтъ желательно ищетъ, то скоро у всѣхъ въ омерзѣнїе прихо-

---

РЕМАРКИ НА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Пиѳагоръ пишетъ, что обличающїя полезнѣе человѣку похлѣбствующихъ. Другой философъ сказалъ, хотящему быть добрымъ человѣкомъ, надобно имѣть или зѣло вѣрныхъ друзей, или уже великихъ непрїятелей.

(2) Махїавель пишетъ, ежели фортуна хочетъ прославить котораго Государя, то она великихъ недруговъ на него напускаетъ, дабы тѣмъ онаго храбрость и добродѣтель, болѣе объявиться могла, а сею лѣсницею его, на большїя степени славы возводитъ.

приходитъ. Тотъ весьма нещастливъ, кто ко всему угоденъ, и совершенъ быть хочетъ; а ни къ чему доброму не годится. Такія люди тѣмъ себя болѣе теряютъ, что желая многова захватить, а наконецъ ничего не получа, у всѣхъ въ ненависть приходятъ. Всякія совершенства ежели потеряютъ мѣру славы и новости своей, то сей долѣ подвержены бываютъ. Все хорошее въ частомъ употребленіи, скоро въ омерзѣніе приходитъ, и что непостоянной свѣтъ съ великою нетерпѣливостью желаетъ; а потомъ часто видитъ, то онаго почтеніе немедлѣнно въ презрѣніе обращается. Удивительное дѣло! что каждая изрядная вещь причина своему паденію, и всеобщая похвала, во всесвѣтное обращается презрѣніе. Сіе есть моль, которой самыя лутчія, и дражайшія вещи съѣдаетъ, въ нихъ заражается, ими питается, да ихъ же и портитъ. Излишней видъ и слава то причиняетъ, что наибольшія диковины, за подлыя вещи вмѣняются. То славнымъ живописямъ, и драгоцѣннымъ коврамъ похвала, чтобъ ихъ на славныхъ пирахъ, и оказіяхъ свѣту объявлять; но изъ многихъ зрителей выбираются судьи, которыя всѣ малѣйшія на нихъ погрѣшенія, примѣчая пересуждаютъ, и отъ того случается, что тѣ диковинныя вещи, за подлыя бездѣлицы вмѣняемы бываютъ. Лутчая разогрѣтая ѣства; никогда такъ вкусна не бываетъ, какъ впервые сварена была; а втретіе ужè и весьма вкусъ свой потеряетъ. Ежели такъ съ ѣствою тѣлесною, то что ужè будетъ съ пищею толь нѣжнаго разума? понеже что выше разумъ; толь труднѣе ко удовольствію. Ничто съ рѣдкимъ изрядствомъ сравниться не можетъ; и все трудное въ почтеніи. Ежели человѣкъ во многихъ наукахъ и искусствахъ славной, скрытно себя содержитъ, то люди наипаче онаго видѣть желаютъ; и чрезъ сіе отдаленіе умножаетъ въ

людяхъ охоту и любовь къ зрѣнію себя. Всякая воздержность долголѣтна, и изобильна въ славѣ. Тоже равно и о красотѣ разумѣется, которыя частое казаніе скорому презрѣнію, и хуленію подвержено. Сіе подлое зло узнавъ, вскорѣ упредила славная въ Римѣ красавица Сабина Попеа, которая лутче всѣхъ женъ умѣла красоту свою въ почтеніи содержать, ибо весьма малую часть лица своего оказывала, и не токмо отъ постороннихъ, но и отъ домашнихъ видъ свой хранила. Никогда вдругъ всего лица не открывала, но временемъ глаза, и чело, а другимъ уста и щоки казала. Сею скрытностью многихъ къ себѣ привлекая любителей, оставила примѣръ; коимъ образомъ себя самого у всего свѣта въ почтеніи содержать. Сія малая исторія можетъ сему прикладомъ быть. Одинъ Индѣецъ имѣющей множество драгоцѣнныхъ камней пришолъ къ Юблиру [*купецъ и мастеръ, которой оныя дорогія камни гранитъ, и ими торгуетъ*,] для продажи оныхъ, и напередъ вынявъ самой меньшей камень ему показалъ, за которой мастеръ великую цѣну заплатилъ; что видя Индѣецъ вынялъ камень гораздо лутче и больше перваго, но Юблиръ его въ половину противъ перваго оцѣнилъ; и что больше Индѣецъ ему камней казалъ, толь меньше онъ цѣну имъ ставилъ. О чемъ Индѣецъ удивясь спросилъ тому причины? на что Юблиръ отвѣчалъ, для того я ихъ дешево ставлю, что и драгоцѣнныхъ вещей довольство, само себя въ дешевизнь приводитъ; а чего мало то всегда дорого. Ежелижъ и весьма изрядныхъ вещей у человѣка надмѣру много, то онъ ихъ въ диковину не ставитъ. Сіе немалое искусство, чтобъ найти новую дорогу къ чести, и прославленію своему. Есть много путей, ведущихъ къ знатности, но не всѣ свободны и вѣдомы; а самыя новѣйшія стези, хотя и трудны къ шествію, но оными скоряе достизается

слава.

слава. Къ сохраненію сего полученнаго изрядства единой способъ есть, дабы себя умѣренно въ чести, разумѣ, и щастіи своемъ содержать. (1) Что свѣтлѣе свѣча горитъ, то скорѣе згараетъ. А что въ запасъ отъ чести, и великаго щастія убережено: сіе въ прокъ на многія лѣта пригодится. 2.

РЕГУЛА 86.

ХРАНИТЬСЯ ОТЪ ЗЛОСЛОВІЯ.

Подлость имѣетъ много головъ и языковъ, а больше того глазъ. Когда ужѐ злословіе до нихъ дойдетъ, то наибольшая честь тѣмъ оскорбляется, и ежели сіе поношеніе у простаго народу въ пословицу придетъ, то конечно слава честнаго человѣка уничтожится. Сіи шутки обыкновенно зачинаются отъ малыхъ погрѣшеней, и отчасу въ челюстяхъ губительныхъ ругателей болѣе распространяются.

Есть малыя неисправности, которыя особливая ненависть, предъ очи народа представляетъ. Еще находятся

РЕМАРКИ НА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ Агриколу тестя своего за то хвалитъ, что онъ зѣло умѣренъ въ умѣ своемъ былъ, и никогда ни въ чемъ не хвалился.

(2) Агриколажъ получа великую побѣду надъ Агличанами, не только чтобъ хвалиться щастіемъ оружія своего, но ниже малой похвалы, въ релаціи своей къ Цесарю не написалъ; не хотя сей случай назвать, благополучіемъ побѣды, и такъ уничтожая симъ славу свою толь наиболѣе умножилъ, и за такой высокой свой умъ отъ всѣхъ похвалу получилъ. Сія великая скромность безъ ущербу славы, сохранила его отъ ненависти многихъ недруговъ.

Тацитъ же злословитъ Цесенніа Пета, которой похищалъ славу Корбулонову, для умноженія своей собственной похвалы, и взявъ нѣсколько крѣпостей писалъ къ Нерону, будто бы онъ всю Арменію завоевалъ; но за сіе самохвальство въ крайнюю было погибель пришелъ, ежелибъ тотъ же Корбулонъ его не избавилъ.

дятся такія злобныя и ухищренныя языки, которыя однимъ ядовитымъ словомъ, болѣе повреждаютъ славу, нежели многія плѣтни, простаго и глупаго народу. Худую славу легко получить, понеже злому скоро вѣрятъ, и безчестіе весьма трудно заглаждается. Чего ради разумному весьма злословія хранится должно вѣдая, что легче отъ него остеречься, нежели съ честію отойти.

РЕГУЛА 87.

СОЗИДАТЬ И УКРАШАТЬ.

Человѣкъ родится суровъ, и ничемъ отъ животныхъ кромѣ ученія не разнится; а что болѣе ученъ, толь болѣе человѣкомъ бываетъ. (1) Греція для добраго въ себѣ воспитанія дѣтей, называла весь свѣтъ суровымъ. Ничто такъ негрубо какъ незнаніе, и никакая вещь человѣка болѣе политичнымъ не творитъ, какъ наука. Однакожъ и знаніе, безъ изрядства пусто. Сего недовольно, что разумъ просвѣщенъ, но надобно, дабы самовольство обуздано, а обхожденіе умѣренно было. Есть люди съ природы ко всему склонны, и во всемъ что ни дѣлаютъ, и говорятъ пріятны. А другія ужѐ напротивъ сего толь грубы, что всѣ ихъ дѣла и таланты, [коль бы велики ни были,] токмо чрезъ одну ихъ грубость нраву творятся безобразными.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Въ такомъ разумѣ говорилъ Сократъ, что наука глава добру, а невѣжество начало злу.

РЕГУЛА 88.

ИМѢТЬ ВЫСОКІЯ МАНИРЫ.

Великой человѣкъ, никогда грубымъ въ своихъ поступкахъ быть, ниже плохихъ вещей много разбирать не долженъ; ибо хотя всеполезное мимоходомъ смотрѣть и можно, однако о всемъ нарочно довѣдыватьса не пристойно. Шляхтичу всегда, ковалерскою умѣренностью поступать должно; которая творитъ человѣка пріятнымъ. Утаеніе и скромность, первыя способы къ обладанію. Многія, а особливо невеликой важности вещи случающіяся въ жизни, а наипаче между непріятельми, зѣло полезно мимо ушей пропускать. (1) Излишество вездѣ вредно, а во нравѣ уже наиболѣе не сносно. Искать нарочно ссоры, есть образъ безумнаго гнѣву, что болѣе причитается неспокойному нраву, понеже отъ него всѣ наши добрыя или злыя дѣла зависятъ.

РЕГУЛА 89.

ЗНАТЬ СОВЕРШЕННО НРАВЪ, СЕРДЦЕ, СКЛОННОСТЬ, И ПРИСТРАСТІЕ СВОЕ.

Подлинно себя не зная, никогда господиномъ надъ собою быть не можно. На лицо зеркалъ много, а на

РЕМАРКИ НА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Соломонъ сказалъ, что безумный немедлѣнно открываетъ гнѣвъ свой, а премудрой всегда его скрываетъ.

Филиппъ второй Король Гишпанскій, многія учиненныя ему пакости, будто бы не вѣдая пропускалъ, объявляя: что есть такое время, въ которомъ нарочно ничего не знать надобно.

на разумѣ ни одного нѣтъ. (1) Чего ради сей недостатокъ здравымъ о себѣ разсужденіемъ награждать надобно. Ежели внутренней образъ похочетъ удалиться, то потребно, чтобъ наружней его удерживалъ, и исправлялъ. Не вѣдая мѣры, силы, и возможности своей ничего не дѣлай. Знай изрядство, испытывай разумъ, и вѣдай обстоятельно сколь далеко, и въ чемъ можетъ распространиться острота твоя?

РЕГУЛА 90.

СПОСОБЪ КАКЪ ДОЛГО ЖИТЬ.

Храненіе своего здоровья, главная сему причина: понеже многія вещи прекращаютъ жизнь нашу, (1) а наипаче безуміе и злоба. Иныя потеряли животъ свой отъ незнанія какъ его хранить; а другія отъ нерадѣнія. Добродѣтель сама себя хранитъ, а злоба всегда своей собственной погибели причина, и живущія въ злостяхъ, никогда съ честію не умираютъ. (2) Цѣлость разума, сообщается съ тѣломъ; а добрая жизнь, не такъ лѣтами, какъ славою долголѣтна (3)

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Одинъ шутъ говаривалъ. Напрасно у человѣка нѣтъ на груди окончины, чрезъ которую бы можно было видѣть, что въ сердцѣ его дѣлается?

РЕМАРКИ НА ДЕВЯНОСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Глубокая старость достигается мудрымъ житіемъ, понеже здоровье приходитъ драхмами, а болѣзнь фунтами.

(2) Дорога къ безсмертію, есть добродѣтельная жизнь.

(3) Агрикола не тѣмъ долголѣтенъ былъ, что 56 лѣтъ жилъ, но добродѣтелью своею, безсмертную славу получилъ.

РЕГУЛА 91

ДѢЛАТЬ НЕ ОПАСАЯСЬ ЗЛАГО УСПѢХА.

Опасность злова успѣха, объявляетъ страхъ и слабость намѣряющагося. Ежели въ самомъ жару страсти, разумъ сумнѣвается; то по прошествіи сей горячести, человѣкъ самъ себя бранить и поноситъ будетъ. Всякія дѣла, которыя съ сомнѣніемъ дѣлаются, опасны: и лутче отъ нихъ воздержаться. Мудрость не однимъ видомъ, но самымъ существомъ правды доволствуется. Какъ можно въ такомъ дѣлѣ успѣхъ имѣть, которое страхъ съ осужденіемъ запрещаетъ? Когда намѣреніе многими правыми совѣтами утвержденное, часто злой успѣхъ имѣетъ, то какого добра ужѐ ждать отъ такой резолюціи, которая съ начáла страхомъ и сомнѣніемъ наполнена была?

РЕГУЛА 92.

РАЗУМЪ ПРОНИЦАТЕЛЬНОЙ.

Сіе начальное прáвило дѣйству, и разговорамъ; а что выше чины: толь болѣе разума во оныхъ потребно. Одно зерно мудрой предосторожности, лутче цѣлаго закрома пронырства. Сія дорога хотя и не весьма славна, однакожъ къ безопасности ведетъ. Славою мудрости, удовольствуетъ умныхъ людей; которыхъ похвала, есть твердая подпора дѣламъ великимъ.

РЕГУЛА 93.

СВѢТСКОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Одинъ имѣющей различныя добродѣтели, замѣняетъ многихъ. Такой человѣкъ творитъ собственную жизнь щастливу, и помогаетъ пріятелямъ своимъ. Различность

совокупленная съ добродѣтельми, есть благополучное препровожденіе жизни. быть ко всему доброму способнымъ, великая острота; понеже натура творитъ человѣка сокращеніемъ всего добраго, того ради наука должна дѣлать, чтобъ умъ его былъ собраніемъ всѣхъ удивительныхъ изрядствъ на свѣтѣ.

РЕГУЛА 94.

ОСТРОТА НЕИЗЧЕРПАЕМАЯ.

Искусному человѣку желающему у всѣхъ быть въ почтеніи, весьма надобно храниться, дабы никто его разума и остроты не вывѣдалъ. Довольно того, чтобъ всякъ ево зналъ, а глубокости ума ево никто не вѣдалъ; и никакой бы человѣкъ надъ высокимъ онаго смысломъ, верьху не взялъ. Понеже иной вывѣдавъ внутреннее основаніе головы, легко и скоро можетъ взять власть, надъ наружнимъ домомъ тѣла. Такожъ весьма храниться должно, чтобъ всей своей искренности, никому не объявлять. Неизвѣстное мнѣніе, болѣе похвалы приноситъ тому; кого подлинно не знаютъ. Хотя онъ и невеликаго разума, но молчаливъ и твердъ, то всѣ ево за мудраго почтутъ. Какъ не отвѣдавъ броду, никто рѣки перейти не смѣетъ; такъ и скромнаго человѣка до тѣхъ поръ всѣ почитаютъ, пока глубины ума его не вывѣдаютъ. Неиспытанная глубина воды, и неувѣданная высота разума: всегда въ страхѣ и въ почтеніи. Ежели вывѣдывающей возметъ власть надъ искушаемымъ, тогда сія пословица [*бодрой караульщикъ безъ страху*] весьма уничтожится. Чего ради острота разума человѣческаго, всѣми силами искушающему ея, противляться должна; и въ началѣ коварства потребно, всѣ козни искушенія побѣдить. Кто не можетъ быть великимъ политикомъ, тотъ долженъ

по крайней мѣрѣ тѣмъ себя показывать? Питтакъ философъ Митиленской правду говорилъ, что одну половину оказавъ, другую взапасъ оставить лутче: нежели все вдругъ открывать. Тебѣ какъ Кандидату славы, и желающему достигнуть высокой чести, прилѣжно сїе прáвило хранить должно. Дабы тебя всѣ знали и почитали, а глубины разума, и остроты твоей границъ: никтобы не вѣдалъ. Симъ мудрымъ способомъ, малое твое за велико; а великое за безконечной разумъ казаться будетъ.

РЕГУЛА 95.

КАКЪ ЖЕЛАНIЕ ДРУГИХЪ ПРОДОЛЖАТЬ. (1)

Способъ къ провожденiю онаго есть сей, дабы людямъ всегда новое предлагать, (2) понеже они чрезъ малое будутъ надѣяться о великомъ, а одно великое дѣло, мнимою надеждою о пребольшемъ служить можетъ; и въ одинъ разъ ничего оказывать не надобно. Великое сїе искусство, чтобъ знать какъ въ нужныхъ случаяхъ силъ своихъ прибавить и убавить; и себя отчасу у всего свѣта, въ бóльшую славу привести. (3)

РЕМАРКИ НА ДЕВЯНОСТО ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Искусной человѣкъ желающей исполнить трудныя вещи, никогда на одной пробѣ не останоеляется, но всегда далѣе поступаетъ. Плинiй о Траянѣ пишетъ, что онъ на всякой день лутчимъ становился.

(2) Махїавель сказываетъ о Фердинандѣ Королѣ Аррагонскомъ, что онъ всегда новыя намѣренiи вымышлялъ, которыми людей въ неизвѣстности содержалъ, и тѣмъ у нихъ отнималъ способъ, о другомъ разсуждать.

(3) Сей ремаркъ особливо до владѣтелей касается, которыя никогда праздны быть не должны, понеже они великое бремя дѣлъ на себѣ носятъ, и коль скоро одно дѣло окончалось, то немедлѣнно другое начинать должно. Славнѣйшїй въ Цесаряхъ

РЕГУЛА 96.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Она престолъ правды, и основанїе мудрости. Кто ея совѣту слушаетъ, тотъ ни въ чемъ не погрѣшаетъ. Справедливость есть особливой, и великой даръ отъ бога; однако за великую оныя важность, мало ея ищутъ. Сїя есть первая часть премудрости, и такъ нужна человѣку, что хотя онъ всѣхъ иныхъ добродѣтелей лишенъ, однако ею одною пробавиться может. Всѣ иныя дары, отъ ея подаянїя зависятъ; и въ почтенїе приходятъ. Все должно дѣлать по разуму и справедливости, которая въ природной склонности къ правдѣ состоитъ, и всегда праведнѣйшую сторону держитъ.

РЕГУЛА 97.

ХВАЛУ ПОЛУЧИТЬ, И СОДЕРЖАТЬ.

Симъ пользуется слава, которая зѣло трудно; и великими добродѣтельми получается. Кто оную одинождыполучилъ, тому зѣло трудно еѣ содержать, и всякими мѣрами стараться должно, чтобъ ея изъ рукъ не выпустить; а для того что она, никогда назадъ не возвращается.

римскихъ, самымъ дѣломъ сїе исполнилъ, ибо когда онъ всѣ провинцїи завоевалъ, то ужѐ велѣлъ горы ровнять, и предписавъ законы людямъ, то же хотѣлъ учинить морямъ и рѣкамъ. Чего ради Патеркулъ умно объ немъ сказалъ, что смерть въ великихъ войнахъ и безпокойства его не замала, но въ то время ево взяла; когда онъ началъ празденъ, и въ покоѣ быть.

Тотъ же Плинїй о Траянѣ упоминаетъ, что онъ отправя важныя и времени нетерпящїя дѣла, ни о чемъ такъ не старался, какъ бы публичныя работы перемѣнить.

РЕГУЛА 98.

СКРЫВАТЬ

Страсти суть скважины разума, а скрытность какъ главная наука, нынѣ въ великомъ употребленїи. Кто кажетъ свою игру, тотъ явно проигрывается, чего ради предосторожности всякое любопытство побѣждать надобно. Отъ людей злословящихъ, и лукавыми словами на тебя нападающихъ; ограждай сердце свое невѣроятїемъ и скрытностью, дабы они никогда цѣлости разума, и секрету твоего не знали, и онаго бы ни споромъ ни лестїю не вывѣдали. Кто поддается страстямъ, тотъ выступаетъ изъ образа человѣческаго въ подобїе животныхъ. А кто ихъ таитъ, тотъ себя однимъ видомъ, въ почтенїе приводитъ; понеже пристрастїи, упражняютъ славу нашу. А кто надъ оными добровольно обладаетъ, и ихъ скрываетъ, тотъ надъ самимъ собою Самодержецъ. Провидѣть, и проницать волю другова; есть знакъ высокаго разума, а умѣть скрыть свою волю; господство надъ другими. Объявляющїй свое мнѣнїе, отворяетъ ворота у фортеции собственнаго разума, которыми политическїя недруги вшедъ лестїю, всею крѣпостью обладаютъ; и всѣ пути разума и воли потому дознаваютъ, и слѣдственно всѣмъ человѣкомъ обладавъ, неволею имъ наряжаютъ. Чего ради искусному человѣку прежде всего тщаться надлежитъ, дабы прежде свои страсти укрощать, а потомъ ихъ скрывать, съ такою поспѣшною скромностью: чтобъ никакой шпїонъ цыфръ намѣренїя ево разобрать не могъ. Кто еще ни въ чемъ не искусился, того сїя регула научитъ быть искуснымъ, и такъ умно свои погрѣшности таить, чтобъ всѣ лисицы, и подсыльныя ихъ во многомъ сниканїи путей, сами дороги не узнали. Амазона Гишпанская [Королева Изабел-

ла Короля Фердинанда жена, а Карла 5 бабка] можетъ быть сей науки моделью. Когда пришло время родинъ ея, то она всегда въ темнѣйшія и отдаленныя каморы скрывалась, дабы тѣмъ скорби и муки свои утаить, и чтобъ никто крику, во время крайней скорби ея не слыхалъ. (1) И когда ужè она такое сокровенiе въ вещахъ натуральныхъ и безпорочныхъ дѣлала, то коль неравно въ случаяхъ, тайнѣ и чести подлежащихъ себя скрывала.

РЕГУЛА 99.

СУЩЕСТВО И ВИДЪ.

НЕвсѣ вещи за изрядство существа, но бо́льшiя за доброту вида покупаются. Мало такихъ людей, которыя внутрь смотрятъ, но бо́льшая часть наружнимъ видомъ довольствуется. (1) Ежели дѣло видомъ худо, то одного добраго къ тому намѣренiя не довольно.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДЕВЯНОСТО ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Изабелла Португальская мать Филиппа втораго, во время родинъ своихъ всѣ свѣчи въ каморѣ погасила, для того ежели болѣзнь перемѣнитъ видъ лица ея, чтобъ никто сего не видалъ, и когда бабка стала ей говорить, изволь Государыня больше кричать, то болѣзнь тѣмъ умалится, и скоро вамъ свободиться можно. Только Королева ей на сiе отвѣчала, не давай мнѣ такова совѣту, для того что я лутче умру, нежели кричать стану.

РЕМАРКИ НА ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Махiавель пишетъ, что большая часть людей на видъ смотрятъ, и по глазамъ болѣе, нежели по дѣлу разсуждаютъ. Всякъ все видитъ, но некаждой все осязаетъ. Всякъ видитъ каковъ ты, а что въ тебѣ скрыто, того никто разсмотрить не можетъ. А суетныя люди почти всѣ, только одной наружности смотрятъ.

РЕГУЛА 100.

ЧЕЛОВѢКЪ ДОБРОСЕРДОЙ. ХРИСТІАНИНЪ МУДРОЙ, И ПРИДВОРНОЙ ФИЛОСОФЪ.

Тѣмъ надобно быть, а никогда не казаться. Хотя и подлинная должность мудрому филосовствовать, но нынѣ ужѐ сіе не въ модѣ: и наука искусныхъ людей, весьма въ презрѣніи.

Сенека первой еѣ въ Римъ ввелъ, послѣ чего она нѣсколько времени: при дворѣ и была. А въ нынѣшнихъ вѣкахъ ужѐ за глупость почитается. Однакожъ мудрость и разумъ, никогда о своихъ предосторожностяхъ не раскаиваются.

РЕГУЛА 101.

ОДНѢ СМѢЮТСЯ ДРУГИМЪ, ДРУГІЯ РУГАЮТСЯ ПЕРВЫМЪ; А ВСѢ РАВНО ГЛУПЫ.

Что одному кажется пріятно, то другому противно, а что кому понравится, тотъ то и хвалитъ. Сей человѣкъ нестерпимо глупъ, которой желаетъ чтобъ все только по ево одной фантазіи дѣлалось. Но совершенство никогда одною похвалою не довольствуется. Сколько головъ, столько нравовъ; а всѣ разныя. Всякая погрѣшность своихъ единомышленниковъ имѣетъ. Ежели твое дѣло нѣкоторымъ людямъ непріятно, то не печалься, понеже въ свѣтѣ такихъ еще больше, которымъ оное понравиться можетъ. Однакожъ и ихъ похвалою не превозносись, вѣдая что первыя оное поносить, и уничтожать не престанутъ. Сего ради должно знать, коимъ образомъ все то изрядно, что мудрыя, знатныя, и чести достойныя люди хвалятъ.

РЕГУЛА

РЕГУЛА 102.

доброй тотъ желудокъ, которой можетъ великое щастіе сварить.

Стомахъ есть неменшая часть тѣла, а великая острота; великихъ вещей требуетъ. Единое благополучіе не останавливаетъ того, кто большихъ честей достоинъ. Которая ѣства однимъ противна, ту другія съ великимъ апетитомъ ѣдятъ. Есть такія люди, которымъ самыя лутчія кушанья вредны, для того что они худы въ состояніи, и здоровьѣ своемъ; а особливо для того, что они нерождены къ такимъ великимъ чинамъ. Всякое честное обхожденіе вкусу ихъ горько, и чадъ суетной славы входящей въ ноздри, великой ломъ причиняетъ въ головѣ ихъ. Самыя высокія мѣста имъ противны, а затѣмъ что въ нихъ держаться не могутъ. И такъ мудрой человѣкъ долженъ всегда показывать, что у него есть мѣсто великому щастію, а такого поношенія всячески убѣгать: будтобы въ немъ смѣлости не было.

РЕГУЛА 103.

всякъ да хранитъ честь, должную своему чину.

Каждой человѣкъ высокаго состоянія, долженъ по силѣ своего чину надлѣжащія достоинству своему дѣла дѣлать, и пристойное онымъ почтеніе хранить. Всякъ рожденный къ высокой чести, долженъ Княжескія поступки имѣть, сколько щастіе его допуститъ; понеже по великимъ дѣламъ и по свѣтлости разума, познавается высокость природы. Ежели кто не въ самой вещи Король, тотъ имѣй Королевскіе мериты, ибо истинное королевство, состоитъ въ добродѣтели. Тому не надобно завидовать о высочествѣ: кто ему моделью быть можетъ.

Тѣмъ

Тѣмъ въ добродѣтеляхъ великая нужда; которыя ужѐ дѣйствительно на престолахъ обрѣтаются, или близко къ тому приходятъ, ибо лутче ими украшаться нежели суетныхъ церемоней излишествомъ. Человѣку всегда твердость добродѣтелей выше суетной славы, и лутче преходящаго богатства, почитать должно. (1)

РЕГУЛА 104.

РОЗВѢДЫВАТЬ ДѢЛА.

Всякой чинъ особливой, и надобно весьма искусному быть, кто въ достоинствахъ различїе узнать пожелаетъ.

Л

РЕМАРКИ НА СТО ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ пишетъ, что Государи имѣющїя всю власть въ рукахъ своихъ не зѣло пекутся о дѣланїи напрасной и суетной парады величествомъ своимъ, но того имъ довольно, что они всѣми обладаютъ и повелѣваютъ, а прочїя непотребныя обряды имъ болѣе въ досаду, нежели во угодность. Пизонъ видя на великомъ банкетѣ поднесенныя двѣ золотыя короны Германику и женѣ ево сказалъ; Германикъ не Королей Спартанскихъ роду, но сынъ Цесаря Римскаго, дая тѣмъ знать: что такая церемонїа пристойна Королямъ Варварскимъ, которыя поставляютъ свою славу въ суетахъ, и въ лишнихъ притворахъ чести, а не Императору Римскому: которому обычаевъ чужестранныхъ принимать не достоитъ. А Тацитъ пишетъ о Вононѣ Королѣ Арменскомъ, что онъ во время плѣну своего въ Сирїи, отъ тамошняго Губернатора содержанъ и трактованъ какъ Государь, что Вононъ все за посмѣянїе принималъ, вѣдая свое плѣнническое состоянїе. Сїе являетъ, что королевство состоитъ въ сильнѣйшихъ дѣлахъ и добродѣтеляхъ, а не въ парадѣ и церемонїи. Ибо Государю того не довольно, чтобъ только великой штатъ имѣть.

Гїеронъ Сиракузской по лишенїи престола въ большемъ былъ почтенїи за добродѣтели свои, нежели Персей за роскощи во время государствованїя своего.

желаетъ. Въ нѣкоторыхъ чинахъ потребно великодушія, а въ другихъ разума. (1)

Въ иныхъ дѣлахъ одно простосердечіе, а въ прочихъ предосторожность надобна, понеже первыя легче, а другія тижелѣ управлять. Ко исполненію первыхъ одинъ природной разумъ доволенъ; а на другія времемемъ всего тщанія, и прилѣжности не становится. Властвовать надъ людьми зѣло трудное дѣло, а дураковъ учить; и того труднѣе, понеже къ тому двойного разума потребно. Сей чинъ наипаче опасенъ и несносенъ, гдѣ совершенному и во всемъ искусному человѣку быть, ибо всѣ часы ево щотные, а все надъ одною работою трудиться. Тѣже щасливѣе, гдѣ перемѣна съ важностью, понеже премѣненіе увеселяетъ разумъ.

Которыя умнѣе и лутче другихъ, тѣ ужѐ ни отъ кого не зависятъ, и хотя никому неподсудны, однакожъ и имъ сего страху всегда опасаться должно, дабы послѣ великихъ чиновъ не подпасть подъ опасныя суды человѣческія, а особливо въ страшной, и праведной судъ божій.

РЕГУЛА 105.

НЕ БЫТЬ СКУЧНЫМЪ.

Кто всегда одно дѣло дѣлаетъ, и безпрестанно объ одномъ говоритъ, тотъ обыкновенно всѣмъ докученъ бываетъ. Краткость въ дѣлахъ способнѣе всего, ибо она, то пріятностью своего

штиля

РЕМАРКИ НА СТО ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Военнымъ людямъ не столько надобно ума какъ гражданскимъ, понеже они болѣе руками, а тѣ головою работаютъ.

штиля выигрываетъ, что сокращенїемъ уберегаетъ. Что коротко и умно, то вдвое изрядно, а что сокращенно и худо, то сугубо плохо. Малая эссенцїа, лутче многихъ водокъ. Сїе истинная правда, кто много говоритъ; тотъ рѣдко искусенъ бываетъ. (1) Есть такїя люди, что своими рѣчьми всему свѣту постываютъ, и болѣе стыду; нежели чести дѣлаютъ.

Такїя подобны обноскамъ выброшеннымъ на улицу, которыя всякъ съ дороги ногами пхаетъ. Человѣкъ скромной весьма долженъ хранитъся, чтобъ ему докучнымъ не быть, а особливо знатнымъ и многодѣльнымъ людямъ: понеже лутче всему народу скучить, нежели одному изъ такихъ. Что короче и рѣже, то лутче говорить.

РЕГУЛА 106.

НЕ ТЩЕСЛАВИТЬСЯ ЩАСТИЕМЪ.

Тщеславїе чиномъ болѣе уязвляетъ, и въ ненависть приводитъ, нежели самохвальство собою.

Чѣмъ болѣе кто славы ищетъ, тѣмъ меньше получаетъ. (1) Она отъ разсужденїя другова зависитъ, и такъ не видя добродѣтели, никто хвалить не можетъ, чего ради оную заслужить надобно. (2) Въ великихъ чинахъ потребна власть умѣренная, по силѣ дѣлъ

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Во многословїи грѣха не убѣжишъ, а кто хранитъ своя уста, тотъ премудръ.

РЕМАРКИ НА СТО ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ пишетъ о Агриколѣ, будто бы онъ тѣмъ свою славу умножалъ, что всегда оную скрывалъ.

(2) Тиверїй сказалъ, на что статуи и храмы? ежели ихъ потомственныя роды хвалить не будутъ.

дѣлъ, безъ чего никто своего достоинства надлежаще править не можетъ. Ея въ сихъ должностяхъ хранить, и оной всячески способствовать должно. (3) Всѣ обрѣтающіяся въ дѣлахъ кажутся недостойными, и немогущими снести тяжкихъ чиновъ своихъ. Кто хочетъ честь снискать, тому должно тщаться, дабы оную собою, а непритворными и взаимными дѣлами получить. И самымъ владѣтелямъ пристойнѣе честь получать собственною персоною, нежели самовластіемъ, которое ничто иное, какъ токмо наружней видъ. (4)

РЕГУЛА

(3) Агриколажъ будучи въ трибуналѣ, ничего такъ не оказывалъ, какъ скромное постоянство, и великую тихость свою, съ которою онъ дѣлъ слушивалъ, а выходя изъ него такъ сіи виды отлагалъ, будто бы онъ въ великомъ чину и не былъ. Не хотѣлъ получить хвалу суетнымъ тщеславіемъ ни великимъ постоянствомъ [чему наибольшія люди работаютъ.] Онъ никогда спору и ссоръ съ сверстниками своими не имѣлъ: и никакихъ злобъ противу ихъ не дѣлалъ, всячески убѣгая, дабы они ему ни въ чемъ законовъ не предписывали, вмѣняя сіе за неправду, а всякую ненависть ихъ за бѣду почитая. Плиній о немъ же говоритъ, что будучи Судьею во всю жизнь свою ни на кого челобитья не имѣлъ, занепристойно разсуждая чину своему, чтобъ другимъ сидѣть, а ему передъ ними стоять, понеже всѣ римляне должны были не только передъ Трибуномъ вставать, но и вездѣ ему уступать, и сіе застранное дѣло вмѣнялъ, дабы тому по неволѣ передъ другими молчать, которой самъ многимъ своею властію молчаніе наложить можетъ. Сіе все показываетъ какъ всякой Судья долдолженъ ревностенъ и желателенъ о чести своей быть, ибо онъ безъ нея стѣнь, и одно имя безъ славы.

(4) Гальба объявлялъ, что подданныя болѣе щастіе своего Государя, нежели самого ево хвалятъ. Понеже есть такія, что кромѣ щастія, никакихъ добродѣтелей не имѣютъ.

РЕГУЛА 107.

НЕ ОБЪЯВЛЯТЬ ЧТО СОБОЮ ДОВОЛЕНЪ.

Кто собою недоволенъ, такой человѣкъ простъ, а кто чрезъ мѣру доволенъ является, тотъ безуменъ. большая часть людей имѣютъ сіе удовольство отъ незнанія, и мнимаго слѣпаго щастія, которое токмо забавляетъ мысль, а хвалы не приноситъ. Кто не можетъ узнать великихъ добродѣтелей другова, тотъ и о своихъ малыхъ меритахъ веселится. Невѣроятность въ предпріятіи добрыхъ мѣръ, всегда мудрому полезна: ибо когда онъ въ дѣлахъ своихъ успѣетъ, то она ему помогаетъ, буде же никакого успѣху не получитъ, то его утѣшаетъ, и всегда предвидѣнное нещастіе легче.

Въ нѣкоторое время Овидій заснувъ, а Александръ сошедъ съ престола, позналь слабость свою. Всякое дѣло, особливое имѣетъ обстоятельство; и что въ одномъ случаѣ полезно, то въ другомъ противно бываетъ. Неисправность глупыхъ въ томъ состоитъ, что они самыя безумнѣйшія мнѣніи свой, въ прекраснѣйшія цвѣты обращаютъ. Соломонъ о семъ пишетъ, что безумной себя, и все свое хвалитъ, а собственное щастіе людей: ихъ же приводитъ въ посмѣяніе.

РЕГУЛА 108.

ЗНАНІЕ ИЗБИРАТЬ ЛЮДЕЙ, БЛИЖАЙШІЙ ПУТЬ КЪ ЧЕСТИ.

Обхожденіе великая важность: понеже чрезъ оное разумъ, нравъ, и обычай, въ совершенство приходитъ; а весь человѣкъ обновляется. И сей пунктъ не меньше того, чтобъ знать умѣренность; а различіе пристойное ко временамъ и случаямъ, красота всему. Ежели согласіе вещей натуральныхъ, придетъ на сродную

дную себѣ противность, тогда согласіе обхожденія политичнаго, толь наиболѣе во нравахъ совершается. (1) Премудрый, долженъ употреблять сію политику въ избираніи друговъ, и домашнихъ своихъ; а изъ сего противнаго сообщенія, будетъ преизрядное согласіе.

РЕГУЛА 109.

НЕ БЫТЬ МСТИТЕЛЬНУ.

Есть такія злыя нравы, что изовсего бѣду дѣлаютъ, и сіе не отъ страсти, но отъ природы. Что въ одномъ усмотрятъ, того и во всѣхъ надѣются. Всего опасаются, и изъ малой крошки, цѣлой возъ дѣлаютъ. Такія болѣе злы нежели жестоки нравомъ, и ежелибъ можно было, то бы они поля Елисейскія, въ галеру превратили. А когда въ такія ихъ случаи страсть замѣшается, тогда ужѐ въ злобѣ своей мѣры не знаютъ. Тихое и здравое разсужденіе, все въ милость обращаетъ; однакожъ и притомъ болѣе намѣренія, нежели простоты смотритъ. А что сего полезнѣе, какъ отпущать вины малыя съ простоты учиненныя?

РЕГУЛА 110.

НЕ ДОЖИДАТЬСЯ КРАЙНЯГО НЕЩАСТІЯ.

Немалая мудрость, чтобъ человѣку какую вещь прежде того оставить, нежели она ево покинетъ. Ра-

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Печатники книгъ всегда прежде намачиваютъ бумагу, дабы на ней слова лутче выпечатывались, и сіе дивно: что умѣренно моченныя листы влажатъ сухія, а сухія уменьшаютъ влагу мокрыхъ листовъ, и такъ сія бумага научаетъ людей, какъ одинъ долженъ, служить другому.

разумному должно знать, какъ своимъ погрѣшеніемъ обладать, по примѣру солнца, которое имѣетъ обычай въ самомъ своемъ лутчемъ сіяніи заходить за облака, дабы люди крайняго захожденія ево не усмотрили; почему никто знать не можетъ, сѣло ли оно или нѣтъ.

Ему надобно удалиться отъ случаевъ, дабы не умереть отъ злобы, и того не видать: какъ ему фортуна спину покажетъ, опасаясь чтобъ она въ одинъ гробъ съ тѣломъ, не положила славы его. Доброй сѣдокъ иногда опускаетъ узду лошади своей, чтобъ не очень еѣ затянуть и во время паденія на бѣгу: скоряе съ нее скочить могъ. Всякая красота должна искусно упреждать зеркало свое, и прежде ево розбить, нежели какъ оно покажетъ, что красота ея уже убываетъ. (1)

РЕГУЛА III.

Снискать друзей.

Имѣть друзей вторая жизнь, и съ ними все въ свѣтѣ пріятно. Кто хочетъ ихъ имѣть, тому надобно прежде освѣдомиться о намѣреніи сердца чрезъ уста ихъ. Бо́льшаго къ сему способу нѣтъ, кромѣ вѣрныхъ услугъ, и тѣми добрыя друзья получаются. Все что имѣемъ полезнаго въ жизни, то зависитъ отъ другова, понеже мы въ свѣтѣ или съ друзьями, или съ недругами живемъ. На всякой день надобно друга наживать, хотябъ не весьма откровеннаго, однако доброхотнаго. А откровенная искренность, отъ многова знакомства приходитъ.

РЕГУЛА

Ремарки на сто десятую регулу.

(1) Два человѣка въ свѣтѣ никакова утѣшенія не принимаютъ. богатой умирающей, и такая жена, которой красота убываетъ. Одна дама увидя перемѣну лица своего въ зеркалѣ, съ великаго гнѣву оное розбила, сказавъ: будто бы зеркало ко вмѣщенію такой красоты недостойно было.

РЕГУЛА 112.

У всѣхъ любовь получить.

Когда первая и главнѣйшая причина, хочетъ великія дѣла дѣйствовать: то она сего упреждать не запрещаетъ, понеже любовь чрезъ склонность получается. Иныя такъ твердо на свой мериты уповаютъ, что ни о чьей любви къ себѣ не стараются, но мудрой знаетъ что заслуги великой трудъ нести должны, ежели онымъ милость не помогаетъ. (1) Любленіе все облегчаетъ, и не токмо всему помогаетъ, но разума и искусства прибавляетъ. (2) Оно никогда погрѣшностей не смотритъ, и всегда того убѣгаетъ, чтобъ ихъ не видать. (3) Она обыкновенно отъ природнаго согласія родится.

Есть

РЕМАРКИ НА СТО ВТОРУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкогда придворныя въ разговорахъ между собою споровались, откуды сіе приходитъ что болшія и знатнѣйшія чины недостойнымъ и незаслуженымъ достаются? Оттуды сказалъ имъ Руфо, что искусныя и достойныя люди не хотятъ того чрезъ неправедной способъ получить, надѣясь на свой умъ и заслуги, а недостойныя всегда больше къ тому добиваются, и всѣмъ докучаютъ.

(2) то есть негодныхъ достойными творитъ.

(3) Тацитъ пишетъ, что Веспесіанъ лутче умѣлъ таить погрѣшности своихъ друзей, нежели скрывать добродѣтели ихъ, и въ томъ самая должность дружества состоитъ; по которому примѣру Галба никакихъ проступокъ друзей своихъ знать не хотѣлъ. Сія добродѣтель посредственному человѣку изрядна, а Государю зѣло худа, понеже ему всѣхъ приходящихъ къ себѣ надобно совершенно знать, а особливо такихъ, которыхъ онъ въ дѣла употребляетъ. И простому иногда погрѣшности друзей своихъ вѣдать потребно, но болѣе для прикрытія, нежели для поношенія оныхъ. Плиній пишетъ, что сіе щастливое погрѣшеніе, кто друговъ своихъ болѣе того почитаетъ, нежели они заслужили.

Есть другая дѣйствительная склонность выше сего, основанная на обязательствѣ, похвалѣ, и заслугѣ. Ея получить легко, а содержать не трудно; однакожъ прилѣжное стараніе, и первую невозможность побѣждаетъ.

РЕГУЛА 113.

ВЪ САМОМЪ БЛАГОПОЛУЧИИ: ГОТОВИТЬСЯ КЪ НЕЩАСТІЮ.

Въ лѣтѣ есть довольно времяни чтобы къ зимѣ запасаться, а сіе надобно исподоволь дѣлать. Въ щастіи у человѣка очень много друзей, (1) и въ такія времена они весьма дешевы; а сіе зѣло изрядно, чтобъ къ безщастному времени запасъ имѣть, понеже тогда во всемъ великой недостатокъ бываетъ. Тебѣ никогда друзей своихъ презирать недолжно, ибо о которыхъ ты въ щастіи не думаешъ, и благоденствіи не поминаешъ, тѣ въ нещастіи тебѣ пригодятся, и ты бъ щастливъ былъ, ежелибъ ихъ въ друзей себѣ имѣлъ. Грубыя люди затѣмъ никого въ нещастіи друга не имѣютъ, что въ щастіи никто ихъ не зналъ.

РЕГУЛА 114.

ЧЕСТИ НЕ СПОРЬ, И НЕ ПЕРЕБИВАЙ НИ У КОГО. (1)

Всякая спорная претензія кредитъ портитъ, а наипаче споръ о чести опасенъ; и рѣтко неправой стоpонѣ

РЕМАРКИ НА СТО ТРЕТЬЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) А въ нещастіи ни одного изъ нихъ не сыщешъ. Бѣдной человѣкъ всегда сиръ и чужестраненъ.

РЕМАРКИ НА СТО ЧЕТВЕРТУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Рѣтко кто нынѣ сего Лакедемонца примѣру послѣдовать можетъ, которой будучи не включенъ въ число трехъ сотъ храбрыхъ отправленныхъ изъ отечества его на море Термопильское, нимало непороптaлъ, но пришедъ веселъ въ домъ

ронѣ въ томъ удается, понеже ревность открываетъ поношенїи и пороки, которыя учтивство долго таило. Многїя до тѣхъ поръ щастливо жили, пока себѣ спорника не имѣли. Жаръ спору, возжигаетъ огонь. Воскрешаетъ безчестїи давно умершїя, и выкапываетъ такїя мерзости, что уже почти всѣ згнили. Прекословїе о чести, начинается вздорнымъ манифестомъ, и приноситъ къ тому всякїя злобы, что знаетъ и можетъ: а говоритъ то, чего было и ненадобно. Потомъ отъ рѣчей до крови доходитъ, такъ что временемъ, и правой неправому, не только всею претензїею, но и жизнью уступить принужденъ. Чего ради доброе соизволенїе всегда тишины, а честь покою и мира ищетъ.

РЕГУЛА 115.

ПРИВЫКАТЬ КЪ ОБЫЧАЯМЪ ТѢХЪ, СЪ КОТОРЫМИ ЖИВЕМЪ.

Какъ человѣкъ на худыя и безобразныя лицы скоро присмотрится, такъ и къ злымъ нравамъ въ непродолжительномъ времени привыкнуть можетъ. Есть такїя неспокойныя злыя, и неукротимыя нравы, что и жить съ ними нельзя. Чего ради немалая мудрость къ нимъ прїобыкать, и оныхъ въ горячихъ случаяхъ такъ, какъ и худыхъ рожъ не страшиться, которые человѣка впервые устрашаютъ; а когда къ нимъ примѣнится, то отчасу тише бываютъ.

РЕГУЛА

свой сказалъ, я радуюсь что въ Спартѣ нашлось три ста человѣкъ храбрѣе и лутче меня.

Тацитъ пишетъ, что Петусъ сверстникъ и спорникъ Корбулоновъ, не хотѣлъ его себѣ имѣть въ товарища, и весьма самаго и чинъ его презиралъ, объявляя что онъ одинъ, и его всю должность управлять можетъ, что напослѣди Петусу худой плодъ принесло.

РЕГУЛА 116.

ОБХОДИТЬСЯ СЪ ЛЮДЬМИ, РАЧИТЕЛЬНЫМИ ВЪ СВОИХЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ.

Съ такими въ дѣла вступать, и о нуждахъ совѣтовать полезно. Всякїе ихъ поступки должность охраняетъ, и ни къ чему злому оныхъ не допускаетъ, понеже они ея весьма опасно хранятъ. Лутче отъ добрыхъ побѣжденну быть, нежели злыхъ побѣждать, и съ ними обходиться страшно; за тѣмъ что они неблагодарны, и справедливости не признаваютъ, чего ради между ими совершенной дружбы не бываетъ. А хотя они иногда и великую къ сему склонность кажутъ, но сїе съ лукавства, вѣдая что въ нихъ чести не родилось. Ты всегда отъ неимѣющихъ ея бѣгай, разсуждая что честь есть престолъ вѣрности; а кто ея не любитъ, тотъ презираетъ добродѣтель.

РЕГУЛА 117.

О СЕБѢ НИКОГДА НЕ ГОВОРИТЬ.

Себя хвалить суета, а хулить нискость: (1) и порокъ мудрому, предслушающими рѣчей его. Сего прежде должно убѣгать въ домашнихъ разговорахъ, ибо чрезъ сїе толь лутче во многихъ публичныхъ разговорахъ остережешся,

РЕМАРКИ НА СТО СЕДЬМУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Сїе Аристотелево ученїе, чтобъ себя не хулить и не хвалить, понеже сїе за глупость или за ложъ почитается. Явное самохвальство не сносно, а чрезмѣрное смиренїе всегда подозрительно. Тацитъ пишетъ, какъ тебѣ самому противно слышать, когда иной себя хвалитъ, такъ власно инымъ непрїятно твое самохвальство слушать, и всегда лутче чтобъ тебя другїя хвалили, а не ты самъ себя прославлялъ.

режесся, отъ чего знатной чинъ имѣющему наипаче хранитися надобно, вѣдая что такія ево слова, тотчасъ за совершенную глупость примутся. И сіе такоежъ погрѣшеніе противъ мудрости, ежели о стоящихъ предъ собою говорить, и великая опасность, чтобъ въ такое подозрѣніе не впасть, буттобы ты имъ похлѣбствуешъ, или ихъ поносишъ.

РЕГУЛА 118.

Учтивствомъ хвалу получить.

Симъ человѣкъ отъ всѣхъ славу получитъ, понеже учтивство глава честному обхожденію въ свѣтѣ, и имъ человѣкъ у всѣхъ въ любовь приходитъ, (1) а за невѣжливую глупость, всякъ не навидитъ. Грубость бывающая отъ гордости достойна ненависти, а отъ глупости происходящая презрѣнія. Въ учтивствѣ болѣе излишества, нежели недостатку потребно, однакожъ не ко всѣмъ равно, (2) ибо изъ того нѣкоторымъ обида учиниться можетъ. Учтивство не только между пріятельми, но и въ непріятеляхъ великую силу

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЬМУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ пишетъ, что Цесарь Траянъ однимъ учтивствомъ и пріязнью своею у всѣхъ въ любовь пришолъ, къ тому же всѣхъ пріятно принималъ, терпѣливо слушалъ, и въ такомъ своемъ величествѣ, у всѣхъ дружбу снискать старался, не такъ желая быть Императоромъ, какъ всѣмъ другомъ. Отъ всѣхъ любовь имѣть великое дѣло, но и всѣхъ любить не меньше того, а сей примѣръ наипаче Государю пристоенъ, которому болѣе всѣхъ учтиву быть должно, вѣдая что добродѣтель во всякомъ чину славна.

(2) Всегда людей одинакимъ образомъ принимать, подобно тому какъ безпрестанно изъ одного горшка ѣсть, или однимъ ножемъ хлѣбъ, и чеснокъ рѣзать.

силу имѣетъ. Оно малою цѣною купится, а великой суммы стóитъ. Кто другихъ почитаетъ, тотъ самъ отъ всѣхъ почтенъ бываетъ; (3) и учтивая прiятность, всѣхъ неволею къ любви привлекаетъ.

РЕГУЛА 119.

Храниться отъ презрѣнiя.

Омерзѣнiя, никогда возбуждать не надобно, понеже оно и безъ призыву само скоро придетъ. Много такихъ, что людей напрасно ненавидятъ, сами невѣдая за что? Ненависть скорѣе любви, и нравъ болѣе ко вреду, нежели ко услугѣ склоненъ. Нѣкоторыя на всѣхъ злобятся, съ ненависти или по природному на кого омерзѣнiю; а когда уже зависть сердцемъ ихъ обладаетъ, то труднѣе оную выживать, нежели ихъ отъ того отвращать. Очень умныхъ опасаются, переговорщиковъ ненавидятъ, забавниками мерзятъ, а своенравныхъ весь свѣтъ бѣгаетъ. Чего ради мудрой всегда прилѣжно о семъ разсуждаетъ, и добродѣтели не лишается: вѣдая что она у всѣхъ въ почтенiи.

РЕГУЛА 120.

Примѣняться ко времени.

И самая наука должна быть по времени. Немалое искусство, чтобъ изъ безумiя мудрости не дѣлать. Умъ и рѣчь отчасу перемѣняется, чего ради не надобно по

(3) Желающiй отъ людей почтенiя, долженъ самъ другихъ почитать, не думая чтобъ они должны и принуждены были неволею ему почтенiе отдавать, въ какомъ бы чину онъ ни былъ, ибо безъ любви къ людямъ, ни отъ кого насильствомъ любви и почтенiя не получишъ.

по старому говорить, но всегда къ новымъ рѣчамъ примѣняться. Разумъ мудрыхъ есть регула прочимъ, каковабъ чину кто ни былъ; чего ради избирая лутчее, всегда совершеннѣйшимъ быть должно. Человѣку мудрому потребно примѣняться къ настоящему времени; хотябъ прешедшее ему и лутче казалось, (1) однакожъ для нрава: сїя регула не годится, понеже добродѣтель во всякомъ времени необходима. Въ нынѣшнихъ временахъ не знаютъ, что то есть правду говорить? и слова своего держаться? а которые сїе дѣлаютъ, тѣхъ за старомодныхъ людей почитаютъ, такъ что никто

РЕМАРКИ НА СТО ДВАДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сїе наставленїе далъ Тацитъ нѣкоторому Сенатору объявляя, дабы онъ прешедшее хвалилъ, а къ настоящему примѣнялся, Другой Римской Сенаторъ говорилъ, что весьма ко времени нѣкоторыя старыя и жестокїя обычаи отмѣнены, и что законы Оппїанскїя въ то время были полезны, когда ихъ нужда требовала, а понеже сїи времена миновались, то и въ преданїяхъ тѣхъ времянъ потребное отмѣнить надобно.

Тиверїй зѣло хвалилъ Августа, что онъ по состоянїю новаго времени, умѣлъ отставить жестокость старыхъ законовъ. Тацитъ же пишетъ, что ненадобно вѣрить, бутто бы старыя люди насъ во всемъ превзошли; понеже и нынѣ того много находится и дѣлается, чему потомки наши удивляться, и послѣдовать будутъ.

Для трехъ вещей минувшее лутче кажется, первое что мы того сожалѣемъ чего нѣтъ, второе что изъ трехъ времянъ, прошедшее намъ знакомѣе. Настоящее сумнительно, и скоро преходитъ; а будущее весьма не извѣстно.

Третїе, хотя кто и самое крайнее щастїе получитъ, какова съ начала жизни не имѣлъ, однако тѣмъ не доволенъ, понеже незнаетъ о смерти своей; и всякой бы человѣкъ, съ охотою отдалъ все свое великое имѣнїе и достоинство, ежелибъ только тѣмъ могъ прибавить одинъ день жизни своей.

никто сего не любя прямой добродѣтели не послѣдуетъ бѣдной тотъ вѣкъ, въ которомъ добродѣтели не знаютъ, а злость за новую моду почитается, чего ради мудрому, надобно жить какъ возможно, ежели такъ не можетъ пробавиться, какъ хочетъ. Ему надобно тѣмъ довольну быть, что доля ево принесла; понеже лутче малое съ честію; нежели многое съ враждою.

РЕГУЛА 121.

ИЗЪ БЕЗДѢЛИЦЫ, ДѢЛА НЕ ДѢЛАТЬ.

Иныя ни о чемъ не пекутся, а другія ужѐ во всякое дѣло мѣшаются, и такъ разсуждаютъ бутто бы они штатскія Министры были. Малое за велико ставятъ, и изо всего секреты дѣлаютъ. Кто о всякомъ сумнительномъ дѣлѣ печалится, тотъ напрасно свое здоровье тратитъ, и противу здраваго разума поступаетъ, ежели все то къ сердцу беретъ, что за спину бросить можно. Многія великія дѣла въ уничтоженіе пришли, за тѣмъ что никто о нихъ не радѣлъ; а и малыя великими стали, отъ многова объ нихъ пщанія. Великое дѣло, съ начала всегда прилѣжно дѣлать надобно, дабы между тѣмъ что не помѣшало; ибо сіе часто къ концу не допускаетъ: А временемъ и нарочно нѣкоторыя случаи, между глазъ пущать надобно.

РЕГУЛА 122.

СИЛА ВЪ СЛОВАХЪ И ДѢЛАХЪ.

Сія добродѣтель вездѣ мѣсто имѣетъ, скоро отъ всѣхъ получаетъ почтеніе, и во всякихъ случаяхъ разпространяется, какъ напримѣръ въ обхожденіи, въ рѣчахъ, въ

поступкѣ

поступкѣ, и волѣ; (1) такъ что не только нравы, но и сердца къ себѣ привлекаетъ, а сїе наибольшее одолѣнїе. Только сїе не отъ пустой храбрости, ни отъ толстаго и громкаго голосу приходитъ, но отъ нѣкотораго особливаго природнаго маниру, которой родится отъ великаго разума, а возрастаетъ отъ добродѣтелей.

РЕГУЛА 123.

Человѣкъ безъ притвору.

Что болѣе добродѣтель, то меньше въ ней притвору; которой самыя лутчїя вещи портитъ. Притворство нѣкоторымъ людямъ весьма не сносно, а наипаче употребляющему его вредно, понеже онъ во всегдашнемъ страхѣ подозрительнаго осужденїя пребываетъ.

Лутчїя

РЕМАРКИ НА СТО ДВАДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сїе достоинство зѣло нужно Государямъ, и высокимъ лицамъ, а наипаче Генераламъ. Тацитъ пишетъ, что хотя Друзусъ сынъ Тиверїа Цесаря силы сладкорѣчїя и не имѣлъ, однако всячески тщался высокою рѣчью говорить, изъ которой всѣмъ было явно что онъ былъ великаго роду. Сїя сила служитъ вождамъ воинскимъ, вмѣсто велерѣчїя, и того ради Галба всегда съ салдатами кратко говорилъ, не употребляя никакой прикрасы въ рѣчахъ своихъ. Разговоры владѣтелей и Генераловъ, долженствуютъ болѣе имѣть въ себѣ силы, нежели политики.

О силѣ въ дѣлахъ, Тацитъ же представляетъ въ примѣръ Цецина Генерала римскаго, которой во время ложной тревоги, не могши салдатъ удержать отъ бѣгу; ни прошенїемъ ни грозою, легъ поперегъ воротъ, въ которые имъ надобно было бѣжать, дабы ихъ симъ стыдомъ и сожалѣнїемъ, о своемъ Генералѣ удержать. Что и въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовало.

лутчія вещи цѣну свою теряютъ, ежели въ нихъ притворъ есть; изъ чего тому кто ея дѣлалъ, больше поношенія нежели похвалы бываетъ, за тѣмъ что сіе дѣло всѣмъ дико кажется. Что лутче вещь здѣлана, толь сходнѣе съ природою быть должна, дабы всякъ могъ видѣть, что она безъ примѣсу. Однакожъ убѣгая притвору, берегись чтобъ не попасть въ такое поношеніе, будто ты сіе съ притворства дѣлаешь. (1) Искусной человѣкъ никогда совершеннаго знанія о своихъ заслугахъ оказывать не долженъ, понеже тѣмъ болѣе возбудитъ любопытство другихъ. Тотъ вдвое щастливъ, кто свои добродѣтели въ себѣ замыкаетъ, не оказывая и не хвалясь ими никому; ибо тѣмъ достигнетъ къ славѣ, чрезъ незнаемую дорогу.

РЕМАРКИ НА СТО ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЮ РЕГУЛУ.

(1) Притворство противится чести. Ты имѣй добродѣтель въ себѣ, а похвала да будетъ во устахъ другова. Кто имѣетъ продерзость самъ себя возносить, тотъ заслужилъ; чтобъ прочія всѣ о немъ молчали. Почтеніе будучи вещь свободная никогда насилію и пронырству не поддается, и вѣритъ болѣе нѣмой добродѣтели, нежели пустому и притворному велеѣчію. Но человѣкъ увидя малое о себѣ доброе у людей мнѣніе, теряетъ чрезъ то почтеніе къ другимъ. Всѣ Нарцысы глупы, а особливо самохвалы своего ума несносны, и сей ихъ болѣзни излѣчить не можно. Ежели притворъ въ добродѣтеляхъ глупость восьмаго градуса; то уже притворству въ безуміи, какое мѣсто назначить? Тиверій началъ было притворствовать; но увидя что не умѣлъ того здѣлать, оставилъ. Самое искусство въ томъ состоитъ, чтобъ притворъ свой какъ можно скрывать. Тотъ человѣкъ вдвое славенъ, которой въ себѣ многія совершенства заключаетъ, а не имѣетъ языка о нихъ говорить, вѣдая что учтивымъ смиреніемъ, отъ всѣхъ похвала получается. Хотя кто самъ своихъ добродѣтелей видѣть глазъ и неимѣетъ, однако другія многихъ очи, со всѣхъ сторонъ на него смотрятъ, а сія другихъ похвала, немедлѣнно его къ безсмертной славѣ приведетъ.

РЕГУЛА 124.

У ВСѢХЪ ЖЕЛАНІЕ, И СОЖАЛѢНІЕ О СЕБѢ ПОЛУЧИТЬ.

Сіе щастіе немногія имѣютъ, понеже добрыя люди зѣло рѣтки въ свѣтѣ, а объ умирающихъ обыкновенно мало печалятся. Къ полученію сожалѣнія разныя есть случаи, а удовольствіе всякаго, первой къ тому способъ. (1) Нечеловѣкъ желаетъ чину, но чинъ его добродѣтелей требуетъ. Нѣкоторые свое достоинство сами почитаютъ; а другимъ чинъ ихъ почесть отдаетъ. Невеликая прибыль быть доброму, ежели наслѣдникъ золъ будетъ, ибо отъ того болѣе ненависти, нежели похвалы придетъ.

РЕГУЛА 125.

НЕВСЯКАГО ХУЛИТЬ.

Сіе знакъ безчестія, кто въ умаленіи славы другова, себѣ забаву находитъ. Иныя тѣмъ думаютъ скрыть погрѣшности свой, ежели они другихъ недостатки объявляютъ. (1) и тѣмъ утѣшаются о своихъ грѣхахъ, что видятъ неисправность въ людяхъ. Сія забава

РЕМАРКИ НА СТО ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Кого любятъ, того по отбытіи болѣе сожалѣютъ, а кого боятся, то страхъ только въ глазахъ пребываетъ, а какъ скоро тотъ отлучится кого боимся, то и страхъ съ нимъ уходитъ, а ево мѣсто ненависть заступаетъ. А за любовью, обыкновенно почтеніе слѣдуетъ.

РЕМАРКИ НА СТО ДВАДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Плиній пишетъ, что самыя горшія грѣшники, озлобясь на свой великія беззаконія обвиняютъ малыя пороки, другихъ опасаясь чтобъ они ихъ въ томъ не превзошли. блаженъ тотъ кто малыя погрѣшенія ближнему своему оставляетъ, а такому уже отъ

забава безумныхъ непрестанно имѣющихъ цынготную болѣзнь, изъ которыхъ рта всегда нечистоты произходятъ. Что болѣе кто симъ похочетъ очиститься, толь наипаче замарается. Мало такихъ людей сыщешъ, въ которыхъ бы съ правой или съ лѣвой стороны, главнаго погрѣшенія не было. А въ незнакомыхъ людяхъ, пороки не видны. (2) Мудрому весьма храниться надобно, чтобъ не попасться въ реэстръ нечестивыхъ, ибо такой человѣкъ хотя и живъ, однако всегда безъ души.

РЕГУЛА 126.

ПРОСТУПКА, НЕГЛУПОСТЬ, НО НЕУМѢНІЕ ОНОЙ УТАИТЬ, БЕЗУМІЕ.

Коль много мы должны скрывать свои страсти; толь болѣе свои погрѣшеніи таить имѣемъ. Всѣ люди грѣшатъ, однако съ такимъ различіемъ, что умныя свои пороки скрывать умѣютъ. Слава не въ томъ состоитъ что учинено; но въ знаніи какъ оное здѣлать. Погрѣшности Государей и высокихъ лицъ такъ знатны, какъ затмѣніи великихъ свѣтилъ видны. Какъ бы велики друзья твои ни были, однако пороковъ своихъ никогда имъ не открывай, но всегда про себя держи. Вѣдая что люди смотря по видимому говорятъ; а невидимой внутренности, никто знать не можетъ.

всего воздержаться должно, кто никому ничего отпускать не хочетъ. Филиппъ вторый Король Гишпанской не хотѣлъ, дабы кто при немъ про другова зло говорилъ, объявляя что нѣтъ такого доброва, которой бы не здѣлался худымъ, а злой бы не обратился добрымъ человѣкомъ, и что благія достойны мзды за добродѣтель свою, а злымъ надобно прощать, за слабость человѣчества.

(2) Сего ради погрѣшности владѣтелей толь болѣе всему свѣту явны, ибо хотя пороки ихъ въ секретнѣйшихъ каморахъ родятся, однако вскорѣ и на торгу явны будутъ.

РЕГУЛА 127.

НЕЗНАЮ ЧТО!

Есть совершенство добродѣтелей, красота словъ, душа дѣлъ, и украшенïе всѣхъ добротъ. Иныя прикрасы удивленïе натуры, а *незнаю что*; красота изрядствъ. Оно является въ малѣйшихъ разговорахъ, всякую науку превосходитъ, и до наименьшей прикрасы простирается. Украшаетъ разумъ, и ко оному присовокупляетъ совершенство. безъ него вся красота мертва, и всякая прïятность пуста. Сïе выше храбрости, мудрости, и самаго высочества. Оно же дорóга политическая, чрезъ которую всѣ дѣла немедлѣнно идутъ; и имъ единымъ, отъ всякихъ неспокойствъ свободиться можно.

Незнаю что, есть верьхъ всѣхъ совершенствъ, и украшенïе всякихъ природныхъ даровъ; прïятно увеселяющее мысль, и весьма несказанно. (1) Иныя вещи украшаютъ природу, а *незнаю что*, всѣ совершенства

РЕМАРКИ НА СТО ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Аристъ пишетъ, что оное лутче чувствовать нежели узнать можно, и ежелибъ люди знали что оно? тобъ ужѐ не было, Незнаю что, ему надобно быть непостижну и несказанну. Сïе подлинно некрасота, невзоръ, невидъ, непрïятность, невеселïе нрава, и невысокость ума, понеже всякой день видимъ довольно людей со всѣми совершенствы, однако незнаю чего прïятнаго, и любезнаго въ нихъ нѣтъ. Подлиннѣе сказать Незнаю что, есть такая вещь, безъ которой никакïя великïя дѣла несовершаются, и главнѣйшïя мериты безъ него пусты. Добро быть умному, веселому, статному, пригожему, но ежели незнаю чего нѣтъ, то всѣ сïи совершенства ничто. Хотя человѣкъ собою худъ, и нѣкоторыя недостатки имѣетъ, однако Незнаю что, все сïе исправляетъ и награждаетъ. Оно умножаетъ красоту, украшаетъ

ства вѣнчаетъ. Оно состоитъ въ нѣкоторомъ видѣ, и особливой пріятности, которая имяни не имѣетъ, но во всякихъ поступкахъ, разговорахъ и разсужденіяхъ видна. Его изрядство приходитъ отъ натуры, состоитъ въ разсужденіи, и никакой сильной власти не подвержено, но во всякой вещи лучшему поддано. Его называютъ диковиною, понеже всѣхъ сердца плѣняетъ; видомъ умнымъ, за непостижность, взоромъ веселымъ за проворность, свѣтскою красотою за учтивство, увеселеніемъ за привѣтливость. Только всѣ сіи имяна, безконечное и невозможное о немъ желаніе причинили. Всякія дѣла имѣютъ повивальныхъ бабокъ, а *незнаю что*, скоро и благополучно родитъ. Безъ него все мертво на свѣтѣ происходитъ, и самыя лутчія вещи ничто. Оно въ Государѣ украшаетъ Величество, а въ Генералѣ совершаетъ храбрость.

Сею золотою ниткою, Тезей Французской Генрикъ 4, премудро вышелъ изъ Лабиринту великихъ бѣдъ, и напастей своихъ.

РЕГУЛА 128.

ВЕЛИКАЯ ХРАБРОСТЬ.

Сіе есть главнѣйшее достоинство, пристойное совершенному воину, понеже такая его храбрость по-

доброты натуральныя, къ томужъ безобразіе и другія природныя недостатки заглаждаетъ. Незнаю что, есть видъ и пріятность съ природы любезная, которая мѣшается во всякія дѣла, въ слова, въ поступки, въ рѣчи, въ смѣхи, и въ малѣйшія взоры человѣческія, такъ что всякое разсужденіе и слово, о себѣ превозвышаетъ. Кратко сказать: Незнаю что никакова себѣ имени не имѣетъ; а всѣ сіи похвалы и прозванія, придали ему ученыя люди: похлѣбствуя своему незнанію.

поощряетъ ко всему высокому, и вразумляетъ къ доброму. Надымаетъ сердце, возвышаетъ мысли, и склоняетъ къ славѣ. Гдѣ она ни есть, вездѣ себѣ дорогу отворяетъ, хотя иногда нещастная доля еи и попротивится, однако храбрость ея побѣдивши изъвсего съ честію выходитъ. Что болѣе храбрость утѣснена, толь болѣе умножается. Великодушіе и щедрота, со всѣми Героическими добродѣтельми, оную за свое нача́ло признаваютъ. Философамъ надобна крѣпкая голова; Ораторамъ доброй языкъ, пѣвцамъ свободная грудь, во́ину сильныя ру́ки, крѣпкія плеча носящимъ тягости, а Царямъ великое сердце.

Александръ имѣлъ сердце превеликое, понеже всѣ помянутыя силы, въ одномъ углу се́рдца его свободно умѣстились. Славный воинъ Карлъ Дофинъ Французской, а потомъ 4 Король сего имяни, увѣдавъ что отецъ ево, и Король Аглинской были между собою соперники о коронѣ, тогда послѣдняго велѣлъ въ парламентѣ, къ пріемству короны обьявить недостойнымъ; уповая что Король Аглинской никогда храбрости онаго противиться не можетъ; что пото́мъ и въ самомъ дѣлѣ оказалосъ. Ахиллесъ Савойской Карлъ Эмануилъ, съ четырьми человѣки побѣдилъ 400 Кирасировъ, и когда другія о томъ удивлялись! то онъ имъ сказалъ. Человѣку въ великихъ опасностяхъ, храброе сердце наилутчей товарищъ; а излишество храбрости, всякимъ другимъ недостаткамъ помогаетъ.

Королю Арапскому подарили изрядной кортикъ съ алмазнымъ череномъ; но придворныя его увидя сказали, что хотя кортикъ со всемъ хорошъ, только очень коротокъ. На сіе сынъ онаго Короля отвѣчалъ, никакое оружіе храброму человѣку не коротко, ибо когда онъ одинъ шагъ прибавитъ, то ужѐ много длины у шпаги ево прибудетъ.

РЕГУЛА

РЕГУЛА 129.

НИКОГДА НЕ ЖАЛОВАТЬСЯ.

Жалоба всегда кредитъ портитъ, и причиняетъ болѣе страсти, дабы намъ скорѣе безчестїе учинить, нежели помочь показать. Она отворяетъ дорогу слушающимъ, дабы и челобитчику тоже, что отвѣтчику здѣлать. Иныя прося о безчестїяхъ прошедшихъ, даютъ мѣсто бѣдамъ будущимъ, и вмѣсто желаемаго успѣху, бываютъ другимъ на смѣхъ и презрѣнїе. (1) Объявленїе оказанныхъ намъ благодѣянїй, немалая политика; понеже другїя тѣмъ побуждаются къ благотворенїю. (2) кто часто говоритъ о милости полученной отъ персоны отсутствующей, тотъ чрезъ сїе ищетъ, и получаетъ милость у лицъ присудствующихъ, чемъ кредитъ отъ всѣхъ сугубо приходитъ. И такъ мудрый человѣкъ никогда бѣдъ и недостатковъ своихъ объявлять не имѣетъ, но паче долженъ прославлять оказанную ему честь и благодѣянїе, вѣдая что тѣмъ сохраняется почтенїе отъ друговъ, а недруги въ своихъ границахъ содержатся.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Iоаннъ Руфо сыну своему говаривалъ. Когда ты въ чемъ будешъ не доволенъ, то какъ можно оное скрывай, ибо хотя простыя и говорятъ, что открывающїй печаль облегчаетъ сердце, однако утаенїе всегда честнѣе, для того что оно знакъ великодушїя, и силы въ разумѣ.

(2) Плинїй рекомендуя одного Римскаго Ковалера друзьямъ своимъ сказалъ, сего господина обязать великое удовольство, ибо онъ такую имѣетъ добродѣтель, что оказанныя ему благодѣянїи, всѣмъ объявляя прославляетъ: и чрезъ то у всѣхъ въ большую любовь приходитъ.

РЕГУЛА 130.

ДѢЛАТЬ И ОКАЗЫВАТЬ.

Вещь болѣе видомъ, нежели собою пріятна является. Умѣніе дѣлать, и знаніе показывать: двойное искусство. Что не видно, того властно какъ бы не было. И самой разумъ силу свою теряетъ, ежели не видѣнъ. Въ свѣтѣ людей болѣе обманутыхъ, нежели искусныхъ. Обманъ тѣмъ больше прельщаетъ, что наружней видъ зѣло пріятнымъ показываетъ. Есть еще и такія дѣла, что болѣе видомъ кажутся, нежели въ самомъ дѣйствѣ суть. Однакожъ добрая наружность знакъ лутчаго совершенства внутренности.

РЕГУЛА 131.

ПОСТУПОКЪ ДОБРАГО ЧЕЛОВѢКА.

Душа имѣетъ природную доброту и благородство, изъ которыхъ происходитъ великодушіе. Сія добродѣтель не во всѣхъ бываетъ, ибо она основана на фундаментѣ щедрости. Ея первое тщаніе, дабы про непріятелей своихъ добро говорить, и имъ при случаѣ вспомогать, а во время самаго отмщенія, милостиво поступать. Она всякія къ тому случаи презирая, лутче предпочитаетъ славу прощенія, нежели удовольство мщенія, что подлинно немалая политика, понеже и самой премудрѣйшей штатской резонъ мщеніе запрещаетъ, вѣдая, что всегда изъ оставленія болѣе пользы, нежели изъ казни приходитъ, а всякую злобу, надобно тихостью побѣждать. (1)

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Исторія о Цесарѣ Адріанѣ изрядной сему примѣръ предлагаетъ, а именно, что онъ еще будучи простымъ человѣкомъ безмѣрно злобился на одного человѣка, которой ему попался уже

РЕГУЛА 132.

ДУМАТЬ И РАЗДУМАТЬ.

Мнѣніе возвращать, наилутчей способъ къ безопасности; а особливо въ то время когда польза достовѣрно извѣстна. На соизволеніе и разсужденіе, всегда надобно довольное время брать, за тѣмъ что приходятъ новыя и такія разсужденіи, которые намѣреніе подтверждаютъ и укрѣпляютъ. Ежели кому случится дарить, то надобно такъ дѣлать, чтобъ никто сего намѣренія не зналъ, ибо изъ того великая похвала бываетъ дающему, толь наипаче что пріемлющей сего не зналъ, и не надѣялся: (1) а что болѣе желанно, толь болѣе почитается. (2) А когда прилучится отказать, то сіе надобно не-

О скоро

въ Императорствѣ, и хотѣлъ отъ него бѣжать, то Адріанъ ему закричалъ не бойся, теперь уже я тебѣ ничего не здѣлаю. Онъ же изрядной прикладъ, о милости къ врагамъ показалъ, сказавъ одному изъ приведенныхъ передъ себя непріятелей своихъ, ты думалъ что отъ меня уйдешъ?

Никакая похвала сего умнаго слова Людовика 12 Короля Французскаго наградить не можетъ, что онъ сказалъ. Не достоитъ Королю Французскому, мстить ссоры Дука Орлеанскаго. Сіе немалое удивленіе его великодушнаго сердца; чего ради по самой справедливости сей Государь въ дивизѣ своемъ имѣлъ пчельную матку, а притомъ окружающей ея рой пчелъ съ надписью, Царь нашъ не имѣетъ жала.

Одинъ изъ седьми премудрыхъ сказалъ. Прощеніе всегда лутче раскаянія.

РЕМАРКИ НА СТО ТРИТЦАТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Что меньше человѣкъ въ подаяніи скупости и сожалѣнія имѣетъ, толь большей похвалы даръ его достоинъ.

(2) Плиній пишетъ, что раскаяніе есть товарищъ поспѣшной щедрости, что и Тацитъ сими словами подтверждаетъ, не надобно спѣшно давать того, чего послѣ возвратить не можно.

скоро здѣлать, ибо когда первой жаръ желанія пройдетъ, то ужѐ не такъ противно отказъ принимается. Которые скоро просятъ, тѣмъ надобно исподоволь давать, вѣдая что симъ можно убѣжать отъ всякихъ неразсудныхъ, слѣдующихъ изъ того опасностей.

РЕГУЛА 133.

ЛУТЧЕ БЫТЬ СО ВСѢМИ БЕЗУМНУ, НЕЖЕЛИ ОДНОМУ ПРЕМУДРУ.

Ежели всѣ таковы, то притомъ ничего не потеряешъ, сказываютъ политики. А понеже одинакая мудрость часто за глупость почитается, того ради всегда къ случаю примѣнятся должно. (1) Великое искусство, чтобъ временемъ ничего не знать, или по крайней мѣрѣ тѣмъ казаться. Жить одному, надобно имѣть натуру отмѣнную, или ужѐ весьма глупую, того ради лутче быть умну съ другими, нежели глупому безъ товарища, вѣдая что иныя такимъ своимъ уединеніемъ, отъ всѣхъ за безумныхъ вмѣняются.

РЕГУЛА 134.

ВСЯКИХЪ НУЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ ВЪ ЖИЗНИ: НАДОБНО ВДВОЕ ИМѢТЬ.

Понеже тѣмъ двойной вѣкъ проживешъ. Ненадобно надъ одною вещью остановлятися, каковабъ она хороша

РЕМАРКИ НА СТО ТРИТЦАТЬ ТРЕТЬЮ РЕГУЛУ.

(1) Агрикола всегда разуму своему предѣлъ и мѣру полагалъ, и никогда въ царство Нероново великихъ дѣлъ не дѣлалъ, вѣдая что тогда праздность за добродѣтель почиталась, а иногда и самой премудрости ни время, ни мѣста нѣтъ.

хороша ни была. Все имѣетъ быть двойное, а особливо потребное и прiятное. Луна какова ни перемѣнна, однако человѣческой воли лутче; за тѣмъ что она временна.

Непостоянству надобно ограду здѣлать, дабы оною все нужное и полезное, сугубо удержать. Какъ натура важнѣйшихъ членовъ, намъ вдвое дала; такъ и наука всякiя вещи усугублять должна, отъ которыхъ щастiе въ жизни нашей зависитъ.

РЕГУЛА 135.

НЕ БЫТЬ СПОРНИКОМЪ.

Симъ человѣкъ приходитъ въ посмѣянiе, и несносное презрѣнiе. Чего ради премудрой, всячески сему нраву противиться долженъ. Тотъ зѣло смышленъ, кто во всемъ затрудненiе находитъ, однако во всемъ спорить и противиться безумiе. (1) Такiя люди самую тихую бесѣду въ войну обращаютъ, и болѣе врагами прiятелямъ, нежели незнаемымъ бываютъ. Какова рыба нивкусна, однако много опасныхъ костей имѣетъ, такъ и споръ равнаго сему дѣйства есть. Въ сладкихъ разговорахъ, спорники не только безумны и несносны, но и самымъ дикимъ звѣрямъ подобны.

РЕМАРКИ НА СТО ТРИТЦАТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Руфо пишетъ, чтобъ всякой споръ прежде того оставить, нежели онъ въ разгорѣнiе придетъ; понеже убѣгающiй ссоръ, всегда побѣждаетъ. А умной глупому всегда уступать долженъ, и сказать по примѣру истинной матери сужденнаго передъ Соломономъ младенца, я лутче отдамъ цѣлое, нежели чрезъ раздѣленiе умертвить неповиннаго отрока. Сократъ увидя спорливаго сказалъ, ему лутче быть въ одиначествѣ, для того что онъ въ компанiи несносенъ.

РЕГУЛА 136.

ВСЯКОЕ ДѢЛО СЬ РАЗУМОМЪ ДѢЛАТЬ, И НЕПРЕСТАННО СМОТРИТЬ ДОЛЖНО.

Многія вь словахъ своихъ великой округъ дѣлаютъ, прежде нежели на истинную дорогу придутъ, чѣмъ себя, и другихъ утруждаютъ. Сіе чинится отъ помѣшательства разума ихъ, которой не могши выправиться, другихъ тяготитъ: а у нихъ самихъ честь, и время теряетъ, толь наипаче; что они ненадобное говорятъ, а надобное оставляютъ.

РЕГУЛА 137.

УМНОМУ ОДНОГО СЕБЯ ДОВОЛЬНО.

Нѣкто изъ мудрецовъ Греческихъ одинъ многихъ замѣнялъ, и все свое богатство сь собою носилъ. Ежели то правда, что однимъ вѣрнымъ другомъ такъ довольну быть можно, какъ бы всѣмъ Римомъ, и цѣлымъ свѣтомъ обладать. То будь самъ себѣ другъ; и тогда можешъ одинъ безъ всѣхъ прожить. Что тебѣ можетъ здѣлаться? ежели ты вь себѣ доволенъ, спокоенъ, и собою веселишся; а наипаче ежели ни отъ кого зависѣть не будешъ. Сіе главнѣйшее благополучіе, чтобъ быть свободному вь волѣ. Кто такую любезную свободу вь свѣтѣ получитъ, тотъ по истиннѣ щастливѣйшимъ, и премудрѣйшимъ назвать себя можетъ.

РЕГУЛА 138.

ОСТАВИТЬ ДѢЛА, ЧТОБЪ ОНИ ШЛИ, КАКЪ МОГУТЪ, А ОСОБЛИВО ВЪ ТО ВРЕМЯ, КОГДА МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ.

Вь морѣ житія человѣческаго весьма много непогодъ и волненій, чего ради всѣ свои вещи оставя на морѣ

морѣ, самому какъ можно къ пристани спѣшить надобно. Ежели вѣтры болѣзней тѣлесныхъ встанутъ; вручи ихъ натурѣ, (1) а буде нравъ заболитъ, предай его нравоученію. (2) Иногда лѣкарства по приказу докторскому употреблять изрядно, а временемъ всѣ ихъ бросить полезнѣе. Любящій покой, утишаетъ волны народнаго шума. Въ нѣкоторыхъ безпорядкахъ нѣтъ сего лутче, какъ дѣла свои весьма оставить, дабы шли какъ хотятъ; понеже оныя наконецъ остановясь, и сами отъ себя исправятся.

РЕГУЛА 139.

ЗНАТЬ БЕЗЩАСТНЫЯ ДНИ.

Много такихъ злощастныхъ дней, въ которыхъ ничто не успѣваетъ. Игру свою свободно перемѣнишь, а долю никогда. Человѣку въ противномъ случаѣ должно усматривать щастіе свое, способноль оно ему или противно? Временемъ и самой разумъ особливыя свои дни имѣетъ. Право говорить, и исправно писать: равное щастіе. Всякая вещь имѣетъ свое время, а красота наипаче непостоянна; такожъ и разсужденіе временемъ прибываетъ, а другимъ умаляется. Кто хочетъ въ чемъ успѣхъ имѣть, тому надобно на сіе особливой день избирать, понеже не все во всякой

РЕМАРКИ НА СТО ТРИТЦАТЬ ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Феликсъ тѣмъ умножалъ свою болѣзнь, что не во время лѣкарства принималъ.

(2) И во нравахъ равно такаяжъ болѣзнь, какъ въ тѣлѣ бываетъ.

день здѣлаться можетъ, (1) ибо которой день однимъ щасливъ, тотъ другимъ безщастенъ. (2) Есть еще и такія, которыхъ дѣла во всемъ, и всегда благополучно идутъ.

Умъ имѣетъ свои дни, натура время, а всякая вещь особливую планету. Ежели кому щасливой день придетъ, тому и минуты во ономъ напрасно потерять не надобно. Однако разумному человѣку не можно заподлинно сказать, чтобъ иной день для благополучнаго успѣху щастливъ, а другой для какого злополу-

РЕМАРКИ НА СТО ТРИТЦАТЬ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Во исполненіи всякаго предпріятія, надобно смотрить силу дѣла, а потомъ лицо, способъ, и время.

(2) На семъ нѣкоторыя свое основаніе полагаютъ, что въ свѣтѣ есть неминуемое безщастіе, имѣющее свойство съ вещьми натуральными; которое даетъ намъ на волю избирать житье какое хочемъ, а потомъ человѣка приводитъ къ неубѣжному концу, опредѣленному на сіе состояніе. Граціанъ пишетъ, что фортуна зѣло славная, а толь мало знаемая людьми, есть прабабка сихъ случаевъ, а правнука вышняго и самодержавнаго провидѣнія, которое во всякіе вещи распространяется, само ихъ движетъ, или свободное теченіе онымъ позволяетъ. Она есть Царица самовластная, неумолимая и непостижимая, которая однимъ смѣется, а другимъ спину кажетъ. Временемъ мать, а другимъ мачиха, не съ пристрастія: но по недовѣдомому провидѣнію божію. Человѣку быть щастливу, велико пунктъ! которой по разсужденію многихъ первой рангъ имѣетъ на свѣтѣ. Нѣкоторыя одинъ золотникъ щастія, больше пуда заслугъ и ума вмѣняютъ. А другія утверждаютъ честь на безщастіи, и что злополучіе есть жеребей людей добродѣтельныхъ, а щастіе доля безумныхъ. Фортуна того ради премѣнна, что имѣетъ нравъ жены молодой, глупой и непостоянной, однакожъ тѣ перемѣны, въ которыхъ еѣ обвиняютъ, не суть своенравіи женскія, но нечаянная отмѣна случаевъ, которая божіе провидѣніе насылаетъ.

злополучія безщастенъ былъ. Можетъ быть что въ одномъ нечаянно, а въ другомъ дни для способнаго щастія; дѣло успѣхъ получаетъ. (3)

РЕГУЛА 140.

НЕМЕДЛѢННО ДОБРОЕ ПОЗНАВАТЬ.

Сіе наиболшей знакъ добраго разума. Пчела для собранія болшей сладости, всегда на лутчей цвѣтъ лѣтитъ, а змея для устроенія яду, къ горькому идетъ: и такъ одна имѣетъ вкусъ доброй, а другая злой. Во всякой вещи, что нибудь хорошего сыщешъ, а въ книгѣ больше всего: (1) которая обыкновенно съ прилѣжаніемъ и наукою дѣлается. Иныя такой развращенной разумъ имѣютъ, что увидя въ ней малое погрѣшеніе. только о немъ и говорятъ; а другова умнова и не поминаютъ, бутто бы они были вмѣщеніе нечистоты, вышедшей изъ разума другова: и только для того здѣланы, чтобъ людскія погрѣшеніи записывать. Такія зло препровождаютъ жизнь свою, и злымъ питаются. А тѣ уже гораздо щастливѣе ихъ, которыя въ тысячѣ пороковъ усмотря одну добродѣтель хвалятъ, и ея держаться. РЕГУЛА

(3) Махіавель удивляется, что Государи, которымъ щастіе служитъ, нынѣ щастливы, а заутра безщастны бываютъ; хотя они поступокъ своихъ и не отмѣняютъ! а сіе за тѣмъ, что они безмѣрно на фортуну полагаются, которой премѣнившейся и они съ нею упадаютъ, а кто примѣняется ко времени, тотъ постоянно щастливъ бываетъ. Ежелибъ всякой смотря по времяни поступалъ, тобы фортуна, никогда его не оставила.

РЕМАРКИ НА СГО ЧЕТЫРЕДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Плиній пишетъ, что нѣтъ ни одной такой книги, въ которой бы хотя малой пользы не нашлосъ.

РЕГУЛА 141.

НЕ СЛУШАТЬ СЕБЯ.

Кто другихъ ни въ чемъ не довольствуетъ, тому собою довольну быть: мало пользы. Собственное почитаніе, обыкновенно у всѣхъ въ презрѣніи бываетъ. Кто самъ себѣ платитъ, тотъ всегда другимъ долженъ остается. Непристойно для того говорить, чтобъ только отъ всѣхъ слышану быть. Одному съ собою говорить глупо, а себя передъ другими слышать: и того безумнѣе. Великія въ томъ погрѣшаютъ, что они высокимъ и повелительнымъ голосомъ говорятъ; понеже симъ отягчаютъ слушающихъ. Всякое ихъ слово проситъ милостины, то есть похвалы у другихъ. Высокомышленныя также чрезъ эхо говорятъ, и понеже мнѣніе ихъ въ гордости состоитъ; того ради имъ все слышится, буттобы весь свѣтъ, всякое ихъ слово хвалитъ. Но такія похвалы въ нынѣшнихъ вѣкахъ, зѣло дешево продаются.

РЕГУЛА 142.

ЕЖЕЛИ СОПЕРНИКЪ ТВОЙ ВЗЯЛЪ ЛУЧШУЮ ПАРТІЮ, ТО ТЫ НА ЕВО ЗЛО НИКОГДА ХУЖДШЕЙ НЕ БЕРИ.

Кто сего не учинитъ, тотъ ужѐ вполы побѣжденъ, и наконецъ принужденъ будетъ всемъ поступиться, но тѣмъ никогда не отмститъ. Когда твой противникъ избралъ лучшее, то ты всячески хранисъ, чтобъ тебѣ хуждшаго не взять. Упрямство въ дѣлахъ, сильняе спору въ словахъ: и всегда опаснѣе здѣлать, нежели сказать. Упрямые имѣютъ обычай, чтобъ для спору не смотрить на правду, ни на полезное

лезное для непокорности. Умной всегда правую сторону держитъ, а страсти отнюдь не поддается: но оную предвидитъ и убѣгаетъ, такъ что соперникъ его обезумѣетъ, и не вѣдая что дѣлать собьется съ пути. Сей единой способъ, можетъ ево лишить доброй партіи.

РЕГУЛА 143.

ХРАНИСЬ ЧТОБЪ УБѢГАЯ ПРОСТОТЫ: НЕ ПРИТТИ ВЪ ЗАБЛУЖДЕНІЕ.

Обѣ сіи противности; равно погубляютъ человѣка. Всякой проѣктъ, умаляющей постоянство глупъ. Заблужденіе есть прелестная похвала, которая новостью, и остротою своею тотъ часъ удивляетъ, а потомъ какъ человѣкъ въ практикѣ увидитъ свое погрѣшеніе; то оно немедлѣнно силу свою теряетъ. Оно подобится баснямъ. Кто изъ него дѣлаетъ политику, тотъ раззоряетъ свою землю. Немогущія притти къ славѣ путемъ добродѣтели, мечутся въ сію суету, и чрезъ то всѣмъ свое безуміе объявляютъ. Оно же есть проба ума подлаго, и зѣло противнаго мудрости. Хотя заблужденіе временемъ и не ложно; однако къ великому предосужденію дѣлъ человѣческихъ, весьма не вѣроятно.

РЕГУЛА 144.

ПОДОЙТИ ПОДЪ ЧУЖОЙ ИНТЕРЕСЪ, ДЛЯ УСМОТРѢНІЯ СОБСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ.

Симъ искусствомъ скоро желаемое получишъ. И самыя наставники наши, научаютъ насъ въ дѣлахъ касающихся до спасенія нашего, имѣть сію святую хи-

трость. Сїе зѣло важное притворство, понеже происходящая изъ того польза, склоняетъ волю. Иному кажется что интересъ ево напереди, ажно онъ далеко назади. Никогда безумно и продерзостно поступать не надобно, а особливо гдѣ видишъ глубину опасности. Когда случится тебѣ дѣло до людей скорыхъ къ отказу, то никогда имъ своей надлѣжащей цѣли скоро не оказывай. Сїе такимъ наставленїе, которые своимъ умомъ обладаютъ: и съ нимъ дѣлаютъ что хотятъ.

РЕГУЛА 145.

НЕ ПОКАЗЫВАТЬ БОЛЬНОВА ПАЛЬЦА.

Для того что всякъ по немъ ударитъ. Не жалуйся никому, понеже злоба обыкновенно на слабое мѣсто нападаетъ. Она ничего такъ не ищетъ, какъ человѣка чрезъ мѣру прогнѣвать, и тѣмъ всю ево тайну вывѣдать. Искусной человѣкъ: никогда своей природной нипринятой слабости объявлять не долженъ, вѣдая что иногда и самое щастїе въ больное мѣсто уязвляетъ, дабы болѣзнь толь жесточае, и чувствительнѣе была. Фортуна всегда чрезъ больное за живое задираетъ, чего ради не надобно сказывать что болитъ, ничто заживаетъ, дабы больное скорѣе зажило: а живое толь здоровѣе было.

РЕГУЛА 146.

СМОТРИТЬ ВНУТРЬ.

Обыкновенно сїе случается, что вещи инаки внутри бываютъ, нежели какъ снаружи являются. Простота

стота тѣмъ обманывается, что только наружняго смотритъ, а внутрь не заглянетъ. (1) Обманъ все упреждаетъ, и симъ словомъ какъ сказываютъ многихъ прельщаетъ, а иногда и правду въ неправду обращаетъ. Правда всегда назади остается, и зѣло поздо приходитъ, понеже у себя хромова проводника имѣетъ; то есть время. Умной всегда одно ухо закрываетъ, дабы другимъ противную сторону могъ слышать. (2) Ложъ къ прельщенiю зѣло скора, а служащiя ей немедлѣнно послѣдуютъ. Разсужденiе всегда внутрь уходитъ, дабы мудрыя ево, толь болѣе искали и почитали.

РЕГУЛА 147.

НЕ БЫТЬ НЕПРИСТУПНЫМЪ.

Кто бы каковъ премудръ ни былъ, а временемъ безъ совѣту обойтись не можетъ. Тотъ неизцѣлимой duракъ, кто никого не слушаетъ. А умному человѣку здравыя совѣты всегда принимать надобно, (1) и нижѐ самое величество, наставленiя презирать не

РЕМАРКИ НА СТО СОРОКЪ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Есть такiя люди, про которыхъ лисица правду сказать можетъ, голова изрядная и велика, а мозгу въ ней нѣтъ. Зѣло мудрая сiя анатомiя, дабы видѣть что у живова человѣка внутри дѣлается? А сiе часто случается, что видимая красота, внутри пуста бываетъ.

(2) По примѣру Александра Царя Македонскаго, которой всегда челобитчиковъ однимъ ухомъ слушалъ; оставляя другое для отвѣтчика.

РЕМАРКИ НА СТО СОРОКЪ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Плинiй пишетъ сiе великая мудрость дабы вѣрить, что другiя насъ умнѣе, и отъ нихъ совѣты принимать.

должно. (2) Многихъ за тѣмъ лѣчить не возможно, что они никого къ себѣ не допускаютъ, и для того падаютъ; что никто ихъ отъ того удержать не смѣетъ. Чего ради дружбѣ вороты отворять всегда потребно; понеже во оные помочь приходитъ. Другу надобно дать полную свободу не только говорить, но и обличать себя: полагаясь на его добродѣтель, и несумѣнную вѣрность. Однакожъ не ко всѣмъ сiю откровенность имѣй.

Довольно одного тайнаго и вѣрнаго друга, которой бы поправляя наши погрѣшенiи, всегдашнимъ зеркаломъ, нашего исправленiя быть могъ.

РЕГУЛА 148.

ИМѢТЬ ИСКУССТВО ВЪ ОБХОЖДЕНИИ.

Чрезъ то объявляетъ человѣкъ о себѣ, чего онъ достоинъ: (1) и во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ ничто такъ

(2) Вѣдая что великiя дѣла, великой требуютъ помочи, и Государь одинъ всего вѣдать не можетъ. Крѣпкiя подпоры правительствующей тягости, суть добрыя совѣтники. Многiя Историки поносятъ Людовика 11 Короля Францусскаго, за то что онъ одинъ совѣтъ свой управлялъ, и безмѣрно на себя полагался. Сiе погрѣшенiе выговорилъ ему великой Маршалъ Норманской сими словами, надобно всемилостивѣйшiй Государь, чтобъ конь вашъ зѣло силенъ былъ; понеже онъ Ваше Величество со всѣми вашими совѣтниками возитъ.

Нѣкто изъ древнихъ стихотворцовъ написалъ, что весьма тотъ славенъ, кто все одинъ видитъ и знаетъ. А и тотъ неменьшей похвалы достоинъ, кто полезныя и умныя совѣты принимаетъ.

РЕМАРКИ НА СТО СОРОКЪ ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Разговоры суть единой способъ, которымъ приходимъ въ познанiе, а когда премудрыя говорятъ, то словами своими другихъ на-

такъ предосторожности не требуетъ, какъ искусство во обхожденіи. Оно повседневное и такое дѣло въ жизни нашей, отъ котораго зависитъ великое потеряніе, или полученіе чести. Когда уже надобно разсужденіе на обхожденіе письменное, то кольми паче на словесное потребно: вѣдая что въ немъ умъ и острота славныхъ людей, повсечасно пробуется. (2) Мудрыя слушаютъ разума чрезъ языкъ, по слову одного ученаго, (3) говори чтобъ я тебя больше узналъ. Иныя за подлинно вѣрятъ, что добросердечное обхожденіе наилутчее есть, подобно простому платью между искренними пріятельми; понеже богатому убору, и нарядному обхожденію, больше почтенія, и опасности потребно. Въ обхожденіи надобно примѣняться ко нраву главнѣйшихъ въ компаніи. Весьма берегись, чтобъ тебѣ не быть переговорщикомъ словъ, а наипаче пересудчикомъ всего, за что всякъ отъ тебя бѣгать будетъ. Къ статѣ и рѣдко говорить; лутче нежели безъ нужды сладкорѣчиву быть.

учаютъ. Обхожденіе есть дочь разсужденія, мать науки, упокоеніе духу, соединеніе сердецъ, союзъ дружества, пища удовольствія, и всегдашняя забава людей разумныхъ.

(2) Многія люди не размысля слово сказавъ останавляются, а всякъ изъ компаніи о томъ различно думаетъ, чего ради я тебѣ совѣтую, когда ты въ компаніи будешъ, то всегда думай бутто ты въ шахматы играешъ, гдѣ надобно надъ малымъ пѣшкомъ подумать; и не прнявся за нево, знать куды онымъ ступить!

(3) Тацитъ сказалъ объ одномъ Принцѣ, я ево не знаю: для того что еще съ нимъ, никогда не говаривалъ.

РЕГУЛА 149.

ЗНАТЬ КАКЪ СВОЕ НЕЩАСТІЕ: НА ДРУГОВА ОБРАТИТЬ.

Правительствующимъ надобно имѣть щитъ противу ненависти, то есть такихъ людей, на которыхъ бы всякое нещастіе, и злоба народная, мимо самихъ ихъ проходила; хотя народъ и довольно невинность ихъ въ томъ знаетъ. (1) Не все можетъ успѣхъ имѣть, ниже всякъ доволенъ бываетъ. Тому надобно крѣпкую голову имѣть, кто всякой ударъ терпитъ; и на своихъ плечахъ, другова поношенія носитъ.

РЕГУЛА 150.

ПОЛУЧАТЬ ПОЧТЕНІЕ ДѢЛАМЪ СВОИМЪ.

Сего не довольно, чтобъ дѣло само въ себѣ добро было, понеже никто фундамента не смотритъ, и разсуждать объ немъ не знаетъ. Многія люди для того идутъ, что другихъ идущихъ видятъ; и нигдѣ не остана-

РЕМАРКИ НА СТО СОРОКЪ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкоторыя политики разсуждаютъ, что правительствующимъ фаворитовъ, при себѣ имѣть весьма надобно, понеже они ихъ при времени и случаѣ, вмѣсто ограды отъ злобъ и набѣговъ народныхъ употребляютъ; такъ что фавориты ихъ, часто жертвою всенародной ненависти бываютъ.

Плиній пишетъ, что всякой Государь при себѣ такого человѣка охотно содержитъ; на котораго бъ ту ненависть и вину обратить могъ; которую у народа самъ заслужилъ. Сего ради Филиппъ II Король Гишпанскій безмѣрно любилъ Герцога Альбскаго, которой не очень о томъ старался, чтобъ себѣ друзей нажить, и никакихъ недруговъ не боялся.

останавляются, кромѣ такого мѣста гдѣ людей много. Великое дѣло! кто свой лѣкарства похвалою, или другимъ пріятнымъ описаніемъ; безъ всякаго притвору рекомендовать умѣетъ, и можетъ. Своихъ проѣктовъ никогда уничтожать не надобно, вѣдая что сіе услыша: никто ихъ въ дѣло ставить не будетъ.

Всякой человѣкъ себѣ особливо нравится, и каждой себя больше другихъ любитъ, хвалитъ, и умнѣе всѣхъ почитаетъ.

РЕГУЛА 151.

ЗАРАНѢЕ, И НАДОЛГО ВПЕРЕДЪ ДУМАТЬ.

Великая предосторожность, великаго времени требуетъ. Предвидящимъ: нечаянное и скорое злополучіе рѣдко случается, затѣмъ что они его задолго напередъ видятъ. (1) Каждому изъ малаго большаго ожидать, а отъ малаго превеликаго опасаться надобно. Тайныя сказатели и переносщики, суть нѣмыя сивиллы. Лутче надъ нездѣланнымъ дѣломъ спать; нежели отъ готоваго беспокойну быть, (2.) и часто просыпатся. Нѣкоторыя прежде здѣлаютъ, а потомъ одумываются, только на сіе надобно скорѣе искать извиненія, нежели исправленія. А другія ни прежде, ни послѣ дѣла не думаютъ. Всю жизнь надобно въ мысляхъ провождать, дабы отъ пути истиннаго не удалиться. Разсужденіе и предосторожность въ молодости, приносятъ человѣку покой на старости.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Одинъ изъ премудрыхъ сказалъ; тотъ человѣкъ несовершенъ, кто напередъ видѣть не умѣетъ.

(2) Греки непростю ночь премудростью назвали, понеже человѣкъ для великой тихости болѣе разума, памяти, и разсужденія въ ночи; нежели во дни имѣетъ.

РЕГУЛА 152.

Съ подлѣйшими себя не дружиться.

Что лутче вещь, толь болѣе почитается, (1) а премудрѣйшій въ людяхъ, первое получаетъ достоинство, такъ (2) что сверстникъево, хотя съ завистію, однако по справедливости хвалить принужденъ. Когда луна между звѣздъ одна, то зѣло свѣтится: а коль скоро солнце покажется, то луна потерявъ свѣтъ свой, немедлѣнно ему уступаетъ.

Никогда не приступайся къ тому, что тебя затмѣнить, но всегда къ сему приходи, что твое имя и славу просвѣтить можетъ. Никого при себѣ лутче и умнѣе себя держать; ниже другимъ чести, къ своему собственному предосужденію, чинить не надобно. Въ великихъ

лицахъ

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Самодержавнымъ Государямъ, никогда между собою свиданія имѣть не должно: понеже тому нельзя статься, чтобъ у одного придворной статъ богатѣе и лутче другова не былъ! изъ чего происходитъ ненависть и презрѣніе, которое обыкновенно на худшаго упадаетъ. А изъ двухъ Государей всегда одинъ лутче другова народу понравится, и у всѣхъ большую хвалу получить можетъ, изъ чего другой безъ обиды и зависти не пробудетъ.

Тацитъ пишетъ, что Тиверій всего убѣгалъ, чрезъ что бы его народъ съ Августомъ сравнить могъ, вѣдая что память Августова зѣло любезна людямъ.

(2) Онъ же пишетъ, что Арзациды лутче здались Корбулону, нежели Нумиду сверстнику ево; понеже Корбулонъ имѣлъ больше его славы и виду. Напротивъ чего Нумидіусъ Губернаторъ Сирійской, не пустилъ Корбулона въ свою провинцію, опасаясь чтобъ ево пригожство, учтивость, сладкорѣчіе, и высокой видъ: всѣхъ подвластныхъ ему людей, въ любовь онаго не отвратили.

лицахъ искать не худо, и съ знатнѣйшими обходиться изрядно, дабы чрезъ то самому въ знать и почтенiе притти. Но когда сiе желанiе свое получишъ, то обходисъ съ людьми посредственными.

РЕГУЛА 153.

НАСЛѢДНИКЪ ДОЛЖЕНЪ ПРЕДКА СВОЕГО ВЪ СЛАВѢ ПРЕВЗОЙТИ.

Преемнику всегда надобно надѣяться на силу свою, что онъ предка своего превзойдетъ; вѣдая что сравниться съ нимъ зѣло трудно, и надобно наслѣднику такому быть, чтобъ его сожалѣли. (1) А отъ того весьма храниться надлежитъ, дабы наслѣднику не притти въ безчестiе противъ предка своего, разсуждая; что зѣло трудно наполнить пустое мѣсто. (2) Обыкновенно сiе бываетъ, что первое лутче послѣдняго кажется, и такъ одной равности не довольно, понеже первой уже похвалою обладалъ; чего ради для полученiя себѣ бóльшей славы, конечно его превзойти надобно. (3)

Р РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) Цесаря Августа порицали за то, что онъ избралъ по себѣ наслѣдникомъ Тиверiя, зная его гордость и суровство, а другова никакова способу не сыскалъ, чемъ бы память свою толь наипаче въ людяхъ прославить, когда они увидятъ разность между Августомъ, и Тиверiемъ.

(2) Немалое безчестiе тому, кто преемствуетъ наслѣдство или чинъ такого человѣка, которой его славнѣе былъ; понеже слава перваго, заглаждаетъ славу послѣдняго сукцессора. Чего ради Тацитъ зѣло похваляетъ Iюлiя Фронтона превозшедшаго славою Цирiала предецессора своего, которой своими великими дѣлами прославился въ Англiи.

(3) Плинiй Цесарю Траяну сказалъ; Ваше Величество будущимъ по себѣ Государямъ, и нашимъ потомкамъ великую тягость оставляете, понеже преемники ваши такой же пожелаютъ славы,

РЕГУЛА 154.

НЕ СКОРО ЛЮБИТЬ, И ВѢРИТЬ.

Зрѣлость разсужденія познавается въ трудномъ вѣроятіи, ибо вѣроятіе обыкновенное дѣло легкомыслія. Кто скоро бѣгаетъ, тотъ скоро устаетъ, а сомнѣніе о вѣрности друговa: весьма хитро надобно скрывать, вѣдая что сіе загрубость и обрáзу причтется. Ты такимъ своимъ сумнѣніемъ друговa обличаешъ, будто онъ тебя обманываетъ, или ужè обманулъ. Скрытность и воздержное разсужденіе слушающаго, похвалы достойно, понеже кто говоритъ, тотъ чрезъ сіе въ большее опасеніе приходитъ. (1) Скорое любленіе также безумію подобно, ибо ежели кто лжетъ на словахъ, тотъ лжетъ и на дѣлѣ: а сей послѣдней обманъ: горше перваго.

РЕГУЛА

но имѣть за природнымъ недостаткомъ не возмогутъ; а сіе имъ зѣло горестно будетъ. Имя предобраго такъ вамъ свойственно какъ прозваніе, ибо всякъ называя Трояномъ, объявляетъ предобраго. Ваше Величество такое получили имя, которое никому другому не достанется. А хотя они его и взыщутъ, однако другія скоро узнаютъ, что они непристойное себѣ, но вамъ единому надлежащее имя носятъ. И понеже имя Августа намъ всегда его образъ представляетъ, какъ любимаго всѣми Государя, такъ и сіе слово предобрый, безсмертно во устахъ любящихъ васъ пребудетъ. И когда послѣднимъ родамъ случится кого назвать предобрымъ, то они немедлѣнно помянутъ того, кто прежде всѣхъ сіе славное, и великое имя заслужилъ.

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Руфо сказалъ сыну своему; отнюдь того завѣрно не говори, чего самъ подлинно не знаешъ, понеже кто неизвѣстную вещь за правду утверждаетъ, тотъ за глупаго почитается, а и то недалеко отъ лжи, что на угадъ правду говорить.

РЕГУЛА 155.

себя воздержать.

Мудрое разсужденіе должно упреждать всякія нападки обыкновенной простоты; что человѣку разумному не трудно. Сіе первое воздержаніе, дабы ни въ чемъ пристрастія не имѣть, (1) ибо симъ человѣкъ совершенную область надъ собою получаетъ. Всякъ себя искушай, какъ далеко можетъ простираться терпѣніе его. Съ симъ сильнымъ разсужденіемъ надобно вступать въ гнѣвъ, и тѣмъ его оканчивать. Потщися узнавать, гдѣ и когда остановиться надобно? ибо главнѣйшая трудность въ томъ состоитъ, чтобъ на самомъ бѣгу вдругъ стать. Сіе великой знакъ разума, ежели кто въ срединѣ нападающихъ страстей непоколебимъ, и безмятеженъ пребываетъ. Всякое излишество страсти превращается въ безуміе, а здравой разумъ никогда симъ пламенемъ не обжигается, ни изъ границъ должности своей не выходитъ, но всегда на страстей узду въ рукахъ носитъ. Кто такъ поступитъ, тотъ у всѣхъ честь получитъ, а иначе: бѣшенымъ прослыветъ.

РЕГУЛА 156.

друзья по выбору.

Они должны быть избраны въ разумѣ, а апробованы въ щастіи. Ежели друзья нравами несходны, то сего не довольно, что волею склонны; понеже сіе наибольшая трудность въ жизни человѣческой. Многія

ремарки на сто пятьдесять пятую регулу.

(1) Какъ одинъ безумной Діогена по носу ударилъ, то сверстники его спросили, мы видимъ что ты осердился? Діогенъ имъ на сіе отвѣчалъ. Нѣтъ, только еще думаю, надобно ли за сіе злобиться?

люди получаютъ друзей посредствомъ иныхъ, а большая часть нечаяннымъ случаемъ. Всегда о человѣкѣ разсуждаютъ по тѣмъ друзьямъ, съ которыми онъ обходится; а умной никогда съ глупыми не дружится. Хотя кто и ласковъ, однако тотъ еще неискренней другъ, вѣдая что сіе чинится болѣе отъ учтивыхъ его маніровъ и поступокъ, нежели съ добросердечія. Есть друзья законныя, и есть беззаконныя; сіи токмо для забавы, а первыя къ важнымъ дѣламъ. Человѣку друзей мало, но больше щастію ево. (1) Высокой умъ одного друга, лутче склонности многихъ. (2) Ищи себѣ друзей избираніемъ, а не фортуною. Одинъ умной другъ свобождаетъ человѣка отъ великихъ печалей, а безумной, прибавляетъ скорби. Ежели не хочешъ потерять друга, то не желай ему великаго щастія. (3)

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Много такихъ друзей сыщешъ, которые съ тобою пойдутъ за столъ, въ комедію, на свадьбы, на балы и въ другія забавы; и при столѣ иной тебѣ воду, другой салфетку подаетъ; а всѣ твоему щастію служатъ.

(2) Въ трехъ вѣрныхъ другахъ одно сердце, одна воля, однѣ глаза, однѣ руки и ноги; понеже они всегда и во всемъ согласны, и дружба есть одна душа во многихъ тѣлахъ. Кто друговъ не имѣетъ, тотъ безъ рукъ и безъ ногъ. Живетъ бѣденъ, въ темнотѣ пребываетъ, и всегда одинъ, а когда упадетъ, то нѣкому его и поднять будетъ.

(3) Понеже благополучіе перемѣняетъ нравы, и за сіе одинъ Гишпанской шляхтичъ поносилъ Кардинала Ксименеса, что онъ со всѣми друзьями своими невѣрно поступалъ, и отъ нихъ отставалъ, подъ претекстомъ штатскихъ дѣлъ.

РЕГУЛА 157.

НЕОБМАНЫВАТЬСЯ ВЪ ЛЮДЯХЪ.

Сей обыкновенной, и злой обманъ. Лутче обмануться въ ценѣ, нежели въ таварѣ: (1) а наружнее многихъ прельщаетъ. Между знанïемъ людей и товаровъ, великая разность. Вѣдать разумъ и нравъ человѣческой, великая философïя; и труднѣе людей знать, нежели многïя книги наизусть помнить.

РЕГУЛА 158.

КАКЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ДРУЗЕЙ СВОИХЪ.

Къ сему великаго искусства потребно, понеже одни способны ко услугамъ въ дали; а другïя въ близости при себѣ. Которой не годился въ обхожденïи, тотъ потребенъ будетъ въ корреспонденцïи. Отдаленïе прикрываетъ многïя погрѣшности такихъ людей, которыхъ присутствïе творитъ ненавистными и несносными. Въ друзьяхъ не только однихъ забавъ, но и пользы искать надобно. Другъ долженъ въ себѣ имѣть три добродѣтели, то есть: соединенïе, благость, и правду. А ежели лутчихъ изъ того выбрать, то оное число друзей очень умалится. Дружество хранить мудренѣе, нежели оное искать, чего ради надобно друзей вѣчныхъ избирать; которыя сперьва хотя и трудно получаются, но потомъ уже толь долголѣтнѣе пребываютъ. Изъ друзей наилутчïя тѣ, съ которыми человѣкъ долѣе, и больше соли ѣстъ. Нѣтъ страшнѣе сея пустыни, какъ жить безъ

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Худая покупка всегда противна, понеже сïе ставится въ глупость тому, кто ее купилъ.

друга. (1) Дружество умножаетъ имѣнїе, и раздѣляетъ безщастїе. (2) Оно единое лѣкарство отъ злой фортуны; которымъ душа свобождается отъ обдержащей ея сердечной тягости.

РЕГУЛА 159.

сносить дураковъ.

Разумныя обыкновенно нетерпѣливы бываютъ, понеже нетерпѣливость возрастаетъ съ разумомъ; и великой разумъ зѣло трудно удовольствовать, а терпѣнїе по слову Эпиктетову (1) великая мудрость. Кто хочетъ всякое дурачество сносить, тому по истиннѣ безмѣрную терпѣливость имѣть надобно. Мы иногда черезъ мѣру несемъ отъ властвующихъ нами, и сїе есть способъ къ побѣжденїю себя. Отъ терпѣнїя производитъ вожделѣнной миръ и тишина. Кто не можетъ сносить недостатки другихъ, тотъ да проситъ помощи у терпѣнїя: чтобъ оно ему самаго себя снести помогло.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Кто живетъ безъ друзей, тотъ умираетъ безъ свидѣтелей.

(2) безъ дружества нѣтъ благополучїя на свѣтѣ, а съ нимъ всякое нещастїе сносить легко. Въ другихъ случаяхъ жизни: щастїе зѣло рѣдко приходитъ, а дружество всѣ пользы въ себѣ заключаетъ, то есть; честь, забаву, и прибытокъ. Оно имѣетъ свою резиденцїю между добрыми людьми, понеже дружба между злыми по слову Сенекину ниправедна, нипостоянна быть не можетъ. Сїя заимствуетъ имя свое отъ любви, чего ради ея не въ животѣ, но въ сердцѣ: какъ въ центрѣ любленїя, искать надобно.

РЕМАРКИ НА СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Которой въ сихъ двухъ словахъ, все свое нравоученїе заключилъ. сноси и воздержисъ.

РЕГУЛА 160.

УМНО И ОСТОРОЖНО ГОВОРИТЬ.

Слово сказать легко, да возвратить ево трудно. Говорить надобно такъ, какъ духовную писать, а что меньше въ ней словъ, то меньше ссоръ и тяжебъ. Надобно обыкать въ ненужномъ, дабы не погрѣшить въ потребномъ. Молчанїе въ себѣ имѣетъ великое таинство. А кто скоръ на слова̀, того скоро побѣждаютъ и обличаютъ.

РЕГУЛА 161.

УЗНАВАТЬ ТАКІЯ ПОГРѢШНОСТИ, ВЪ КОТОРЫХЪ ЧЕЛОВѢКЪ СЕБѢ НАИБОЛѢЕ НРАВИТСЯ.

И Самой совершеннѣйшей человѣкъ, нѣкакїя погрѣшности въ себѣ имѣетъ, которыя онъ черезъ мѣру любитъ. Пороки родятся въ разумѣ, съ нимъ ростутъ, и отчасу виднѣе бываютъ; не для того что имѣющей ихъ не знаетъ, но за тѣмъ что онъ ихъ любитъ. быть пристрастну, и любить погрѣшенїи, двойное зло; и затмѣнїе добродѣтелей. Они что болѣе видящимъ противны, толь наипаче имѣющимъ ихъ прїятны бываютъ. Тебѣ нынѣ есть изрядной случай самаго себя побѣдить, и всѣ свой недостатки въ добродѣтель обратить, подлинно зная: что одно погрѣшенїе, всѣ совершенства затмѣняетъ.

РЕГУЛА 162,

КАКЪ ЗАВИСТЬ, И НЕНАВИСТЬ ПОБѢЖДАТЬ.

Хотя въ томъ и немалая мудрость состоитъ, чтобъ ненависть презирать, однако сїе въ нынѣшнихъ временахъ малое дѣло; но изрядство большее того дѣйство имѣетъ.

Того

Того не можно довольно ублажить, кто добро говорить про злословящихъ себя, вѣдая что нѣтъ сильнѣе того мщенія, какъ мучить ненависть благодѣяніемъ. (1) Всякой доброй успѣхъ противной стороны, мука завидящему; а слава соперника, есть живое погребеніе ненавидящему его. (2) Соперникамъ дѣлать щастіе и услугу, есть ядъ и чувствительнѣйшее имъ мученіе. Ненавистной столько разъ умираетъ, сколько слышитъ похвалъ о соперникѣ своемъ. Одинъ другому споритъ въ безсмертіи, первой къ вѣчной себѣ славѣ; а второй ко всегдашнему безчестію. Труба зовущая одного къ вѣчности, возвѣщаетъ смерть другому; тѣмъ осуждая его на муку, что онъ болѣе не увидитъ того, кого ненавидѣлъ, но всегда будетъ слышать славу его.

РЕГУЛА 153.

ДЛЯ СОЖАЛѢНІЯ О БЕЗЩАСТНОМЪ, НЕ НАДОБНО ТЕРЯТЬ МИЛОСТИ БЛАГОПОЛУЧНАГО.

Обыкновенно сіе случается, что щастіе однихъ: безщастіе другимъ бываетъ. А иной человѣкъ никогда щастливъ безъ того не будетъ, ежели многія въ злощастіе не придутъ. Бѣднымъ свойственно искать милости у людей, а мучимыхъ отъ безщастія, всякъ без-

РЕМАРКИ НА СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Діогенъ сказалъ, что ненависть тѣмъ уморишъ, ежели съ нею ласково поступишъ, а ей про тебя говорить нѣчего будетъ.

(2) Король Спартской говорилъ, что ненавистныя люди зѣло бѣдны, понеже они печалятся о благополучіи другихъ, власно какъ о своемъ нещастіи, и никогда въ свѣтѣ радости не имѣютъ.

безполезною надеждою награждаетъ. Часто сїе случалось, что кого въ щастїи ненавидѣли, того въ нещастїи согласно сожалѣли, и паденїе многихъ обратило мщенїе въ сожалѣнїе. (1) Чего ради умному человѣку зѣло себя въ щастїи хранить надобно, ибо есть такїя, что лутче съ безщастными, нежели съ щастливыми держатся. Отъ кого они вчера бѣгали, тотъ нынѣ за свое нещастїе къ нимъ въ компанїю приходитъ. Однако такая поступка больше добрую природу, нежели разумъ значитъ.

РЕГУЛА 164.

ВЫСТРѢЛИТЬ НА ВОЗДУХЪ.

Симъ узнаешъ, какъ твое намѣренїе, а особливо сумнительное дѣло примется? и чрезъ сїе будетъ можно оное начинать, или оставить. Такимъ образомъ надобно вывѣдывать волю, и узнать: есть ли гдѣ польза? Сїя предосторожность зѣло потребна, ко утвержденїю дружества и власти. (1)

С РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) Такимъ образомъ Цесарева Ливїя гнала дѣтей Августовыхъ во время щастїя, а потомъ въ ссылкѣ ихъ зѣло имъ помогала. Лепида съ Мессалиною своею дочерью, во время великаго щастїя никогда въ согласїи не была, а когда Цесарь Клавдїй ея оставилъ, то Лепида великое о Мессалинѣ сожалѣнїе имѣть начала. Плинїй пишетъ, что отъ меньшихъ любиму быть весьма полезно, только съ такою отмѣною: чтобъ чрезъ сїе не притти въ ненависть у большихъ, опасаясь ихъ выговору о безмѣрной учтивости.

РЕМАРКИ НА СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тиверїй по вступленїи своемъ на престолъ, долго всѣхъ въ неизвѣстности содержалъ, подъ предлогомъ неохотнаго правительства, и намѣренїя ко избиранїю помощниковъ въ правленїи. А сїе токмо для того дѣлалъ, чтобъ вывѣдать намѣренїе римскихъ Вельможъ.

РЕГУЛА 165.

имѣть добрую войну.

Храбраго человѣка къ войнѣ принудить можно, только не сверьхъ должности ево. (1) Всякъ долженъ по силѣ своего состоянія, а не на другихъ смотря поступать. Ежели изрядство противъ недруга употребляется, то наиславнѣйшее бываетъ. Не только одною силою, но и добрыми манирами побѣждать надобно. Кто обманомъ побѣждаетъ, тотъ всегда самъ побѣжденъ, а непобѣдитель бываетъ. Щедрость все сіе превозходитъ. Доброй человѣкъ никогда запрещеннаго оружія не носитъ, но всякія ссоры любовію, и дружествомъ прекращаетъ не употребляя на сіе ни злобы ни мщенія. (2) Все что ядомъ пахнетъ, заражаетъ славу. Самая меньшая точка подлости, не можетъ съ щедростію вмѣститься въ лицахъ великихъ; а каждой храброй, долженъ быть такимъ человѣкомъ. Ежели изрядство, щедрота, и вѣрность въ свѣтѣ оскудѣютъ, тобъ оныя въ сердцѣ великодушнаго были. (3)

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Принцъ Катской хотѣлъ окормить Арминія страшнѣйшаго врага римскаго, только Тиверій ему отвѣчалъ; римляне отмщаютъ явною силою, а нетайною злобою.

(2) Нѣкотораго Гишпанца другъ просилъ, чтобъ онъ во отсутствіи его вѣрно хранилъ повѣренной ему секретъ. На что Гишпанецъ ему отвѣчалъ: я твоего секрету никогда не вѣдалъ, а ежели что тайнаго мнѣ и повѣришъ, то я тебѣ немедлѣнно оное возвращу, тѣмъ: что вскорѣ оное забываю. А сему примѣру всякъ послѣдовать долженъ.

(3) Франциск 1 Король Французскій говаривалъ, ежели вѣрность съ свѣта изчезнетъ, то въ сердцѣ Королевскомъ ощутиться должна. Королевскому слову, такъ святу и вѣрну быть должно, какъ присягѣ простова человѣка.

РЕГУЛА 166.

ДѢЛАТЬ РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ ТѢМЪ, КТО СЕБЯ БОЛѢЕ НА ДѢЛѢ, А НЕ НА СЛОВАХЪ ОКАЗЫВАЕТЪ.

Сіе раздѣленіе необходимо потребно, а наипаче между пріятельми, вѣдая что они весьма различны. (1) Тотъ сіе противно разумѣетъ, кто безъ худыхъ словъ добрыми дѣлами себя не оказываетъ. А другой еще хуже того поступаетъ, кто безъ худыхъ словъ добра не дѣлаетъ. Нынѣ никто о словахъ не раскаивается, понеже въ сихъ временахъ слова за вѣтръ почитаются, и никто на учтивство не смотритъ, а для того что сіе отъ всѣхъ за вѣжливой обманъ вмѣняется. Кто пойдетъ въ вечеру съ свѣчою на птичную ловлю, тотъ конечно птицъ ослѣпитъ. безумныя и высокомыслящія кормятся вѣтромъ, а слово разумнаго; должно быть закладомъ дѣла его,

 (2) зная

Нѣкоторыя Цесарю римскому Карлу пятому совѣтовали, дабы онъ свой безопасной пропускъ данной Лютеру для поѣздки на Вормской сеймъ нарушилъ; Но Императоръ имъ на сіе отвѣтствовалъ, ежели вѣрность со всего свѣта згонятъ, то она въ царскихъ палатахъ убѣжище себѣ имѣть должна.

РЕМАРКИ НА СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Цесарь Гальба говаривалъ, что подданныя не Государямъ, но щастію и страху ихъ служатъ. Также и пріятели не съ человѣкомъ, но болѣе съ фортуною его дружатся.

Такимъ образомъ былъ Эфестіонъ другъ Александру, а Кратеръ государству и отечеству своему.

Нѣкоторой Александровъ придворной такъ съ дружбою разговаривалъ. Хотя ты и привѣтлива, однако Государи тебя не знаютъ. Царю друзей много! а Александру никого? А и самъ онъ часто подтверждалъ, что любовь съ величествомъ ужиться не можетъ.

(2) зная что чрезъ сїе получается похвала. Древа многолиственныя нетворящїя плода, никогда въ себѣ сердца не имѣютъ. Всѣхъ ихъ надобно знать, дабы отъ плодоносныхъ плодъ получать; а отъ жару подъ сѣнь безплодныхъ, убѣгать можно было.

РЕГУЛА 167.

ЗНАТЬ КАКЪ СЕБѢ ПОМОЧЬ.

Въ злыхъ случаяхъ нѣтъ лутчей помочи, кромѣ своего великодушїя, и храбраго сердца. Ежелижъ оно ослабѣетъ, то окружающїя его части; утверждать должны. Которые сами себѣ знаютъ помочь, тѣмъ печаль невеликое дѣло. (1)

Не поддавайся щастїю, понеже оно тебѣ скоро омерзѣетъ. Иныя такъ мало себѣ умѣютъ въ напастехъ своихъ помогать, что отъ лишенїя великодушїя: сами печаль свою умножаютъ. Кто самъ себя довольно и подлинно знаетъ, тотъ во время бѣдъ имѣетъ прибѣжище къ разсужденїю. Премудрой человѣкъ, изъ самой среды напастей: всегда съ похвалою и пользою выходитъ.

РЕГУЛА

(2) Грацїанъ пишетъ, что никогда словомъ обязыватся не надобно, ежели напередъ подлинно не знаешъ, что тебѣ просимое учинить можно: а когда сїе въ твоей силѣ, то всегда надобно дѣлать не обѣщавъ. И такъ должно воздержну быть отъ представленїя своихъ услугъ, какъ предосторожну отъ предложенїя другихъ. Чрезмѣрныя и притворныя комплементы, произходятъ отъ такихъ, которыя обманываютъ, или сами бывъ обмануты на комплементахъ: тою же монетою и другимъ платятъ.

РЕМАРКИ НА СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тотъ несмысленъ пишетъ Цицеронъ, кто самъ себѣ помочь не умѣетъ.

РЕГУЛА 168.

НЕ БЫТЬ БЕЗОБРАЗНЫМЪ.

Всѣ вѣтреныя, высокомысленныя, упрямцы, бѣшеныя, своенравныя, курантовъ или лжей изобрѣтатели, наговорщики, объѣдальщики, шуты, вздоры, лгачи, сумозброды, и симъ подобныя люди, суть безобразныя уроды. безобразіе разума, всегда злѣйшее нежели безобразіе тѣла, понеже лишеніе разума ругаетъ душу. Но кто можетъ поправить сіе великое, и всесвѣтное погрѣшеніе? Гдѣ разума нѣтъ, тамъ разсужденію дѣлать нѣчего; ибо всякъ сіе лишеніе увидя, назоветъ человѣка живаго бездушнымъ трупомъ. И всѣ лишенныя разума, будутъ въ посмѣяніи.

РЕГУЛА 169.

КЪ СЕМУ БОЛѢЕ ОСТОРОЖНОСТИ ПОТРЕБНО, ЧТОБЪ ОДИНОЖДЫ НЕ ПРОСТУПИТЬСЯ, НЕЖЕЛИ СТО ПРОСТУПОКЪ ИСПРАВИТЬ.

Когда солнце сіяетъ, въ то время никто его не смотритъ; а какъ скоро оно затмится, то всѣ на него глядятъ. Такъ и подлость, никогда добродѣтелей человѣка не смотритъ; а одно погрѣшеніе увидя, тотчасъ пересудитъ. Злыя скорѣе чрезъ молву народную, нежели доброю похвалою познаваются; а многія прежде своего погрѣшенія, незнаемы были. Всѣ прежнія добрыя дѣла и успѣхи, къ заглажденію одного порока недовольны будутъ. Отряси заблужденіе и подлинно вѣрь, что ненависть всякую твою проступку примѣтитъ, а добраго дѣла, ни одного не увидитъ

РЕГУЛА 170.

ВО ВСЕМЪ БЕРЕЖЛИВУ БЫТЬ.

Симъ способомъ въ важныхъ дѣлахъ успѣхъ получишъ. Однакожъ не надъ всякою вещью остроту свою изнурять, и всю силу объявлять. (1) Не только въ чемъ другомъ, но и въ самой мудрости храниться должно, вѣдая что тѣмъ сугубая похвала получается. Отъ злыхъ случаевъ всегда убѣжище имѣть надобно. Помощь болѣе, нежели самая баталія дѣйствуетъ, и часто славою побѣды провождается. Мудрость всегда безопасности ищетъ, а красота лице свое: невсе открываетъ.

РЕГУЛА 171.

НЕ ВСУЕ МИЛОСТЬ УПОТРЕБЛЯТЬ.

Великія друзья для великихъ случаевъ, а въ неважныхъ дѣлахъ чрезъ мѣру милости употреблять не надобно, вѣдая что тѣмъ оную потеряешъ. Великой якорь, всегда на бо́льшую бурю берегутъ. Ежели великое на малое издержишъ, то что ужѐ на нужное останется? Въ нынѣшнихъ временахъ ничего лутче протекторовъ нѣтъ, (1) а милость наипаче всего. (2) Она

РЕМАРКИ НА СТО СЕМДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Все знать, но невсе дѣлать.

РЕМАРКИ НА СТО СЕМДЕСЯТЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣтъ такого человѣка каковъ бы онъ уменъ и щастливъ ни былъ, которой бы самъ себя безъ случая и дѣла въ люди произвести могъ, ежели какой высокой Протекторъ ему въ томъ не поможетъ.

(2) Она созидаетъ и разрушаетъ; разумъ даетъ и отнимаетъ. Природа съ славою, къ мудрымъ обыкновенно добры; а щастіе всегда имъ противно. (3) Человѣку лутче хранить друзей своихъ; нежели богатство.

РЕГУЛА 172.

СЪ БЕЗСТЫДНЫМЪ, НИ ВО ЧТО НЕ ВСТУПАТЬ.

Сія дружба, есть сопротивленіе неравнымъ силамъ, безсовѣстной ко всякимъ ссорамъ дерзостенъ: вѣдая что онъ весь стыдъ погубилъ, то уже ничево болѣе

(2) На первую ступень щастія такъ трудно взойти, какъ на гору, понеже милость первой фаворитъ, и повѣренной Министръ фортуны: на оной стоитъ. Нѣкоторымъ подаетъ она руку для взведенія на сію лѣсницу, а никогда добраго и заслуженаго человѣка къ тому не допускаетъ, но всегда злѣйшихъ избираетъ. Увидя одного простака зоветъ, а сто умныхъ оставляетъ; и хотябъ весь свѣтъ о томъ не годовалъ, однако тѣмъ ничего не поможетъ, ибо милость никого не слушаетъ. Ханжу за версту усмотритъ, а добрыхъ и надобныхъ людей передъ глазами не видитъ; опасаясь чтобъ они суеты и глупости не усмотрили.

(3) Фортуна спрашивала богатства. Скажи пожалуй, для чего ты всегда съ добрыми людьми ссоришся, и никогда къ нимъ не ходишъ? развѣ про тебя правду говорятъ, что ты обыкновенно съ подлостью обходишся, и ни съ кѣмъ кромѣ грабителей неправедныхъ не дружишься? богатство отвѣчало, что добрыя и честныя люди меня мало видятъ, въ томъ ихъ самихъ, а немоя вина; ибо они меня не ищутъ, а наипаче для того, что не грабятъ, не крадутъ, не обманываютъ, не лгутъ, ничемъ не прельщаются, крови другихъ не желаютъ, не похлѣбствуютъ, не лукавятъ; а безъ того какимъ способомъ обогатиться могутъ?

болѣе на свѣтѣ потерять не можетъ, и такъ нагимъ тѣломъ во всякія пропастныя глубины бросается. безцѣнная и дражайшая честь, никогда въ такія опасности вдаваться недолжна. Ея чрезъ многія лѣта и съ великою трудностію получаемъ; а потерять въ одинъ часъ можно. (1) зная что малой вѣтръ, великой потъ застужаетъ. Сія опасность такого великаго лишенія, удерживаетъ умного человѣка; которой разсуждая потеряніе своей чести, отъ всякаго злаго воздерживается. (2) и симъ разсужденіемъ такъ опасно поступаетъ, что и самая премудрость его опасается; а слава честныя ево дѣла, всему свѣту объявляетъ. Все побѣдою возвратишъ, а чести: никогда и ничемъ возвратно не получишъ.

РЕГУЛА 173.

НЕ БЫТЬ СЛАБУ ВЪ ОБХОЖДЕНИИ, А НАИПАЧЕ ВЪ ДРУЖЕСТВѢ.

Нѣкоторыя тѣмъ свое невоздержаніе объявляютъ, что скоро къ разрыву приступаютъ. Сами чрезъ то наполняются неудоволства, а другихъ побуждаютъ къ презрѣнію себя. Пуще глаза берегутся, такъ что ни доброму

РЕМАРКИ НА СТО СЕМДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ пишетъ о нѣкоторомъ Вераніи, что онъ чрезъ всю жизнь свою былъ добрымъ, и честнымъ человѣкомъ, но все сіе однимъ тщеславнымъ своимъ завѣщаніемъ загладилъ.

(2) Сего ради не хотѣлъ Тразей обругать своихъ соперниковъ передъ Сенатомъ римскимъ, опасаясь: чтобъ тѣмъ не привесть въ подозрѣніе у Нерона многихъ злыхъ судей, и сказалъ. Я лутче самъ съ честію одинъ умру, нежели многихъ неповинныхъ съ собою умерщвлю, и тѣмъ послѣдую стопамъ добродѣтели. Изъ сего видно, что получившія честь, зѣло скупы и ненасытны ею.

доброму нихудому вѣтру, на себя дунуть не допускаютъ. И самыя лучи солнечныя имъ противны. Кто съ такими обходится, тому зѣло воздержну и предосторожну быть; а притомъ всѣ ихъ нѣжности, прилѣжно знать надобно. При такихъ и тронуться не можно, понеже они всѣ виды примѣчаютъ, и всего опасаются. Такія самолюбы суть невольники своей воли, порабощенныя страстямъ, и за малое честолюбіе; хотятъ весь свѣтъ превратить. Каждой искренне, и истинно любящій; подобенъ алмазу, въ вѣчности и твердынѣ.

РЕГУЛА 174.

НЕ СПѢШИТЬ ВЪ ЖИЗНИ.

Раздѣляющей время, наслаждается жизни. Иныя и больше бы еще жили, ежелибъ чемъ себя удовольствовать имѣли. Но затѣмъ забавы теряютъ, что оными пользоваться не умѣютъ, и спѣшно напередъ забѣгши, желаютъ быть назади. Такія почтари житія: къ скорости времени припрягая невоздержность своего ума, хотятъ все въ одинъ день пожрать, чего во всю жизнь съѣсть не можно. Такъ въ забавахъ живутъ, бутто бы всего напередъ отвѣдать хотѣли. Будущія лѣта ѣдятъ, и видя что все скоро дѣлаютъ, думаютъ бутто бы ужѐ все окончали. И самое желаніе чего знать, должно быть умѣренно: дабы не ложно, но все совершенно знать, вѣдая что больше дней, нежели благополучія. Спѣши, но съ разумомъ: и наслаждайся жизни, понеже лутче удовольствіе вѣчное, нежели сладость скоро преходящая.

РЕГУЛА 175.

СОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Онъ несостоятельными, никогда не доволенъ. Всякое изрядство неимѣющее твердости бѣдно. (1) Невсѣ тѣ люди, которыя людьми кажутся. Есть такія легкомышленныя, которые зачинают химеру, а родятъ обманъ. Онижъ еще много и такихъ подобныхъ себѣ имѣютъ, что ихъ словамъ вѣрятъ; и болѣе лживому виду, нежели самой правдѣ увѣряются. Потомъ всѣ ихъ намѣреніи въ зло обращаются, а затѣмъ что твердаго основанія не имѣютъ.

Нѣтъ другова способу ко утвержденію чести, кромѣ правды. Одна ложь, многихъ неправдъ въ помощь себѣ требуетъ, а все ея строеніе вѣтръ: которое будучи основано на воздухѣ, конечно на землю упадетъ, а злое намѣреніе; никогда въ зрѣлость не придетъ. (2) Онаго собственное обѣщаніе, егожъ приводитъ въ подозрѣніе, затѣмъ что на словахъ много обѣщаетъ, а на дѣлѣ ничего не показываетъ.

РЕГУЛА 176.

СЛУШАТЬ ЗНАЮЩИХЪ.

Безъ разума жить не можно: а разумъ приходитъ отъ природы или отъ науки. Онъ незнающихъ не презираетъ: а и желающихъ его не отгоняетъ. Погрѣшности отъ безумія приходящія, неизцѣльны. Понеже безумныя себя не знаютъ; того ради никакихъ своихъ недо-

РЕМАРКИ НА СТО СЕМДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

1) Сіи люди подобны такой та грамотѣ, на которой одна подпись, а внутри ничего не написано.

(2) Всякія дѣла въ жару безъ разума учиненныя, имѣютъ доброе начало, но худой конецъ, и не долговѣчны бываютъ.

недостатковъ признать не хотятъ. Иныя бы умны были, ежелибъ о себѣ много не думали. Мудрость для того немногимъ дается, что ея мало ищутъ. (1) Симъ не умаляется честь, ниже является неразуміе, чтобъ совѣту требовать, но тѣмъ еще и большая слава бываетъ тому, кто о полезномъ совѣтуетъ. (2) Совѣтуй съ собственнымъ твоимъ разумомъ, да не постигнетъ тебя безщастіе.

РЕГУЛА 177.

УБѢГАТЬ ВЕЛИКОЙ ПОВѢРЕННОСТИ: И ОБЩЕНІЯ ВО ОБХОЖДЕНІИ.

Сего дѣйствомъ исполнять не полезно, и снести не возможно. (1) Кто очень откровенно поступаетъ и обходится, тотъ скоро кредитъ и почтеніе свое теряетъ. Высокія лицы тѣмъ свою честь сохраняютъ, что съ подлыми не мѣшаются. Отсутствіемъ

РЕМАРКИ НА СТО СЕМДЕСЯТЪ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Эклезіастъ пишетъ; внимающей получитъ ученіе, а слушающей премудръ будетъ.

(2) Махіавель сказалъ, тѣ очень обманываются, которыя думаютъ, буттобы у другихъ требовать совѣту, безуміе; и недостатокъ своего ума, имѣя сіе за генеральную регулу кто самъ неуменъ; тому совѣты другихъ мало помогутъ. Но сіе весьма не такъ, понеже отъ многихъ совѣтовъ родится премудрость, а совѣтомъ поощряется разумъ.

РЕМАРКИ НА СТО СЕМДЕСЯТЪ СЕДМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Махіавель же написалъ, ежели всякъ тебѣ то смѣетъ сказать, что мыслитъ: то чрезъ сіе скоро почтеніе потеряешъ. Тиверій совершенно зная всѣ регулы правленія, въ великой ненависти имѣлъ похлѣбство. Также и великой смѣлости снести не могъ.

ствіемъ и воздержаніемъ, большее почтеніе получается; а отъ частаго присутствія, и откровеннаго сообщенія приходитъ ненависть; понеже что больше вещь откровенна, то меньше въ почтеніи. (2) Которой недостатокъ удаленіе сокрывало, тотъ частое общеніе объявляетъ. (3) Ни съ кѣмъ брататься не надобно: съ великими для страху, съ меньшими себя для подозрѣнія, а съ подлыми наипаче того, вѣдая что они чести не знаютъ. Ежели имъ кто учтивость покажетъ, то они думаютъ, что человѣкъ принужденъ сіе дѣлать. Всякая легкость; знакъ безумія.

РЕГУЛА 178.

ВѢРИТЬ ПРЕДВѢДЕНІЮ СЕРДЦА.

Ему противиться не надобно, понеже оно будучи домашней пророкъ: провѣщаетъ наиважнѣйшее. (1) Многія тѣмъ погибли, что себѣ не вѣрили; а для чего тому не вѣрить, что сердце прорицаетъ? У многихъ такія сердца, что имъ все напередъ сказываютъ; и о скоро имъ приключиться имѣющемъ нещастіи въ большой

(2) Все чего желаемъ въ большемъ почтеніи того, что уже дѣйствительно въ рукахъ имѣемъ. А чего у насъ нѣтъ, то всегда съ нетерпѣливостью видѣть, и имѣть желаемъ.

(3) Тацитъ сказалъ, что правительствующія персоны въ отдаленіи обыкновенно болѣе почитаются, и всегда вдали имя ихъ страшно.

РЕМАРКИ НА СТО СЕМДЕСЯТЪ ОСМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сердце имѣетъ свое имя отъ латинскаго слова кура: то есть трудъ и попеченіе. Поистиннѣ что оно о всемъ нужномъ человѣку печется. И всякое ему будущее нещастіе задолго и во отдаленіи возвѣщаетъ.

шой колоколъ звонятъ, чего ради мудрой человѣкъ сей внутренней сивиллѣ послѣдовать, и всячески отъ прорекаемаго ею зла, храниться долженъ.

РЕГУЛА 179.

ВОЗДЕРЖАНІЕ ОТЪ РѢЧЕЙ, ПЕЧАТЬ ОСТРОТЫ.

Сердце безъ секрету, подобно распечатаному письму: а въ скрытномъ сердцѣ тайна глубока, и много въ немъ мѣста на всякой влагаемой секретъ есть. Воздержаніе великую силу, и славу въ себѣ имѣетъ. Кто другимъ открывается, тотъ всегда имъ дань платитъ. безопасность мудрости состоитъ во внутренней скромности. Противныя слова, и споры суть петли предлагаемыя тайности: которыми люди хотятъ уловить молчаніе, и возжечь огонь гнѣва. Тогда умному человѣку надлежитъ толь воздержнѣйшему быть, вѣдая что намѣряемое дѣло обявлять недобро; а сказанное, не такъ съ добрымъ успѣхомъ дѣлается.

РЕГУЛА 180.

НИКОГДА ПОТОМУ НЕ ПОСТУПАТЬ, ЧТО НЕПРІЯТЕЛЬ НАМѢРЕНЪ БЫЛЪ ДѢЛАТЬ.

Глупой того не здѣлаетъ, что умной разсуждаетъ, понеже не знаетъ полезнаго; а мудрой и меньше того безумному не послѣдуетъ, за тѣмъ что онъ хочетъ подлинно вѣдать намѣреніе своего недруга; и оное всячески упредить тщится. Всякое дѣло надобно на полезную, и противную сторону разсуждать, а потому къ отвѣту и привѣту готовому быть, вѣдая что умы и разсужденіи разны. безпристрастіе всегда имѣетъ быть бодро; не такъ о будущемъ, какъ болѣе о томъ, что сего дни; и нечаянно здѣлаться можетъ.

РЕГУЛА 181.

НЕ ЛГАТЬ, А ВСЕЙ ПРАВДЫ НЕ СКАЗЫВАТЬ.

Ничто болѣе предосторожности не требуетъ, какъ правда. (1) Тотъ изъ сéрдца кровь пускаетъ, кто правду всю, и нагую объявляетъ. Столько надобно искусства оную таить, сколько сказать. (2) Единая ложь всю похвалу теряетъ, и обманъ за лживую манету; а составщикъ онаго, за фалшиваго денежнаго мастера пріемлется. Невсякую правду можно сказать: понеже есть такая правда, что намъ самимъ нужна; а другая до ближнихъ нашихъ касается.

РЕГУЛА 182.

УМѢРЕННАЯ СМѢЛОСТЬ, ЗА ИСКУССТВО ВМѢНЯЕТСЯ.

Ненадобно о людяхъ такого высокаго мнѣнія имѣть, чтобъ отъ нихъ страшиться, и мнѣніе никогда сéрдца человѣческаго отягчать не должно. Есть такія люди, что великими до тѣхъ поръ кажутся; пока другія съ ними говорятъ, но въ обхожденіи скоро омерзѣютъ; чего рѣтко кто убѣжать можетъ, понеже у одного есть недостатокъ въ умѣ, а у другова въ нравѣ. Великой чинъ даетъ высокой видъ, но въ такихъ умъ съ видомъ не сходствуетъ; а прелестная фортуна обыкновенно сіе дѣлаетъ, что высокія чины недоста-

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Всякая правда горька, и надобно какъ можно оную услаждать, понеже она безъ того худую дочь, то есть ненависть родитъ. Графиня Арандская пишетъ, что Государямъ надобно не обинуясь правду говорить, однакожъ съ почтеніемъ.

(2) Она же сказала, мудрой зная что правда разумна; въ страшное время всячески молчать долженъ, ибо въ непристойное время, и правду объявлять опасно.

достаткомъ ума ругаетъ. Мысль всегда далеко простирается, и часто всякую вещь болѣе видомъ представляетъ, нежели какова она въ самомъ дѣйствѣ есть: не только объ одномъ томъ думаетъ что зделалось, но и о томъ что изъ того впредь послѣдовать можетъ. Чего ради всякой разумной человѣкъ, долговременнымъ искусствомъ оное исправлять долженъ: однакожъ глупости смѣлой, а остротѣ боязливой быть непристойно. (1) Ежели иногда простотѣ смѣльство удается, то ужѐ мудрость, наипаче оное поспѣшествовать можетъ.

РЕГУЛА 183.

НЕ МНОГО О СЕБѢ ДУМАТЬ.

Всѣ дураки своенравны; а всѣ своенравныя глупы, и что безумнѣе ихъ мнѣніе, толь крѣпче они въ немъ стоятъ. Сіе весьма умное дѣло, чтобъ въ праведномъ и извѣстномъ дѣлѣ, временемъ уступить: что и весь свѣтъ за разумъ причтетъ. Противностью и споромъ много чести теряется; потому что чрезъ споръ, болѣе объявляется грубость, нежели защищается правда. Есть такія желѣзныя головы, что ничемъ ихъ не переспоришъ и не докажешъ, а когда упрямство съ высокомысліемъ ихъ совокупится, то ужѐ никому ихъ

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Плиній пишетъ, что боязнь ослабляетъ разумъ.

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМДЕСЯТЬ ТРЕТЬЮ РЕГУЛУ.

(1) Они себѣ то за честь ставятъ, дабы во всемъ твердо стоять, для того что будучи умомъ слѣпы, ничего лутчаго не видятъ кромѣ того, что ужѐ одиножды себѣ въ голову взяли, и такъ глупо дѣлаютъ: какъ безумно мыслятъ.

ихъ исцѣлить, и на путь правой обратить будетъ не возможно. Непреклонность должна быть въ волѣ, а не въ словесномъ разсужденiи, да и то съ различiемъ: смотря по случаямъ и дѣламъ, чтобъ противъ правды не погрѣшить.

РЕГУЛА 184.

НЕ БЫТЬ ЦЕРЕМОНIАЛЬНУ.

Притворъ церемонiи, иногда не только въ простомъ: но и въ Королѣ за подлость вмѣняется. Человѣкъ каждую черту примѣчающей, несносенъ. Есть цѣлыя нацiи, которыя сею деликатностью болѣзнуютъ, (1) а наипаче одежда глупости: сими знаками распестрена. Высоко и надъ мѣру почитающiя пунктъ чести, сами объявляютъ, что честь ихъ невеликой важности; затѣмъ что всякой видъ ихъ уязвить можетъ. Себя въ почтенiи содержать изрядно! но Оберъ-Церемонiи-Мейстеромъ прослыть, весьма смѣшно и безчестно. Мудрыя совѣтуютъ чтобъ вмѣсто церемонiи, какую иную добродѣтель имѣть. Учтивство не весьма должно церемонiи презирать, ни безмѣрно во оной притворствовать: понеже излишество оныя не стерпимо.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ примѣтя сей порокъ въ Пареянахъ, о чрезвычайныхъ церемонiахъ Вологеза Короля ихъ зѣло смѣется, объявляя: что сей Король привыкъ къ чужестраннымъ и безумнымъ церемонiальнымъ излишествамъ, и нимало не зная Римскихъ обычаевъ, велѣлъ Тиридату брату своему ѣхать въ Римъ, для присяги Нерону, и для принятiя отъ него Армянской короны, но Тиридатъ не покоряясь Римскому Этикету, вошолъ на аудiэнцiю передъ провинцiальныхъ Губернаторовъ въ шпагѣ и шляпѣ, чего ради оныя ево приняли и отпустили по рангу, Консуловъ Римскихъ. Изъ сего видно, что Римляне все охотно дозволяли, ежели только кто имъ власть уступалъ.

РЕГУЛА 185.

НИКОГДА ВСЕГО СВОЕГО КРЕДИТУ: НА ОДНО СВИДАНІЕ НЕ ОТВАЖИВАТЬ.

Ежели съ перваго свиданія нечестно выдешъ, то сія потеря невозвратна; понеже обыкновенно первая аудіэнція многимъ не удается, изъ чего и пословица произошла: *нынѣ не мой день.* Чего ради кто въ первомъ погрѣшитъ, тому въ другомъ случаѣ все сіе исправить должно; илибъ первой способъ былъ порукою по послѣднемъ. Всегда надобно лутчее въ помочь призывать, а отъ него къ превосходному простираться. Однакожъ дѣла, много отъ благополучныхъ случаевъ зависятъ: (1) и такъ удача, великое щастіе человѣку.

РЕГУЛА 186.

УЗНАВАТЬ ПОГРѢШНОСТИ, КОТОРЫЯ ВЪ МОДѢ.

Хотя порокъ или пятно на золотой парчѣ: однако умной и честной человѣкъ, скоро ево увидитъ. (1) Иныя золотыми вещьми украшаются, но другія немедлѣнно узнаютъ, что оное ихъ золото: не лутче желѣза. Такія хотятъ укрыться благородствомъ своихъ единомышленныхъ, но никогда своей подлости

У утаить

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМДЕСЯТЪ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Тацитъ сіе нечаянными, и щастливыми успѣхами называетъ, которыя во всякихъ дѣлахъ поспѣшны.

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМДЕСЯТЪ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Порокамъ, полезнѣе быть на великихъ, понеже никто ихъ не смотритъ, однакожъ пятно на золотой парчѣ виднѣе, нежели на рогожѣ.

упаить не могутъ. Хотя погрѣшности временемъ и возвышаются, однакожъ никого возвысить не могутъ. Иныя примѣчаютъ, какой порокъ которой славной Герой имѣлъ? А того не разсудятъ, что непорокъ: но добродѣтель его въ славу привела. А примѣръ великихъ, малымъ зѣло виденъ. Временемъ отъ неразсмотрѣнія, (2) ласкательство и до безобразія тѣлеснаго простирается, что въ знатныхъ порицательно, а въ простыхъ уже несносно.

РЕГУЛА 187.

ПРІЯТНОЕ ДѢЛАТЬ СОБОЮ, А ПРОТИВНОЕ ЧЕРЕЗЪ ДРУГИХЪ.

Одно приноситъ любовь, а другое отдаляетъ ненависть. Всегда болѣе пользы добро дѣлать, нежели принимать; и въ томъ щедрыя люди свое благополучіе поставляютъ. (1) Рѣтко сіе случается, чтобъ кто другому печаль причинилъ, безъ собственной себѣ печали: и внутренняго сожалѣнія. Вышнія никогда и ничего не дѣлаютъ, за чтобъ имъ похвалы, или обратнаго воздаянія не пришло. Чего ради всякое благо чрезъ тебя самого, а зло чрезъ другихъ происходить должно.

(2) Придворныя Александровы сказали, будтобы Александръ всегда голову на плечо клалъ, дабы тѣмъ угодить своему Государю: которой сей порокъ на себѣ имѣлъ.

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Царь Птоломей говорилъ, лутче инова обогатить, нежели самому набогатиться, и что истинное благополучіе Королей въ томъ состоитъ; дабы имъ никого равнаго, въ милостиı и щедротахъ не было.

должно. Всегда такого человѣка въ готовности имѣй, на котораго бъ молва и ненависть народная упасть могла, (2) и которой бы мимо головы всякія непогоды, и гнѣвъ подлости снести могъ.

РЕГУЛА 188.

ВСЕГДА ВЪ КОМПАНИЮ НѢЧТО ПОХВАЛЬНАГО СЪ СОБОЮ НОСИТЬ.

Чрезъ сіе человѣкъ за умнаго, и во всемъ знающаго (1) почтенъ будетъ. Кто прежде какую вещь совершенно знаетъ, тотъ оную легко похвалить можетъ. Такой человѣкъ къ похвалѣ и послѣдованію себѣ, всей компании способъ подаетъ. Немалое искусство, дабы учтивость присутствующимъ: и умнымъ людямъ продавать. А другія напротивъ того, поношеніе и свары: въ бесѣду приносятъ. Презирая сущихъ во отбытии, ласкаютъ присутствующихъ: и тѣмъ иногда у такихъ успѣваютъ, которыя кромѣ внѣшняго виду и рѣчей, ни о чемъ не разсуждаютъ. Нѣкоторыя изъ сего дѣлаютъ политику, чтобъ болѣе почитать среднія совершенства сегодняшныя; нежели

 великія

(2) Многія Государи только для того фаворитовъ при себѣ имѣютъ, а сіе главнѣйшая политика, и защищеніе чести ихъ. Многія люди сами учиня обиды и насильство народу, говорятъ: Государь такъ изволилъ, Королю должно повиноваться, и тѣмъ хотятъ ненависть народную съ себя на Монарха своего обратить. Чего ради всякому Самодержцу праведно, [имѣя толикое множество иногда безвинно лгущихъ на него] свою тягость на одного изъ нихъ сложить.

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМДЕСЯТЪ ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Знай: что тотъ добродѣтельной человѣкъ: которой другихъ добродѣтели хвалитъ.

великія добродѣтели вчерашнія. Чего ради умному человѣку ни на какія пронырства смотрѣть не надобно; чрезъ которыя помянутыя льстецы къ нимъ въ милость прилѣстить хотятъ, дабы уничтоженіемъ однихъ не опечалиться: а ласканіемъ другихъ не возгордѣть, и сіе заподлинно знать надлежитъ, что такія люди съ обѣими сторонами одинакимъ маниромъ поступаютъ: и только даютъ имъ перемѣну, а наипаче маня сильнѣйшимъ.

РЕГУЛА 189.

СЕБЯ ВЪ НУЖДѢ: ВЫШЕ ДРУГИХЪ ПОЧИТАТЬ.

Лишеніе большую нужду терпитъ, нежели принужденіе. Философы говорятъ будто лишеніе ничто, а политики сказываютъ: что оно великое и важное дѣло; а подлинно что послѣдніе лутче первыхъ знаютъ. Есть такія люди, что къ желаемому успѣху приходятъ чрезъ помощь другихъ; а для сего смотрятъ случая, и поощряютъ желаніе трудностью къ полученію. (1) Ласкаютъ себя тѣмъ что чрезъ удержаніе желаемаго, болѣе возгараетъ желаніе.

РЕМАРКИ НА СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Плиній Траяна Цесаря римскаго за то хвалитъ, что онъ неравенъ былъ инымъ Государямъ, которыя свое благополучіе причитали затрудненію, а то себѣ за большую честь вмѣняли, чтобъ людямъ желающимъ чести, нескорое рѣшеніе дѣлать; чѣмъ иногда многихъ въ отчаяніе привели. Сія Граціанова регула въ великомъ почтеніи у такихъ владѣтелей: которыя разсуждаютъ, что лутче быть медлѣнну въ подаяніи того, чего отдавъ возвратить не можно, и что слова великихъ Министровъ, подобны малому вѣтру, которой нѣчто прохлаждаетъ жаръ требующихъ, однако жажды ихъ вовсе не утоляетъ.

ніе. А истинной секретъ къ постиженію намѣренія есть сей, дабы людей всегда отъ желаемаго ими: какъ можно воздерживать.

РЕГУЛА 190.

ВЕЗДѢ УТѢШЕНІЕ СЫСКАТЬ.

И Самыя непотребныя, надѣются быть полезными. Нѣтъ такой печали, которая бы особливой утѣхи въ себѣ не имѣла; а безумныя находятъ свою радость въ щастіи. (1) Тому надобно малое время прославиться, кто хочетъ долголѣтно жить. Часто случается: что горшокъ которой дребезжитъ, долѣе цѣлаго держится. Видно что фортуна сама великимъ завидуетъ; понеже она совокупляетъ долголѣтіе съ неразуміемъ въ однихъ; и краткую жизнь съ великими добродѣтельми въ другихъ, а которымъ надобно долѣ жить, тѣмъ недостаетъ время. безумныя и ни къ чему годныя обычайно долголѣтнѣе разумныхъ, а сіе отъ лѣности, или для безумія ихъ бываетъ. Кажется будто бы щастіе съ смертью нарочно въ томъ согласились, чтобъ безщастнаго забывать.

РЕГУЛА 191.

НЕ УПОТРЕБЛЯЙ БЕЗМѢРНАГО УЧТИВСТВА.

Для того что излишество въ учтивствѣ, походитъ на обманъ. Инымъ на чаровство травъ фессалійскихъ не надобно; понеже они дураковъ и высокомысленныхъ, однимъ

РЕМАРКИ НА СТО ДЕВЯНОСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Удачной жеребей выдается мерзскому, а щастіе безумному.

поклономъ прельщаютъ; малою честію ихъ оболстятъ, и ласковыми словами проводятъ. Кто все обѣщаетъ тотъ ничего не даетъ, а обѣты глупыхъ уловляютъ. Истинное учтивство, одолженіе; а притворное и необыкновенное, обманъ: понеже чрезъ мѣру учтивыя нечеловѣку кланяются, но щастію его; и ласкаютъ не для ево добродѣтели, но ради собственной желаемой ими пользы.

РЕГУЛА 192.

МИРНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ ДОЛГОЛѢТЕНЪ.

Кто хочетъ мирно жить, тому надобно другихъ въ покоѣ оставить. Мирныя и кроткія люди не только щастливо живутъ, но и царствуютъ. Надобно видѣть и слышать, но притомъ молчать. День провожденной безъ ссоръ, толь сладчайшей сонъ: и безпечальную ночь подаетъ. Долговѣчно и мирно жить, двойная жизнь; а притомъ плодъ внутренней кротости, и мира. Тотъ очень богатъ, кто ни о чемъ что до него не касается, попеченія не имѣетъ. Ничто такъ непротивно, какъ всякую вещь до которой намъ дѣла нѣтъ къ сердцу принимать, а о нужномъ себѣ не думать.

РЕГУЛА 193.

ПРИМѢЧАТЬ ЗА ВХОДЯЩИМЪ ВЪ НАШЪ ИНТЕРЕСЪ; ДЛЯ УСМОТРѢНІЯ СОБСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ.

На лукавство нѣтъ лутчаго лѣкарства, кромѣ предосторожности, а на знающаго: кромѣ искуснаго. Другія обѣявляютъ, будто бы они о чужихъ дѣлахъ стараются, а между тѣмъ свои нужды, такъ скрытно исправляютъ: что хотящей розобрать цыфры ихъ, едва не

не надъ всякимъ словомъ пальцы обжигаетъ, а для того что хочетъ изъ пламени ихъ, выхватить интересъ другова.

РЕГУЛА 194.

ЗДРАВО О СЕБѢ И ДѢЛАХЪ СВОИХЪ РАЗСУЖДАТЬ, А ОСОБЛИВО ТОМУ: КТО ЖИТЬ НАЧИНАЕТЬ.

Всякой человѣкъ а наипаче подлой, великое о себѣ имѣетъ мнѣніе, и думаетъ: что лутче ево на свѣтѣ нѣтъ. Надежда во всякое дѣло слѣпо вступается, а потомъ искусство, ни въ чемъ ей не помогаетъ; и суетное мнѣніе, недостаткомъ сущаго дѣла мучится. Чего ради премудрости всѣ сіи заблужденіи исправлять должно. Ежели возможно желать лутчаго, надобно всегда знать злое, дабы съ толь большимъ терпѣніемъ, можно было снести худшее. Сіе немалое искусство чтобъ далѣе цѣль поставить, понеже лутче выстрѣлить, но не высоко мѣтить надобно: дабы въ первомъ выстрѣлѣ не погрѣшить. (1) Сія отмѣна своего мнѣнія зѣло надобна, ибо высокомысленныя безъ искусства скоро разрушаются. На всякія лжи нѣтъ лутчаго лѣкарства, кромѣ совершеннаго во всемъ знанія. (2) Всякому

РЕМАРКИ НА СТО ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1.) Махіавель пишетъ, ежели охотникамъ прилучится издалека въ цѣль стрѣлять, то они гораздо выше цѣли мѣтятъ, не для перевышенія пулею, но чтобъ толь прѣмяе въ цѣль убить.

(2.) Разсужденіе есть престолъ мудрости, и всякому надобно послѣдовать мнѣнію одной матери, которая говорила сыну своему, мой сынъ: я ничего у бога кромѣ того не прошу, дабы онъ тебѣ къ познанію и управленію самаго себя, совершенной разумъ даровалъ.

Всякому надобно знать сферу своего искусства и состоянія, понеже тѣмъ мнѣніе о себѣ самомъ, можно въ самое дѣйство произвесть.

РЕГУЛА 195.

РАЗУМѢТЬ ПОЧТЕНІЕ.

НИ одного такого человѣка нѣтъ, которой бы во всемъ совершенъ, и безъ порока былъ. Ибо много такихъ сыщется, которые лутче ево. То наилутчее искусство, чтобъ знать изовсего, и отъ всякаго человѣка лутчее собирать. Великая польза и наука, когда мудрой человѣкъ весь свѣтъ почитаетъ; вѣдая что всякой человѣкъ, особливую въ себѣ доброту имѣетъ. А безумной ни на кого не смотритъ, затѣмъ что добра не знаетъ; и всегда на худшее устремляется.

РЕГУЛА 196.

ЗНАТЬ СВОЮ ПЛАНЕТУ.

КТо каковъ нибѣденъ, а собственную планету имѣетъ; ежелижъ безщастенъ, то затѣмъ что ея не знаетъ. Нѣкоторыя имѣютъ доступъ къ государямъ и знатнѣйшимъ лицамъ, невѣдомо какъ и для чего? а сію дорогу несами они себѣ сыскали, но щастіе имъ отворило. Такому ничего кромѣ малаго искусства, къ содержанію сей милости ненадобно. Другія съ природы нравятся мудрымъ; такихъ въ одной землѣ лутче принимаютъ нежели въ другой, и во всякомъ городѣ особливое имъ почтеніе отдаютъ. Сіе часто случается, что человѣкъ въ одномъ чину толь щастливъ бываетъ, что во всѣхъ другихъ таковъ благополученъ

быть

быть не можетъ, а иногда и безъ всякихъ заслугъ щастїе возвышаетъ и унижаетъ, когда и какъ хочетъ. Всякому надобно знать свою долю и разумъ; понеже въ томъ все благополучїе, и нещастїе состоитъ. Человѣку же должно примѣняться къ своему щастїю, и всячески отъ того храниться, чтобъ своего благополучїя собою не отмѣнить. Ибо тѣмъ потеряетъ дорогу, которую ему сѣверная звѣзда указываетъ.

РЕГУЛА 197.

СЪ ДУРАКАМИ НИКОГДА: И НИ ВО ЧТО НЕ МѢШАТЬСЯ.

Кто дураковъ не знаетъ, тотъ глупъ; а кто зная отъ нихъ не отходитъ, и того безумнѣе! Съ ними обходиться опасно, а въ дружбу принимать и того страшнѣе: ибо хотя собственная ихъ боязливость, съ надзиранїемъ другова временемъ и удерживаетъ, однако наконецъ невоздержная глупость, безумїе ихъ на среду выноситъ, и тѣмъ глупость ихъ всему свѣту толь наиболѣе объявляетъ. Весьма тому трудно чужую повѣренность сохранить, кто своей собственной тайны удержать не можетъ. Ктомужъ безумныя зѣло безщастны: потому что бѣдность къ безумїю ихъ такъ пристала, какъ кожа къ костямъ. Одно только то въ нихъ не худо; что умныя себя чрезъ ихъ слова часто остерегаютъ.

Ф РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Катонъ совѣтникъ римской говаривалъ, что дураки умнымъ нужнѣе, нежели умные дуракамъ, понеже разумныя безумїе и проступки ихъ ясно видятъ. А безумной никогда добра не знаетъ, и добрымъ примѣрамъ умныхъ, послѣдовать не можетъ.

РЕГУЛА 198.

КАКЪ ДЕРЕВО СЪ МѢСТА НА МѢСТО ПЕРЕНЕСТЬ.

Есть такія люди, которыя для бо́льшей че́сти принуждены оставить первое жилище, а наипаче тогда какъ вышнихъ достоинствъ желаютъ. Отечество славнымъ дѣламъ и добродѣтелямъ мачиха; (1) понеже во ономъ обыкновенно зависть царствуетъ. Во отечествѣ скорѣе напомнятъ погрѣшности бывшія съ нача́ла, нежели тѣ добродѣтели, чрезъ которыя человѣкъ къ великимъ достоинствамъ достигъ. (2) Въ другой землѣ иногда булавка великою цѣною продается, а стекло дороже алмаза купятъ, для того что издалека привезено. Все чужестранное въ большемъ почтеніи, а затѣмъ что готовое, и въ своемъ совершенствѣ къ намъ пришло. Много такихъ видано, что въ малой землицѣ были отвержены, а нынѣ у славныхъ государствъ въ великой че́сти, такъ что отечество и чужестранство оныхъ почитать принуждено, одно для отдаленія, а другое для великой ихъ че́сти и славы.

Однако тотъ никогда не будетъ имѣть великаго почтенія къ поставленной статуѣ, которую онъ прежде сего въ грязи валяющуюся видалъ.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА СТО ДЕВЯНОСТО ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сего ради многія знатныя люди, оставляли отечество свое, для сисканія лутчаго. Нѣкто поносилъ Діогена за сіе, что сверстники его изъ отчизны выгнали, на что онъ отвѣчалъ, а я ихъ проклинаю, что они въ ней остались: дая тѣмъ знать, что нѣтъ злѣйшаго пребыванія какъ во отечествѣ; а наипаче тамъ гдѣ добродѣтель въ презрѣніи.

(2) Тацитъ пишетъ, что сіе человѣку природно, дабы ненавистнымъ окомъ смотрѣть на тѣхъ, которыя его въ че́сти упредили, а прежде сего ему равны были.

РЕГУЛА 199.

ТЩАТЬСЯ, ДАБЫ БЫТЬ ЧЕЛОВѢКОМЪ МУДРЫМЪ: А НЕЛУКАВЫМЪ.

Заслуги: кратчайшій путь къ чести. Ежели искусство основано на добродѣтели, то чрезъ оное всякъ, и скоро честь получитъ. Добросердечія одного недовольно, понеже онымъ однимъ не только знатнаго достоинства не получишъ; но иногда еще въ омерзѣніе придешъ. Чего ради притомъ науку и добродѣтель имѣть, необходимо нуждно; дабы съ оными всюды входить можно было.

РЕГУЛА 200.

ВСЕГДА ИМѢТЬ НОВОЕ ЖЕЛАНІЕ, ДАБЫ НЕ БЫТЬ БЕЗЩАСТНУ ВЪ ЩАСТІИ СВОЕМЪ.

Тѣло имѣетъ дыханіе, а умъ желаніе. Ежелибъ человѣкъ всемъ вдругъ обладалъ, тобъ ему все вдругъ постыло. (1) Чего ради разуму для собственнаго удовольствія, всегда нѣчто новаго къ знанію своему предоставлять должно. Надежда оживляетъ, а пресыщеніе роскошей, ненавистну и кратку творитъ жизнь: чего ради до оныхъ никому чрезъ мѣру допу-

РЕМАРКИ НА ДВУСОТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Можетъ быть что для сего Александръ всѣ свои сокровища раздѣлилъ друзьямъ своимъ, объявя что онъ себѣ одну только надежду оставилъ. Руфо пишетъ, что желаніе человѣческое подобно плачущимъ дѣтямъ, которыя всего просятъ что увидятъ, а получа въ руки немедлѣнно бросятъ или изломаютъ.

щать себя не надобно. (2) Кто ужѐ ничего не желаетъ, тотъ начнетъ всего бояться; а страхъ зачинается по окончанїи удовольствїя, и сїе злощастное благополучїе.

РЕГУЛА 201.

НЕ ТОЛЬКО ТѢ ГЛУПЫ, ЧТО ГЛУПЫМИ КАЖУТСЯ, НО И ПОЛОВИНА ТѢХЪ НЕ ОЧЕНЬ УМНЫ; КОТОРЫЯ СВОЕ БЕЗУМІЕ СКРЫВАЮТЪ.

Безумїе всѣмъ свѣтомъ обладало; а хотя въ немъ небольшая мудрость и есть, однако оная противъ вышней премудрости: безумство. Наибольшей глупецъ тотъ, кто самъ ничему не вѣритъ, и другихъ отъ вѣры отвращаетъ. Мудрой тѣмъ не довольствуется, чтобъ только самому себѣ умнымъ казаться, но желаетъ дабы и другїя умъ его видѣли. Сколько дураковъ въ свѣтѣ ни есть, а ни одинъ изъ нихъ себя за безумнаго не признаваетъ, и о глупости своей никогда не повѣритъ.

РЕГУЛА 202.

СЛОВА̀ И ДѢЛА̀: ТВОРЯТЪ ЧЕЛОВѢКА СОВЕРШЕННЫМЪ.

Надобно хорошее говорить, а лутчее дѣлать. Одинъ объявляетъ добрую голову, другой храброе сердце, а оба сїи достоинства отъ великаго разума произходятъ, и слова̀ суть тѣнь дѣлъ. Слово жена, а дѣло

(2) Тацитъ сказалъ, что все безъ остатку отдавшїя, и получившїя, равное неудовольствїе имѣютъ. Понеже первымъ того жаль, что нѣчего больше дать, а другїя о томъ печалятся, что нѣчего ужѐ надѣяться

а дѣло мужъ; чего ради лутче быть причиною похвалѣ, нежели хвалителемъ. Хвалу полезнѣе принимать, нежели самому давать. (1) Сказать легко; да здѣлать трудно. Добрыя дѣла твердость жизни, а слова украшенїе. Красота словъ временна, а превосходство дѣлъ вѣчно; и исполненїе дѣйствомъ, есть плодъ разсужденїя. Нѣкоторыя храбростью, а другїя разумомъ прославились.

РЕГУЛА 203.

ЗНАТЬ СЛАВНЫХЪ СВОЕГО ВѢКУ.

Славныхъ число невелико, понеже фениксъ на свѣтѣ, только одинъ бываетъ. Великой воинъ, въ цѣломъ стѣ лѣтъ едва сыщется; такъ какъ совершенной Ораторъ, и премудрой человѣкъ зѣло рѣдко является; а ко взысканїю славнаго Царя, многїя вѣки надобны. Посредственныхъ людей много, а славныя вездѣ рѣдки; затѣмъ что они, цѣлаго совершенства требуютъ. Что сокращеннѣе притча, толь труднѣе достизать высоту ея. Многїя прозвали Iулїа Цесаря, и Александра Македонскаго *великими*, только напрасно! понеже безъ дѣлъ ихъ, гласъ народа суетной воздухъ. Много Сенекъ, а всѣ именемъ того покрываются, котораго слава прежде всѣхъ симъ безсмертнымъ званїемъ украсила.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкто спросилъ Тимоклеа, чемъ онъ лутче хочетъ быть: Ахиллесомъ, или Виргилїемъ? Тимоклей отвѣчалъ, лутче быть побѣдителемъ, нежели стихотворцомъ.

РЕГУЛА 204.

ЛЕГКОЕ КАКЪ ТРУДНОЕ, А ТРУДНОЕ КАКЪ ПОЛЕЗНОЕ ДѢЛАТЬ.

Великія дѣла надобно безъ совѣтовъ и долгова мнѣнія дѣлать, дабы разсужденіе страху: не прохолодило первую горячесть храбраго намѣренія. Кто щитаетъ намѣренное дѣло за готовое, тотъ никогда во ономъ не успѣетъ, а прилѣжаніе всякую невозможность побѣждаетъ. О великихъ дѣлахъ непристойно много говорить и разсуждать, но только за нихъ приняться какъ къ рукамъ придутъ, опасаясь дабы разсужденіе о ихъ трудности, не принудило насъ вовсе оныя оставить.

РЕГУЛА 205.

ПРЕЗИРАТЬ НЕНАВИСТЬ.

Совершенной секретъ къ полученію желаемыхъ вещей въ томъ состоитъ, дабы оныя презирать. (1) Обыкновенно того нескоро сыщешъ чево желаешъ, а чего человѣкъ не хочетъ, то всегда само къ нему въ руки приходитъ. Вещи сего свѣта сутъ стѣнь вещей небесныхъ, а имѣютъ свойство видимой нами стѣни; которая бѣжитъ отъ гонящаго, а слѣдуетъ за убѣгающимъ ея. Презрѣніе весьма политическое мщеніе. Сія генеральная регула премудрыхъ, дабы перомъ не обороняться; понеже оное

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сіе лукавство употребляютъ Италіанцы въ любви своей, отъ чего у нихъ и пословица произошла: кто презираетъ, тотъ любитъ.

оное по себѣ оставляетъ слѣды, болѣе къ славѣ; нежели ко укрощенію непріятеля. (2) А сія оборона причиняетъ болѣе чести, ненависти, нежели наказанія невѣжеству. Сіе лукавство нѣкоторыхъ малыхъ людей, дабы противиться великимъ, и тѣмъ чрезъ ихъ голосъ въ знаемость притти; за неимѣніемъ добрыхъ о себѣ похвалъ. (3) Многихъ бы по сю пору не знали, ежелибъ они отъ славныхъ своихъ соперниковъ объявлены не были. Нѣтъ большей мести какъ забвеніе, ибо тѣмъ злыя люди погребаются въ пыли уничтоженія. (4) Наглыя тѣмъ думаютъ себя прославить, что бросаютъ огонь на великихъ и славныхъ въ свѣтѣ. Поношенію сіе отмщеніе, дабы на него не смотрить. (5) Кто на оное отвѣчаетъ; приводитъ себя въ поношеніе, а кто отъ него обороняется, тотъ самъ себя срамитъ, и даетъ ненависти веселіе. Хотя сія тѣнь совершенную красоту и не вовсе потемняетъ; однако много отнимаетъ доброты ея.

РЕГУЛА

(2) Генрикъ 8 Король Аглинской написалъ книгу о таинствахъ, противъ Лютера, которое ему къ большей хвалѣ и полученію толь великаго имени послужило, и что созванной на него соборъ въ Трантѣ любопытнѣе споръ учинилъ, то Лютеръ въ толь большую любовь и почтеніе у всѣхъ пришолъ. И въ Ланцовой битвѣ случается, что о побѣжденномъ болѣе, нежели о побѣдителѣ сожалѣютъ.

(3) Таковъ былъ римлянинъ Гиспонъ, которой при Тиверіи, на многихъ славнѣйшихъ римскихъ вельможъ нападалъ.

(4) Иногда Государи прогнѣвавшихъ себя болѣе забвеніемъ, нежели милостью прощаютъ.

(5) Нѣкто Тимона Аѳинянина спросилъ, для чего ты меня поносишъ? А для того отвѣчалъ ему Тимонъ, что ты сердишся.

РЕГУЛА 206.

ВЕЗДѢ НЕ БЕЗЪ ПОДЛАГО.

Въ самомъ Коринѳѣ, и въ славнѣйшихъ фамиліяхъ не безъ простака, а всякъ сего въ своемъ домѣ смотри. Не только одинакія, но и двойныя простаки находятся; что еще и того хуже, ибо они глупо говорятъ, а лукаво и грубо другихъ словами уязвляютъ. (1) Такой человѣкъ первой ученикъ глупости, сродникъ безумія, и блиской свойственникъ шутамъ. На томъ что онъ говоритъ, останавливаться не надобно, ниже тому вѣрить что мыслитъ: да надобно знать, какъ отъ такихъ поскорѣе свободиться, дабы не быть участникомъ посмѣянію ихъ. Всякая простота глупости равна, а глупость вся изъ подлыхъ состоитъ.

РЕГУЛА 207.

ВОЗДЕРЖНО ПОСТУПАТЬ.

Всякому своего дѣла, а особливо нечаянныхъ случаевъ прилѣжно смотрить надобно, ибо припадки страстей, часто всю премудрость опровергаютъ; и въ такомъ случаѣ страшно, чтобъ самому не пропасть. Иногда человѣкъ въ одномъ моментѣ жару болѣе бѣды здѣлаетъ, нежели во весь годъ. А и сіе нерѣдко случается, что мы объ одной забавѣ или проступкѣ, чрезъ всю

жизнь

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Махіавель пишетъ, что подлость только на видъ и случай смотритъ, и что нѣтъ такого мѣста въ свѣтѣ, гдѣбъ болѣе простыхъ, нежели мудрыхъ не было.

жизнь свою каемся. Злоба подводитъ подъ мудрость подкопы, и симъ образомъ хочетъ открыть наиважнѣйшія тайны вѣрнаго сердца. Чего ради воздержности надобно здѣлать свой противной подкопъ; а особливо въ случаяхъ жаркихъ, гдѣ къ воздержанію страсти, многова разсужденія потребно. Весьма тотъ премудръ, кто злобу за поводъ вести, а вѣдая опасность, щотными шагами ступать умѣетъ. Одно слово такому человѣку, кто его на вѣскахъ вѣситъ, такъ злобно и безчестно кажется, какъ легко увидится тому, кто его выговоритъ.

РЕГУЛА 208.

НЕ УМИРАТЬ ГЛУПОЮ СМЕРТЬЮ.

Обыкновенно сіе случается, что умныя люди бѣдны въ мудрости, а безумныя богаты въ совѣтахъ умираютъ. Тотъ глупую смерть имѣетъ, кто отъ многова разсужденія умираетъ. Одни отъ того скоро мрутъ, что черезъ мѣру чувствительны, а другія тѣмъ болѣе живутъ; что ничего не знаютъ. Нѣкоторыя за то умерли, что всего въ совершенство постигнуть не могли, а другія великою глупостью продолжаютъ жизнь свою. Часто бываетъ, что разумныя люди не доживъ вѣку умираютъ, а дураки отъ нечувствія своего многихъ умныхъ переживаютъ.

РЕГУЛА 209.

НЕ ПЕРЕНИМАТЬ ГЛУПОСТИ У ДРУГИХЪ.

Сія мудрость зѣло рѣдка въ свѣтѣ: понеже все что примѣръ и мода вводитъ, то великую силу

имѣетъ. Которыя могли себя сохранить отъ глупости партикулярной, тѣ не убереглись отъ безумія генеральнаго, имѣя общее мнѣніе: что никто своимъ чиномъ не доволенъ. Всякъ щастію другова завидуетъ: а для того что своимъ недоволенъ. Нынѣшнія хвалятъ вчерашнее, вчерашніе любятъ нынѣшнее; а всѣмъ минувшее лутче кажется; (1) и все отдаленное въ бо́льшемъ почтеніи. Кто всему смѣется, тотъ таковъ же глупъ какъ и другой, кто о всемъ печалится.

РЕГУЛА 210.

КАКЪ СЪ ПРАВДОЮ ПОСТУПАТЬ.

Правда страшна: однако честной человѣкъ никогда сего оставить не можетъ, чтобъ ее не говорити. Искусныя душевныя Доктора всячески тщалися оную усладить, понеже правда безъ прикрасы, самой сокъ горести. Предосторожность; въ сихъ случахъ все свое искусство употребляетъ, и одною правдою нѣкоторыхъ ласкаетъ, а другихъ убиваетъ. Къ присудствующимъ надобно говорить подъ именемъ мертвыхъ или отсудствующихъ, вѣдая что умному одного знаку довольно, а молчать и того лутче. Владѣтели никогда горькими лѣкарствами не лѣчатся; но сіе великое искусство, кто можетъ противныя имъ пилюли, позолотить и усладить. Граціанъ пишетъ: что многія были совѣты, какъбы изгнанную съ свѣта правду, паки

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Все наше почтеніе прошедшему, а желаніе о настоящемъ, которое намъ видится тяжко, а минувшее всегда пріятно.

паки призвать; только при концѣ совѣта на томъ положили; дабы правду для утоленія горести сахаромъ обсыпать, а для отнятія зѣло противнаго запаху ея многими благовонными духами окурить, и потомъ бы ею людей изъ золотой чаши, а не изъ хрустальнаго судна поить: чтобъ они увидя противной цвѣтъ, пить ея не отреклись. Сїе начали съ правительствующихъ, чтобъ на нихъ смотря и прочїя пить могли. Но понеже они вкусу зѣло деликатнаго, того ради издалече горесть ея почувствовали, и тотчасъ сердечную болѣзнь, а потому и рвоту получили. Нынѣ правду говорить, простота и безумїе называется, и никто такимъ, которыя правду не охотно слушаютъ, предлагать ея не хочетъ. Отъ правды въ свѣтѣ ничего кромѣ черепковъ не осталось, но и тѣ всякъ съ тайностью, церемонїею, и съ великою предосторожностью употребляетъ. Съ Государями эквивочно поступаютъ, ибо ежели имъ нагую правду показать: то или все выиграешъ, или вовсе пропадешъ. Правда есть дѣвица зѣло прекрасная, но стыдливая, чего ради всегда закрыта ходитъ, но Государи оную зѣло учтиво открываютъ. Они подобно гадателямъ и пророкамъ, дивнымъ образомъ оную угадываютъ; и ложъ съ правдою различаютъ. Что больше кто правду передъ ними жуетъ; толь яснѣе они разумѣютъ, и себѣ толь болѣе пользы получаютъ. Въ нынѣшнихъ временахъ, лицемѣрїе политика; и на обѣ стороны лицо имѣетъ. Ежели найдетъ безумнаго, то къ нему персоною ласканія обращается; а когда ей умной попадется, то она ему прямое свое лицо кажетъ.

РЕГУЛА 211.

НА НЕБЕСИ РАДОСТЬ, ВО АДѢ МУКА, А СВѢТЪ КАКЪ ОНЫХЪ СРЕДИНА; ОБѢИМЪ ПОДОБЕНЪ.

Мы живемъ между двѣмя вѣчностьми, и такъ отъ обѣихъ заимствуемъ. Есть такая перемѣнная доля: что человѣкъ съ нею нищастливъ, нибезщастенъ быть не можетъ. Сей свѣтъ подобенъ во всемъ пустому цыфирному нулю, которой безъ передняго слова ничто. Ежели свѣтъ сей съ раемъ совокупить: то изъ сего великая важность будетъ. Во всякихъ перемѣнахъ непоколебиму быть, великая мудрость, понеже новость: немудраго дѣло. Житїе наше такъ идетъ какъ комедїа играется; которыя содержанїе на самомъ концѣ увидишъ. Такъ и во всей жизни та сила, дабы оную благополучно окончать.

РЕГУЛА 212.

СИЛУ НАУКИ: ПРО СЕБЯ ОСТАВЛЯТЬ.

Великїя мастеры сїе искусство употребляютъ, ежели кого своему художеству учатъ. Для собственнаго почтенїя, силу науки себѣ оставляй, дабы тебѣ симъ способомъ всегда мастеромъ быть. Въ сообщенїи своей науки должно искусно поступать, и никогда неизчерпывать кладязя ученїя, ниже осушать источника даянїя, для того что симъ собственная власть, и почтенїе сохранится. Въ угожденїяхъ и наукѣ, всегда надлежитъ учителю наибольшую похвалу себѣ предоставлять, отчасу простирая добродѣтель свою. Во всякихъ художествахъ, а особливо въ высокихъ чинахъ; сїя наука была и есть регула жизни, дабы надобное и лутчее: про себя оставлять.

РЕГУЛА

РЕГУЛА 213.

умѣть спорить.

Сія великая хитрость: только кто ее умѣетъ дѣлать, не для ссоры но ради вѣденія, что сіе великая мука страстямъ. Медлѣнность къ вѣроятію: есть рвотной порошокъ, которой всѣ тайны вынесетъ, и подастъ ключь къ отворенію тайнѣйшаго сéрдца. Двойное выѣдываніе воли и рассужденія: великаго разума требуетъ. Искусное презрѣніе одного тайнаго слóва: подаетъ дорогу къ неприступнымъ секретамъ, а нѣкоторымъ пріятнымъ взоромъ, и до самаго языка добирается, дабы оной сѣтію лукавства уловить. Воздержаніе осторожнаго, однимъ высокимъ и гордымъ видомъ, шпіона его отгоняетъ: которой иначе сокровеннѣйшія мысли выѣдать можетъ. Притворное сумнѣніе, есть прибранной ключь къ крѣпчайшему замку; которой отомкнувъ любопытство все выѣдаетъ, что ему надобно. Сіе въ наукахъ великое искусство, чтобъ ученику съ своимъ учителемъ спорить; ибо сіе учителя принуждаетъ не только какую вещь, но и самую правду толь яснѣе толковать. И такъ умѣренной споръ: подаетъ случай ученику, все съ Фундаменту знать.

РЕГУЛА 214.

изъ одной глупости: двухъ не дѣлать.

Весьма сіе обыкновенно: чтобъ пóслѣ одной учиненной, еще четыре глупости здѣлать, для исправленія первой. Всякое невѣжество, большею глупостью отвращается. Глупость ли отъ лжи, или ложь отъ глупости родилась? того неизвѣстно для содержанія одной, надобно многой неправды въ помощь. Запрещеніе

худова: хуже самаго злаго дѣла бываетъ. (1) зла не умѣть скрыть: великое зло, (2) вѣдая что сїе иныя многїя пороки открываетъ. И премудрѣйшїй можетъ одиножды, толькожъ не дважды погрѣшить: но и то болѣе съ неосторожности, а не умысломъ.

РЕГУЛА 215.

НА ИМѢЮЩАГО ПРОТИВНОЕ НАМѢРЕНИЕ: НЕУСЫПНЫМЪ ОКОМЪ СМОТРИТЬ.

Умнаго и многодѣльнаго человѣка хитрость наиболѣе въ томъ состоитъ, дабы волю нападенїемъ развѣдывать; понеже кто обличенъ, тотъ уже совершенно побѣжденъ. Мудрый, для большаго успѣху: всегда свое намѣренїе скрываетъ, и всячески противную себѣ мысль, чрезъ малѣйшую проступку своего противника увѣдать тщится. Никогда своей бодрости усыпать не давай, вѣдая что намѣренїе соперника: неусыпное о тебѣ бдѣнїе имѣетъ. Ежели притворству помогаетъ намѣренїе, то разуму въ такихъ случаяхъ, наибольшей помочи у рассужденїя искать должно. Предосторожности надобно знать, кто какую лесть употребляетъ; и прилѣжно цѣль оныя примѣчать, дабы въ центръ его намѣренїя убить можно было. Понеже непостоянство одно имѣетъ въ намѣренїи, а другое говоритъ: и всякими премѣн-

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ЧЕТВЕРТУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Руфо пишетъ, что такїя люди подобны заимщикамъ денегъ съ великими процентами, на заплату малаго долгу, которой меньше процентовъ.

(2) Кардиналъ Мадрузїй сказываетъ, что тотъ неглупъ, кто въ одномъ проступится, но такой гораздо глупѣе: кто учиненнаго своего безумїя скрыть не умѣетъ.

премѣнными способами къ концу своего намѣренія притти тщится, того ради на всякое слово которое ему хочешь сказать, прилѣжно смотрить надобно; и временемъ своему сопернику дать знать, что намѣреніе его отъ части познавается.

РЕГУЛА 216.

чисто говорить.

Сіе не только просвѣщеніе, но и остроту разума показываетъ. Нѣкоторыя изрядно мыслятъ, но въ дѣйство производятъ худо; понеже безъ чистоты ума, мысли и слова родиться не могутъ. Иныя подобны великимъ, но ускогорлымъ кувшинамъ; которыя помногу въ себя вмѣщаютъ, но помалу даютъ. (1) а другія уже больше говорятъ, нежели знаютъ. (2) Намѣреніе состоитъ въ волѣ, а изъясненіе въ разумѣ: которыя суть два великія совершенства. Чистой разумъ по правдѣ хвалы достоинъ; а многія часто и вздорной умъ за тѣмъ хвалятъ, что рѣчей его не слышатъ. Временемъ темность словъ, къ различенію себя отъ подлости зѣло пристойна. (3) Но какъ другія люди о твоихъ рѣчахъ полезное разсуждать могутъ, ежели ты не знаешь: что самъ говоришь?

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕСТУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Инымъ такъ трудно о важности говорить, какъ на исповѣдь итти.

(2) При дворѣ Француском генеральной Адвокатъ Мисниль, много сказывалъ чего и не зналъ, а Генералъ Прокуроръ бурдинъ больше зналъ, нежели говорилъ.

(3) По сему примѣру Тиверій всегда высокими и сумнительными словами говорилъ, а сіе въ Государяхъ по мнѣнію политиковъ, болѣе мудрость: нежели погрѣшеніе.

РЕГУЛА 217.

НЕ ВСЕГДА ЛЮБИТЬ, НИ ВОВСЕ НЕНАВИДѢТЬ.

Такъ съ друзьями своими бережно поступай, будто бы они заутра твои горшія непріятели быть могли, вѣдая что искусство сію правду часто дѣломъ подтверждаетъ; чего ради человѣкъ всегда остороженъ быть долженъ. Весьма хранисъ дабы бѣглецамъ дружбы своего оружія не отдать, ибо они великую войну противъ тебя здѣлаютъ. Непріятелямъ своимъ всегда отворенную дверь къ примиренію оставляй, (2) дабы они готовую надежду о мирѣ съ тобою имѣть могли. Временемъ упрежденное мщеніе, обращается въ сожалѣніе; а злоба намѣренная, приходитъ въ раскаяніе. (3)

РЕГУЛА 218.

НИЧЕГО ВЗДОРОМЪ НЕ ДѢЛАТЬ; НО ВО ВСЕМЪ ОСТОРОЖНО ПОСТУПАТЬ.

Всякое непорядочное своенравіе, есть рановременное рожденіе: и старшей сынъ смятенія. Есть такія люди, что за малую вещь войну объявляютъ. Они въ компаніяхъ подобны разбойникамъ, которыя незная великой силы

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СЕДЬМУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Иныя сію регулу Талесу, другія Хилону мудрецамъ греческимъ приписываютъ; а нѣкоторыя оную слѣдующимъ образомъ толкуютъ. Люби такъ, какъ бы ты могъ ненавидѣть, а ненавидь такимъ образомъ, будто бы власть любленія всегда въ твоей волѣ была. Сципіонъ Африканской говорилъ: что дружбѣ начало повѣренность.

(2) Катонъ Совѣтникъ римской сказалъ. Временемъ дружбу оставить можно, а разрывать еѣ никогда не надобно.

(3) Нѣкто изъ премудрыхъ написалъ, что лутче простить: нежели раскаиваться.

силы, тихости и примиренія; всѣхъ побивать хотятъ. Такія во времени своемъ зѣло опасны, ибо они изъ малой своей власти, оборонительной союзъ дѣлаютъ; и вмѣсто того чтобъ подданныхъ своихъ за дѣтей имѣть; то они ихъ себѣ горшими непріятельми творятъ. Все по своему маниру дѣлаютъ, и все себѣ силою покорить хотятъ. А когда люди такой ихъ суетной, и своенравной обычай узнаютъ; то всѣ ихъ берегся и бѣгать начнутъ; и такъ не получа намѣренія только съ великою трудою печалей, достоинствъ своихъ лишаются; и всякъ того ищетъ, чемъ бы ихъ озлобить. Сіи бѣдныя люди имѣютъ умъ больной, а сердце поврежденное. Кто отъ такихъ свободится, тотъ обрѣтающемуся при нихъ желаетъ лутче быть у Антиподовъ [*Подземелъныя люди, которыя свои ноги противъ нашихъ имѣютъ,*] которыхъ варварство лехче снести; нежели первыхъ жестокой, и несносной нравъ терпѣть.

РЕГУЛА 219.

НЕ ПРОСЛЫТЬ ЛУКАВЫМЪ.

Хотя нынѣ безъ того прожить и не возможно, однакожъ лутче прослыть мудрымъ, нежели лукавымъ. (1) Нравъ откровенной, всему свѣту пріятенъ; только

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ДЕВЯТУЮНАДЕСЯТЬ РЕГУЛУ.

(1) Ежели хитрость границъ мудрости не переступаетъ, то она изрядная вещъ, а когда претворяется въ лукавство: то ужè великое зло. Ее надобно противу злобы другихъ на подобіе лѣкарства употреблять, только не черезъ мѣру: дабы хитрость ядомъ не обратилась. Плиній пишетъ: что сіе немалая мудрость, дабы смотря по злобѣ человѣческой, и въ претерпѣваемомъ отъ нихъ безщастіи злыхъ обманывать. Но Графиня Арандская сказала, что честному человѣку лутче самому обмануту быть: нежели иныхъ обмануть.

только въ себя притти никто не хочетъ. Добросердечію никогда простотою, а ревности лукавствомъ быть не должно: ибо лутче за мудраго почтену быть, нежели за лукавство человѣка всѣ боялисъ. Добросердыя люди отъ всѣхъ любимы, но притомъ обыкновенно и обмануты бываютъ. Все таить что лживо является; наибольшая хитрость. Въ золотомъ вѣку процвѣтало добросердечіе, а лукавство въ желѣзномъ. Знаніе своей должности у всѣхъ въ почтеніи, и получаетъ повѣренность; а лукавство всегда опасно, и раждаетъ ненависть.

РЕГУЛА 220.

ЕЖЕЛИ ЛЬВОВА КОЖА НЕ ГРѢЕТЪ И НЕ ПОМОГАЕТЪ; ТО ЛИСЬИМЪ МѢХОМЪ ПОКРЫВАТЬСЯ.

Кто знаетъ во время уступить, великое дѣло. (1) Приходящій къ концу своего намѣренія, никогда чести не теряетъ. (2) Въ такихъ случаяхъ искусство должно силу замѣнять. Ежели путемъ явной и великой силы итти не можно, то надобно взять кривую дорогу хитрости; вѣдая что она временемъ поспѣшнее храбрости, (3) и мудрыя болѣе храбрыхъ, нежели храбрыя мудрыхъ побѣдили. Когда предпріятіе не успѣетъ, то немедлѣнно на сіе зависть воспослѣдуетъ.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ДВАДЕСЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Многія вѣрятъ, что сіе немалая мудрость: дабы времени уступать, которому не только простыя, но и сами владѣтели покаряются.

(2) Ничто такъ не славно какъ безопасность, и все то честно: что спокойство и тишину сохранить можетъ.

(3) Государи болѣе дѣлъ трактатами, [то есть договорами,] нежели оружіемъ оканчиваютъ.

РЕГУЛА 221.

НЕ БЫТЬ СКОРУ КЪ ПРОСТУПКАМЪ.

Много такихъ дерзостныхъ людей: что отъ неразсмотрительной своей скорости сами въ бѣду входятъ, и другихъ за собою вводятъ. Они всегда готовы къ глупости, и зѣло поспѣшны къ ругaнiю: но часто бѣдныя запинаются. Сiа ссоръ имъ въ день не довольно, но сверьхъ того противъ всего, и всѣмъ спорятъ; какъ безумныя и наглыя ругатели мудрости. Чего ради всякому такихъ уродовъ бѣгать надобно.

РЕГУЛА 222.

ВОЗДЕРЖНОЙ: ВСЕГДА РАЗУМНЫМЪ КАЖЕТСЯ.

Языкъ такой дикой звѣрь, что онаго никакими цѣпьми удержать не можно. Мудрыя по нему, власно какъ по пульсу состоянiе сéрдца: и твердость душй познаваютъ. Кому было надобно твердѣйшему быть, тотъ слабѣе всѣхъ; а сiе великое зло! Мудрый всякихъ печалей, и ссоръ убѣгаетъ, а тѣмъ показываетъ: коль онъ силенъ собою обладать. Момусу было лутче сiе сказать, что на языкѣ глаза нужнѣе; нежели къ сéрдцу стеклянуую окончину имѣть.

РЕГУЛА 223.

НЕ БЫТЬ ОЧЕНЬ ПРОСТУ, НИ ПРИТВОРОМЪ: НИ НЕБРЕЖЕНIЕМЪ.

Нѣкоторыя себя глупыми дѣлами оказываютъ, только сiе болѣе безумiе, нежели безпристрастiе. Иныя тѣмъ мерзски людямъ кажутся, что въ лицѣ своемъ

нѣчто противнаго имѣютъ, а въ воздержанiи глупыхъ: обыкновенно часть безумiя находится. Очень простымъ никому являть себя не надобно, ибо тѣмъ человѣкъ у всѣхъ за наглова дурака прослыветъ. Иныя къ лукавству въ службу для того только ходятъ, чтобъ симъ отъ другихъ отдѣлиться, и во всякихъ своихъ дѣлахъ наглую себѣ простоту притворяютъ. Многiя бы дорого дали, ежелибъ они затылкомъ, а не ртомъ говорить могли: но понеже сего здѣлать не возможно, то они перемѣняя рѣчь, притворяютъ себѣ иной голосъ и мучатъ свой разумъ, лишая природной его доброты, дабы тѣмъ у подлѣйшихъ себя въ наибольшее почтенiе притти, только все сiе непохвала: но казнь притвору ихъ. Временемъ пьютъ дрожжи, а такъ хвалятъ будто бы лутчее вино было, для того что оное по ихъ глупому нраву пришло. Для большаго украшенiя своей глупости всякой день новости изобрѣтаютъ, и чрезъ сiе временемъ у подобныхъ себѣ неразсудителей добра ни худа: успѣваютъ, однако въ своемъ нагломъ безумiи, обыкновенно одни остаются. Въ дѣлахъ героическихъ простота: [то есть беспритворство но небезумiе] зѣло пристойна, и употребляющимъ себя великое почтенiе приноситъ, понеже величiе состоитъ въ высокости разума и мыслей, а не въ пустомъ видѣ гордости. Въ благородствѣ не такъ какъ въ великодушiи, которое никогда лестью не побѣждается. Добродѣтель знакъ высочества, и отмѣна оной зѣло пристойна. Государи должны такими добродѣтельми и совершенствами сiять, чтобъ и самыя небесныя свѣтила, ихъ въ свѣтлости превзойти не могли. Другiя притворяютъ себѣ новыя моды и весьма странныя виды, для одного только различiя отъ другихъ. Все старое отмѣняютъ, и по

своей

своей головѣ дѣлаютъ. Многїя въ Гишпанїи Французское, а во Францїи Гишпанское платье носятъ. На полѣ ѣздятъ въ галстукѣ, а ко двору прїѣжжаютъ платками повязаны, и такимъ развращеннымъ своенравствомъ, власно какъ въ куклы играютъ, думая что никто ихъ не видитъ. Чего ради не только умнымъ людямъ, но и младенцамъ надъ собою смѣяться способу давать не надобно Нѣкоторыя все свое тщанїе въ то полагаютъ, чтобъ могли людямъ смѣшными казаться, и чтобъ всѣ про нихъ исторїи сказывали; думая что тотъ день нещастливъ прошелъ, въ которомъ надъ ними никто не смѣялся, и такъ одна продерзость другой помогаетъ; а малая глупость многїя безумїи раждаетъ, а изъ сего видно: что дурачество злословїемъ питается. Ежели простота наружняго виду глупа и смѣшна; то что ужѐ съ глупостью разума будетъ? Есть такїя дивныя люди, что кажется: будто бы натура въ нихъ все развращенно здѣлала, но они себѣ сїе иногда нарочно притворяютъ, дабы введенному обычаю не повинуться. Въ рѣчахъ, разумѣ, и поступкахъ безумны являются, но подъ тѣмъ какое либо злое намѣренїе скрываютъ, однако совершенная и природная глупость, нигдѣ утаиться не можетъ. Другїя свою глупость суетною гордостью прикрашиваютъ, чемъ себѣ мнимое почтенїе притворяя мыслятъ, что они своимъ взоромъ всѣхъ почитаютъ: и будто бы всякой человѣкъ каждое ихъ слово хвалитъ.

РЕГУЛА 224.

НИЧЕГО ПРОТИВНО НЕ РАССУЖДАТЬ

Всякая вещь свою правду и неправду въ себѣ заключаетъ. Самое лутчее дѣло вредно, ежели противно употреблено

треблено будетъ; а и противное пріятнымъ въ то время покажется, когда разумно здѣлано будетъ. Многія бы противныя вещи пріятны были, ежелибъ токмо кто доброту ихъ зналъ, ибо во всемъ есть доброе и злое; а кто лутчее можетъ знать, сіе великое искусство. Одна вещъ разныя виды имѣетъ, для того что ея многія смотрятъ. Однимъ все нравно, а другимъ все противно кажется. Къ оборонѣ отъ нападенія фортуны, и всегдашняго щастія сей наилутчей способъ; дабы всякую вещъ съ прямой, а не съ противной ея стороны брать.

РЕГУЛА 225.

ЗНАТЬ СВОЙ ГЛАВНОЙ ПОРОКЪ.

Каждой человѣкъ свою главную и такую погрѣшность имѣетъ, которая его верьховной добродѣтели противится, и ежели къ оному пороку есть природная склонность, то конечно совершенство отъ него побѣжденно будетъ. Чего ради каждой сему всѣми силами противляться, и явною войною сіе природное погрѣшеніе побѣждать долженъ; ибо когда оно явно, то побѣжденно будетъ, а наипаче ежели имѣющему оное такъ велико: какъ посторонним кажется. Кто хочетъ собою обладать, тому надобно довольно о себѣ рассуждать. (1) Ежели сей первоначальной корень зла, то есть природной порокъ извлечется; то все другія злобы легко искоренить можно.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ДВАДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкоторой древней философъ пишетъ, что многія съ великимъ лыбопытствомъ желаютъ вѣдать какъ свѣтъ сотворенъ, а себя самаго знать никто не хочетъ. Нѣтъ сего лутче какъ другихъ видѣть; а самаго себя никто усмотрѣть не

РЕГУЛА 226.

ЗНАНІЕ СКЛОННОСТИ.

Большая часть людей почти ничего по своему нраву не дѣлаютъ и не говорятъ, но больше по чужому совѣту. Однако никто чужова нещастія, выше своего не ставитъ. Все что имѣетъ лутчаго: сіе отъ похвалы и рассужденія другихъ зависитъ. Нѣкоторыя: однимъ токмо своей головы рассужденіемъ довольствуются. Но сего безъ посторонней помощи, въ нуждѣ не достанетъ. За обязательство и склонность денегъ не даютъ, а временемъ оное великихъ сокровищъ стоитъ, и словами часто дорогія вещи покупаются. Въ толь пространной карчмѣ сего свѣта, иногда и оселъ ко времени пригодится: ибо хотя и медлѣнно однако лутче на глупомъ ослѣ ѣхать, нежели скоро пѣшему итти. Каждой человѣкъ, и всякую вещь; по своей склонности хвалитъ.

РЕГУЛА 227.

НЕ ОСТАНОВЛЯТЬСЯ НА ПЕРВОМЪ МНѢНІИ.

Иныя такъ съ первою наукою сопрягаются, что другія художества имъ подложницами кажутся; а понеже ложъ всегда напередъ ходитъ, то уже правдѣ и мѣста

можетъ. Сіе слово знай себя, скоро языкомъ сказать: но дѣйствомъ исполнить весьма трудно и медлѣнно. Хотя за сію регулу одинъ философъ въ число мудрыхъ вмѣщенъ, но за исполненіе по немъ: никто въ премудрыя не достигъ. Глупой лутче знаетъ что въ чужомъ домѣ дѣлается, нежели въ своемъ; чего ради самому себя не знать, великое зло! а сіе еще злѣйшее безщастіе, что самому себѣ лгать и манить.

и мѣста не осталось. Ни разумъ, ни воля, первою вещью и предложенiемъ довольствоваться не должны; вѣдая что сiе знакъ безумiя.

Нѣкоторыя люди подобны новому деревянному судну: что въ него сперва положено, тѣмъ судно и вовсе пахнуть будетъ. Ежели сiя слабость въ явленiе придетъ, то зѣло опасно: понеже изъ того многiя злобы и лукавства происходятъ. Имѣющей злое намѣренiе, всячески тщится, чтобъ на оное у людей добрую повѣренность получить. Чего ради разсмотрѣнiю; надобно порожнее мѣсто оставить, а Александру другое свое ухо отъ противной стороны какъ можно хранить должно; но да будетъ дверь отверста второму, и третьему разсужденiю. Кто перваго мнѣнiя крѣпко держится, а другихъ лутчихъ не принимаетъ; сiе знакъ упрямства, и недостаточнаго ума.

РЕГУЛА 228.

НЕ ПРИЧИНИТЬ О СЕБѢ ТАКОВА СЛУХУ: БУТТО БЫ ЗЛОЙ ЯЗЫКЪ ИМѢЕШЪ.

Чрезъ сiе можешъ всѣхъ отъ себя отогнать. Не будь убыткомъ другова разуменъ, ибо сiе не такъ трудно: какъ мерзско. Тѣмъ всякъ злословящему мститъ; что про него зло говоритъ. И понеже онъ одинъ, а другихъ честныхъ много: то они облича его скоро побѣдятъ. Зло, никогда причиною удовольствiя и забавы быть не должно, понеже злословящей; всегда ненавидимь. Хотя нѣкогда великiя лицы съ ними и обходятся, только они сiе больше для слушанiя лай, а не для компанiи ихъ дѣлаютъ. Что болѣе кто про другихъ зла говоритъ: толь наивящше самому себѣ злословiя привлекаетъ.

РЕГУЛА 229.

РАЗУМНО РАЗДѢЛЯТЬ ЖИЗНЬ СВОЮ.

Сїе надобно дѣлать не по случаямъ, но по осторожности и избиранїю. Жизнь безъ перемѣны такъ трудна, какъ далекая дорога безъ становъ: а разумная перемѣна, творитъ жизнь щастливою.

На первомъ стану надобно только съ мертвыми говорить; ибо мы на то родимся чтобъ все вѣдать, и самимъ себя знать. А всю правду видимъ, и въ совершенство приходимъ черезъ книги. Вторую станцїю должно учредить для живыхъ, то есть всего полезнѣйшаго въ свѣтѣ смотрѣть, и всему лутчему записку держать; вѣдая, что хорошее невсе въ одномъ мѣстѣ. Богъ и Отецъ живущихъ на землѝ, различно свои дарованїи раздѣлилъ. Ему иногда угодно бываетъ изъ малой землицы, пространнѣйшее государство здѣлать. Третїе раздѣленїе должно быть для самаго себя, а крайнѣйшее благополучїе въ томъ состоитъ: дабы о всемъ здраво рассуждать. Мудрый человѣкъ жизнь свою такъ размѣряетъ: бутътобы ему мало, и много жить. Натура размѣрила житїе человѣческое по теченїю солнца: и четыре степени старости, по четыремъ временамъ года. раздѣлила. Весна человѣческая начинается въ дѣтствѣ, котораго цвѣты красны, но благоуханїемъ надежды пусты. За весною слѣдуетъ лѣто, зѣло жаркое; и безмѣрнымъ огнемъ молодости наполненное. Оно для кипящей крови, и всегдашняго нападенїя разныхъ страстей; зѣло страшно. По семъ наступаетъ осень совершенства мужескаго, зрѣлыми плодами здраваго разума, и твердой воли увѣнчанная. За оною порядочно идетъ зима старости: въ которой всѣ листья силы увянувъ спадаютъ, рѣки жилъ замерзаютъ,

снѣгъ сѣдинъ покрываетъ голову, и самая жизнь ежечасно къ дверямъ смерти приближается. Нѣкоторой умной человѣкъ раздѣлилъ свою комедію на три дни: а жизнь на три станціи. Первую препроводилъ въ разговорахъ съ умершими; вторую съ живыми, а третью въ разговорахъ съ самимъ собою, или яснѣе сказать; первую часть своей жизни отложилъ на книги, и читая оныя болѣе получилъ забавы, нежели труда; ибо что болѣе книгъ читаемъ, то болѣе изъ нихъ разума почерпаемъ. Они пища душй, и сокровище жизни; однакожъ великое щастіе, кто о всякомъ нечаянномъ й новомъ дѣлѣ, особливую книгу сыскать можетъ. Научился двумъ Универсальнымъ языкамъ: то есть, Латинскому и Гишпанскому, которыя за ключь всего свѣта почитаются, и пяти партикулярнымъ: Греческому, Италіанскому, Францусскому, Аглинскому и Нѣмецкому, дабы изъ каждаго лутчее выбрать. Потóмъ отдался въ науку бабкѣ жизни, супругѣ разума, и дочери искусства *Сладной Исторіи*; которая человѣка не только услаждаетъ; но и всему учитъ. Нáчалъ съ древнихъ, а окончалъ нынѣшними: не смотря на то, что другія избираютъ авторовъ смотря времяни, способу и людей, изыскивая щастливыя случаи, приращеніе и паденіе Монархій и республикъ; число, порядокъ, и добродѣтели Государей, со всѣми ихъ дѣлами въ мирѣ и войнѣ. Прогуливался въ преизрядныхъ садахъ Поэзіи [стихотворства] не такъ для науки, какъ больше для услажденія чтеніемъ ея. Изо всѣхъ стихотворцовъ полюбилъ Виргилія, и познался съ Марціаломъ; которое знакомство ему лявры похвалъ принесло. Къ поэзіи присовокупилъ политику, и потóмъ приступя къ Философіи: нáчалъ рассуждать натуральное. Чрезъ то извѣстился о сотвореніи свѣта, о дивномъ состояніи человѣка, о свóйствѣ животныхъ,

древесъ

древесъ, и драгоцѣнныхъ камней; однако лутчее увеселенїе нашолъ въ Философїи нравоучительной и въ жизни премудрыхъ, нежели въ помянутомъ знанїи суеты. Увидѣлъ, что всѣ добродѣтели въ книгахъ изображены: чрезъ гаданїи, притчи, стихи и эмблемы. Изъ того узналъ Козмографїю видимую, и существительную. Размѣряя землю и моря, раздѣляя высоту и климаты четырехъ частей свѣта, увѣдомлялся о всѣхъ во ономъ лежащихъ земляхъ и народахъ. Въ Астрологїи возможное познавъ, наконецъ всѣ свои науки долговременнымъ чтенїемъ священнаго писанїя увѣнчалъ; которое все иныя книги превосходитъ, и всего прїятнѣе людямъ премудрымъ, понеже нравоученїе учинило оное мудрымъ, природа искуснымъ, исторїя явнымъ, стихотворство вразумительнымъ, реторика сладкорѣчивымъ, а всѣ сїи науки въ святомъ писанїи находятся. Вторую часть жизни своей употребилъ въ путешествїяхъ, разсудя: что сїе человѣку умному и любопытному вторая жизнь. По многомъ сысканїи все лутчее на свѣтѣ нашолъ, ибо ничего не видя: ни о чемъ веселиться, и разсуждать не можно. Увидя одиножды изрядную вещъ болѣе ею довольствуется, нежели тотъ кто часто на оную смотритъ; ибо первой случай веселитъ, а частыя способы умъ, и зрѣнїе отягчаютъ. Въ первой день новая вещъ прїятна своему господину, а въ другїя будетъ угодна чужимъ. Онъ же видѣлъ славнѣйшїя дворы великихъ государей, а во оныхъ преудивительное изображенїе, и работу натуры въ рѣзи, живописи, въ тканїи, въ камняхъ и въ медаляхъ. Обходился со знатнѣйшими людьми въ свѣтѣ; совершенными въ художествахъ, и прочихъ вещахъ, чемъ наипаче всякую истинну узналъ. Третїю часть своей жизни проводилъ, въ разсужденїи всего что читалъ и видѣлъ того, ибо все что читаемъ, вселяется въ разумъ: и на видимомъ нами паки

чрезъ негожъ предъ очи наши представляется, что умной человѣкъ все помнитъ, разсуждаетъ: и лутчее примѣчаетъ.

Лѣты совершенныя: обыкновенно къ презрѣнію опредѣлены, ибо что болѣе тѣло теряетъ силы, толь болѣе душа получаетъ разума; и когда человѣкъ придетъ къ старости, то о всемъ весма иначе разсуждаетъ; понеже совершенство лѣтъ, умножаетъ разсужденіе, и воздерживаетъ страсти. Видѣніемъ приходимъ въ разумъ, а разсужденіемъ достигаемъ къ мудрости. Сіе премудрому вѣнецъ: дабы по примѣру прилѣжной пчелы со всякихъ цвѣтовъ лутчую сладость собирать, дабы медъ былъ въ пищу, а воскъ на свѣчи къ просвѣщенію заблужденія и безумства. Истинная Философія ничто иное, какъ токмо разсужденіе о смерти, которую всегда въ памяти имѣя; во вѣки не согрѣшишъ.

РЕГУЛА 230.

ОТВОРИТЬ ОЧИ ВО ВРЕМЯ.

Невсѣ тѣ имѣютъ отвореныя очи, которыя смотрятъ: но многія и зрячіе не видятъ. Поздо разсуждать: не лѣкарство, но причина печали. Иныя тогда начинаютъ смотрѣть, когда ужè видѣть нѣчего. Раззорили домы, и разсыпали имѣніе свое, не справясь съ собою. Трудно дать разума тому, кто ево принимать не хочетъ; и къ принятію добраго совѣту, смысла не имѣетъ. Обходительныя люди надъ такими играютъ, и вся компанія ими забавляется, а для того что они глухи, и никогда во время очей не отворяютъ. Однакожъ есть и такія люди: что сіе нечувствіе въ разсужденіе принимаютъ. Та безщастная лошадь, которыя сѣдокъ глазъ не имѣетъ. Такой коня своего править не можетъ; и самъ не знаетъ куды лошадь ево завезетъ?

РЕГУЛА

РЕГУЛА 231.

НЕГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ НЕ КАЗАТЬ.

Всякое начало непрїятно, и худое по себѣ мнѣнїе оставляетъ. Когда человѣкъ вспомнитъ, что видѣлъ работу несовершенну, то оная ему въ то время не будетъ нравиться, какъ поспѣетъ. Кто вдругъ какую великую вещь получитъ, тотъ за радостью всякихъ на ней подробностей осмотрѣть не можетъ; а сїе мыслямъ немалое увеселенїе. Чего ради прежде совершеннаго окончанїя: никакого дѣла обьявлять не должно. Ежели человѣкъ смотритъ, какъ самыя лутчїя ѣствы готовятъ; то сїе ему болѣе омерзѣнїя, нежели апетиту причиняетъ. Наилутчему мастеру надобно хранится, дабы въ чернѣ заготовленныхъ дѣлъ, и начатыхъ своихъ работъ не оказывать; по примѣру натуры, которая ничего несовершеннаго на свѣтъ не производитъ.

РЕГУЛА 232.

ЗНАТЬ ОТЧАСТИ ОБХОЖДЕНІЕ.

Не всему Теорїи, [разсужденїе] но иному и практикѣ [исполненїе дѣломъ] быть должно. Мудрыхъ легко обмануть, понеже они хотя и много чрезвычайнаго знаютъ, однакожъ ординарнаго въ жизни не вѣдаютъ, въ чемъ наибольшая нужда; (1) понеже мысли о дѣлахъ высокихъ, не допускаютъ ихъ мыслить о вещахъ подлыхъ. Простое и нужнѣйшее

Ч 3 забывая

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ТРИДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Зенонъ философъ сказалъ, что премудрѣйшїя: въ подлыхъ вещахъ простѣе другихъ, а самыя умныя не во всемъ искусны бываютъ.

забывая, отъ народу нѣкогда за великихъ, а временемъ и за весьма простыхъ почитаются, за тѣмъ что подлость: одного только наружнаго смотритъ. Умному надобно учиться какъ на свѣтѣ жить, дабы не быть радостью, ни посмѣшищемъ у другихъ. Онъ ко всѣмъ склоненъ быть имѣетъ, вѣдая что хотя сіе и непервой путь къ чести: однако необходимая нужда въ свѣтѣ. На что наука, ежели оную дѣломъ не объявлять? Ибо знаніе жить, въ нынѣшнихъ вѣкахъ первое искусство.

РЕГУЛА 233.

ЗНАТЬ: КТО КЪ ЧЕМУ СКЛОНЕНЪ.

А Иначе вмѣсто угоднаго; противное здѣлаешъ. Иныя тѣмъ досаждаютъ, чемъ думали угодить; а за тѣмъ что нраву другова не знали. Есть такія дѣла, что инымъ кажутся похлѣбство: а другимъ обраэа. Часто случается: что ты хотѣлъ услужить, а другой сіе твое доброе намѣреніе за обиду причтетъ; отъ чего болѣе печали, нежели благодаренія получишъ, и такъ не только даръ твой, но и надежда мзды пропадетъ: а какъ человѣка можно удовольствовать, не зная нраву его? Отъ того то приходитъ: что иныхъ похвала въ хулу обращается, а сіе есть воздаяніе неразсмотрѣнію ихъ. Многія думали своимъ велерѣчіемъ людей забавить, но тѣмъ себя чрезъ невоздержность языка погубили.

РЕГУЛА 234.

НЕ ИМѢЯ ВЪ РУКАХЪ ЧУЖОЙ ЧЕСТИ, НИКОГДА СВОЕЙ СЛАВЫ: ВЪ ЗАКЛАДЪ НЕ ОТДАВАТЬ.

Имѣющему участіе въ прибыли, ненадобно слова говорить; а когда дойдетъ до потерянія всего,

тогда ужѐ ничего скрывать не должно. Въ интересахъ чѐсти, надобно всегда товарищей имѣть: дабы чужая честь, по нашей порукою была. Никогда и никому твердо ввѣряться не надобно, ежелижъ прилучится сїе здѣлать, то съ такимъ опасенїемъ, чтобъ тотъ кому себя откроешъ: большей осторожности имѣть не могъ. Когда убытокъ здѣлается, тобъ онъ былъ общей, а причина взаимная; дабы безщастному, не одному убытокъ понести.

РЕГУЛА 235.

умѣть просить.

Однимъ сего труднѣе, а другимъ легче нѣтъ. Иныя не могутъ отказать, чего ради къ такимъ ненадобно забѣгать, ниже малаго о томъ знаку давать чего желаемъ, а другихъ больше, у которыхъ отказъ первое слово; и къ сему великаго искусства потребно. Хотябъ у кого нибудь чего просить прилучилосъ, то весьма способнаго къ тому времени искать надобно; а наипаче выходя съ банкету или другова веселїя сїе дѣлать; дабы мудрость просимаго, не упредила хитрости просящаго. Пирныя времена суть дни щастїя: понеже радость внутренняя, веселитъ наружнее, а тогда ненадобно подходить, какъ видимъ другова съ отказомъ отходящаго: понеже тѣмъ сумнѣнїе о неполученїи, наиболѣе умножится. У кого печаль въ домѣ, тому въ людяхъ дѣлать нѣчего! Обязать людей напередъ, есть готовой вексель: ежели только корреспондентъ незлой человѣкъ.

РЕГУЛА

РЕГУЛА 236.

ЗА ДОЛЖНОЕ СЕБѢ ВОЗДАЯНІЕ БЛАГОДАРИТЬ, И ОНОЕ ЗА МИЛОСТЬ ПРИЧИТАТЬ.

Сіе искусство, великихъ политиковъ. Милость упреждающая заслуги, знакъ благородныхъ, и имѣетъ въ себѣ двѣ добродѣтели: первую скорость, чемъ получающей отъ просимаго толь наипаче обязуется, а второе то; что поздой даръ за долгъ, а упрежденной за крайнюю милость почитается. Премѣненіе обязательства зѣло умной способъ, ибо заслужившій воздаяніе, тѣмъ къ всегдашнему благодаренію обязанъ будетъ. Сіе творящія, зѣло честныя люди: ибо другимъ весьма противно, чтобъ кому напередъ милость показать.

РЕГУЛА 237.

НИКОГДА СЕКРЕТУ ВЫШНИХЪ СВОИХЪ, УЧАСТНИКОМЪ НЕ БЫТЬ.

Ты думаешь что яблоки, ажно каменье дѣлишь; многія за конфиденство [повѣренность] пропали. (1) Конфидентовъ

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ТРИДЕСЯТЬ СЕДМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Секретъ: по Гишпанской пословицѣ страхъ. Многія искали начала той фабулы, которую подлой народъ сказываетъ; будто бы пытливой духъ, молчаливымъ людямъ указываетъ мѣста закопанныхъ въ землю сокровищъ, а открывающія секретъ, ничего кромѣ уголья не находятъ. Потомъ сравнили сіе съ милостью Государей, въ которой молчаливой человѣкъ долѣе слабаго содержится, ибо всякой секретъ скромному сокровище: а у открывающаго тайна огнемъ обращается.

дентовъ наподобіе хлѣбной корки временемъ вмѣсто ложки употребляютъ; только страхъ, чтобъ сію лошку съ ухою не съ хлѣбали. Повѣренность Государя, болѣе налогъ: (2) нежели милость. Многія за то зеркало разбиваютъ, что оно имъ пороки ихъ кажетъ. Владѣтели видящихъ себя усмотрѣть не могутъ, а на свидѣтеля о зломъ; никогда добрымъ окомъ не смотрятъ. (3) Никому, а наипаче великимъ; чрезъ мѣру обязану быть не надобно. Услуги оказанныя имъ, лутче милости полученной отъ нихъ. (4) Въ дружбѣ конфиденція наипаче опасна. Кто свой секретъ кому открываетъ, тотъ ему въ невольники самъ себя отдаетъ. У самодержцовъ сіе неудовольство, которое долго пробыть не можетъ; понеже они всячески стараться будутъ, дабы свою заложенную свободу выкупить, а для сего; ничего не пожалѣютъ. Сія главная наука, дабы чужихъ секретовъ не слушать: а своихъ не объявлять. (5)

Ш РЕГУЛА·

(2) бремя на жизнь того, кому сказано.

(3) Ибо коль скоро нашей неправдѣ свидѣтеля увидимъ, то думаемъ: что онъ насъ о всякой нашей злобѣ порицать хочетъ.

(4) Людвикъ 11 Король Французской говаривалъ, что лутче придворному отъ Государя своего за малую услугу великую милость получить, нежели ево чрезмѣрною услугою обязать: понеже владѣтели съ природы любятъ такихъ людей, которые имъ должны, а не тѣхъ, которымъ они чрезъ мѣру обязаны. Однакожъ Тацитъ пишетъ, что благодареніе зѣло тяжко, и такія услуги самодержцу пріятны, которыя онъ наградить можетъ, а когда услуга превзойдетъ воздаяніе, то онъ свою благодарность превращаетъ въ ненависть.

(5) Іеронъ Король Сиракусской сказалъ: что Государи не только открывающихъ, но и знающихъ свою тайну ненавидятъ. Нѣкоторой Король одного своего придворнаго спросилъ, скажи мнѣ:

РЕГУЛА 238.

ЗНАТЬ ЧЕГО У СЕБЯ НѢТЬ?

Многiябы великими людьми были; ежелибъ имѣли такое нѣчто, безъ котораго къ совершенству достигнуть невозможно. Иныя за малымъ нѣчимъ, великаго лишаются. (1) Нѣкоторымъ не достаетъ постоянства, безъ котораго всѣ добродѣтели несовершенны. У другихъ нѣтъ прiятныхъ маніровъ, что немедлѣнно пороки знатныхъ лицъ открываетъ. Инымъ надобно было больше смѣлости: а другимъ воздержанiя. Однако всѣ такiя недостатки симъ разсужденiемъ наградить можно; что добрыя обычаи, вторая природа.

РЕГУЛА 239.

НЕ БЫТЬ ЧЕРЕЗЪ МѢРУ ХИТРОМУ.

Лутче скромному, нежели хитрому быть. Кто сверьхъ нужды знаетъ, тотъ свой разумъ притупляетъ. Все тонкое скоро рвется; а правда всего крѣпче. Имѣй доброй разумъ, только негубительной языкъ. безмѣрное разсужденiе, равно осужденiю. разумъ твердой, которой кромѣ нужнаго ничего не говоритъ: лутче всего.

РЕГУЛА

въ чемъ тебѣ нужда, и чего отъ меня желаешъ? Придворной отвѣчалъ: мнѣ всемилостивѣйшiй Государь во всемъ нужда, кромѣ вашего секрету. Кому секретъ открываютъ, тому великое бремя и страхъ на плеча налагается. Не только отъ монарховъ, но и отъ женъ многiя за объявленiе тайны погибли.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ТРИДЕСЯТЬ ВОСМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкоторой философъ сказалъ: хотя совершенство и великое дѣло, однако временемъ малое украшаетъ великое.

РЕГУЛА 240.

УМѢТЬ ПРИТВОРИТЬСЯ.

Временемъ и самой искуснѣйшїй сїе дѣлаетъ: понеже такїя случаи есть, что лутче притвориться, буттобы ничего не знаешъ; нежели все свое искусство объявить. Не знать не надобно, но въ нуждѣ незнающимъ притвориться: полезно. Къ сему немного надобно искусства, дабы съ глупыми быть разумну. Со всякимъ должно по состоянїю его говорить, и безумному по его безумїю отвѣчать. Нетотъ глупъ кто глупо дѣлаетъ, да тотъ безуменъ, кто дается въ обманъ. Къ приведенїю себя въ любовь, сей наилутчей способъ, дабы въ случаяхъ умѣть покрыться кожею простѣйшаго въ скотахъ.

РЕГУЛА 241.

ШУТКИ СНОСИТЬ; А САМОМУ НЕ ШУТИТЬ.

Одно подобно забавѣ, а другое обязательству. (1) Кто надъ мѣру ругается, тотъ въ компанїи подобенъ скоту. Излишняя шутка на забаву не похожа, а кто ее сноситъ, тотъ премудръ: вѣдая что оныя ношенїе нетягостно. Кто за сїе злобится, тотъ другихъ надъ собою смѣяться понуждаетъ. Временемъ лутче оную мимо ушей пропустить. Наибольшая правда шутками

 открылась

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СОРОКЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкто изъ Македонскихъ Королей сказалъ: ежели вмѣшаешся въ шутку, то и самому шутку терпѣть надобно. Она въ большихъ поноснѣе, нежели въ малыхъ; ибо когда они въ издѣвкахъ надъ другими мѣры не узнаютъ, то чрезъ сїе и свой респектъ теряютъ.

открылась. Ничто болѣе предосторожности и искусства не требуетъ, какъ забавныя слова. Прежде начинанія оныхъ надобно знать, сколь далеко распространяется разумъ того? съ которымъ издѣваться хочешъ.

РЕГУЛА 242.

НАЧАТОЕ ДОКАНЧИВАТЬ.

Иныя только начинаютъ, а никогда не оканчиваютъ. Изобрѣтаютъ вещъ, но дѣйствомъ не исполняютъ; затѣмъ что въ разумѣ своемъ непостоянны. Никогда славы не получаютъ, затѣмъ что къ концу не приходятъ. Съ такими лутче ничего не начинать. Другія имѣютъ сіе отъ нетерпѣливости, которая есть порокъ Гишпанцовъ; а терпѣніе добродѣтель Фламанцовъ. Они видятъ конецъ дѣла, а дѣло смотритъ совершенія отъ нихъ. Дотолѣ трудятся, пока трудность побѣдятъ, а потомъ оную одолѣвъ веселятся. Собственною побѣдою пользоваться не умѣютъ, показывая что побѣдить могутъ, но не хотятъ; а сіе есть порокъ слабости, и невоздержанія. Ежели начáло благо; то для чего оное къ концу не приводить? А когда зло, то начто его и зачинать. Умному охотнику застрѣливъ птицу, ненадобно лѣниться поднять.

РЕГУЛА 243.

НЕ ВСЕГДА ГОЛУБЕМЪ БЫТЬ.

Змеиная мудрость: должна противу себя цѣлость голубиную имѣть. Нѣтъ сего легче какъ добраго человѣка обмануть. Кто никому не лжетъ, тотъ всему легко вѣритъ, а кто никого не обманываетъ, тотъ всякому себя ввѣряетъ. Быть обмануту, не есть знакъ глупости: понеже добросердечіе временемъ сему причи-

причиною бываетъ. Двое сїе узнали, одинъ чрезъ свой убытокъ; а другой прибылью, и лестью своею. Сего ради надлежитъ человѣку весьма хранится, дабы неодною змеею, но притомъ и голубемъ быть; слѣдуя сему святому, и премудрѣйшему совѣту. будите мудри яко змїя, цѣли же яко голубїе.

РЕГУЛА 244.

КАКЪ ЛЮДЕЙ ОДОЛЖИТЬ.

Другїя такъ хитро свое благодѣянїе притворяютъ; что людямъ кажется, бутто бы они и прямо сїе дѣлаютъ. Есть такїя искусныя, что прошенїемъ своимъ другихъ почитаютъ, премѣня свой интересъ въ честь онаго, и такъ учтиво просятъ: бутто бы на просимое ими позволить, конечно надобно было. И сїе дѣлаютъ порядкомъ политики, дабы никто дающаго не узналъ. Все лутчее покупаютъ, для успѣху въ прозбѣ своей, и тѣмъ безсловна творятъ просимаго: что наилутчая политика есть. Воистинну къ сему великаго искусства потребно, дабы силу прошенїя узнать: и временемъ учтиво отказавши, съ лукавымъ по своимъ розойтисъ (1.)

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Иногда съ плутами надобно попримѣру Дениса Короля поступать, которой одному бутто бы за неполученїе мзды порицающему его музыканту во отвѣтъ сказалъ. Мы ужè съ тобою давно раздѣлалисъ; понеже ты меня утѣшалъ пѣнїемъ, а я тебя забавляю надеждою. Сїи суетныя похвальники разсуждаютъ большихъ господъ за вѣтренную мѣльницу, думая, что больше вѣтру надуютъ! тѣмъ болѣе съ мѣльницы мукѝ получатъ.

РЕГУЛА 245.

ПЕРЕДЪ ПОДЛЫМЪ ИНОГДА ПРОТИВНОЕ ГОВОРИТЬ.

Сие показыветъ высокой разумъ. Мудрой недолженъ такихъ за умныхъ вмѣнять, которые ему никогда не спорятъ: понеже сїе не есть знакъ ихъ любви къ нему, но свое ихъ самолюбїе тѣмъ наиболѣе объявляется. Чего ради ему отъ ласканїя ихъ весьма хранится, и оное презрѣнїемъ отгонять должно. (1) Да вмѣняетъ человѣкъ временемъ себѣ за честь поношенїе такихъ, которыя про всѣхъ великихъ правду говорятъ. Да тщится умной дѣла свой у всѣхъ въ почтенїе и славу приводить: понеже совершенное кромѣ умныхъ, немногїя знаютъ.

РЕГУЛА 246.

НЕТРЕБУЮЩИМЪ САТИСФАКЦИИ НЕ ДАВАТЬ.

А и желающимъ безмѣрное удовольствїе являть, знакъ повинности. Кто прежде времени извиняется, тотъ самъ себя обвиняетъ. Пусканїе крови здоровому, привлекаетъ скорую болѣзнь. А рановременное извиненїе, возбуждаетъ спавшее неудовольствїе. Умной недолженъ такова виду показывать, будто онъ въ другомъ подозрѣнїе усмотрѣлъ, вѣдая что тѣмъ отъ него ненависть получитъ; но сїе подозрѣнїе какъ можно, честными и добросердечными поступками лѣчить надобно.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СОРОКЪ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Какъ зубы отъ многова сахару и конфектовъ портятся, такъ уши великихъ господъ, безмѣрнымъ ласканцемъ отягчаются.

РЕГУЛА 247.

БОЛЬШЕ ЗНАТЬ, А МЕНЬШЕ ЖИТЬ.

А Иныя вЪ противность сему предлагаютЪ, что честное и долгоденственное житiе; лутче великихЪ дѢлЪ. (1) ЧеловѢкЪ ничего своего собственнаго на свѢтѢ кромѢ времени не имѢетЪ, а и самымЪ нищимЪ жизнь милѢе всего. ТотЪ безщастенЪ: кто драгое время своей жизни вЪ работахЪ механическихЪ, или вЪ суетахЪ великихЪ дѢлЪ препровождаетЪ. (2) ЧеловѢку ни дѢлами ни завистью

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СОРОКЪ СЕДМУЮ РЕГУЛУ.

(1) НѢкто изЪ философовЪ сказалЪ, время есть наидражайшее сокровище вЪ жизни нашей, не для праздности; но затѢмЪ что мы во ономЪ дѢлаемЪ что хотимЪ. СципiонЪ Африканской объявилЪ, мнѢ никогда столько дѢла не бываетЪ, какЪ вЪ праздное время, вЪ которомЪ я обыкновенно сЪ разумомЪ разговариваю.

(2) ОдинЪ изЪ славнѢйшихЪ Королей вЪ ЭвропѢ: Ѣздя на охотѢ, нечаяно удалился. СЪ четыре дни потомЪ, нашли ево придворныя на торгу вЪ дровоноскомЪ платьѢ великое бремя несущаго. Сiе увидя придворныя испужались, и не хотѢли вѢрить, чтобЪ сiя персона КорольихЪ былЪ? Но по многимЪ своимЪ учиненнымЪ представленiямЪ о возвращенiи ево по прежнему на престолЪ, вЪ отвѢтЪ отЪ него слѢдующее получили. Воистинну мое сложенное бремя неравно тяжчайше сей вами видимой, а мною носимой тягости. Самой большей пукЪ дровЪ кажется мнѢ за солому, противЪ тяжести государства, которое на мнѢ лежало. ПовѢрьте мнѢ, что я прошедшiя четыре ночи больше, и спокойнѢе спалЪ, нежели во всю мою жизнь; нынѢ то я начинаю жить, и надЪ собою КоролемЪ быть. Пожалуйте возвратитесЪ, понеже вкуся сей сладкой жизни, весьма бы я глупЪ былЪ, ежелибЪ вЪ первое мое суетное и несносное житiе пошелЪ. А и тотЪ, котораго Поляки на ево мѢсто КоролемЪ избрали, во время коронацiи своей спросилЪ, о подаемомЪ себѢ скипетрѢ; негалерное ли вы весло вЪ руки мнѢ даете?

виспію отягощаться не надобно, вѣдая что подъ такою несносною тягостью, скоро задохнуться можно. Другія сію регулу за немалую науку принимаютъ, здраво разсуждая: что жизнь безъ науки ничто.

РЕГУЛА 248.

НАЗАДИ НЕ ОСТАВАТЬСЯ.

Есть люди крайняго безумія, имѣющія разумъ и волю вощаную. Послѣдней пришедъ прилагаетъ къ волѣ его свою печать, заглядя всѣ другія: которыя на ней воображены были. Такихъ легче потерять, нежели найти; понеже они о всѣхъ сумнѣваются, и будучи дѣтьми въ разумѣ, чрезъ всю жизнь свою бьются въ волнахъ сумнѣнія; а притомъ всегда волею и разумомъ хромаютъ, для того что ихъ непрестанно съ боку на бокъ переворачиваютъ.

РЕГУЛА 249.

НЕ ОТТУДЫ НАЧИНАТЬ ЖИЗНЬ, ГДѢ ОНУЮ ОКОНЧАТЬ НАДОБНО.

Иныя съ начала покоятся, а передъ концомъ трудятся. Только умному всегда, твердое прежде слабаго дѣлать должно; (1) ежели къ тому мѣсто, и способъ

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СОРОКЪ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкто Діогену сказалъ: тебѣ на твоей старости ничего кромѣ покою не надобно, а Діогенъ на сіе отвѣчалъ: его надобно тогда ждать, какъ достигнемъ къ совершенству желаній нашихъ, и совершимъ теченіе свое.

Цесарь Веспесіанъ сказалъ: Государи больше другихъ въ жизни своей трудиться должны, понеже на оныхъ безпокойствѣ: весь покой государства ихъ лежитъ.

способъ имѣетъ. Многія хотятъ торжествовать, прежде побѣды. Другія сперьва легкому и ненужному учатся, а лучшія и честнѣйшія науки, къ концу житія предоставляютъ. Такимъ щастіе долговѣчно не служитъ. Чего ради человѣкъ во всю свою жизнь, лутчему учиться долженъ.

РЕГУЛА 250.

КОГДА РАЗВРАЩЕННО ГОВОРИТЬ?

Въ то время какъ васъ удивить; или обмануть хотятъ. Съ нѣкоторыми людьми надобно все развращенно дѣлать, затѣмъ что они обѣщаніе вмѣсто отказу: а отказъ за обѣщаніе употребляютъ. Ежели кто какую вещъ презираетъ, то видно что онъ ее любитъ; а проча себѣ: никогда ужѐ другому не похвалитъ. Невсякая хвала добро говоритъ, затѣмъ что многія не хотя прославить добрыхъ; злыхъ хвалятъ. Кто не видитъ зла, тотъ никогда добра усмотрѣть не можетъ.

РЕГУЛА 251.

ВРЕМЕНЕМЪ БОЖЕСКИМИ; А ИНОГДА ЧЕЛОВѢЧЕСКИМИ ЛѢКАРСТВАМИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ.

Сія заповѣдь великаго учителя; чего ради оную и толковать не надобно.

Щ РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ПЯТДЕСЯТЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сіе нравоученіе имѣетъ свое основаніе въ 38 главѣ Эклезіаста, которой немощнымъ повелѣваетъ прибѣгать къ лѣкарямъ, и ничего приказаннаго ими не презирать, а потомъ все свое упованіе на бога возложить, которой всякому исцѣленію самодержецъ. Почитай [рече] врача за нужду его, вѣдая что вышній создалъ лѣкаря и травы, а мужъ премудръ

РЕГУЛА, 252.

ЧРЕЗЪ МѢРУ СЕБЯ НЕ ОКАЗЫВАТЬ.

Большая часть людей того въ дѣло не ставятъ что знаютъ, но всегда незнаемое болѣе почитаютъ; чего ради честныя дѣла, немалаго труда требуютъ. Наиболѣе за искуснаго прослывешъ, ежели немногія тебя слышатъ. Съ кѣмъ говоришъ, тому всегда себя мудрымъ казать надобно, однакожъ болѣе съ воздержанїемъ: нежели со излишествомъ. Здравой разумъ между искусными зѣло предостороженъ быть имѣетъ, ибо многимъ умѣючи надобно угодить. Обязавъ умы ихъ высокими разговорами, всякой способъ у нихъ къ пересужденїю отнять надобно. Многія иную вещъ хвалятъ, сами не зная за что? А когда у нихъ спросишъ причины тому? то и сказать неумѣютъ а для того, что они все то за тайну почитаютъ, чего слабымъ своимъ умомъ: постигнуть не могутъ.

РЕГУЛА 253.

НИ ВСЕ СЕБѢ: НИ ВСЕ ДРУГОМУ.

Обое сїе безумное мученїе. Ежели кто очень себя любитъ, то видно что онъ весь свѣтъ къ себѣ захватить хочетъ. Такія люди не только съ чемъ малымъ, но и съ волосомъ ростаться не хотятъ. Они черезъ мѣру полагаются на фортуну; только сїя ихъ подпора скоро

не презираетъ ихъ. Дай мѣсто съ почтенїемъ цѣлителю, понеже дѣла его нужны, и сїи суть лѣкарства человѣческїя. Сыне! не презри самъ себя въ болѣзни твоей, но помолися Господу и той тя исцѣлитъ. Сей рецептъ духовной: лутче всякихъ травъ, и зелей изъ земли произрастающихъ.

скоро подламывается. Временемъ для пользы другихъ, надобно человѣку самому себя знать, дабы они при случаѣ за насъ стараться могли. Кто имѣетъ публичной чинъ, тотъ и общей невольникъ сталъ; а иначе также и ему выговорятъ, какъ одна старуха Цесарю Адріану сказала. *Такъ отрекись своего чину, какъ отрекаешся своей должности.* (1) Другія люди ужѐ напротивъ того черезъ мѣру несвой, а сіе великое нещастіе въ человѣческой должности. Они ни одного дня ни часа про себя не имѣютъ; но всегда чюжія; но сіе только до дѣлъ а не до разума касается, понеже они все про иныхъ, а про себя ничего не знаютъ. Мудрой долженъ знать, что люди не въ его собственной персонѣ ищутъ: но всякъ желаетъ своего интересу, зависящаго отъ него.

РЕГУЛА 254.

И малой болѣзни не пренебрегать.

Того ради что немощь никогда одна не приходитъ. болѣзни также какъ пожитки, и другія вещи на свѣтѣ: всегда одна за другую зацепясь держатся. благополучіе и нещастіе: обыкновенно къ такимъ ходятъ, которые одного больши другова имѣютъ.

РЕМАСКИ НА ДВѢСТИ ПЯТДЕСЯТЬ ТРЕТЬЮ РЕГУЛУ.

(1) Когда Цесарь Тиверій весь Римской Сенатъ въ такомъ сумнѣніи содержалъ, будто бы онъ державы принимать не хочетъ; то одинъ изъ Сенаторовъ съ великой нетерпѣливости закричалъ, да будетъ Цесаремъ: или да отречется престола.

Филиппъ вторый Король Гишпанскій изрядной примѣръ въ знаніи Королевской должности показалъ, и лѣкарямъ несовѣтующимъ ему въ Аррагону ѣхать, гдѣ всѣ государственныя чины собраны были, слѣдующія слова сказалъ: хотя я на дорогѣ и умру, однако сею смертью, исполню должность мою.

имѣютъ. Для того то отъ безщастнаго всякъ бѣгаетъ, а къ щасливому прилѣпляется. И самые голуби со всею своею цѣлостью, въ крѣпкихъ башняхъ держатся. безщастной: и всего лишившись въ самаго себя притти не можетъ, а для того что онъ весь компасъ потерялъ. (1) Спящаго безщастья никогда будить не надобно. Сїе малое дѣло кто посколзнется, однако затѣмъ великое, и иногда опасное паденїе слѣдуетъ: а что изъ того приключиться можетъ, того не извѣстно. Ни добро ни зло крайняго: совершенства въ себѣ не имѣютъ. (2) Произшедшему отъ бога, терпѣнїя: а рожденному отъ мира сего; мудрости потребно.

РЕГУЛА 255.

ДОБРО НЕ ПО МНОГУ, НО ЧАЩЕ ДѢЛАТЬ.

Никакое обязательство: выше силы быть недолжно. Кто по многу даетъ, тотъ не даритъ: но продаетъ. благодарности чрезъ мѣру отягчать не надобно; вѣдая что немогущей ея заслужить, пересѣчетъ корреспонденцїю. безмѣрнымъ одолженїемъ человѣкъ теряетъ своихъ друзей, которыя не могши чемъ заплатить, или отслужить, будутъ стыдиться: и изъ прїятелей обра-

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ПЯТДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) безщастїе отнимаетъ разсужденїе.

(2) Понеже натуральныя вещи случающїяся намъ, такъ наполнены зломъ, что одно отъ другова раздѣлить не можно, однакожъ нѣкоторое разсужденїе въ себѣ имѣютъ. Сїе отдѣля отъ суеты: можно однимъ на славу, а другимъ на утѣшенїе употребить.

обратятся въ непріятели. (1) Статуабы своего рѣщика видѣть, а злая персона своему благодѣтелю: никогда благодарить не желала. Сей наилутчей способъ даянія, дабы того помалу давать; чего другія усердно желаютъ, ибо отъ того большее почтеніе дару твоему будетъ.

РЕГУЛА 256.

ВСЕГДА БЫТЬ ГОТОВУ КЪ ОБОРОНѢ: ОТЪ НАПАДЕНІЯ БЕЗУМНЫХЪ.

Много и часто сего случается, что дураки на умныхъ нападаютъ: чего ради мудрому никогда, и ни во что съ ними вступаться не надобно. Ему по вся дни въ зеркалѣ разсужденія смотриться должно: вѣдая что предосторожностью, всякое безуміе побѣдить можно. Разумный отъ безумныхъ: никогда побѣжденъ не бываетъ. Плаваніе въ жизни политической зѣло страшно, понеже въ семъ морѣ много великихъ мѣлей и камней: о которыя честь разбивается. Тотъ наилутче сего избудетъ, кто у Улисса научится, какъ отъ прелестей Цирциныхъ убѣгать; однакожъ какъ можно смотри, чтобъ изъ такихъ случаевъ съ честью, и учтивствомъ выйти.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ПЯТДЕСЯТЪ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Человѣкъ тогда наипаче неблагодаренъ бываетъ, когда оказанныхъ себѣ благодѣяній заслужить не можетъ, ибо отъ великаго стыда невозможности своей къ возвратнымъ услугамъ, такъ иногда на благодѣтелей своихъ злобится, чтобъ и крайнѣйшаго имъ зла учинить не отрекся.

РЕГУЛА 257.

ДО РАЗРЫВУ: НИКОГДА НЕ ДОПУСКАТЬ.

Понеже честь изъ разрыву всегда, съ язвою выходитъ. Недругомъ всякъ, а другомъ рѣдко кто быть можетъ. Добра здѣлать могущихъ, очень мало; а зло учинить, многія умѣютъ. Временемъ и жукъ орла озлобляетъ, не смотря на великую Юпитерову къ нему милость. Потаенныя недруги объявленной войнѣ радуются, и къ вожженному огню больше дровъ подкладываютъ. Изъ друговъ ссорящихся, злѣйшія непріятели бываютъ; ибо они въ то время свою тягость на друга складываютъ. Изъ смотрящихъ ссоры, никто правды не знаетъ: но слыша словà всякъ разсуждаетъ что хочетъ, и можетъ. А обѣ стóроны обыкновенно сіе за безумную невоздерность, и безчестную злобу вмѣняютъ. Ежели разрывъ необходимъ, то какъ можно оной съ честію оканчивать надобно. Вѣдая что тайная холодность, лутче явной злобы; а мудрость первую, всегда за свое убѣжище имѣетъ.

РЕГУЛА 258.

ИСКАТЬ ПОМОЩНИКА: КЪ НОШЕНІЮ СВОИХЪ ТЯГОСТЕЙ.

Никогда одинъ небудь, а наипаче въ напастяхъ: ибо иначе отъ ненависти, совершенно не свободишся. Иныя всю тягость на себя однихъ берутъ: и чрезъ то въ большую ненависть приходятъ. Съ товарищемъ всегда безопаснѣе: вѣдая что онъ часть нашей тягости несетъ. Ни фортуна, ни злоба народная: двухъ скоро одолѣть не можетъ. Когда искусной лѣкарь, болящаго одинъ вылѣчить не можетъ; то онъ всегда къ себѣ въ помощь

помощь другова призываетъ, которой подъ образомъ совѣта; помогаетъ ему поднять немощнаго. Раздѣляй тягость печалей и нещастія своего, понеже никто тяжести сего бремя: одинъ снести не возможетъ.

РЕГУЛА 259.

УПРЕДИТЬ ОБРАЗУ, И ИЗЪ ТОГО СЕБѢ МИЛОСТЬ ЗДѢЛАТЬ.

Надобно болѣе искусства ко убѣжанію, нежели ко отмщенію обра́зы. Велика сія наука, чтобы изъ соперника друга себѣ здѣлать: и стрѣлы противниковъ, въ свѣчу любви перемѣнить. Людей пріязнью обязывать, великое дѣло! Кто ненависть учтивствомъ пресѣкаетъ, тотъ у ней силу и ру́ки ко всякому злу отнимаетъ. Немалое знаніе, кто можетъ ненависть въ забаву перемѣнить. Чего ради и въ самой срединѣ ненависти, ищи мѣста своей любви, пріязни, и добросердечію.

РЕГУЛА 260.

ТЫ НЕ БУДЬ ВЕСЬ ЧУЖИМЪ, А ДРУГОЙ ДА НЕ БУДЕТЪ ВЕСЬ ТВОИМЪ.

Ни родства, ни дружбы, ниже самаго тѣснѣйшаго обязательства, къ сему не довольно; понеже до другова интересу доходитъ, кто самъ себя и своей воли отрещися хочетъ. И въ самомъ большемъ союзѣ, осторожность имѣть можно: однако безъ поврежденія закону, и великаго дружества.

Всякой другъ, всегда себѣ нѣчто тайнаго предоставляетъ; а иногда и сынъ, что нибудь отъ отца своего таитъ. Много такихъ вещей, что отъ однихъ таить: а другимъ умѣренно объявить надобно. Только

сїе смотря по состоянїю корреспондентовъ, и по вѣрности друзей своихъ дѣлать должно.

РЕГУЛА 261.

НЕ ПРОДОЛЖАТЬ ГЛУПОСТИ.

Иныя изъ своей проступки, дѣлаютъ обязательство; и коль скоро въ чемъ проступятся, то думаютъ изъ того честь получить, ежели оное погрѣшенїе продолжать станутъ. Собственное, сердце обвиняетъ погрѣшенїе наше: и свой уста человѣку, объявляютъ преступленїе его. Чего ради всякъ продолжающей погрѣшенїе, признавается за безумнаго. безумное обѣщанїе, (1) и худая резолюцїя, закона не налагаютъ: и такъ нѣкоторыя продолжая первую глупость, оказываютъ недостатокъ своего разума, а тѣмъ даютъ знать; что они въ постоянныхъ упрямцахъ пребывать желаютъ.

РЕГУЛА 262.

УМѢТЬ ЗАБЫВАТЬ.

Сїе болѣе благополучїе, нежели наука (1) О которой вещи надобно прежде вспомнить, ту лутче скоряе

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕЗДЕСЯТЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) Король Спартанской будучи принужденъ ко исполненїю своего слова: сказалъ. Ежели дѣло неправо, то я его не обѣщалъ, объявляя тѣмъ, что ежели дѣло неправедно, то человѣкъ къ содержанїю своего слова не принужденъ. Карлъ пятый подписанную свою неправедную привилегїю изодралъ сказавши: я лутче издеру подпись рукй своей, нежели поврежу совѣсть мою.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕЗДЕСЯТЪ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Нѣкто обѣщалъ Тимоклеа научить памяти, только Тимоклей ему на сїе отвѣчалъ: я лутче хочу забвенїе знать.

скоряе забывать. Память такъ невѣжлива, что не только нужное забываетъ, но и часто не во время приходитъ. Она въ нужномъ мала, а въ ненадобномъ очень велика бываетъ.

Иногда въ томъ лѣкарство состоитъ, чтобъ болѣзнь забывать, чего ради никогда полезнаго оставлять не должно. Ты всегда память къ лутчему прїучай вѣдая: что отъ нея радость, и печаль зависитъ. Изъ сего живущїя въ довольствѣ выключаются: за тѣмъ что покой, всякой недостатокъ науки ихъ награждаетъ.

РЕГУЛА 263.

ПРЇЯТНЫМЪ НЕОДНОМУ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ.

Человѣкъ, всегда въ чужомъ болѣе забавы находитъ нежели въ своемъ. Первой день про господина, а другой про гостей. Мы чужимъ сугубо веселимся, понеже новость и премѣна услаждаютъ разумъ; а лишенїе все лутчимъ кажетъ. Вода изъ чужова колодезя обыкновенно слаще кажется, а собственное обладанїе не только веселїе съ забавою умаляетъ, но и печали прибавляетъ. Въ свѣтѣ болѣе недовольныхъ; нежели благодарныхъ.

РЕГУЛА 264.

НЕ ИМѢТЬ ПРАЗДНЫХЪ ДНЕЙ.

Щастїе любитъ прелесть, которая тысячу способовъ пропустя, одного такого дня ждетъ: въ которомъ бы на человѣка нечаянно напасть. Разумъ съ красотою и смѣльствомъ, всегда долженъ быть въ осторожности, зная что часъ премѣны, и паденїя

ихъ не извѣстенъ. Временемъ въ наинужнѣйшихъ случаяхъ предосторожности не достаетъ, а кто о щастiи и не думаетъ, тотъ всегда въ оное нечаянно впадаетъ. (1) Иныя обыкновенно сiю лесть употребляютъ, что на добродѣтель нечаянное нападенiе чинятъ, дабы тѣмъ оныя твердость, наискоряе вывѣдать.

Дни праздныя скоро примѣчаются, а лукавство нарочно притворяется, бутто бы ничего не знаетъ, но притомъ всегда нечаяннаго, и безопаснаго случая смотритъ: дабы въ сiю безопасность, толь сильнѣе ударить.

РЕГУЛА 265.

УДОБРЕНIЕ ПОДЧИНЕННЫХЪ.

Къ случаю учиненное обязательство, нѣкоторыхъ въ кредитъ привело: понеже нещастiе на морѣ, многихъ плавать научило, и чрезъ то нѣкоторыя объявили свою добродѣтель, котораябъ и донынѣ безъ такого случая незнаема была. (1) Затрудненiе и страхъ: суть жало чести.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕЗДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Патеркулъ пишетъ, что тотъ скоряе всѣхъ пропадаетъ, кто ничего не боится: а безопасность ко многимъ нещастiямъ способъ подаетъ.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕЗДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Махiавель объявляетъ, что храбрость Ромула, Кира, и Тезея, за не имѣнiемъ случая безплодна была, а за недостаткомъ храбрости: многiя способы упущены. Чего ради Ромулюсъ потерявъ честь своего высокаго роду, принужденъ былъ учиниться основателемъ Риму. Знатно что Киръ нашолъ Персовъ недовольныхъ властью Мидскою, а Мидянъ поврежденныхъ долгимъ покоемъ. Тезей никогда бы своего великодушия пока-

че́сти. При случаѣ одна храбрость болѣе силы имѣетъ, нежели великія смѣльства не ко времени. Изабелла Королева Гишпанская, сію науку обязанія совершенно знала; и всѣ великія во́ины, чрезъ сію главную политику въ славу пришли.

РЕГУЛА 266.

НЕ УЧИНИТЬСЯ ЗЛЫМЪ: ЧРЕЗЪ ЛИШНЮЮ ДОБРОТУ.

Кто никогда и ни о чемъ не гнѣвается, тотъ золъ; а нечувственныя, на человѣка непохожи. Сіе не отъ лѣности, но болѣе отъ непонятія приходитъ. Разсуждать и чувствовать когда надобно: великое дѣло. (1) Птицы глупому чучелу, тотчасъ насмѣются.

Мѣшать кислое съ сладкимъ; знакъ добраго вкусу. Единая сладость, кромѣ дѣтей и глупыхъ, никому не пристойна. (2) За многую доброту злымъ прослыть, великое зло. Такой человѣкъ, ни щастія ни зло-

зать не могъ, ежелибъ Аѳиняны разсѣяны не были. Когда фортуна котораго Государя хочетъ возвеличить, то на него сильныхъ недруговъ насылаетъ, для большаго оказанія храбрости и добродѣтелей его, а тѣмъ онаго на большей степень славы, и че́сти возводитъ.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕЗДЕСЯТЪ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Одинъ философъ сказалъ, ежелибъ я хулу стерпѣть могъ: то бы никогда похвалы не чувствовалъ.

(2) Кто никогда, и ни о чемъ не злобится: тотъ безумнъ. Нѣкто услышавъ, что человѣка за безмѣрную ко всемъ доброту хвалятъ, спросилъ, добръ ли онъ къ злымъ? Послѣ Государя милостиваго, быть у злобнаго: великая трудность, понеже первой все сносилъ, а послѣдней ничего стерпѣть не можетъ.

получія, также ни злобы ни лукавства отъ другихъ не чувствуетъ. На такихъ нападать полезно, понеже они никому не противятся: но лутчей свой покой и безопасность, во снѣ и въ праздности находятъ.

РЕГУЛА 267.

ШЕЛКОВЫЯ СЛОВА.

Стрѣлы язвятъ тѣло, а худые слова душу. Изъ добраго тѣста, доброй и хлѣбъ бываетъ. Великое искусство, кто умѣетъ воздухъ продавать.

Словами едва невсе дѣлается, и оными всякую невозможность разрѣшить можно. Кто съ вѣтромъ обходится на воздухѣ: тому надобно крѣпкое дыханіе, вѣдая: что оно долговѣчно.

Надобно всегда полонъ ротъ сахару имѣть, дабы онымъ слова свои услаждать, понеже они съ сею сладостью, и недругамъ пріятны бываютъ. Кто хочетъ любовь получить, тому должно пріятному быть, ибо къ полученію любви: сей единой способъ.

РЕГУЛА 268.

ЧТО БЕЗУМНОЙ ДѢЛАЕТЪ НА КОНЦѢ, ТО УМНОМУ ИСПОЛНЯТЬ СЪ НАЧАЛА.

Сіе хотя все едино, однако между тѣмъ такое различіе: что одинъ дѣлаетъ во время, а другой не во время. Кто въ разумѣ съ начала ваблудилъ, тотъ и до конца все развращенно дѣлать будетъ.

Что было на головѣ носить, то онъ ногою пхаетъ, а вмѣсто правой рукѝ лѣвою работаетъ; и такъ во всѣхъ своихъ поступкахъ лѣвшою пребывая, на конецъ принужденъ будетъ то спѣшно дѣлать, что исподоволь исправить можно было. Чего ради умной легко и скоро увидитъ: что и въ которое время ему дѣлать.

РЕГУЛА 269.

НЕ ПРЕЛЬЩАТЬСЯ НОВОСТЬЮ.

Пока новость стоитъ, до тѣхъ поръ и ты въ почтеніи будешь. Она для своей премѣны увеселяющей разумъ, всѣмъ пріятна. Человѣкъ болѣе любитъ вещь худую новую, нежели изрядную старую. Однако всякая пріятная новость, скоро старѣется. Слава новости недолго стоитъ, но по четырехъ дняхъ всякъ почтеніе свое къ ней потеряетъ. (1) Пользуйся первою новостью, а притомъ какъ можно своего интересу не упускай. Ибо когда жаръ новаго почтенія потухнетъ, то желаніе и почтеніе съ онымъ угаснетъ. Всякая вещь въ свое время честна, а по прошествіи онаго: все уничтожается.

РЕГУЛА 270.

ЧТО ВСѢ ЛЮДИ ХВАЛЯТЪ, ТОГО ОДНОМУ НЕ ХУЛИТЬ.

Надобно въ той вещи чему нибудь хорошему быть, которою всѣ довольны. Чего ради одному своенравному: многимъ умнымъ никогда спорить не надобно. Одиначество всегда противно, а ежели оно худо основано; то и пуще смѣшно. Оно такъ иногда человѣка осудитъ, что одинъ съ своенравіемъ своимъ остаться принужденъ будетъ. Кто не умѣетъ узнавать добра, тотъ какъ можно недостатокъ своего разума утаевай, и въ пересужденіе со знающими, отнюдь не мѣшайся: вѣдая

 что

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ШЕЗДЕСЯТЪ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Гости какъ яицы; ежели несвѣжи то и нехороши, а многія вещи въ свѣтѣ, сему уподобить можно.

что незнаніе добра: обыкновенно отъ глупости приходитъ. Все что свѣтъ говоритъ, то правда; или вскорѣ потомъ, истинною быть можетъ.

РЕГУЛА 271.

КТО МАЛО СВОЮ ДОЛЖНОСТЬ ЗНАЕТЪ, ТОТЪ ДЕРЖИСЬ ПРАВДЫ.

Ибо ежели кто съ правдою не за умнаго; то конечно за постояннаго почтенъ будетъ. Что человѣкъ самъ работаетъ, то все по своей головѣ здѣлать можетъ. Мало зная потерять; есть самохотная, и двойная потеря. Всегда правды держисъ, понеже плоды ея вѣчны; а мудрому безопасность, всегда одиначества лутче.

РЕГУЛА 272,

УЧТИВСТВОМЪ ТОРГОВАТЬ.

Сія наибольшая, и честнѣйшая комерція. Прошеніе интересованнаго, никогда съ щедрымъ даяніемъ милостиваго, сравниться не можетъ. Учтивство не даритъ, но обязуетъ; а изрядство всякое даяніе пріятнѣйшимъ творитъ. (1) Доброму человѣку ничто такъ

не

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СЕМДЕСЯТЬ ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Когда Карлъ Эммануилъ 1 Герцогъ Савойскій входилъ въ Сарагоссу, то Филиппъ 2 Король Гишпанскій тесть ево отъ безмѣрной учтивости ѣдучи по лѣвую руку ему сказалъ: Мой сынъ! ваша лошадь такъ школьна, что на одномъ мѣстѣ не постоитъ. Карлъ Эммануилъ на сіе съ великою учтивостью отвѣчалъ; она всемилостивѣйшій Государь сіе дѣлаетъ знаючи, что то не ея мѣсто: и такъ одинъ умной другому, весма хитрой отпоръ учинилъ.

не любезно, какъ пріятное даяніе; ибо онъ сугубо одолжаетъ, то есть даромъ, и милостью. Но сіе правда, что изрядство не есть товаръ про бездѣльниковъ, для того что они не зная чести; на свѣтѣ жить не умѣютъ.

РЕГУЛА 273.

ЗНАТЬ СЪ ФУНДАМЕНТУ СОСТОЯНІЕ ТѢХЪ: СЪ КѢМЪ ОБХОДИМСЯ.

Кому дѣло извѣстно, тотъ скоро силу онаго узнаетъ. Меланхоликъ всегда прорекаетъ нещастіе, а злословящей погрѣшности щитаетъ. Самое зло наиболѣе въ умъ ихъ вселяется; чего ради они не видя настоящаго добра, часто прорекаютъ зло могущее приключиться. Человѣкъ обладанной страстью, всегда о дѣлахъ развращенно разсуждаетъ: понеже въ немъ пристрастіе, а неразумъ говоритъ. Всякъ разсуждаетъ по своему пристрастію и нраву, а по правдѣ никто. Учись разбирать ложной видъ, и за печатаную цыфирь сердца. Потщись узнавать того, кто смѣется безъ причины: и другова, которой никогда о пустомъ, и ложномъ не смѣется. Великаго вопрошателя, такъ какъ грубаго шпіона берегись. Отъ имѣющихъ явной порокъ на тѣлѣ, никакова добра не жди. (1) Понеже они всегда натурѣ за то мстятъ, что она ихъ такими здѣлала. А въ красотѣ, обыкновенно не безъ глупости.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СЕМДЕСЯТЬ ТРЕТІЮ РЕГУЛУ.

(1) Изабелла Королева Кастильская говорила, что хромыя, горбатые, кривыя, косыя, плосконосые, рыжіе, плѣшивые, все противно дѣлаютъ, и въ себѣ весьма злыя люди, чего ради ихъ всякому хранится должно.

РЕГУЛА 274.

ИМѢТЬ ДАРЪ УГОЖДЕНІЯ.

Сіе есть политическое волхвованіе учтивыхъ. Сію склонность болѣе къ привлеченію сердецъ, нежели къ полученію прибыли употреблять надобно. безъ пріятности, одного мериту не довольно, понеже отъ нея всякая похвала зависитъ. Сія пріязнь: наисильнѣйшее орудіе самовластія. Въ приведеніи другихъ къ апетиту, все благополучіе состоитъ; въ чемъ отчасти и хитрость помогать должна, а что лутче природа, толь болѣе она дѣйствуетъ. Не знаю что? имѣетъ свое начало отъ хитрости, и онымъ отъ великихъ милость: а отъ народа любовь получается.

РЕГУЛА 275.

ПОСЛѢДОВАТЬ ДОБРЫМЪ ОБЫЧАЯМЪ, А НЕ ГЛУПОСТИ.

Невсегда имѣй гордой видъ, понеже пріятной и веселой взоръ: отъ всѣхъ любовь получаетъ. Иногда можно безопасности тоюже дорогою итти, гдѣ другія шли. Кого публично дуракомъ называютъ; того никогда наодинѣ за умнаго не почтутъ. Временемъ въ одинъ день веселостью то потеряешъ, чего во многія мѣсяцы постояннымъ видомъ не возвратишъ; (1) однакожъ всему мѣру знать надобно. Пре-

---

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СЕМДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Чрезмѣрное постоянство зѣло тяжко. Катонъ никому не угождалъ, а у всѣхъ въ почтеніи былъ. Мало кто сему примѣру послѣдуетъ, а многія его почитаютъ: и хотя съ гордостью смѣшенной постоянной взоръ, другихъ и отягчаетъ, однако никто ево не презираетъ.

пребывающей въ одиначествѣ: уничтожаетъ другихъ. Взять на себя умильныя виды, и того хуже; вѣдая что сїе однимъ женамъ пристойно. Иногда чрезмѣрное благоговѣинство смѣшно бываетъ; однако умѣренно онымъ являться, не худо. Женѣ видъ мужеской весьма пристоенъ, а мужу женской: мерзокъ и безчестенъ. (2)

РЕГУЛА 276.

Возобновлять разумъ; природою и наукою.

Сказываютъ будто человѣкъ на всякїя семь лѣтъ, въ нравѣ своемъ перемѣняется. Ежели сїе правда, то скоро къ высокому разуму достигнуть можетъ. Понеже онъ первыя семь лѣтъ, получаетъ смыслъ; того-ради долженъ стараться, чтобъ чрезъ всякїя семь лѣтъ особливую: и новую добродѣтель имѣть. Надобно сїю натуральную премѣну примѣчать, дабы съ нею; отчасу въ большее совершенство приходить. Симъ многїя поступки свои въ состоянїи, и чинахъ своихъ премѣнили; но сего прежде отмѣны великихъ дѣлъ не видно. Такой человѣкъ: въ двадцать лѣтъ бываетъ павлиномъ, въ тритцать львомъ, въ сорокъ верблюдомъ въ пятдесятъ лѣтъ змеею, въ шестьдесятъ псомъ, въ семдесять лѣтъ обезьяною, а въ девяносто ничто. Человѣкъ видя превосходство своей натуры, и разсудя себя достойнымъ безсмертїя, спросилъ Юпитера, сколько ему жить? на что ему Юпитеръ отвѣчалъ: понеже я человѣка послѣ всѣхъ тварей создалъ, того ради на жизнь его тритцать лѣтъ опредѣлилъ. Человѣкъ сїе слыша, и о такомъ краткомъ времени удивясь, тѣмъ

(2) За сїе Цицеронъ смѣялся зятю своему: которой женскїя маниры, и дѣвичью походку имѣлъ.

наиболѣе опечалился, что не успѣвъ выпти на свѣтъ, опять въ землю вселиться принужденъ, оставя всѣ радости и забавы, для которыхъ сотворенъ. Потомъ человѣкъ паки къ Юпитеру съ сими словами приступилъ; увѣдавъ, что всѣ сіи скоты твоей милости недостойны, также не зная добра и не имѣя разума, изъ опредѣленой имъ отъ васъ жизни по дватцати лѣтъ сами убавили, то [ежели прозьба моя закону твоему непротивна будетъ] молю васъ: соизволь къ большей своей славѣ вмѣсто ихъ, сіи лѣта мнѣ приложить. Юпитеръ разсудя сіе прошеніе за справедливое, на сіе желаніе человѣка позволилъ; приказавъ, дабы человѣкъ послѣ своихъ тритцати лѣтъ, начиналъ жить дватцать лѣтъ ословыхъ, и всю ослову должность въ работахъ, и во всякихъ домашнихъ тягостяхъ исполнялъ. Отъ 50 до 70 лѣтъ жилъ бы псовыя годы, то есть на всѣхъ лаялъ и ворчалъ, бутто не имѣя покою и ничего пріятнаго на свѣтѣ. А отъ 70 бы до 90 лѣтъ, жилъ какъ обезьяна: и все на другихъ смотря дѣлалъ. Мы видимъ что достигшія сей старости люди, хотятъ въ нарядахъ и впрочемъ сравниться съ молодыми; а чрезъ сіе не только дѣтямъ, но и самой обезьянѣ подобятся. Тритцать лѣтъ даны человѣку на веселіе и забаву, дватцать на работу, еще 20 на злобу и ссоры; а послѣдніе двадцать лѣтъ, даны на игру съ дѣтьми и обезьянами.

РЕГУЛА 277.

САМОХВАЛЪ.

Сей талантъ многія украшаетъ. Всякой вещи свое время, а времени надобно прилѣжно смотрѣть: вѣдая что невсякой день щастливъ. Есть изъ простыхъ такія люди, которыхъ малое великимъ; а великое преславнымъ кажется. Ежели къ изрядству хвалу присово-

купить, то оное всѣхъ удивитъ. Есть цѣлыя націи самохвальныя, изъ которыхъ Гишпанія первѣйшая. Показаніе: великая вещь, и все сугубо умножаетъ; а особливо въ такомъ случаѣ, ежели самая вещь хвалы достойна. Небо даетъ доброту, и къ тому присовокупляетъ собственную похвалу: безъ которой всякое изрядство несовершенно. Къ самохвальству искусство надобно. Самыя изряднѣйшія вещи, отъ своей доброты зависятъ; чего ради оныя не всегда, и не ко всему пригодны живутъ. Не ко времени учиненное самохвальство худо, и во оное нималаго притвору мѣшать не надобно, ибо тѣмъ собственная похвала вмѣнится за ложь, и въ совершенное презрѣніе придетъ. Самохвальство сего великаго ума требуетъ, дабы не быть подлымъ; ибо излишество онаго, многихъ премудрыхъ погубило. Оно иногда состоитъ въ нѣмомъ велерѣчіи, и въ показаніи доброты дѣйствомъ. Умной притворъ всегда любопытство побѣждаетъ, котораго наибольшая хитрость въ томъ состоитъ, чтобъ невсе свое искусство вдругъ оказывать, дабы тѣмъ людей къ откровенію лутчаго побудить, а тѣмъ къ смотрѣнію онаго: вящшую охоту, и нетерпѣливость причинить. Чего не видимъ, того не знаемъ; а и наука наша ничто, ежели другія о ней не вѣдаютъ. Вещи болѣе видомъ, нежели добротою продаются. Глупыхъ всегда больше умныхъ; а иногда и умныхъ наружней видъ часто прельщаетъ. Послы другихъ птицъ, сказали павлину; вѣдай себѣ, что вся наша республика твоею несносною гордостью озлоблена. Тебѣ одному расширяя хвостъ свой, другими гордиться свойственно, а никакая другая птица того здѣлать не смѣетъ, хотябъ лутче тебя родомъ и достоинствомъ была; чего ради тебѣ единогласнымъ приговоромъ повелѣвается, дабы ты никогда не тщеславился. Павлинъ отвѣчалъ: почто вы мое са-

мохвальство, а некрасоту осуждаете? богъ мнѣ далъ пригожство, и къ тому присовокупилъ природную похвалу, а безъ собственной хвалы, что бы и въ пригожствѣ моемъ было? Нынѣшнія политики заподлинно увѣряютъ, что большая мудрость въ томъ состоитъ: дабы умѣть предъ людьми показаться. Имѣть вещъ, и умѣть оную показать; двойная наука. О самохвальствѣ тожъ мнѣніе можно имѣть, что другія о щастіи разсуждаютъ. Одинъ золотникъ самохвальства, лутче пуда остроты безъ онаго. Что и въ хорошемъ? ежели ево никто не видитъ. Сей политической споръ: видъ ли или дѣло лутче? Есть такія вещи, что въ себѣ очень велики; но невидны, а другія и малы, но зѣло явны; а все сіе чрезъ великое дѣйство самохваленія происходитъ. Много такихъ людей, которыхъ малое великимъ кажется, а имъ чрезъ то, великая слава приходитъ. Такія: суть парадныя люди, понеже доброта совокупленная съ видомъ, есть крайнѣйшее совершенство. А и такихъ немало, которыя и вполы противъ того не кажутся, что они въ самомъ дѣйствѣ, а затѣмъ; что не умѣютъ себя показать. И такія лицы были, что на полѣ многія тысячи людей потоптали; а будучи позваны въ военной совѣтъ, отъ всякаго стыдились. Довольно и другихъ, которые дѣлать умѣютъ; а говорить не могутъ. Собственная похвала: добродѣтели героическія зѣло украшаетъ, ежели слава самою вещью оныя объявляетъ; а безъ добродѣтели, самохвальство обманъ. Оно открываетъ пороки, и вмѣсто похвалы приноситъ презрѣніе. Нѣкоторыя зѣло спѣшатъ на театръ, для оказанія своей глупости; которая бы молчаніемъ еще покровенна быть могла, а сіе несамохвальство своими талантами, но рановременное и безумное объявленіе погрѣшностей.

РЕГУЛА 278.

ВО ВСЕМЪ ИЗЛИШНЕЙ СЛАВЫ УБѢГАТЬ.

Немѣрная слава: и добродѣтель въ погрѣшность обращаетъ. Порокъ приходитъ отъ безумія, а безумной всегда одинъ остается. Ежели и самое учтивство немѣрно, то не только смѣшно: но временемъ и досадно бываетъ. А безумныя досады наипаче того несносны. Нѣкоторыя хотятъ пороками прославиться, такожде новыми хотя и непристойными дѣлами: свѣту себя обьявить, (1) однако и въ самомъ искусствѣ, излишество безумію равно.

РЕГУЛА 279.

ТЕРПѢТЬ СПОРЫ.

Надобно знать: когда прекословіе отъ лукавства, и въ которое время отъ грубости приходитъ? Споръ не всегда противность, но иногда и лесть. Чего ради прилѣжно хранисъ, дабы въ одно не вступаться; а въ другомъ побѣжденну не быть. Нѣтъ сего труда лутче, какъ вывѣдать: ни лутчаго отпору отъ лукавыхъ и велерѣчивыхъ шпіоновъ, какъ свою тайную цыфирь, за секретнѣйшей замо́къ спрятать.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ СЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Махіавель пишетъ, что многія хотѣли прославиться дѣлами достойными порѣченія, за неимѣніемъ честныхъ къ тому способовъ: а другія и въ самыхъ пагубахъ чести, себѣ ищутъ.

РЕГУЛА 280.

ОСТОРОЖНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Вѣрности ужѐ въ свѣтѣ не осталось, и всякая милость нынѣ въ забвеніи; а добрыхъ корреспондентовъ, очень мало. Недивись сему: что за большую службу хуждшее воздаяніе, понеже на томъ нынѣ свѣтъ стоитъ. Иныя народы склонны къ злодѣйству, другія къ обману, а большія къ непостоянству: чего весьма опасаться надобно. Подобнымъ сему корреспонденціамъ учиться потребно, не для лукавства и зла: но для предосторожности. Добросердечіе въ нынѣшнихъ вѣкахъ въ великомъ страхѣ, чего ради умному отъ лукавствъ и злобъ человѣческихъ, всѣми силами и непрестанно хранить себя должно.

РЕГУЛА 181.

АПРОБАЦІЯ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Одно милостивое слово великихъ господъ, лутче многихъ похвалъ цѣлаго народа. Ежели что въ горлѣ остановится, то сморканіе носа тому не поможетъ. Умныя разсудительно говорятъ, чего ради похвала ихъ: некончаемое удовольствіе приноситъ.

Мудрый Антигонъ въ единой похвалѣ Зенона, всю свою славу положилъ; (1) а Платонъ Аристотеля, цѣлою своею школою называлъ. Иныя ни о чемъ не печалятся, токмобъ наполнить свой желудокъ: не смотря

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВУЮ РЕГУЛУ.

(1) При смерти котораго Антигонъ сказалъ, я потерялъ свидѣтеля честнымъ моимъ дѣламъ, и театръ всей славы.

тря на общей голодъ. И самыя самодержцы требуютъ добрыхъ историковъ, понеже они имя ихъ, во вѣки прославить могутъ.

РЕГУЛА 282.

УДАЛЯТЬСЯ: ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ БОЛЬШЕЙ ЧЕСТИ.

Присудство почтеніе умаляетъ, а отбытіе умножаетъ. Человѣкъ въ отсудствіи кажется львомъ, а въ очахъ мышью. И изрядныя вещи свою доброту теряютъ, ежели ихъ очень часто и блиско смотрѣть, чемъ только наружней видъ тѣла: а невнутренней умъ осматриваемъ. Мысль далѣе зрѣнія простирается. Обманъ входитъ ушми, а выходитъ глазами. Кто живетъ внутри добраго о себѣ мнѣнія; тотъ хранитъ свою честь. Фениксъ отъ людей для того удаляется, дабы они болѣе почтенія: и сожалѣнія о немъ имѣли.

РЕГУЛА 283.

ЧЕЛОВѢКЪ ДОБРОЙ ИНВЕНЦІИ.

Изобрѣтеніе: являетъ излишество разума, но гдѣ оное безъ примѣсу сыскать? Инвенція есть участіе острыхъ умовъ; а доброе избираніе, доля твердаго разума. Однакожъ изобрѣтеніе гораздо лутче избиранія, понеже доброе всякъ избирать можетъ, а лутчее рѣдко кто выдумаетъ. Новость пріятна, а ежели въ себѣ полезна: то вдвое успѣваетъ. Въ вещахъ до разсужденія касающихся: новость опасна, понеже тѣмъ уподобляется непостоянству. Когда новость со изобрѣтеніемъ сходствуетъ, то наибольшей похвалы достойна.

РЕГУЛА 284.

НЕ МѢШАЙСЯ ВЪ ДѢЛА ЧУЖІЯ, НЕ БУДЕШЪ БЕЗПОРЯДОЧЕНЪ ВЪ СВОИХЪ.

Ежели отъ другихъ почтенія желаешъ, то самъ себя почитай, (1) и лутче будь скупъ, нежели податливъ собою. Когда тебя пожелаютъ, тогда всѣ съ честію принимать будутъ. (2) Незванъ никогда не ходи: и куды не пошлютъ не суйся. Кто съ своимъ вышнимъ командиромъ мѣшается, тотъ всю ево ненависть на себя привлекаетъ. Ежели въ чемъ не успѣетъ; то ему опасно, а хотя и успѣетъ, то мало угодитъ. Человѣкъ лукавой, и во всякое дѣло мѣшающейся: получаетъ вмѣсто воздаянія ненависть, а къ тому жъ всегда съ стыдомъ и замѣшательствомъ отходитъ.

РЕГУЛА 285.

НЕ ПОГИБАТЬ СЪ ДРУГИМИ.

Знай: что въ грязи лежащей для того тебя на помочъ зоветъ, дабы ты ево изъ лужи вынялъ, и съ нимъ вмѣстѣ вымарался. безщастныя, такихъ ищутъ, кто бы имъ помогъ носить тяготу бремени. Иногда тотъ кто въ щастіи на нихъ не смотрилъ; въ нещастіи подаетъ имъ руку помощи. Умному вынимая утопающаго

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Собственное почтеніе, также какъ и любовь у всѣхъ въ почтеніи, и всегда прежде съ себя зачинается.

(2) Что видимъ: то въ близости мало, а чего желаемъ; то всегда въ дали больше кажется.

пающаго весьма храниться надобно, чтобь и самому сь нимь не утонуть. (1)

РЕГУЛА 286.

Чрезъ мѣру: ни отъ кого обязану не быть.

Понеже чрезь то всякому невольникомь будешь.

Одни всегда щастливѣе другихь родятся. Первыя на то: дабы добро дѣлать, а другія для того, чтобь оное принимать. (1) Вольность: любезнѣе всякаго дару, а кто дарь принимаеть, тоть вольность теряеть.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сія регула особливо до владѣтелей касается. Вь простомь сожалѣніе добродѣтель, а во владѣтелѣ порокь. Ежели простой человѣкь житіе и щастіе свое на помощь друга отважить, сіе хвалы достойно: а когда Государь все свое владѣніе на помощь сосѣда, безь важныхь кь тому причинь употребить, сіе ему весьма поносно. Свойство и партикулярная дружба, по такой великой опасности порукою быть не могуть, понеже Государь болѣе для государствь и подданныхь своихь родился, а не для друзей и сродниковь: того ради онь благополучіе и интересь своего народа, выше всего свѣта почитать должень. Руфо увидя, [что у одной яблони, на прививочныхь сучьяхь плодь быль больше и лутче, нежели на природныхь сучьяхь] сказаль. Сіе истинной примѣрь, что иногда нашею помочью, нась же и побѣждають.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Вь девяти вещахь, которыя Эклезіасть за благополучіе жизни полагаеть: сія первая, дабы ни оть кого не зависѣть, а наипаче оть такого, которой тобою властвовать недостоинь.

ряетъ. (2) Лутче многихъ въ своей власти имѣть, нежели у одного подъ властію быть. Самодержавство: другова удовольствія въ себѣ не имѣетъ, кромѣ того: чтобъ всѣмъ добро дѣлать. (3) Одолженія милостію, наипаче берегисъ: понеже сія милость обыкновенно того желаетъ, чтобъ ты ея подданнымъ былъ.

РЕГУЛА 287.

НИЧЕГО ВО ВРЕМЯ СТРАСТИ НЕ ДѢЛАТЬ.

Ибо иначе все испортишъ. Кто самъ несвой, тотъ ничего собою не дѣлай, вѣдая что страсть обыкновенно разумъ вонъ выгоняетъ; въ которое время, безпристрастнаго посредника избирать надобно. Посторонніе игру лутче видятъ, нежели сами игроки: а для того что они безпристрастны. Когда въ себѣ движеніе гнѣва послышишъ, то немедлѣнно воздержаніе въ помощь призывай, дабы чрезъ мѣру не разгорѣться, ибо тогда все насильствомъ дѣлается. За одинъ часъ злобы: великая молва, и долголѣтное раскаяніе бываетъ.

РЕГУЛА

(2) Цесаръ римской Калигула; обѣщалъ философу Димитрію 200 талантовъ золота, дабы онъ въ его службу пошелъ, на что Димитрій отвѣчалъ: ежелибъ мнѣ Цесарь и все свое государство обѣщалъ, тобъ я къ нему въ невольники не пошелъ, вѣдая что человѣкъ самому себѣ, дороже всего свѣта.

(3) Сіе сказалъ одинъ Лакедемонецъ, что Государи ничемъ такъ не прославляются, какъ показаніемъ благости и милосердія къ людямъ, а особливо подчиненнымъ своимъ.

РЕГУЛА 288.

ЖИТЬ ПО СЛУЧАЮ.

Дѣла и разговоры: должны по времени размѣрены быть. (1) Надобно тогда желать, когда здѣлать и получить можно, вѣдая; что случай и время, никого не ждетъ. Жизни своей по генеральнымъ регуламъ, кромѣ добродѣтели не учреждай; и никогда волѣ своей точныхъ законовъ не предписывай, понеже которою водою нынѣ гнушаешся, ту заутра принужденъ будешъ пить. Нѣкоторыя такъ невоздержны и глупы, что желаютъ, дабы все по ихъ желанію шло; а сами ни къ чему примѣниться не хотятъ. Но премудрой знаетъ, что планета разума въ томъ состоитъ, дабы примѣняться ко времени.

РЕГУЛА 289.

ОБЪЯВЛЕНІЕ СЛАБОСТИ, ПРИВОДИТЪ ВЪ УПАДОКЪ.

Всякъ увидя нашу слабость, перестанетъ насъ почитать. Легкость великой ущербъ чести, понеже тяжелой разумъ болѣе, а легкой всегда меньше человѣка кажется. Никоторой порокъ такъ не безчеститъ, какъ вертопрашная легость: ибо она всякому постоянству противна. Старой а непостоянной

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМУЮ РЕГУЛУ.

(1) Фердинандъ Король Гишпанской на сей регулѣ всю свою политику полагалъ, и многія бы Короли славны были: ежелибъ въ славныя времена жили, понеже время всякія дѣла, а наипаче Царскія поступки совершаетъ. Во всякихъ дѣлахъ и вещахъ: надобно случая и времени смотрить, а особливо склонность и нравъ того человѣка; до котораго тебѣ нужда.

ной человѣкъ и того хуже, ибо всѣ ево за безумнаго почтутъ, а для того: что въ совершенныхъ лѣтахъ не имѣетъ твердости. (1) Однако сей порокъ; въ малыхъ, не такъ виденъ и поносенъ, какъ въ большихъ.

РЕГУЛА 290.

ЩАСТЛИВЪ ТОТЬ; КТО ПОЧТЕНІЕ СЪ ЛЮБОВІЮ СОЕДИНИТЬ МОЖЕТЬ.

Желающему великаго почтенія, надобно чрезъ мѣру любиму быть. Любовь смѣлѣе ненависти: а притворъ съ почтеніемъ вмѣстѣ быть, и ужиться не можетъ. Какъ ненадобно быть очень страшну, такъ безъ мѣры любиму быть не полезно. Любовь вводитъ смѣлость, которая выгоняетъ почтеніе. Лутче съ почтеніемъ, нежели съ горячестью любиму быть; а такой любви обыкновенно великія господа требуютъ.

РЕГУЛА 291.

ИСКУСИТЬ.

Искусство человѣка благоразумнаго: должно противиться воздержанію лукаваго. Къ вывѣдыванію другова, великаго разуму потребно. Лутче знать нравы людей, нежели силу травъ и камней, вѣдая: что сія наибольшая тайна. Всякой металлъ, познавается по звону; а человѣкъ по рѣчамъ. Искренность объявляется на словахъ, а больше на дѣлѣ: гдѣ наибольшей догадки, и предосторожности потребно.

РЕГУЛА

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Въ дѣтяхъ легкость благородство, въ совершенныхъ порокъ, а въ старыхъ несносное безуміе.

РЕГУЛА 292.

ВСЕГДА ВЫШЕ; А НЕ НИЖЕ СВОЕЙ ДОЛЖНОСТИ ДѢЛАТЬ.

Каковъ бы чинъ великъ ни былъ; однако обрѣтающейся во ономъ, всегда выше его показывать себя долженъ. Человѣкъ пространнаго разума отчасу возрастаетъ, объявляя себя новѣйшими знаками своей должности; а кто тѣсное сердце имѣетъ, тотъ скоро останавляется, и пришедъ въ безсиліе: чести своей содержать не можетъ. (1) Августъ болѣе старался быть великимъ человѣкомъ, нежели великимъ Государемъ. Въ такомъ дѣлѣ потребно великодушія; и великой надежды на себя.

РЕГУЛА 293.

О ЗРѢЛОСТИ.

Зрѣлость въ поступкахъ, а наипаче во нравахъ: зѣло видна. Что тяжелѣ золото, то драгоцѣннѣе: такъ и зрѣлость разума въ человѣкѣ. Она украшаетъ доброту, чрезъ получаемое себѣ почтеніе. (1) Наружней видъ человѣка, есть заборъ души. Зрѣлость не есть глупое воздержаніе, ни притворъ; [какъ безумныя говорятъ] но власть умѣренная. Она говоритъ притчами, все дѣлаетъ во время: и приводитъ человѣка къ здравѣйшему разсужденію, которой вышедъ изъ дѣтства достигаетъ въ зрѣлость разума, и постоянство.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ДЕВЯНОСТО ВТОРУЮ РЕГУЛУ.

(1) Иныя тягости дѣлъ снести не могутъ, а другія тѣмъ въ славу приходятъ.

РЕМАРКИ НА ДВѢСТИ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЮЮ РЕГУЛУ.

(1) Токмобъ зрѣлость была непритворная: понеже послѣдованіе постоянству, смѣшно и безумно.

РЕГУЛА 294.

ВОЗДЕРЖАНІЕ ВЪ МЫСЛЯХЪ: И ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ.

Всякъ разсуждаетъ по своему интересу, и разполагаетъ потому, чего опасается; однакожъ за страстью, многія правдѣ мѣста не даютъ. Непостоянной перемѣнно разсуждаетъ; а вѣрной, никогда двухъ лицъ не имѣетъ. Искусство: о всякой деликатной вещи обстоятельно говоритъ, и чрезъ сіе упорство другихъ поправляетъ. Хотя такой человѣкъ иногда на противную сторону и склонится, то болѣе для искушенія, въ чемъ оное искусство состоитъ? А сіе все для собственной пользы дѣлаетъ: что за первое дѣйство высокаго разума признавается.

РЕГУЛА 295.

ДѢЛАТЬ: НЕ ОКАЗЫВАЯ СЕБЯ ДѢЛЬНЫМЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ.

У Которыхъ меньше дѣла, тѣ себя наиболѣе отягощенными отъ дѣлъ показываютъ, и изовсего тайну дѣлаютъ, а говорятъ съ великою предосторожностью. Надъ такими хамелеонами похвалъ, всякъ въ слухъ смѣется. Суета всегда несносна, а здѣсь наипаче того. Сіи муравьи чести, всегда у великихъ дѣлъ милостины просятъ, а ты какъ возможно свои добродѣтели скрывай. Довольствуйся тѣмъ, что ты дѣлаешь: а другія то хвалятъ, и отдавай свои добрыя дѣла, только не на продажу. Не надобно для того продавать золотого пера, дабы имъ по грязи писали. болѣе старайся быть Героемъ въ дѣйствѣ, а не на словахъ. Тѣ дѣльнѣйшія люди, которыя меньше дѣлъ имѣютъ; понеже они болѣе способу, и времени смотрятъ. безславное прославляютъ, а изъ бездѣлья: важнѣйшее дѣло дѣлаютъ.

ютъ. Всякія дѣла свои за главныя и лутчія въ свѣтѣ ставятъ, и вся жизнь ихъ чудна. Они желаютъ, дабы слава, житье ихъ всему свѣту трубою прославляла. Каждое свое нещастіе за благополучіе, а порокъ за добродѣтель ставятъ. Всякое самолюбіе глупо; а тщеславіе ужè никому не сносно. Умныя лутче желаютъ быть великими на дѣлѣ, нежели прослыть славными на словахъ. А глупыя и однимъ видомъ довольствуются; разсуждая что тѣмъ высокой ихъ разумъ объявляется, только симъ недостатокъ ума ихъ оказывается, а затѣмъ: что такимъ людямъ, и малая вещь за великую кажется. Гордость въ такихъ случаяхъ наипаче мерзска, и гдѣ спѣсивыя думали имѣть почтеніе, тамъ нашли презрѣніе; уповая что всѣ ихъ хвалятъ, ажно всѣ имъ смѣются. Такихъ суета не приходитъ отъ великодушія, но отъ подлости сéрдца ихъ, понеже они не ищутъ истинной чéсти, но токмо одного виду ея, и не хотя знатныхъ дѣлъ дѣлать: желаютъ за оныя похвалы. Иныя себя какъ можно министрами притворяютъ, дабы только прослыть многодѣльными. (1) У нихъ ни одного малаго дѣла нѣтъ, но все головоломныя: къ томужъ изъ мѣльчайшей пыли, великія комья составляютъ. Объявляютъ бутто бы безмѣрно отягчены трудомъ, и затѣмъ ничего кромѣ покою не желаютъ. Все тайно говорятъ, и малое слово за притчу ставятъ. Сперва громко закричатъ, а потóмъ вдругъ и станутъ: дабы тѣмъ могли людей испужать, подобно нѣкоторой безприбыльной

РЕМАРКИ НА ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЯТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Сіе есть самолюбіе: желающее прославить, и умножить собственныя свои дѣла.

бывльно шумящей машинѣ. (2) Между дѣлающими, и много говорящими, великая разность и раздоръ: ибо первыя болѣе дѣлаютъ нежели росказываютъ, подлинно зная; что никто добрыхъ дѣлъ ихъ не промолчитъ. А другія сами дѣла свои разглашаютъ, дабы тѣмъ незнающихъ обмануть, а узнающихъ вѣроятіе получить, напрасно желая: дабы всякъ ихъ прославлялъ. Перья истинной славы не изъ золота здѣланы, понеже они не продаются: и никого напрасно не хвалятъ, но лутчей звонъ всякаго серебра имѣютъ: затѣмъ что всякую добродѣтель, безъ даровъ свѣту объявляютъ.

РЕГУЛА 296.

ЧЕЛОВѢКЪ: ВЕЛИКОЙ ЦѢНЫ, И ДОБРОТЫ.

Великія лицы, производятъ людей въ великія достоинства. Такихъ одно совершенство, лутче многихъ добродѣтелей среднихъ людей. Въ нѣкоторое время одинъ человѣкъ, ничего кромѣ великихъ вещей не искалъ: и не желалъ. Сему примѣру каждая великая персона послѣдовать должна, дабы всѣ ея дѣла и поступки, славны были. Какъ въ бозѣ все неизмѣримо и безконечно, такъ и въ Героѣ: всѣ дѣла и слова, велики и славны быть должны.

РЕГУЛА 297.

ВСЕ: БУТТО БЫ ПЕРЕДЪ СВИДѢТЕЛЬМИ ДѢЛАТЬ.

Такой человѣкъ особливаго почтенія достоинъ, которой все съ такимъ разсужденіемъ дѣлаетъ: бутто бы его всякъ

(2) Такою машиною одинъ Милянецъ, Цесаря Карла пятаго въ монастырѣ Іустиновомъ забавлялъ, въ которой машинѣ были часы и куклы.

Діогенъ одному своими дѣлами славящемуся молодому самохвалу сказалъ, ты на праздную: и ворчаливую бабу похожъ.

всякъ видѣлъ, или послѣ увидѣть могъ; думая что стѣны на него смотрятъ, а злые дѣла о всемъ скажутъ. будучи одинъ такъ дѣлай, буттобы весь свѣтъ на тебя смотрѣлъ, ибо онъ потомъ все увѣдаетъ. Человѣкъ за присутствующихъ свидѣтелей тѣхъ вмѣняетъ, которымъ дѣло его напослѣди окажется. Тотъ не боится, чтобъ сосѣди про весь его домъ говорили, кто желаетъ, дабы весь свѣтъ домъ его видѣлъ.

РЕГУЛА 298.

РАЗУМЪ ПЛОДОНОСНОЙ, РАЗСУЖДЕНІЕ ГЛУБОКОЕ; И ПОНЯТІЕ ОСТРОЕ.

Сіи три вещи творятъ человѣка великимъ: и суть наибольшей даръ отъ бога. Здраво разумѣть великая польза, умно говорить много больше; а глубокой разумъ имѣть наипаче всего, которой не въ спинѣ, но въ головѣ быть долженъ. Умная мысль, плодъ правды. Въ дватцать лѣтъ царствуетъ воля, въ тритцать умъ, а въ сорокъ лѣтъ разсужденіе. Много такихъ людей, что разумъ изъ глазъ ихъ виденъ, и что болѣе темнота, то болѣе они видятъ. Другія весьма поспѣшны, во всякомъ нечаянномъ дѣлѣ успѣваютъ, и что ни дѣлаютъ то все умно, а острое понятіе: все въ свѣтѣ украшаетъ.

РЕГУЛА 299.

ОТЪ ХЛѢБА: СЪ ГОЛОДОМЪ ОТСТАТЬ.

И отъ самаго сладкаго питья: надобно съ жаждою отойти. Почтенію; мѣра желаніе. Жажду тѣлесную удерживать, и не вовсе довольствовать питьемъ: великое искусство. Доброе вдвое хорошо, за тѣмъ что его мало; а чего меньше, то въ большей чести. Чрезмѣрное насыщеніе опасно, понеже из-

лишество онаго: всякую доброту презираетъ. Ко угожденію; сія единая регула, дабы ту вещь взять, отъ которой другія съ голодомъ отстали. Кто голодныхъ отъ пищи, а нетерпѣливыхъ отъ желанія удерживаетъ, тотъ великой политикъ. Трудное благополучіе: сугубое въ себѣ имѣетъ наслажденіе.

РЕГУЛА 300.

НА КОНЕЦЪ БЫТЬ СВЯТОМУ.

Симъ однимъ словомъ: все можно сказать. Добродѣтель есть союзъ совершенства, и центръ всякаго благополучія. Она творитъ человѣка мудрымъ, бодрымъ, храбрымъ, воздержнымъ, добросердымъ, благополучнымъ, праведнымъ, славнымъ: и Героемъ во всемъ. Три вещи человѣку приносятъ благополучіе, то есть здравіе, мудрость, и святость. Добродѣтель солнце сего свѣта, и просвѣщеніе къ будущей жизни. Она получаетъ милость отъ бога и человѣкъ. Ничто дражайше добродѣтели, и мерзче беззаконія. Добродѣтель есть самое существо, а все другое ничто. Острота и величіе должны быть основаны на добродѣтели, а не на щастіи. Она ничего кромѣ себя не требуетъ. Ею человѣкъ отъ всѣхъ получитъ любовь въ жизни, и прославится по смерти своей. (1)

РЕКАПИ

РЕМАРКИ НА ТРИСОТУЮ РЕГУЛУ.

(1) Добродѣтель есть собственное имѣніе человѣка, котораго никто у него отнять не можетъ, и безъ нея всякое имѣніе ничто. Прочія богатства ложныя пожитки, а добродѣтель истинное сокровище. Она дыханіе жизни, животъ души, союзъ и корона всѣхъ вещей, дѣлъ: и добротъ человѣческихъ. Ежели изрядство преходящее, нашего желанія достойно; то уже какъ несравненно: мы сего блаженства вѣчнаго, ненасытно желать должны. быть славну на семъ свѣтѣ, малое дѣло. Но прославиться въ будущемъ вѣкѣ; великая и святая вещь.

РЕКАПИТУЛАЦІА

ИЛИ

КРАТКОЕ ПОВТОРЕНІЕ ГЛАВЪ.

УДИВЛЕНІЕ.

ПРIЯТЕЛИ.

ДРУЖБА.

Конца

ЛЮБОВЬ.

САМОЛЮБІЕ.

БЛАГОПОЛУЧІЕ, И НЕЩАСТІЕ.

	No: регу:
Щастїе и нещастїе къ такимъ ходятъ, которые одного болѣе другова имѣютъ. - -	254
Спящаго нещастья: никогда не буди. - -	тамъ же
И малѣйшему нещастью дверей не отворяй, понеже оно много другихъ бѣдъ, съ собою наведетъ.	3.1
Зараза безщастныхъ, злѣе всѣхъ болѣзней. -	тамъ же
Помогая утопающему, берегисъ: чтобъ и самому съ нимъ не утонуть. - -	285
безщастному, во всемъ недостатокъ. -	113
безумїе, всякому нещастью начало. - -	21
Нещастїе; иногда бываетъ въ наказанїе тѣмъ, которые въ лутчее свое время, отъ щастїя удалиться не умѣли. - - - -	59
Паденїе непрїятеля, премѣняетъ мщенїе противника его въ сожалѣнїе. - - -	163
Ни радость вѣчна, ни печаль безконечна. -	254
Щастїе однихъ, безщастїе другимъ. -	163
Смерть, и доля; всегда безщастныхъ забываютъ.	190

УЧТИВСТВО.

Оно политическое волхвованїе, знатнѣйшихъ лицъ.	40
Учтивство; первая часть умной жизни. -	118
Прїятность; единой способъ къ полученїю любви.	267
Кто другихъ почитаетъ, тотъ отъ всѣхъ почтенъ бываетъ. - - - -	118 и 119
Оно; и недруговъ обязуетъ. - - -	тамъ же
Вѣжливость великая; учтивой обманъ. - -	166
Истинное учтивство: одолженїе, а притворное; лукавство. - - - - -	191
Люди не человѣка, но щастїе его почитаютъ.	тамъ же

СПОРЪ.

Онъ принимается за безчестїе, понеже уничтожаетъ разумъ другихъ. - - - -	43
Умной, самъ не споритъ, и спору убѣгаетъ. -	тамъ же
И въ правдѣ уступить, честно. - -	183
Кто упорно въ словахъ своихъ стоитъ, тотъ не защищаетъ правду, но объявляетъ грубость свою.	тамъ же

БЕЗ-

Для

То

БЛАГОДАРНОСТЬ.

гово-

ДОБРАЯ СЛАВА.

бумага

Добраго

ПРАВДА.

РЕГУЛЫ ОСОБЛИВЫЯ, О НѢКОТОРЫХЪ СЛАВНЫХЪ ДРЕВНИХЪ, И НОВЫХЪ ГОСУДАРЯХЪ.

О АЛЕКСАНДРѢ.

Онъ

ЛЮДВИКЪ

РЕЭСТРЪ РЕГУЛАМЪ.

Ника-

РЕГУЛАМЪ.

РЕЭСТРЪ

Спо-

РЕГУЛАМЪ.

Изъ

РЕЭСТРЪ

Знать

РЕГУЛАМЪ.

РЕЭСТРЪ

Слова

РЕГУЛАМЪ.

РЕЭСТРЪ

Упре-

РЕГУЛАМЪ.

РЕЭСТРЪ

КОНЕЦЪ.

